

love_fantasy

Настя
Любимка
fdae184a-df95-11e4-8f35-0025905a06ea

Любовь без гордости. Навеки твой

Непримиримый, несгибаемый, жестокий лорд Тай Авраз привык получать все, чего только пожелает. Ему никогда не отказывали, прекрасно сознавая, что в тот же миг могут лишиться не только своего положения, но и жизни.
Он хочет то, что ему не принадлежит. Она защищает свою честь и жизнь. Противостояние двух сильных характеров. Кто сломается первым?

любовные интриги,придворные интриги,романтическое фэнтези
2019

ru

Alesh

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-08-21
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43648076
Текст предоставлен издательством
42641512-c3cb-11e9-aa86-0cc47a5453d6
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (Alesh)

Литагент
АСТ
c9a05514-1ce6-11e2-86b3-b737ee03444a

Любовь без гордости. Навеки твой
АСТ
Москва
2019
978-5-17-114114-1

Настя Любимка

Любовь без гордости. Навеки твой

© Н. Любимка, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

– Ты подчинишься мне! – Лорд Авраз смотрел непреклонно.
– В тот же миг, когда в аду все покроется льдом. – Леди Алиса не уступала ни тону мужчины, ни его взгляду.
Танец закончился. Тай Авраз был вынужден отпустить девушку, но не мог отвести глаз от ее точеной фигуры, пока юную леди не окружили подруги.
– Я запомню, – прошептал он, на его губах играла усмешка, которая напугала официанта, решившего предложить лорду напитки.
Парализованный страхом, несчастный слуга застыл на месте, трясаясь нервной дрожью, Лорд Тай Авраз круто развернулся на каблуках и поспешил прочь из бального зала. Леди Алиса, следившая за уходом мужчины, облегченно выдохнула. Она знала: борьба не будет легкой, но сдаваться на милость лорда не желала.

Десять лет назад

– Мамочка, я обязательно должна уехать?
– Перестань, – леди Аннабель скривилась, глядя на младшую дочь, чье заплаканное лицо покрывалось красными пятнами, – ты похожа на жабу.
– Алиса, ты неподобающе себя ведешь, – вмешалась бабушка, – немедленно вытри слезы! Аннабель, я же тебя предупреждала!
– Простите, – пролепетала девочка и, поклонившись, стремительно покинула залу.
Она пробежала мимо слуг, торопливо взбежала по лестнице, упав по пути, но тут же поднялась. Не сбавляя скорости, влетела в свою комнату и там уже горько разрыдалась, уткнувшись носом в подушку.
Алисе было очень страшно уезжать из дома, но волю отца, которого она никогда не видела, мама не посмела оспорить.
О, она бы на все согласилась, лишь бы не уезжать! Стала бы самой послушной девочкой и сделала бы все, что ей скажут. Но мама непреклонна...
Малышка в отчаянии сжала подушку.
Ее уединение бесцеремонно прервали: в детскую влетел старший брат.
– Почему ты? – Он рывком поднял девочку с кровати. – Почему отец забирает тебя?!
Его бледное лицо перекошилось от гнева, казалось, еще чуть-чуть – и он голыми руками задушит сестру.
– Я не хочу, – пытаюсь совладать с ужасом и рыданиями, пролепетала Алиса, – я не знаю.
– Не смей лгать! – Он тряс ее как тряпичную куклу.
Не имея возможности защититься или уклониться, девочка безмолвно терпела издевательства. Чужая ярость сковала ее. Малышка так сильно испугалась, что не посмела сопротивляться, а потом и вовсе решила, пусть лучше ее убьет брат, чем она уедет от мамы!
– Ликар! Отпусти Алису!
– Почему она? Почему не я?! – яростно выкрикнул подросток и отшвырнул сестру к стене. Звук пощечины огласил воцарившуюся тишину.
– Моли богов, Ликар, чтобы твоя выходка не сказалась на Алисе! – Леди Аннабель впервые ударила горячо любимого сына. – Молись богам! – И только после этого склонилась к потерявшей сознание дочери.

Глава 1

Мне вновь снился старый сон. Я видела свою мать, старшего брата и бабушку. Казалось бы, прошло больше десяти лет, а я помню все до мельчайших подробностей.

Мысленно перенеслась в прошлое.

На дворе была глубокая ночь, когда наша карета остановилась у роскошного особняка. Сквозь пелену слез я видела все смутно и расплывчато. Увы, было так страшно, что я совсем не обращала внимания, куда меня ведут. Позже, много позже я изучила весь особняк.

Но первые же слова, произнесенные моим отцом, заставили меня вытереть лицо и вздернуть подбородок. Именно так, как всегда требовала бабушка.

– Если она уродина, отошлю ее обратно! – услышала я мужской голос из-за двери.

А затем в комнату вошел незнакомец: высокий, с густыми черными волосами, с большими карими глазами на бледном лице. Его поджатые губы напомнили маму, она точно так же кривилась, когда я делала что-то не так. Проницательный взгляд леденил душу, заставляя сжаться в комочек, но я нашла в себе силы поклониться и дожждаться позволения встать.

Да, этим мужчиной был мой отец.

– Недурна, – это все, что он произнес, и вышел.

На следующий день я была представлена его жене и сыновьям, и мой мир рухнул... Я – дочь любовницы. Дочь, которую отец признал. От большой любви? Вряд ли.

Легко ли восьмилетней девочке узнать о суровых реалиях общества? А принять? Однозначный ответ – нет. Мне было тяжело, и не столько потому, что меня оторвали от матери и привычного окружения, сколько от ненависти «новой мамы» и братьев.

Для лордов, занимающих положение столь высокое, как и мой отец, имелось негласное правило: эмани – обязательное содержание любовницы до тех пор, пока законная жена не родит наследника.

Естественно, обо всем я узнала много позже. А тогда, стоя перед вновь обретенной семьей, гордо держала голову и сжимала кулаки.

Видела бы меня бабушка! Она могла бы мной гордиться! Плаксивая Алиска, как дразнил меня Ликар, осталась в прошлом. Хотела того или нет, но с того дня я стала частью рода Миал, а фамилию матери предали анафеме. Мне запрещали не то что говорить о ней, но даже думать.

По традиции высокородные обязаны даровать империи как минимум двух сыновей. Именно поэтому когда-то и был введен эмани – закон о сохранении магии и продолжении рода, изданный лично императором. Согласно ему наследники знатных родов должны жениться, если еще не состояли в браке, обзавестись потомством и выбрать себе любовницу из числа Императорских Цветков. К моменту, когда лорду Сайриону пришлось исполнить закон, его брак с леди Элис длился уже пятнадцать лет. За это время законная супруга так и не смогла подарить ему ни наследника, ни наследницу.

Но случилось чудо, и в тот же день, когда мама объявила о второй беременности, о своем положении поведала и жена. Я родилась на пару дней раньше Кортине Миала, первенца лорда Сайриона и леди Элис. А через два года на свет появился Лукас Миал.

Надо ли говорить, что после того, как лорд получил детей от супруги, любовница была забыта? Впрочем, как и ее дети.

Я никогда не задавалась вопросом, почему мы жили большой семьей. С нами находилась не только бабушка, но и тетки со своими детьми. А уже в тринадцать лет я узнала, что место, где обитала моя мать, было общиной Императорских Цветков.

На мой вкус, звучит пошло и вульгарно. Но именно в этой общине растили детей высокородных. Им давалось всестороннее образование. Однако по достижении совершеннолетия, если отец не признавал ребенка, девочки становились очередными «цветками», а мальчики делали военную карьеру. Да, даже имея в своих венах кровь аристократа, на блага высшего общества никто из них рассчитывать не мог. Они были расходным материалом. Дети, которые нужны на «крайний случай».

Отцы крайне редко признавали всех отпрысков без исключения. В основном требовались дочери, чтобы выгодно отдать замуж. И, опять же, только если таковой не имелось от законной супруги.

А еще случалось так, как со мной. И честно говоря, я была благодарна отцу, что он меня принял. Несмотря на то, что меня откровенно недолюбливали в новой семье, я имела право на счастливое будущее для себя и своих детей. Он дал мне шанс на иную жизнь. Именно поэтому я послушна его воле.

До тринадцати лет я оставалась в неведении относительно того, как он распорядится моей жизнью. Как и братья, я посещала академию, где училась управлять своим магическим даром, изучала историю, дипломатию, этику и этикет, математику, астрономию.

В тринадцать лет я была приглашена в кабинет отца, где уже находились поверенные папы и жениха. Меня рассматривали, словно кобылу на ярмарке, но я стойко перенесла это унижение, желая показать всем, что я дочь своего отца и он может мной гордиться.

Сам договор я не видела. Эта честь должна была выпасть в восемнадцать лет, когда будет нужно поставить свою подпись. Кто мой жених? То, что не простой подданный империи, поняла сразу. Все же мой отец занимал пост второго министра при императоре. Правда, любопытство взяло верх, и я пыталась узнать, кто он, но ответа не получила.

Все вопросы, что я желала задать, были пресечены на корню, не дали и рта раскрыть. Как только ушли поверенные жениха, отец сообщил, что с сегодняшнего дня я буду жить в пансионе для знатных девиц имени Светлоокой Альири.

В народе это место называлось иначе: «Храм невест». Отчасти так оно и было. Все девушки, которые там воспитывались, являлись невестами. Но, конечно, храмом его назвать было нельзя.

Пансион принимал девушек тринадцати, реже – четырнадцати лет. В обязанности преподавателей входило не только сделать из нас идеальных жен, но и защитить нашу девственность. Мужчинам вход в пансион был запрещен, родственникам мужского пола позволялось видеться с воспитанницами в саду и под надзором.

Девиц было немного. Классы делились по возрастам, в моем насчитывалось всего десять учениц, а к моменту выпуска нас осталось семеро.

И все мы знали причины, по которым девушки были отчислены. Несмотря на всю строгость пребывания в пансионе, Лания и Стефани нашли возможность встретиться со своими возлюбленными. Никто из нас не предполагал, что перед выпуском каждая должна будет пройти освидетельствование лекарей. Вспоминать противно, как чужие руки касались моего тела.

Говоря, что в кабинете отца меня рассматривали, как породистую кобылу, я ошибалась. Как дорогое животное, нас осматривали именно лекари. Их руки были везде. Я мужественно терпела, мысленно повторяя, что этот стыд временный, зато отец не получит письма, в котором бы я значилась как «несдержанная, упрямая и конфликтная» девица! Мнение лорда Сайриона Миала значило для меня слишком много, чтобы я позволила себе возмутиться, даже когда меня буквально распяли на столе, желая убедиться в моем целомудрии. Сомневаюсь, что забуду те мерзкие прикосновения и свой стыд от действий лекарей.

Так и выяснилось, что Лания и Стефани не могут выполнить брачный договор и должны покинуть пансион.

Я не понимала их поступка – они знали, на что идут и какой позор ждет их семьи, – и в то же время отчаянно завидовала, что девочки позволили себе послушаться родителей, что выбрали сами: и кому доверить свое тело, и кого любить. Даже в самых смелых фантазиях я знала, что не буду счастлива. Знала, что рядом будет тот, кого одобрит отец. Я повиновалась и настолько свыклась с этим, что мои грезы были лишь об одном: только бы мне не причиняли боли и не унижали. А к остальному можно и привыкнуть.

Что же касается Мелани, то от нее отказался жених. Ему предстояло выплатить неустойку по договору ее родным. Таково право мужчин: они могут отказаться от нас, мы же – нет. Они могут влюбить нас в себя, играть нами, изменять и даже поднимать на нас руку, а мы в ответ можем лишь терпеть. И плохо, когда леди безумно любит своего мужа, а тот не отвечает на ее чувства. Это и произошло с Мелани.

Ее сердце было разбито. Но, на мой взгляд, лучше быть отвергнутой невестой, нежели нелюбимой женой, которую постоянно унижают.

– Алиса, ты еще не готова? – Наяна ворвалась в спальню.

Иногда я сравнивала ее с весенним ветром, хотя чаще она была ураганом.

– Как видишь, – улыбнулась ей. – Кошмар приснился.

Я отошла от окна и зябко поежилась.

– Леди Байлен будет недовольна. Я тебе помогу.

Наяна была деятельной и неунывающей леди, непоседливой, немного наивной. Но ее огромным плюсом было доброе сердце. Она занимала более высокое положение, чем все мы, хотя и другие воспитанницы пансиона были аристократками. Но, в отличие от них, Наяна никогда не кичилась своим происхождением. Не считала нужным указывать на тот факт, что моя кровь лишь наполовину благородна. Она приняла меня и остальных девушек с распростертыми объятиями.

Наяна старалась в каждом человеке найти что-то хорошее. Она могла примирить даже таких врагов, как я и леди Сицилла, – мы невзлюбили друг друга с первого взгляда.

Наяна была воплощением чистоты и доброты. Неудивительно, что юную графиню любили все.

– Опаздываете, – когда Наяна шнуровала мне платье, в комнату заглянула мадам Тоэл, – поторопитесь.

Дверь закрылась.

– Могла бы и помочь, – фыркнула подруга. – Ух, все. Осталась прическа.

Тут же ее ловкие пальчики занялись моими волосами. Я бы могла и сама управиться, но знала, что Наяне нравится помогать, а потому замерла на месте, отдаваясь во власть подруги.

– Красиво, – произнесла, глядя на себя в зеркало. – Ты чудесница.

– Я только учусь, а теперь, – Наяна схватила меня за руку, – бежим.

И мы рассмеялись.

Опоздать на завтрак – значит оставить голодными других девушек.

Пока копуши не явятся, трапеза не начнется, и все сто двадцать человек будут вынуждены их ждать.

Наш класс был четвертым, выпускным. И с этого года мы сидели за столом преподавателей.

Низко поклонившись, мы с Наяной слаженно извинились за опоздание и медленно прошли к своим местам.

– Леди Наяне и леди Алисе десерт не подавать, – отчеканила леди Байлен и поджала тонкие губы.

– Да, леди Байлен, – поклонилась служанка.

Старая ведьма знала, как наказывать. Сегодня в меню были фрукты, привезенные из жарких земель.

Когда настало время десерта, нам с Наяной пришлось смотреть друг на друга, чтобы не выдать ни горестного вздоха, ни зависти. Ведь попробовать манго и бананы нам ой как хотелось!

– Какое сочное манго, – издеваясь, произнесла Сицилла. – И аромат сладкий, пряный, а уж на вкус!

К ее великому сожалению, ни одна из воспитанниц не решилась поддержать глумление. Все-таки присутствие преподавателей заставляло быть осторожными.

Прошло еще десять минут, прежде чем эта пытка закончилась.

– Благодарим, – хором произнесли мы, когда леди Байлен сделала жест рукой, означающий, что нам позволено уйти.

Мы было покинули столовую.

– Леди, пройдемте за мной, – с улыбкой поманила нас леди Витория, наш куратор.

Мы ее любили. Да и как не любить, если она в воспитанницах души не чаяла? Я точно знаю, что каждый выпуск для нее – огромный удар. Именно благодаря ей мы с девочками узнали, как сложилась судьба отчисленных подруг.

– Какие вы все красивые, – ласково посмотрев на каждую, произнесла она. – И как горько с вами расставаться.

– Ну что вы, леди Витория, мы еще полгода никуда от вас не денемся. – Арабель мягко улыбнулась.

– И обязательно станем писать вам письма, – подхватила Ирма.

– Мы вас не забудем, – пообещала Наяна.

Сицилла фыркнула, но тоже тепло улыбнулась леди Витории и кивнула словам Ирмы.

Мы действительно любили эту женщину.

– Дорогие мои, послезавтра состоится ваш первый выход в высший свет. Мы так долго к этому готовились. – Наставница покачала головой. – Леди Байлен приказала провести с вами инструктаж. Поэтому мы сейчас освежим в памяти, чего вам делать не следует, а затем я отпущу вас на примерку. Модистки прибыли.

Общий вздох ликования и радости.

– Тише, девочки. Присаживайтесь.

Перешептываясь, воспитанницы заняли места на расставленных полукругом диванчиках, а леди Витория встала в центре.

– Кармен, что делать, если вас настойчиво зовут выйти в сад незнакомые лорды?

– Кричать? – спросила миниатюрная блондинка.

Своим ответом девушка вызвала хохот одноклассниц, даже леди Витория не сдержала улыбку.

– Кричать, конечно, нужно, но не в этой ситуации, – призвав девочек к порядку, произнесла куратор. – Вы должны вежливо отказаться. Это первое.

– А если они все равно настаивают? – Это уже Арабель.

– Вам нужно найти достойный предлог, чтобы отослать от себя лорда. К примеру, попросить принести попить. – Куратор строго посмотрела на Кармен. – А затем вы должны оказаться среди подруг или знакомых женщин.

– Значит, лорды не станут навязывать свое общество, если мы будем не одни?

– Верно, – кивнула леди Витория. – Таис, в каком случае стоит отказать лорду в танце?

– Если неимоверно гудят ноги? – живо ответила та.

Новый залп смеха воспитанниц.

– Девушки, прекратите дурачиться. – Куратор внимательно на всех посмотрела. – Таис, а если приглашает император или его сыновья? Ты тоже скажешь, что у тебя болят ноги?

– Нет, – стушевалась девушка, – императору и его семье нельзя отказывать. Я соглашусь.

– Если у вас нет видимых повреждений: подвернули ногу, стало душно и вы вот-вот упадете в обморок, императору действительно нельзя отказать. В другом случае вы можете отказать лордам, если ваши танцы расписаны. Также отказ принимается, если вы сошлетесь на усталость и предложите пригласившему вас лорду следующий танец.

Я смотрела на куратора и усмехалась. Да кто будет приглашать девиц из «Храма невест»? Всем известно, что мы чьи-то обещанные родителями будущие жены. Разве может быть, чтобы у нас все танцы были расписаны? Или ситуации, когда нам потребуется помощь друг друга? Неужели лорды настолько низки в своих помыслах и поступках, что могут навредить юным девушкам?

– Алиса, ты танцуешь на балу, и твой партнер наступил тебе на ногу. Твои действия?

– Я этого не замечу и подарю лорду улыбку, – моментально ответила я. А про себя сделала вывод, что с таким партнером, пожалуй, танцевать больше не стану.

– Сицилла, рядом с тобой стоят незнакомые девушки и громко обсуждают твой внешний вид, награждая твой вкус и выбор нелепых эпитетами. Что ты будешь делать?

– Повыдергиваю все волосенки! – нахмурилась та и тут же поправилась: – Прошу прощения, леди Витория, я пошутила. Конечно же, сделаю вид, что не слышу бестактных девиц.

– Уже лучше, – покачала головой наставница, – но, Сицилла, держи свои эмоции в узде. Еще не хватало, чтобы ты устроила скандал.

Девушка скривилась, но промолчала.

Да, ее буйный нрав знали все в пансионе.

– Кармен, ты подвернула ногу во время танца и больше не можешь его продолжать. Но твой партнер этого не замечает. Как ты поступишь?

– Ирма, твоя рука дрогнула, и ты пролила лимонад на платье. Как ты исправишь положение?

– Наяна, твою подругу окружили неизвестные девушки и громко над ней смеются. Что ты сделаешь, чтобы помочь?

– Алиса, тебя пригласил на танец неприятный тебе лорд. Что ты будешь делать?

Леди Витория задала еще с десятков вопросов, на которые мы чинно ответили. Каждый ответ куратор комментировала и давала указания.

Наконец с расспросами было покончено, и нас отправили в комнаты. Девочки переговаривались между собой, смеялись, я же задумалась над словами наставницы. Очень не хотелось, чтобы первый выход в свет оказался борьбой между нами и знатью.

Я не заметила, как все произошло. Мысли захватили меня настолько, что я очнулась лишь оттого, что кто-то громко жаловался на испорченное платье, распекая служанку.

Рядом валялось опрокинутое ведро, Сицилла стояла, облитая грязной водой, ее одежда и прическа были испорчены. Появиться в таком виде перед модистками она точно не могла, а потому срывала свою злость на прислуге.

– Хватит, – крикнули мы вместе с Наяной.

– Поторопись привести себя в порядок, – сказала я, глядя, как Наяна утешает женщину в сером платье, – иначе можешь так и не встретиться с модисткой.

– Обойдусь без твоих советов! – воскликнула вздорная девица и бросилась прочь, напоследок так посмотрев на несчастную служанку, что та вновь разразилась слезами.

Вслед за Сициллой в свои комнаты поспешили остальные девушки, а в коридоре остались только мы с Наяной и служанка.

– Не плачьте, – уговаривала прислугу подруга, – она не со зла, и мы знаем, что вы не специально.

Я так и не поняла, откуда Наяна достала золотую монетку, которую вручила плачущей.

– Леди, вы так добры! Простите! – всхлипнула служанка и низко поклонилась.

– Не стоит, – улыбнулась Наяна и схватила за мою руку. – Твой совет сейчас кстати, не стоит заставлять модисток ждать.

«Она необыкновенная, – подумала я, идя рядом с подругой. – Графиня, которая волнуется обо всех и не желает оставлять в ожидании прислугу. В будущем из нее выйдет восхитительная императрица, если, конечно, моя догадка верна».

Глава 2

Нам было страшно. Очень. За нервными улыбками мы прятали свои опасения и робость. Держались друг друга и синхронно ступали по коридору дворца, ведущему в бальный зал. На нас оглядывались, нас откровенно рассматривали. А некоторые леди пренебрегли этикетом и позволили себе громко обсуждать наши манеры и внешность. Однако ни одна из нас не запнулась, ни одна не показала, что слышит их разговор, и никто из нас не возмущился их поведением. Мы улыбались и смотрели только вперед. Были одним слаженным организмом. Мы точно знали, что наш куратор сможет нами гордиться, даже если для этого нам придется танцевать на раскаленных углях и весело смеяться!

Как только наши ножки в изящных туфельках ступили в зал, выпускницы «Храма невест» расслабились.

Я чувствовала это благодаря моему дару менталиста. И пусть он был слабым, я не особо расстраивалась, хотя чаще могла действовать лишь как эмпат. Правда, это обстоятельство невероятно раздражало моего отца, сильнейшего менталиста империи. Его сыновья унаследовали его магический дар и силу. Особенно младший – Лукас. Уже в пять лет он виртуозно дурил окружающих, манипулировал прислугой и с легкостью доставал из глубин памяти самые постыдные моменты их жизни, о которых позже громко рассказывал в столовой. Я не была исключением. Но лишь единожды. После того случая я сумела выставить такой блок, что ни Лукас, ни Кортин, наследник рода Миал, не могли воспользоваться моей памятью. Однако Сайрион Миал считал мою магию недоразвитой, полагая, что умение улавливать малейшую эмоцию и настроение людей – капля в море, и стоит лишь надавить на меня, как магические возможности раскроются. Ему не нравилось, что я легко могла поставить себя на место другого человека, сопереживать и искренне радоваться – он считал это моей слабостью. Но сейчас эта «капля в море» помогла мне понять настроение подруг и окружающих.

Сезонный бал, или Бал дебютанток, традиционно открывался в конце осени. Иногда его переносили на первую неделю зимы, если время сбора урожая затягивалось.

Неудивительно, что помимо нас, выпускниц пансиона для знатных девиц имени Светлоокой Альири, в бальном зале присутствовали другие девушки, достигшие совершеннолетия, а значит, готовые составить пару любому знатному господину. Разница в том, что мы представляли свое учебное заведение, они же прибыли сюда со своими семьями. За их воспитание отвечают родители, если же одна из нас покажет себя не с лучшей стороны, ответственность за это ляжет на плечи преподавателей и директрисы.

Увы, как бы нам ни хотелось быть лишь лицом пансиона, в первую очередь каждая из нас представляла свой род. Потому я не удивилась, увидев мачеху и отца.

От аромата фрезий и лилий, щедро украшавших зал, кружилась голова, даже почудилось, что отец не идет, а плывет по воздуху. А разноцветные огоньки – отблеск от хрустальных люстр – складываются в его дорожку к нам.

– Леди, рад приветствовать вас, – лорд Сайрион Миал был безукоризненно вежлив. – Поздравляю с первым выходом в свет.

– Благодарим, – мы синхронно опустили в реверансе.

– Алиса, идем.

Переглянувшись с Няной и краем глаза увидела, что и за остальными девушками идут отцы. Расставаться с подругами не хотелось. Мы привыкли друг к другу, рядом с ними я чувствовала себя спокойно. Но сейчас мои желания никто учитывать не станет, да и позже могу забыть о праве голоса. У меня его нет. Моей жизнью распоряжается отец, ровно с того момента, как я переступила порог его дома.

– Здравствуй, мама. – Я склонилась перед женщиной, которая тут же прикрыла лицо веером. Я знала, что она прячет гримасу отвращения. «Все как всегда», – подумала тоскливо.

С первого дня между нами была прочная стена ненависти и презрения. Леди Элис не питала ко мне иных чувств. Ее забота и беспокойство были показными. Вот и сейчас она приобняла меня, совсем чуть-чуть, чтобы не давать пищу для злых языков. Сама же шепнула мне очередную гадость о моей внешности и манерах:

– Прекрати вертеть головой, ты похожа на обезьянку в цирке! И не рассматривай так лордов, иначе они решат, что ты себя предлагаешь! Слышишь меня?

– Конечно, мама, но я стараюсь быть похожей на вас.

Нечасто я позволяла себе огрызаться, понимая, что предстоит жить с ней под одной крышей. Однако, как только я уеду из пансиона, меня ждет замужество. Пора показать коготки. И доказать, что могу не только слушаться и повиноваться, но и защитить себя.

К ее неудовольствию, я никогда не была забитым ребенком. Очень рано поняла, что, если позволю дать слабину, надо мной будут издеваться все, включая прислугу.

Да, я неоднократно была бита Лукасом и Кортином. Но и они получали от меня не меньше.

Первое время наши стычки отзывались во мне болью и непониманием. Иногда хотелось сбежать из поместья отца, однако я осознавала, что такое поведение обернется бедой и для меня, и для моей мамы. Если она приютит меня, то будет наказана, и нет гарантии, что ей сохранят жизнь. Меня же могут сделать одной из будущих эмани. К тому же мы часто ссорились с Ликаром, братом по маме, правда, я никогда с ним не дралась и не пыталась защититься, потому что не желала вызвать гнев горячо любимой матушки. Давать сдачи меня научили уже в доме отца. Прислуга потакала холодному отношению леди Элис и старалась ей угодить, не накормив меня вовремя или не передав послание папы. Я рано поняла, что, если хочу, чтобы меня уважали и мои приказы исполнялись, нужно менять поведение и отстаивать свое мнение. Особенно это касалось Лукаса и Кортина. Для них не существовало понятия «личное пространство», они желали сунуть нос во все, что я делала.

С того момента, как я установила на свое сознание защиту, братья не могли копаться в моих мыслях, но отца это не касалось. И пусть он был высокомерным, а порой жестоким, я уважала и ценила его. Он умел быть справедливым, никогда не ругал меня забавы ради. Никогда не позволял наговорить гадостей, кроме того случая, когда я появилась в его доме. И он мог защитить меня от нападков, разумеется, когда становился свидетелем издевательств братьев надо мной. Я никогда не ябедничала, но все, что происходило в его отсутствие, отец узнавал. Он пользовался своим даром, просматривая воспоминания супруги, детей и прислуги.

Если мальчишки были виноваты, они получали наказание, невзирая на слезы леди Элис и ее явную нелюбовь ко мне. Лорд Сайрион не вмешивался, если считал, что я должна справиться самостоятельно, давая мне иллюзию выбора и свободы, хотя прекрасно понимал, что я выберу те же методы, что и его сыновья. В дело могли пойти и кнут, и битое стекло в обувь. Это была своего рода игра, воспитание силы духа во мне. Не знаю, как еще это назвать.

Не могу сказать, что моя жизнь в доме лорда Миала была чудовищной, что я была голодной или носила тряпье. Совсем нет. Моя комната не отличалась от других детских, я получала все наравне с братьями.

Но в этом доме не было любви ко мне. Я всегда чувствовала себя чужой, и мне не давали об этом забыть. Леди Элис часто баловала своих сыновей, даже лорд Сайрион порой забывал о своей маске надменного и жестокого министра. Я видела, как они могли играть в пятнашки в саду. Наблюдала из окна комнаты, где со мной занималась няня, а потом и гувернантка.

Я была белой вороной в их семье, и это вряд ли изменится.

– Дорогая, ты и бледной тенью меня никогда стать не сможешь, – едва слышно произнесла мачеха, а я отступила.

– Элис, – одними губами предостерег супругу отец.

Если бы не абсолютная тишина, вдруг воцарившаяся в зале, точно пропустила бы момент появления императора и императрицы.

Я склонилась в реверансе так низко, как могла.

О чудовищном нраве императорской семьи слагались легенды. Это их жажда власти и обладания землями стала причиной десятилетней войны.

Войну мы выиграли. Некогда процветающее независимое государство Иллей вошло в состав империи Авразар. Слишком многие погибли в той бойне, и император справедливо опасался, что на ослабленную страну могут напасть другие королевства. Как и понимал, что сумеет выстоять, но навсегда потеряет магический дар своих подданных, если не озаботится продолжением рода своих лучших магов.

Тогда по его указу и появились эмани. И пусть война закончилась более полувека назад, для жителей Иллей рана не заживет никогда. Да, у них отняли земли, обложили огромными налогами и забрали алмазные рудники. Но больший позор ждал их с указом императора: превратить город, где некогда была столица независимого государства, в общину Императорских Цветков, а девушек отправить к целителям для медицинского освидетельствования.

Эмани могла стать только девственница. Таков закон о чистоте крови. Таков указ императора. Иллейские девушки не могли получить ни свободу, ни право выбора. Вне зависимости от их желания они проходили тщательный отбор императорских доверенных лиц и становились эмани.

Моя мама до сих пор живет в той общине. Все эмани живут там. Исключений не существует.

Эмани запрещено выходить замуж и рожать детей от другого мужчины. Их участь печальна и незавидна. Даже если они не нужны своему лорду, все равно остаются его собственностью.

– Смотри, Алиса, вон твой будущий муж, – шепнул отец, и я вздрогнула.

Момент истины! Я наконец увижу своего жениха!

Императорская семья проходила мимо нас. Лорд, на которого указывал мой отец, был третьим сыном повелителя. Его высочество Алекс Авраз.

«Ох, мамочка!» – мысленно ахнула я, пытаюсь справиться с волнением и подступающим к горлу отвращением.

Третий сын его императорского величества! Известный дебошир и ловелас. Сколько легенд ходит о его авантюрах! Сколько испорченных им девиц могут навсегда забыть о хорошей партии!

Алекс Авраз вел праздный образ жизни. Любил громкие шумные гуляния, роскошные блюда и крепкие напитки, а также общество жриц ночи. Император же делал вид, что не знает, чем занимается его сын и какими опасными могут быть его забавы.

Мне стало дурно. Я вспомнила, как Алекс заставил служанку спрыгнуть с северной башни дворца. Об этом судачили в столице и за ее пределами. Несчастную девушку мучили несколько мужчин, а после ей велели покончить с собой. Для всех подданных смерть служанки преподнесли как ее личное желание, мол, в забавах лорда она принимала участие по собственной воле. Но... светское общество знало правду.

И вот за него я должна выйти замуж? За извращенного, пресыщенного праздной жизнью мужчину? Святая Альири, помоги мне!

– Тебе очень повезло, моя дорогая, – восторженно прошептала леди Элис. – Породниться с императорской семьей!

«Мне повезло?!»

Так вот чего все эти годы желал отец! Породниться с императорской семьей! И конечно, самым лучшим кандидатом для такой, как я, стал Алекс Авраз!

Я же дочь эмани, пусть и признанная отцом. Мне только с моральным уродом и связывать судьбу! Зато императорская семья...

Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. Я не должна выражать истинные эмоции, иначе отец и мачеха будут недовольны. А горе... я залью слезами в пансионе.

Пока я приводила мысли в порядок, начался бал, который открыли император и его супруга. Как величественно красивы они были! Он – высокий, с густыми черными волосами, мягко

спадающими на плечи, и она – ниже его на голову, с изящным силуэтом, белой, будто мраморной кожей, с собранными в сложную прическу темно-вишневыми локонами. Их плавные, грациозные движения приковывали взгляд и заставляли задерживать дыхание. Какие же они восхитительные. Глядя на них, забываешь о том, что император жесток, а императрица груба со своими служанками.

Это чарующее единение двух тел и сердец не могло длиться вечно. Танец закончился. Я судорожно вдохнула. Хотелось бы и мне быть настолько гармоничной со своим партнером, хотелось бы мне такой же любви, как между венценосными супругами!

Исключение из всех существующих правил. Император женился по велению сердца! Под властью чувств, а не по расчету для слияния двух государств и укрепления позиций своей страны.

Стихли аплодисменты, императорская чета прошла к трону. По паркету закружились новые пары. Я смотрела на лорда Сайриона Миала и леди Элис – они танцевали слаженно и грациозно, движения мачехи были плавными и мягкими – и не могла понять, что мне не нравится. Не было огня и страсти! Такого восхищения, которое испытала, глядя на самую главную пару нашего государства, вальс отца и мачехи не вызывал. Я даже усомнилась в их чувствах. Правда ли они любят друг друга, если так холодны во время танца?

Поймала себя на мысли, что не могу оторвать глаз от лорда Алекса, который тянулся уже за третьей порцией горячительного. Он осматривал зал.

Было заметно, что его интересуют дебютантки. Увидев Сициллу, он усмехнулся. Судя по всему, его привлекали блондинки, но насколько пошлым и мерзким был его взгляд! И пусть тот смотрел не на меня, почему-то я почувствовала себя грязной с головы до пят. Стало не по себе, и я не отказалась от предложенного официантом бокала игристого вина, а ведь не собиралась пить ничего кроме сока!

– Алиса, ты уже знаешь, кому обещана? – Я вздрогнула и обернулась к подруге.

Наяна была неестественно бледна и кусала губы. Мои страхи и переживания ушли на второй план – испугалась за нее.

– Что случилось? – прошептала. – Тебе плохо?

– Нет-нет, сейчас все будет хорошо, – подруга опустила глаза. – Просто... ох, Алиса!

Она точно хотела кинуться в мои объятия и скрыться от всего мира, только не могла себе позволить. Поэтому медленно вдохнула и выдохнула, а затем неуверенно улыбнулась.

– Мой жених – лорд Тай Авраз.

Наследник империи! Я была права.

Но почему огорчена Наяна? Тай Авраз красив, о нем не ходит кошмарных слухов. Честно говоря, мне известно довольно мало, но даже доступной информации вполне хватает, чтобы сделать вывод: Наяне очень повезло с женихом!

Тай Авраз окончил Имперскую военную академию, участвовал в нескольких военных походах, где показал себя блестящим полководцем и организатором. И это говорит о его исключительном уме, устойчивой психике и умении выходить победителем в любой стрессовой ситуации, где на кону много жизней.

Я бы переживала, если бы подругу выдали за Палача императора. Вот где действительно ужас!

Никто до сих пор не знает, кто скрывается под этим прозвищем, а те, к кому он приходил, говорить не могут. Так караются неугодные властям высокородные подданные: под покровом ночи, не имея права на помилование или шанса доказать верность своему императору. О приговоренных не принято разговаривать в обществе, их имена предаются забвению.

– Поздравляю, Наяна. – Моя улыбка была искренней, как и радость от этого известия. И, уже склонившись к ее уху, добавила: – Ты будешь замечательной императрицей.

– Ох, Алиса... – Щеки подружки порозовели.

Испуг прошел, она взяла себя в руки. Однако я заметила движение ладонью – она словно смахнула невидимую пылинку с юбки. Этот жест означал «потом».

Значит, позже мы обсудим все, что происходит на этом вечере. Сейчас не время и не место. Я коснулась мочки уха, подтверждая, что буду ждать ее в своей спальне.

Еще на первом году обучения у нас сложился свой язык жестов. Если одна из нас желала доверить другой тайну, то непременно приходила к ней в комнату ночью.

– К нам идет Кармен, – шепнула Наяна.

– И не одна.

Подруга шла в сопровождении двух мужчин. Один был высоким, слишком худым, с вытянутым лицом, маленькими невыразительными серыми глазами и белыми волосами, собранными в хвост на затылке. Про себя я окрестила эту прическу «мышиним хвостиком». Второй был среднего роста, имел яркую копну рыжих волос и изумительные зеленые глаза с лукавым огоньком, круглое лицо, прямой лоб и несколько длинноватый нос. Он добродушно улыбался, в отличие от первого лорда – тот выглядел, словно выпил уксуса.

– Леди Наяна Карсто, леди Алиса Миал, позвольте вам представить лорда Гарольда Туона. – Кармен улыбалась натянуто. Для нас с Наяной не стало тайной, что девушку вынудили познакомиться с нами. «Мышиный хвостик» поклонился, и подруга представила его спутника: – И лорда Витольда Войрса.

– Это честь для нас, – синхронно поклонились мы с Наяной.

– Рады знакомству, – это уже я.

От взглядов мужчин мороз шел по коже. Что им нужно от нас?

– Леди, это честь для нас быть представленными вам. Позвольте заметить, вы прекрасны. – «Мышиный хвостик» пожирал глазами мое декольте.

– Я согласен с вами, Гарольд, леди стали украшением сегодняшнего бала.

Витольд смотрел исключительно на нас с Наяной. Словно рядом с ним не находилась Кармен. Как будто в этом зале не было других молодых девушек.

Лорды попеременно расхваливали нашу красоту, не забывая рассматривать каждый изгиб девичьих тел. Речь их лилась тягучей патокой, от которой сводило зубы. Так и хотелось выставить руку вперед и попросить их замолчать. Но, конечно, подобного мы не могли себе позволить. Только благосклонно улыбались, делая вид, что принимаем их сомнительные комплименты и теряем голову от их обаяния. На одном из очередных витиеватых словесных оборотов, сравнивающих мою красоту со сладострастной ночью, «мышиный хвостик» попытался отодвинуть Кармен, чтобы встать подле меня. Витольд давно оккупировал Наяну. Кармен вздрогнула и умоляюще на меня посмотрела. Но я не понимала, чего она хочет. Положение исправила Наяна.

– Вы так любезны, лорды, – кокетливо стрельнув глазками, произнесла она. – Но здесь так душно, а от ваших комплиментов кружится голова.

– Вы станете нашими героями, если принесете по бокалу лимонада, – включилась в игру я.

Поправила локон и томно посмотрела на «хвостик». Если в первое мгновение лорды хотели позвать официанта, то после нашей атаки не устояли и отправились сами.

– Рассказывай быстро, – прошептала я Кармен, та приблизилась и суетливо забормотала:

– Они сделали на вас ставки. Все лорды в зале. Мой отец – деловой партнер этих двоих, я не могла отказать в знакомстве, простите.

– Только на нас? – тихо уточнила Наяна, не забывая улыбаться окружающим.

– Вы считаетесь самыми лакомыми трофеями, но нет, не только вы в опасности.

– Вот, значит, как... – протянула я. И тут словно вспышка в сознании, мне стало ясно, как нужно действовать. – Девочки, соберемся вместе, есть идея. Мы проучим этих лордов.

– Что ты задумала? – встрепенулась Наяна.

– Расскажу при всех, – заметив спешащих к нам мужчин, прошептала я. – Кармен, их оставь на нас, иди дай знак остальным.

– Удачи, девочки, – кивнула подруга.

– Хорошо, действуем по советам леди Витории? Второй и восьмой варианты? – спросила Наяна.

– Да, только совмещаем.

– Как мило со стороны леди Кармен оставить нас наедине, – первое, что произнес «мышиный хвостик», подавая мне бокал с темно-коричневой жидкостью.

Лимонадом напиток точно не был – от него разило виски, который так любил его императорское величество.

Точно такой же бокал переключал в руки Наяне. Я заметила, как она нахмурилась. «Грязно играете», – чертыхнулась мысленно.

– Благодарим, лорды, – улынулись мы с Наяной.

– Где же ваши напитки? – Я позволила себе немного сдвинуть брови. – Мне бы хотелось подарить вам свой первый тост.

– И первый стон, – практически неслышно выдохнул «мышиный хвостик» и гадко усмехнулся.

Я сделала вид, что не услышала его замечания. Хотя, каюсь, внутри меня все заledenело от возмущения! Как он смеет думать о подобном, зная, кем являемся мы с Наяной? Смотреть так плотоядно, будто давно уже раздел нас мысленно и уложил в постель! Снова уходить мужчины не стали, подозвали официантов. Боковым зрением я заметила Кармен. Она собрала около себя почти всех девушек из нашего выпуска. «Что ж, представление начинается», – мрачно подумалось мне, и я отсалютовала бокалом: – За незабываемый вечер!

Глава 3

Я лежала на кровати и смотрела в потолок. Увы, как я ни старалась, уснуть не могла. Наш первый выход в свет оказался боевым крещением. Иначе не скажешь. Кармен не солгала: обесчестить одну из нас, причем не только выпускницу пансиона для знатных девиц имени Светлоокой Альири, стало первоочередной задачей практически всех присутствующих лордов. Мои щеки пылали от стыда и неведомого раньше чувства. Память услужливо возвращала меня в бальный зал, где в нише за колонной, спрятанные от любопытных глаз гостей, находились двое. Юная прекрасная девушка в белоснежном платье, отчетливо говорящем о том, что она – дебютантка, и мужчина старше ее не на один десяток лет. Я не помню, почему нас с Арабель потянуло в эту нишу, да и неважно это, важно другое. Леди стонала с придыханием, хрипом и рваными вдохами. Поначалу это напугало меня. К тому же задранное платье и спущенный лиф свидетельствовали о том, что несчастной требуется чья-нибудь помощь. Однако ужаса она не испытывала, в этом я уверилась, но все равно не поняла, отчего та стонет. При нашем приближении парочка не сделала попытки спрятаться или прекратить начатое. Складывалось впечатление, что нас совершенно не замечали. Дебютантку не смущали руки лорда, то сжимающие, то поглаживающие ее грудь. Наоборот, ей это нравилось, а когда он опустился на колени и стянул кружевные, цвета шампанского, трусики, она выгнулась навстречу его губам, которые бесстыдно прильнули к лону. Эта картина потрясла настолько, что я замерла, боясь не то что шевелиться, а даже моргать! Дыхание девушки становилось учащенным, а я с ужасом отмечала изменения в себе. Лиф вдруг стал тесным, ткань царапала соски. По коже словно колоском провели, вызвав множество мурашек. Но в самое страшное смятение привел меня жар внизу живота, а затем и отчетливая влажность между ног. В первую секунду решила, что начались женские недомогания, и это привело меня в чувство. Схватив Арабель за руку, потянула ее из ниши. Но то ли она тоже была смущена, то ли ее невероятно заворожило открывшееся нам действо, девушка вырвалась. Опомнилась она через несколько секунд и с пылающими от стыда щеками бежала прочь быстрее меня. Увы, к женским недомоганиям странная реакция тела не относилась. Я не знала, как это называется, а спрашивать было не у кого. Сейчас же, лежа в кровати и ворочаясь, задавалась вопросом: может, тело женщины всегда так отзывается на мужчину? Сомнений в том, что тот лорд не причинял боли девушке, у меня не было. Позже я видела его танцующим с другой леди. Та же, кто плавалась в его объятиях полчаса назад, отлично проводила время с молодым повесой и громко смеялась шуткам. Но если так бывает только от близости с мужчиной, тогда почему от воспоминаний мурашки по коже и жар внизу живота? Я воровато оглянулась на дверь и стянула ночную рубашку. А что, если попробовать прикоснуться к себе там? А еще потрогать грудь, как делал партнер дебютантки? Нервно хихикнув, осторожно провела по обнаженной груди – невесомо, смущаясь от собственных действий. Ничего. Только щекотно и хочется укрыться одеялом. Тогда я принялась скользить пальцами по ребрам, поднимаясь все выше, пока не достигла сосков и осторожно их не сжала. Нет, я совершенно точно делаю не так, как надо! Желание потрогать себя везде испарилось. Но, к собственному стыду, я бы хотела вновь ощутить то, что почувствовала, став невольным свидетелем смелой игры парочки.

Вздохнув, оделась и натянула одеяло по самое горло. Нет, определенно, нравы в высшем свете отличаются от того, что преподают в пансионе! Скромность? Послушание? Запрет на отношения вне брака? Сейчас я несколько иначе воспринимала послушание Лании и Стефани. Если они так же плавились в руках своих мужчин, значит, это того стоило. Хотелось бы верить, что и с моим женихом будет все столь же чувственно.

А бал... Стервятники и гиены. Развращенное общество. Никто не скрывал ни похоти и желаний, ни того, как они удовлетворяют свои потребности. Для меня это стало потрясением. Впрочем, не таким сильным, как незабываемое шоу двух мужчин.

Я перевернулась на бок и усмехнулась своим мыслям. Как наяву встали образы Гарольда и Витольда, когда они оконфузились перед всеми гостями и – о ужас! – перед императорской семьей. Уверена, этим двум сволочам, посмевающим подсыпать нам в виски возбуждающий порошок, еще долго вымаливать прощения и позволения попасть на светский раут.

Я не скрывала своего ликования, глядя на то, как горячо «мышинный хвостик» обвивался вокруг Витольда и жарко целовал несопротивляющегося лорда. Жаль, полуголых «любowników» вывела охрана, и чем все закончилось, осталось неизвестным.

Нет, прощения им точно не выпросить! Никогда.

Эти мужчины были не единственными, кто посрамил себя в тот вечер. Да, мы играли жестко. Семь выпускниц пансиона дали отпор зарвавшейся знати с достоинством королев! Конечно, мокрые штаны наглых кавалеров не повод для гордости, как и их внезапно исчезнувшая одежда. Если только это не происходит на глазах тех, кто желал взять главный приз – честь дебютантки.

Я прекрасно понимала, чем нам могло грозить подобное поведение с лордами, однако пусть попробуют доказать, что это мы виноваты. Вздыхнула и опять легла на спину. Вот ведь нравится мне этот потолок!

На губах играла сумасшедшая улыбка.

«Молодец, Алиса», – похвалил меня отец после первого инцидента на балу. А это означало только одно: он в курсе игр придворных и полностью одобряет мои методы.

Жаль лишь, информацией снабдить не пожелал, Впрочем, как и помогать. А с другой стороны, нам всем предстоит и жить, и крутиться при дворе, и если мы не справимся своими силами, помогать нам никто не станет.

– Не спишь? – В комнату заглянула подруга.

– Наяна, ты раньше, чем я думала, – прошептала я, приподнимаясь.

– Заходите быстрее, – поторопила она других выпускниц, чуть отступив от двери.

Я и не сомневалась, что графиня пропустит всех вперед и только потом войдет сама.

– Даже не знаю, с какой стати я в этом участвую, – нагло плюхаясь на мою кровать, прошипела Сицилла.

– Наверное, чтобы не опозориться и таки выйти замуж? – Рывком выдернула из-под нее одеяло. – Но я тебя не задерживаю, где находится дверь, тебе известно.

– Девочки, перестаньте! – всплеснула руками Наяна.

– Хватит уже, вам же не по семь лет! – Кармен тоже включилась в игру «помирите двух пансионеров».

– Извини, – буркнула Сицилла, – это нервы.

– И отсутствие должного воспитания. – Я все еще злилась на нее.

– Алиса, тебе не кажется, что ты перегибаешь палку? – вкрадчиво уточнила Наяна, заставив меня устыдиться. Перегибаю. Она права.

– Извините, девочки, я тоже перенервничала. – Вздыхнула, глядя на выпускниц и товарок по несчастью. – Забирайтесь с ногами, – скомандовала, указывая на свою кровать. Я не сомневалась, что мы все поместимся. Накрыла подруг одеялом – не хватало, чтобы они простудились, – и сама забралась к ним.

– Итак, что мы имеем? – первой заговорила Таис и поежилась, она сидела с краю, и одеяла ей досталось совсем чуть-чуть. Ирма тут же ее обняла. – Нас поставили в дурацкое положение. Мы не вправе противиться воле семьи, обязаны хранить верность женихам и в то же время должны самостоятельно справиться с тотализатором лордов.

– Тотализатором? – фыркнула Сицилла.

– А как еще назвать? Каждый из этих мужчин сделал ставку на одну из нас, а может, и не на одну.

– По большому счету, сорвать куш желают только на двух, – выдохнула Сицилла, чем выдала себя с головой.

Видимо, ей хотелось оказаться на нашем с Наяной месте.

– Нашла чему завидовать, – беззлобно встала я.

– Стоп, девочки, перемирие. – Наяна, как всегда, пыталась предотвратить очередную склоку.

Впрочем, больше мы с Сициллой не огрызались.

– Сегодняшний вечер наглядно показал, где нам доведется жить и в каком окружении находиться. Поэтому мне бы хотелось, чтобы выпускницы смогли стать настоящими подругами. – Таис крепко сжимала край одеяла. – Мы необходимы друг другу, девочки.

– Жаль, что прошлые выпускницы с тобой не согласятся, – хмыкнула Ирма, – помните, как они ругались на балконе?

– Ты о Виалии и Сайне? – спросила Сицилла. – Мне их вражда показалась давней.

– Не только о них, позже еще три подошли. Вы должны помнить, они выпускались в год, когда мы только появились здесь.

– Помимо них, был выпуск старше на два года. Заметили, как они недобро смотрели на дебютанток и как кривили губы, глядя на нас? А ведь когда-то они были на нашем месте... – Это уже Кармен. – А уж когда сталкивались друг с другом, яд можно было в баночку сцеживать.

– Мы не такие! – уверенно заявила Наяна. – Даже леди Витория считает, что наш выпуск самый лучший.

– Все это прекрасно, – прервала я подруг, – но давайте определимся с дальнейшими действиями. Завтра вечером очередной бал, а значит, еще одна попытка взять неприступную крепость штурмом.

– Нужно поговорить с леди Виторией! – пылко заявила Кармен. – Полагаю, подобная забава существует не один год, и она может дать нам совет.

– Согласна, что лорды не впервые издеваются над молоденькими девушками, вот только не уверена, что леди Витория поможет. Она бы сразу поставила нас в известность...

– И тут только два варианта, – хмыкнула Сицилла, – либо она притворялась, что добра к нам, либо дала клятву, которую не может нарушить.

– Конечно, не хочется думать плохо о любимой наставнице, но проверить стоит. – Наяна закусил губу.

– Итак, вопрос о наших действиях остается открытым, – напомнила всем, зачем мы здесь собрались.

– Ты все еще настаиваешь на том, чтобы помочь дебютанткам? – спросила Ирма. – Мне показалось, что они в курсе происходящего...

– Это знание их не убережет, – фыркнула Таис, – к тому же девушки самонадеянны и не получили такого воспитания, как мы. Для них же все в новинку. У меня сложилось впечатление, что их матери шагу не давали им сделать.

Я была не согласна со словами Таис, да и Арабель отвела взгляд. Мы обе знали, что девушки, воспитывающиеся дома, имели куда больше свободы в своих действиях. И тем не менее я желала им помочь.

– Сицилла, я понимаю, что тебе не хочется поддерживать их, но сама посуди... – Я взяла паузу и повернулась к девушке. – В будущем наше содействие может сыграть нам на руку. Это новые связи, лояльность их семей, а также ответная услуга. Ты ведь и сама это понимаешь.

– Понимаю, вот только подобными чувствами восплают девушки, а не их родители.

– А девушки выйдут замуж, – хмыкнула Кармен. – И скорее всего, мужья будут из более влиятельных семей, нежели невесты.

– Девочки, какие вы меркантильные! – всплеснула руками Наяна. – Так ведь нельзя! В первую очередь нужно думать о судьбе дебютанток, если кто-то из них оступится! А на их месте может оказаться каждая из нас!

Я впервые за долгое время общения с ней подумала, что быть такой мягкосердечной и непродуманной чревато. Высший свет сожрет императрицу. И тут два выхода, либо быть всегда рядом – опорой и поддержкой, либо менять окружение.

Следовательно, нужно проучить всех, да так, чтобы неповадно было!

– Девочки, давайте дадим клятву, что всегда придем друг другу на помощь. – Я внимательно посмотрела на притихших подруг.

Да, клятва – это очень серьезно. Ее нельзя нарушить, нельзя снять. Это навсегда, на всю жизнь. Именно то, что и требуется.

– Алиса... – растерялась Наяна.

– Я готова скрепить союз кровью. – Меньше всего я ожидала, что первой, кто согласится на такую клятву, станет Сицилла.

– И я, – поддержала ее Таис.

Последней была Наяна. Я отогнала от себя дурное предчувствие. Подруга была трусливой и тяжело принимала нововведения, особенно когда дело касалось магии. Скорее теми, кто любил эксперименты, были я, Сицилла и Арабель.

У нас не было ножа, зато нашлись острые шпильки для волос, ими мы и прокололи пальцы. Связующей стала я.

– Во имя Неба и Земли, во имя Света и Тьмы, наши сердца – свидетели. Клянусь быть верной нашему союзу и помочь любой, кто окажется в беде!

Так как у нас не было никакой посуды, я выставила левую руку и приложила капельку крови к своей ладони.

Второй слова клятвы произнесла Сицилла. За ней повторили остальные и тоже прикладывали к моей ладони проколотые пальцы, чтобы кровь смешалась.

Когда последняя девушка произнесла слова и приложила пальчик, а затем отдернула его, над моей ладонью за клубилась тьма. Еще секунда, и она рассеялась белой дымкой.

– Клятва принята, – озвучила то, что и так было понятно.

Мы хранили молчание, будто только сейчас осознали содеянное.

Клятва связала нас по рукам и ногам. Ни одна из давших ее не сможет навредить никому из нас, не сможет обмануть или пройти мимо, если кто-то окажется в беде.

Наказание – смерть.

Только что я обрела шесть сестер, ближе которых никого просто не может быть. И в этом есть как положительные, так и отрицательные стороны.

Какие бы игры ни вел высший свет, повлиять на нашу дружбу не сможет ничто. Даже прямой приказ отравить одну из выпускниц. И в этом же одновременно минус. Тот, кто пожелает навредить, не узнает, чем связаны семь девушек, и та, которой могут отдать приказ, уязвима.

Но... об этом я подумаю позже. В любом случае все мы прочно связаны и при благоприятном исходе создадим семь сильнейших семей. И тогда ни одной из нас не будут страшны козни ни наших родителей, ни тем более кого-то со стороны.

Исключение составляет император. Однако Наяна – невеста его наследника, а значит...

– Девочки, мы должны узнать как можно больше о забаве с дебютантками, – выводя меня из задумчивости, произнесла Кармен. – Я предлагаю поговорить с леди Виторией.

– И идти лучше всего сейчас, – первой поднимаясь с кровати, непреклонно заявила Таис. – Что-то мне подсказывает, что она не спит.

– «Что-то» или ты опять отправила к ней мышку? – усмехнулась Сицилла.

– Хорошо, я отправила к ней мышку, – невозмутимо призналась Таис, – а что, есть возражения?

– Нет, – покачала головой Наяна, – но это некрасиво – следить за куратором.

– Да? А почему же ты разрешила следить за леди Байлен? Это ведь тоже некрасиво? – передразнила подругу Таис.

– Так, стоп, успокойтесь! – призвала я девушек к порядку. – Нам только ссоры не хватает! Леди Витория замечательная женщина, но даже она может вести двойную игру, правда?

– Ты не можешь знать этого наверняка! – вскинулась Наяна.

– Наяна, ты уже жалеешь, что дала клятву? – недобро сощурилась Арабель.

Самая молчаливая среди нас, словами она всегда была метко. Проницательная девушка, постоянно анализирующая каждое действие, подмечающая малейшие детали, знала, как должна поступить сама или как должны повести себя окружающие люди. Чаше всего именно она на групповых занятиях составляла для нас план выполнения задания. И никогда не ошибалась. Впрочем, было бы странно, если бы артефактор ошибался в расчетах. Арабель не могла родиться с другим даром, вся семья – потомственные артефакторы. Надо ли говорить, что ее роду принадлежит широкая сеть лавок по магическим безделушкам и амулетам, а сама девушка – завидная невеста?

Что еще примечательно, несмотря на ее нелюбовь болтать попусту, внешностью она обладала «кричащей»: длинные волосы огненного оттенка, вьющиеся мелкими кольцами, большие

зеленые глаза и курносый нос с едва заметными веснушками. Она мгновенно привлекала внимание и так же быстро его теряла. Люди, видевшие ее впервые, молчаливость списывали на тупость и промахивались. Ари обладала уникальным интеллектом и способностью спрогнозировать любые события, происходящие в империи. Будь то погодные условия в конкретно взятой области или принятие очередного закона. Она никогда не ошибалась.

– Я... я не думаю, что мы поступили правильно, – хватая ртом воздух, наконец ответила Наяна.
– Тогда зачем согласилась? – Я внимательно смотрела на подругу и не понимала причины ее поведения.

Девочки притихли и недобро поглядывали на целительницу. Это было странно, учитывая, что мы все относились к графине с теплотой. И к тому же отвратительно.

– У меня есть свое мнение, – окидывая взглядом каждую из нас, прошептала Наяна, – и то, что оно отлично от вашего, не делает меня врагом! Тем более я тоже дала клятву.

– Ты так говоришь, словно тебя вынудили! – Ари не собиралась сдаваться и желала узнать, почему подруга странно себя ведет.

Как и все мы.

– Девочки! Как вы можете, я же... – По щекам Наяны потекли слезы. – Я дала клятву и не нарушу ее, будьте уверены. – Девушка поспешно утерла лицо кружевным платочком. – И больше не скажу ничего. Ари, можешь перестать прожигать меня взглядом. Всему свое время.

– А графиня-то, оказывается, вспомнила о своем титуле, – фыркнула Кармен.

– Дело в твоём женихе? – Ари, как всегда, видела суть.

Я и сама пришла к выводу, что именно Тай Авраз – причина ее сомнений и слез. Но почему?

– Вы не понимаете! – Наяна вскочила и закружила по комнате.

В таком волнении я видела ее лишь однажды – в день нашего знакомства.

– Это сейчас мы в одной лодке. Сегодня мы выпускницы пансиона Светлоокой Альири, а что будет через полгода? – Наяна, не дав никому вставить и слова, продолжила: – Все мы должны выйти замуж. Привычный мир рухнет, интересы наших мужей будут в приоритете!

– То есть ты заведомо отказываешься от своих привязанностей? – Я внимательно глядела в глаза подруги.

Смалодушничает? Опустит взгляд, признавая мою правоту?

– Я не хочу отказываться, – покачала она головой, – мой жених... семья жениха...

– Императорская... – подсказала Сицилла.

– Откуда ты...

– Это давно было понятно, – фыркнула Таис. – Будущая императрица, верно?

Наяна опустила глаза. Мы давно предполагали, что графиня станет женой наследника. Во-первых, огромную роль сыграло состояние семьи Наяны. Во-вторых, их земли граничили с Кайтанийским государством, славившимся алмазными рудниками. И в-третьих, в венах Наяны течет кровь прабабки кайтанийского короля. Не удивлюсь, если наш император задумает очередную войну или переворот. Устранив других наследников, Наяна и ее муж с легкостью взойдут на престол.

– Не ошибусь, если скажу, что Алиса станет родственницей Наяны. – Сицилла прищурилась.

– А в чью семью предстоит войти тебе? – не осталась я в долгу.

– В твою, – сообщила она без тени улыбки.

– Повтори... – непослушными губами попросила я.

– Мой жених – твой брат, Алиса.

– Кортин?

Глупо было спрашивать. Лукас не может жениться, он несовершеннолетний. А Кортин младше меня лишь на пару дней. Но я не могла поверить, что столько лет росла рядом с будущей сестрой. Мало того, Кортин никогда не говорил, что у него есть невеста. Впрочем, меня ведь и не воспринимали родственницей. Так, досадное недоразумение.

– Алиса, ты поблуднела, – Кармен коснулась моего плеча, – все хорошо?

– Что? Я настолько не гожусь на роль жены наследника рода Миал? – вскинулась Сицилла.

– Дура! – я беззлобно огрызнулась. – Мне жаль, Сицилла. Жаль.

– Жаль? – поджала она губы. – Не только тебе пришлось нелегко. Не стоит думать, что твоя семья – худшее, что могло случиться.

Девушка погладила локоть. Инстинктивно. Но мы-то знали, что там у нее уродливый шрам, который не смогли свести маги. А это означало, что она получила его магическим путем, к тому

же от родственной магии. Да, я предполагала, что ее избивали дома. В конце концов, Сицилла принадлежит к семье главного дознавателя империи, лорда Горана Толая, на которого, если честно, даже смотреть страшно, не то что жить под одной крышей.

– Я помогу тебе, – решительно заявила я. – У нас есть полгода, чтобы ты научилась ставить ментальные блоки и щиты. И если против Кортина имеется шанс, то с Лукасом придется хитрить. Он сильнее отца.

– А как справляешься ты? – Ари смотрела на меня, как удав на кролика.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Раньше меня неоднократно расспрашивали, как я умудрилась поставить блок такой силы. Но я всегда отмалчивалась, сознавая, что своими словами подпишу себе же смертный приговор.

– Это произошло во время очередной драки с Лукасом и Кортином. – Я устало опустила на кровать. – Вы прекрасно понимаете, что дочь любовницы не может рассчитывать на поддержку и любовь, как законные наследники. Меня никогда не обделяли в еде, одежде и учителях. Я получала почти столько же, сколько и мои братья, но ни уважения, ни любви не было. Им нравилось меня унижать, а я не давала себя в обиду.

– Алиса, если не хочешь... – прошептала Наяна, но я подняла руку, обрывая ее на полуслове.

– Мы доверились друг другу, забыла? – Улыбнулась девочкам. – Наши драки не были чем-то из ряда вон выходящим. Единственное, никогда не устраивали разборок в присутствии отца. Пока он находился дома, мы являли собой практически идеальную семью.

– Знаешь, Алиса, в большинстве семей братья дерутся с сестрами, – Таис сцепила руки в замок, – это нормально.

– Нормально, – усмехнулась я, – нормально, когда тебя сковывают кандалы, а братец режет твою кожу на лоскуточки? В это же время второй смеется и рассказывает, о чем я сейчас думаю. Впрочем, связными мои мысли в тот момент не были.

– Алиса! – Наяна всплеснула руками и попыталась меня обнять, но я отстранилась.

– Так было лишь однажды, да и целитель постарался на славу: мое тело не расскажет о забаве двух братьев. Но после этого я долго просиживала в библиотеке отца и наткнулась на описание магии Аррахских островов.

– Алиса... – Сицилла вдруг побелела, – не говори больше ни слова. Моя мать уроженка этих островов. А я...

– Ведьма, – чему-то улыбаясь, заявила Ари, – ведьма, которая любит розовый и рюши.

– Это не смешно!

– Тогда, Сицилла, ты сможешь справиться с моими братьями. Потому что мой ментальный блок силен благодаря знаниям, почерпнутым из архивов отца по делам ведьм Аррахских островов.

– Надеюсь, это не то, о чем я думаю? – Сицилла глядела в упор и не собиралась отводить глаз.

А я... не смогла ответить.

Есть особая магия. Магия, которую боятся. Магия крови. И как бы странно это ни звучало, прибегнуть к ней может любой, имеющий магический дар. Ведь ритуалы, где используется кровь, – тоже магия крови.

«Побочная» – так она была названа в записях отцом.

К сожалению, никто не обучит вас ее искусству. Эта магия запрещена везде, кроме Аррахских островов, и наказание за использование одно – смерть.

Если бы мой отец не имел такой высокий статус и сам бы не занимался делами двух сестер, решивших отомстить знатному лорду за пленение своей подруги, я никогда не узнала бы о ее существовании и уж тем более не смогла бы ознакомиться с возможностью применения. О том, каким образом я получила доступ к секретной информации, не расскажу даже под пыткой. Тот факт, что мне удалось найти тайный кабинет отца, да еще безнаказанно пройти в него и пользоваться всем, что находилось в комнате, вряд ли придется по душе моим родственникам. Иногда мне казалось, отец знает о том, что я бываю в его секретном логове, как и то, что я применила против братьев магию крови – их же крови, из разбитых носов, и даже, наоборот, подталкивал к этому. Но, честно говоря, предпочитала считать, что мне ужасно повезло. Нет, умом-то я понимала, что подобных случайностей и везений быть не могло. Однако надеялась, что разберусь с этим позже, позволяя сердцу и душе пребывать в неведении и уверенности, что сумела обвести свою семейку вокруг пальца. Что ни отец, ни кто-либо другой не догадывается о моем интересе к магии крови и, конечно, не знает об экспериментах.

– Девочки, на сон осталось всего три часа. Мы либо идем к леди Витории, либо расходимся по комнатам, – заявила Кармен и зевнула, спешно прикрывая рот ладонью.
– Идем, – продолжая смотреть на меня, ответила за всех Сицилла. – Если куратор сумеет оказать хоть минимальную помощь – это несомненная удача.
– И даже если не сумеет, мы точно будем знать, кому стоит доверять, а кому – нет. – Таис толкнула входную дверь. – В коридоре никого, поспешим!

Глава 4

Разговор с куратором стал для нас ударом. Мы свято верили, что уж леди Витория всегда откровенна с нами и оградит от любой беды. Несомненно, мы делали вид, что нас не задевают порядки высшего света и попустительство директрисы пансиона. Ее поступки были за гранью нашего понимания, настолько бесчувственна эта женщина! Мы не первые, кто подвергался опасности от похотливых лордов. За все время в пансионе сменилось три поколения воспитанниц, но ни один преподаватель не мог предостеречь девушек, так как леди Байлен взяла с них клятву о неразглашении. У каждой внутри бушевал ураган – слишком резкими были слова и движения выпускниц.

Леди Виторию было жалко. Когда мы нагрянули к ней в комнату, она даже не удивилась. Ее заплаканные глаза и бледный вид поумерили наш пыл.

Наяна первой задала вопрос, и вот тут... началось нечто странное. Леди Витория сжала руками свою шею. Она душила себя, пока мы, оглушенные такой реакцией, пораженно глядели, не в силах остановить страшное действо.

Я пришла в себя первой и кинулась на помощь. Мне не хватало сил, я смогла лишь немного разжать ее пальцы, но к этому времени очнулись остальные девушки. Вместе мы сумели остановить творящийся ужас.

А Таис догадалась, что куратору стоит задать иной вопрос, уводя от темы, заставляющей леди активировать клятву.

Так мы общались полчаса, и леди Витория, отвечая на нейтральные вопросы, заливала слезами наши макушки, к которым то и дело прижималась губами.

В том, что леди знала, что ждет нас на первом балу, сомнений не осталось. Как и в том, что ей пришлось дать клятву, дабы сохранить это знание.

Сегодня нас ждало очередное мероприятие: представление императорской семье.

Почему же оно не произошло вчера, когда происходило знакомство с высшим светом?

Такова воля императора. В первый день debutантки привыкают к новому окружению. И только на второй им выпадает честь услышать приветствие или получить улыбку главы страны. А связано это с тем, что в первый выход девушки с трудом могли совладать с волнением и, представ перед монаршей четой, падали в обморок. Случалось это столь часто, что его императорскому величеству надоело, и он решил, что на второй день нервничать будут не так сильно. Впрочем, он оказался прав, раз этот указ до сих пор не отменили.

Общение с куратором закончилось, как и время для сна. Мне так и не удалось поговорить с Наяной наедине, она всеми силами оттягивала разговор. И если честно, это выводило из себя.

Что могло так сильно повлиять на подругу? Данная ею клятва? Помолвка с женихом?

Я терялась в догадках, но однозначного ответа не находила. Придется положиться на время и просто ждать. Однажды Наяна найдет в себе силы признаться, что ее гложет.

Скоро мы отправимся во дворец. Я в который раз поежилась от холода. Верхняя одежда находилась в общей гардеробной, при входе в главное здание пансиона. А мой сегодняшний туалет не предполагал шали.

Шея и плечи были оголены. Даже волосы были забраны наверх, дабы все могли полюбоваться нежно-белым цветом кожи, тонкой длинной шеей и аккуратной, плавной линией плеч. Платье начиналось от груди, не оставляя простора воображению. Плотное обхватывало талию и расходилось пышной, струящейся к полу юбкой. Увы, мне больше подошел бы вишневым, но правила таковы, что debutантки обязаны выбирать светлые оттенки, практически граничащие с белым цветом. Поэтому мое платье было светло-голубым.

Единственным напоминанием о маме в моей внешности были глаза насыщенного синего оттенка. Может, будь я кареглазой, как и мои родственники, леди Элис смирилась бы с моим присутствием. Но я была постоянным напоминанием о законной любовнице мужа.

– Ты прекрасна. – Наяна не удосужилась постучаться. Как и всегда.

– Ты тоже, – улыбнулась, разглядывая подругу в зеркале. – Нас уже ждут?

– Да, – поправляя локон, ответила она, – мадам Тоэл отправили за тобой, но я оказалась быстрее. Пойдем?

– Конечно.

Перед балом отец прислал мне фамильные драгоценности под цвет глаз – изумительной красоты сапфировое кольцо и серьги. Интересно, почему этот гарнитур он потребовал надеть именно сегодня? Может, желает досадить жене, подчеркнув отсутствие родства с ней?

Заняв места в карете, мы хранили молчание. Пусть на самом балу не будет надзирательниц из числа служительниц пансиона, но они сопровождали нас в дороге.

К сожалению, нашей карете не повезло. С нами отправилась директриса. Вот спрашивается, и чего вдруг она решила на поездку?

Естественно, леди Байлен не спешила делиться с пансионерками своими мыслями.

Тишина не была в тягость, ее разбавляли стук колес и ржание лошадей. Я почти задремала, когда меня настиг вопрос директрисы.

– Леди Алиса, ваши наряды все сшиты по такому фасону?

– Нет, – с некоторой заминкой ответила ей.

Глупый вопрос, учитывая, что эскизы всех платьев приносили ей, и только после того, как она соглашалась или браковала выбор девушек, портнихи приступали к работе.

– Ваше платье непозволительно открыто. Я не помню, чтобы одобряла подобное.

– Все эскизы были согласованы с вами, леди Байлен. – Не удержалась и на ее поджатые в пренебрежении губы ответила усмешкой.

– В следующий раз вы должны показаться мне, прежде чем ехать на бал. Не хватало, чтобы о воспитанницах пансиона говорили, как о девицах легкого поведения!

Таис и Наяна переглянулись. В их взглядах отчетливо читалось недоумение. Мое платье нельзя было назвать целомудренным, однако и до нарядов жриц ночи ему было далеко.

Но возмутило меня совсем не это. Она знала о развлечении лордов и намеренно ничего не говорила выпускникам. И еще смеет называть нас девушками легкого поведения! Конечно, окажись мы в ловушке лордов и не сумей из нее вырваться, именно таковыми и прослыли бы в обществе.

– А вы уверены, что сделали все, чтобы подобных разговоров не было? – Обычно я всегда думаю, прежде чем говорить, однако меня настолько вывела из себя эта самоуверенная старуха, что неимоверно захотелось поставить ее на место. – Как насчет забав высшего света и опасности, подстерегающей нас на каждом шагу? Не желаете рассказать подробнее, леди Байлен?

Наяна ахнула и тут же прикрыла рот рукой. Таис побледнела и покачала головой, словно просила извиниться перед леди и замолчать.

Хватит, домолчались. Неизвестно, что ждет нас сегодня и сумеем ли мы выпутаться из лап очередного паука.

– После бала вас будет ждать келья, леди Алиса, – отчеканила директриса и отвернулась к окну. В келью обычно сажали провинившихся. Там не было кровати или стула. Маленькое окошко с решетками и дверь, запирающаяся на массивный засов. Здесь девушки должны были молиться Светлоокой Альири – заступнице женщин. Таковым было наказание. Бессонная ночь, проведенная в молитвах.

«Выйду замуж, первым делом отправлю эту старую жабу в монастырь», – пронеслось в голове. Благо причастность к императорской семье мне это позволит. Единственный плюс в предстоящем замужестве – власть. Главное, не дать Алексу запугать себя, иначе уничтожит.

– Не думаю, что после бала буду в состоянии молиться.

Я смотрела на леди Байлен и впервые за долгое время бросала ей вызов. Была ли я права?

Отчасти. Но внутри росла уверенность, что она ничего не сможет мне сделать. В том числе наказать. Полгода, всего полгода, которые пройдут в празднествах и разъездах. Даже экзамены уже сданы.

Наши так называемые занятия, проходившие днем, всего лишь дань нашим будущим мужьям: повторение основ ведения хозяйства, управления слугами в доме и, конечно, прилежание в исполнении супружеских обязанностей.

– Не вам примерять корону, леди Алиса, – холодно бросила директриса, – эта роль не для такой, как вы, а посему... – женщина шелкнула пальцами, и мои губы тут же онемели, – будьте любезны помолчать. Капризничать станете при муже, хотя не советую.

На ее лице расплзлась мерзкая улыбка. Ну конечно, она знала, за кого меня выдадут замуж!

Знала и то, что церемониться со мной Алекс не станет.

– Еще раз примените ко мне магию, и, клянусь Светлоокой Альири, я ударю магией в ответ. – Губы покалывало: снимать чары этой недофеи – сомнительное удовольствие.

Никто из пансиона не имел права применять к нам свои магические умения. Исключение – занятия, где использование магии было необходимо. И конечно лекарское крыло. В остальном же... прознай об этом наши родители, и пансион лишился бы львиной части дохода.

Леди Байлен побледнела. Ощутить на себе прелесть ментальной магии ей точно не хотелось. А учитывая, что я могу влезть в ее мозги и как следует там набедокурить, ее страх мне понятен. К примеру, стереть часть памяти или заставить забыть такие важные способности, как говорить, читать, есть, одеваться... Слабоумной стать она вряд ли желала.

– Высокомерная девчонка, – выплюнула она. – Помняи мое слово, очень скоро тебе укоротят длинный язык и обуздают дикарский нрав!

Наяна вцепилась в мою руку, умоляя не продолжать спор. Да мне и не хотелось. Складывалось впечатление, что директриса знает больше, чем я предполагала. Словно существовало что-то еще, о чем я не догадывалась. И от этого становилось еще гадостней.

Таис о чем-то сосредоточенно думала. Ее лоб то и дело покрывался морщинками, так сильно она хмурилась. Но, как и Наяна, предпочла пока молчать. Тем более мы давно ехали по оживленной дороге, заполненной каретами, спешащими к дворцу.

Всего десять минут в угнетающей обстановке, и мы наконец оказались на месте.

Первой покинуть карету не получилось. Леди Байлен заставила выйти подруг, а затем развернулась ко мне:

– Таким, как ты, не место среди нас, тебя терпели ради заслуг отца. И принц быстро станет вдовцом, – победоносно заявила она.

– Или я вдовой, – сжав кулаки, не разорвала зрительного контакта, – впрочем, передам ваши слова отцу, думаю, он с удовольствием заглянет в вашу голову.

Дверь открыл лакей, и я подала ему руку.

Что ж, игра началась. Приветливая улыбка станет моей опорой на сегодняшнем балу. Да и не только моей. Все дебютантки будут скрывать истинные эмоции за приветливостью и кротостью.

Как и вчера, нас провели в специальную комнату, где мы скинули теплые плащи и переобулись в изящные туфельки. И только потом в сопровождении лакея отправились в Янтарный балый зал. По слухам, он был любимым у ее императорского величества.

– Алиса, возьми себя в руки, – прошептала Сицилла в затылок и коснулась моего плеча, – ты словно с мертвяком обнималась.

– Можно и так сказать, – буркнула в ответ и расслабленно выдохнула.

Обо всем, что случилось в карете, подумаю позже. Сейчас нельзя отвлекаться, это может стоить чести.

– На нас все смотрят, улыбайся, – Арабель вторила Сицилле, и я подчинилась их просьбам.

– Отлично, – бросив на меня мимолетный взгляд, заявила Таис, – девочки, будьте начеку и в крайнем случае используйте магический вестник. Мы придем друг другу на помощь.

– Надеюсь, он нам не понадобится, – едва слышно выдохнула Наяна.

– Мы вместе и обязательно справимся. – Я верила в это.

Я вновь оказалась в кругу своей семьи, на сей раз присутствовал и Кортин. Интересно, этот хлыщ тоже делал ставки на нас? И главное, на свою невесту?

– Милая сестра, ты обворожительна, – громко сообщил он, а склонившись к моему уху, добавил: – Жаба и та краше.

– А ты не меняешься, – так же тихо ответила ему, – и я невероятно рада видеть тебя после столь долгой разлуки.

– Императорская семья, – прошипела леди Элис, и мы тут же склонились в поклоне.

Пока они шли, я прокручивала в голове слова директрисы. Неспроста она их сказала. Да и явно знала что-то гадкое об Алексе. То, что вдова Байлен влиятельная фигура в столице, не вызывает сомнений. Все-таки она заведует пансионом, где обучаются лишь высокородные леди. И в то же время ее власть имеет границы. Только в своей вотчине она царица и бог, а за ее пределами обязана подчиняться тем, кто выше по положению. Так какую игру она затеяла?

– Я вижу, дорогая дочь, тебе есть что мне сказать, – после того, как нам велели подняться, обронил отец, внимательно всматриваясь в мои глаза.

Ох и не нравился мне его взгляд! Я еще не решила, стоит ли делиться с ним своим разговором с директрисой. Это я вела себя неподобающе и спровоцировала хозяйку пансиона. За такое отец по голове не погладит.

– Стоит, – ураганом врываясь в мои мысли, непреклонно заявил он. – После представления императорской семье.

Что сказать... Страх перед отцом заглушил трепет перед императором. А если быть до конца откровенной – ужас.

Теперь я понимала, зачем монарх изменил традицию представления дебютанток. Я постоянно повторяла себе, что вчера глава государства предстал в ореоле идеального мужчины. Любящего и заботливого. Между ним и императрицей словно искры летели.

Это впечатление об увиденном танце я и прокручивала в голове, пока ожидала своей очереди.

Наяна была первой, я – третьей. Подруга бледнела и кусала губы, не смея поднять глаза на правителей. Потом будет себя отвратительно чувствовать – как ни крути, а выдержка ей изменила. Я видела, как в конце разговора императрица успокаивающе улыбнулась Наяне, и та не сумела сдержать облегченного вздоха. Да, позже ей станет неимоверно стыдно.

Я нахмурилась. Мне бы очень не хотелось так выглядеть. Умом-то я понимала, что мой иррациональный страх имеет под собой реальные основания. Однако сейчас мне не грозило ничего, кроме забавы аристократов. Император не из тех, кто щадит врагов. Да и с оступившимися подданными жесток. Только на семью его карающая длань не опускалась. Впрочем, может, женив Алекса на мне, государь тем самым наказывает его? Я ведь точно не во вкусе третьего принца, а с его желанием не посчитались. К тому же, несмотря на статус моего отца, я – дочь от любовницы.

– Кларисса, – шепнул на ухо братец. – Развратная штучка.

– Ты о ней? – удивилась я, глядя на дебютантку возле трона.

– Конечно, и даже знаю, кто откупорил это дорогостоящее вино, – хмыкнул Кортин. – Твой жених. Такой типаж он и предпочитает. Нежная малышка и умелая.

В горле застрял вопрос, откуда ему известны такие подробности.

– Что ж тогда он не женится на ней? – все же сорвалось против моей воли, прикусила язык, да поздно.

– Никто не может нарушить волю императора. Не удивлюсь, если в итоге Кларисса Астоун станет женой, а ты всего лишь эмани.

– В этом случае оскорбление нанесут моей семье, а не мне, – сладко сообщила я. – Любезный брат, вы все еще желаете помочь леди Клариссе?

– Как ты... – выдохнул он, но быстро взял себя в руки.

А я вспомнила, что мое замужество было решенным делом еще много лет назад.

Следовательно, это не наказание Алекса, хотя он и старше меня лет на пятнадцать.

– Ты не моя семья.

– Правда? А для высшего света твое личное отношение ко мне веса не имеет. Я такая же наследница рода Миал, как и ты.

– Наследница? – прошипел он. – Да ты...

– Мне причитается не меньше, чем тебе и Лукасу. – Тихонько вздохнув, подошла вплотную к брату. – Кортин, нам не стоит воевать. Опозорить свой род и свое имя я не дам. Как бы ты ни желал, чтобы меня выкинули словно дворнягу. Ты навредишь не столько мне, сколько себе и семье. Подумай, ты не из тех, кто повинется сиюминутному желанию.

– Сиюминутному? Десять лет – немалый срок, и упускать возможность... Вот что мне несвойственно.

– Идиот, – только и смогла ответить.

Кларисса с семьей пятились от трона. Судя по всему, знакомство прошло успешно. Будто из-под земли появился отец с леди Элис. Окинул холодным взглядом братца и нахмурился. Кортин подобрался.

«Неужели он до сих пор не научился ставить блоки?» – подумалось мне.

Но мои мысли вернулись к Астоун. Когда-то давно императору прочили дочь этого рода в жены. Древний род, почитаемый народом. Императрицей же стала чужестранка. Хуже того, девица родом из покоренного государства. Любовь зла. Однако мне не давала покоя дебютантка, лишившаяся невинности в объятиях Алекса. Она давно вхожа в высший свет. Все остальное фарс. Интересно, о чем думал лорд Астоун, подкладывая дочь известному своей любвеобильностью Алексу? Что младший принц не сумеет отказаться? Но он явно не предполагал, что Клариссе не стать его женой.

Я дала себе мысленный подзатыльник. Не о том думаю. Сейчас я не должна упасть лицом в грязь перед правящей четой. Я не стану мямлить и бледнеть. Выкажу уважение и буду вести себя достойно. Я не удивилась, что к императору присоединился Алекс, правда, не ожидала, что и жених Наяны составит ему компанию.

– Лорд Сайрион Миал с семьей, – объявили нас, и мы синхронно склонились. Я и леди Элис – в глубоких реверансах. Отец и Кортин – в поклонах.

Император молчал. Все хранили тишину. Разве что долетали шепот придворных и ненавязчивая музыка. Я всем своим существом чувствовала каждый взгляд, направленный на меня.

Заинтересованно-тяжелый, вызывающий панику – императора, так я определила этот взгляд. Похотливо-брезгливый – Алекса, и тени сомнения нет. Какой-то небрежно-поверхностный – императрицы. И скучающе-равнодушный – наследника.

– Поднимитесь, – сухо приказал император.

Медленно и легко, как обучали в пансионе, я поднялась и прямо посмотрела на венценосное семейство.

«Не может быть», – забилась тревожная мысль в голове.

Я ошиблась в том, кому принадлежали взгляды. Скучающим и равнодушным Тай Авраз не выглядел. Он смотрел на меня так, словно я была его любимым блюдом, которое тот не ел очень давно.

Неожиданно для себя сглотнула и с усилием перевела взор на лицо правителя, чуть ниже его глаз. Чтобы не решил, что я бросаю ему вызов.

– Леди Элис, вы обворожительны, – меньше всего я предполагала, что услышу комплимент от императрицы, – как и ваши дети.

Понятно, выходит, мачеха является предметом насмешек. Правда, я в этом не уверена. Голос императрицы не был злым или колючим. Может, она так подбадривала? Что-то вроде: «Ты достойно справились с такой гадостью». Где «гадость» – конечно же я.

У меня внутри все переворачивалось от пристального внимания наследника. Что такого он увидел во мне? Неведомую зверушку? Так я среди знати не единственная, признанная отцом. Да, составляю меньшинство, но не являюсь исключением.

– Позвольте представить, мой сын Кортин и дочь Алиса.

– Воспитанница пансиона имени Светлоокой Альири?

– Да, моя императрица. – Вопрос был задан мне, я на него и ответила. И могла собой гордиться. Взгляда не отвела, голос не дрогнул, вот только во рту пересохло.

Ничего, нас не будут держать долго. Еще как минимум пятнадцать семей желают представить своих дочерей.

– Магия? – это уже император.

– Слабый дар менталиста.

Спокойно, Алиса, спокойно. Император давно все о тебе знает. Это просто способ поддержать разговор.

– Рад, что ваш дар незначителен, – вдруг заявил Алекс, – не люблю, когда копаются у меня в голове.

Это было неуважительно. Ужасно грубо. Мы не были представлены друг другу как жених и невеста, однако он не сомневался, что я знаю о своей судьбе.

– Алекс, твои мысли вряд ли могут представлять интерес для окружающих. Там никогда не было ничего существенного.

Этот голос мог свести с ума. Обволакивающий, с чарующей хрипотцой.

Все замерли, не зная, как реагировать на слова Тая Авраза. И мне бы порадоваться неожиданному заступничеству, но я испугалась до дрожи в коленях.

– Тай, – вспыхнул Алекс и сжал кулаки.

Я посмотрела на жениха и поняла: он боялся брата. Безумно боялся.

– Будет вам, – примирительно улыбнулась императрица. – Кортин, в этом году вы оканчиваете Военную академию?

– Да, моя императрица. – Брат был бледен. Если бы он стоял у белой стены, я бы его от нее не отличила.

– Леди Алиса, не окажете ли вы мне честь?

Тай Авраз уже стоял возле меня.

– Брат, – выдохнул Алекс, однако я склонилась перед принцем и подала ему руку. Но прежде получила одобрителный кивок от императора.

Вальс. Я должна была танцевать его с женихом, как и Тай со своей невестой. Только он решил за всех иначе. Зачем?

– Как вам дворец? – спросил он после первого тура по залу.

Спросил так, словно от моего ответа зависело, будет ли дворец стоять дальше.

– Прекрасен, ваше высочество.

– Тай, – поправил он, а я отвела взгляд.

Нельзя смотреть в его глаза. Утону. Безвозвратно.

Танец ли виноват, близость ли принца, но моя голова кружилась, а щеки пылали жаром.

– Надеюсь, никто не успел обидеть самую красивую леди? – вкрадчивый вопрос.

Вздрыгнула и непонимающе посмотрела на мужчину. Он говорит о Наяне? Может, этот танец – способ выведать больше о невесте? Но пока я собиралась с мыслями, подыскивая ответ, и облегченно выдыхала, наследный принц огорошил:

– Ни в этом зале, ни во всей империи не найдется девушки прекраснее вас.

Я почти сбилась с такта. Почти. Злость поднялась волной. Его невеста находится в этом зале.

Она моя подруга и сестра по клятве. А он танцует со мной и расточает комплименты. Подлец!

– Вы тоже участвуете в местной забаве аристократии? – гневно прошептала я.

– В местной забаве?

– В той, где честь девушки равна звонкой монете.

Я больше не избегала его взгляда. Даже если он решит, что его оскорбили, заподозрив в низменном и бесчестном поведении, приму любое наказание.

– Леди, я был искренен, говоря, что вы самая прекрасная девушка. – Его голос туманом оседал в голове.

«Дурманом, Алиса. Тай – это дурман», – одернула себя. Разве я кокетничаю? И как ловко он замял тему тотализатора!

– Тогда вы невольно оскорбили ту, что является моей подругой и вашей невестой.

Музыка стихла. Взгляд Тая не обещал ничего хорошего. Изморозь, лед и бесконечный холод.

Почти отшатнулась, в последний миг исправив оплошность реверансом.

– Благодарю, ваше высочество, – прошептала, заглядывая в черный омут его глаз.

Место на руке, где коснулись губы наследника, ужалило. Я даже посмотрела, нет ли на перчатке следов укуса.

«Боги, дайте сил не поддаться чарам этого мужчины».

– Моя невеста не должна волновать вашу милую головку, – прошептал он мне на ухо, – это моя забота. А сегодня позвольте поухаживать за вами.

– Не позволяю, – резче, чем следовало, ответила ему. – Для меня честь – не пустой звук. Как жаль, что наследник империи позволяет себе ошибиться. Проводите меня к отцу, пожалуйста.

Я шла по краю пропасти. Чуть подтолкни, и сорвусь. Внутри меня поднималась глухая ненависть. Он даже не удосужился познакомиться со своей невестой, а уже забраковал ее. Да как он смеет так оскорблять Наяну? Ту, что последнюю рубашку с себя снимет и отдаст страждущему?!

– Леди Алиса, сегодня вы танцуете только со мной, – заявил принц и подвел меня к отцу. А затем тихо, так, чтобы расслышала лишь я, добавил: – Я никогда не ошибаюсь.

Как того требовал этикет, он поцеловал мне руку, поблагодарил за танец и, резко развернувшись, пошел прочь.

Я смотрела ему в спину, прямую как палка, и сжимала кулаки. Не будет по-твоему. Не будет!

Глава 5

Если бы Нижний Мир не находился глубоко под землей, я бы сказала, что адом стал этот бал. Мне все же пришлось передать отцу свой разговор с директрисой. И как выяснилось, это лишь крупица в моих неудачах. Вторым ударом было осуждение подруг. Я чувствовала его кожей. Терзала себя за слова, сказанные наследником. Я долго думала, что из случившегося сейчас стоит им рассказать, и пришла к выводу, что откровенный разговор нужно отложить. Мы собрались вместе, отказавшись от танцев, и медленно пили лимонад.

– Наследный принц заступился за меня, – прошептала я. – Мой жених... перешел грань дозволенного.

– Ох, Алиса, – Ари сжала мою руку.

– Потом, обо всем потом.

– А мне показалось, что между вами черти плясали, – выпалила Наяна.

О ком она говорит, сложно было не догадаться. Я предпочла не лгать.

– И это тоже.

– Алиса, я пока его не люблю, но он очень мне нравится, – грустно призналась подруга.

– И он твой жених. – Я легонько сжала пальчики девушки. – Все будет хорошо.

– Не совсем, – хмыкнула Сицилла. – К нам идут третий принц и его лучший друг, как его...

– Лорд Ирвиш Астоун, брат Клариссы, старший, – пояснила Таис. – Алиса, я должна тебе кое-что рассказать.

– Если о бесечестве Клариссы и о том, кто это сделал, то я уже знаю.

– Не только.

Больше ничего сказать друг другу мы не успели. Подошел мой жених с лордом Астоуном. Мы склонились и медленно синхронно выпрямились. Ох, какими стали их лица! Да, вместе мы производим незабываемое впечатление. Сложенный организм. Мы – едины.

– Леди, вы украсили дворец своим присутствием, – улыбаясь и не сводя глаз с Сициллы, заявил Алекс.

– Благодарим, ваше высочество. – Дружный хор и вежливые улыбки.

– Леди Алиса, не окажете ли вы мне честь? – продолжая смотреть на Сициллу, спросил принц.

Меня так и подмывало уточнить, а то ли имя названо, но я сдержалась.

– С удовольствием. – Поклонилась и протянула руку.

– У вас очень красивые подруги, – ведя меня в центр зала, сообщил мужчина.

– Да, – поддержала его и глупо захлопала ресницами, – а Сицилла вскоре станет мне сестрой. Она невеста моего брата. Это невероятно и так замечательно!

Третий принц скривился и даже передернул плечами. Всего секунду я раздумывала, что послужило причиной – «глуповатая» невеста или замужество Сициллы.

Как оказалось – второе. Дура Алекса устраивала полностью.

Заиграли первые аккорды йенского вальса. Мы ожидали вступления, чтобы сделать первое па, вот только... Алекс неожиданно начал бледнеть. Потом и вовсе опустил руки.

– Я, кажется, ясно дал понять, что леди Алиса сегодня под моей защитой. Исчезни.

Лучше бы исчез Тай Авраз! Алекс не простит мне унижения, вон как глазами сверкает. И то, что я свидетель тому, что, видимо, происходит не впервые, для меня утешением вряд ли станет.

Боюсь, ждет меня «райская» жизнь.

Алексу хватило такта попрощаться.

– Леди Алиса... – Тай подал руку, намереваясь стать моим партнером в танце.

– Прошу меня простить, мне необходимо выйти на воздух, невероятно душно, – я поклонилась и, больше не говоря ни слова, устремилась к двери на балкон.

Надеюсь, у этого мерзавца хватит ума не идти за мной.

– Леди, вам плохо? Я провожу вас в комнату для гостей, где вы сможете отдохнуть, – настойчиво заявил наследник, касаясь моего локтя.

– Мне нужен свежий воздух. Благодарю за заботу.

Я вела себя как неотесанный мужлан и ничего не могла с этим поделать. Я не хотела его внимания. И не хотела быть предметом ссор.

На балконе стояла парочка, которая при виде меня поспешила прочь.

Нет, испугались они наследника.

– Леди Алиса, вы ослушались приказа. Ваши танцы принадлежат мне.

Честное слово, я сдерживалась, сколько могла, но это!..

– Ваше высочество! – Обернулась к мужчине, желая видеть его глаза, но врезалась в грудь.

И когда он успел подойти так близко?

– Меня воспитывали в послушании и уважении к императорской семье, но, видят боги, вы переходите все границы! И пусть после моих слов мне положено наказание, но вы выслушаете меня!

Вскинула голову, чтобы смотреть в глаза наследника, и опешила. Он улыбался! Улыбался, демон бы его побрал! Ему весело!

– Я невеста вашего брата! Моя лучшая подруга – ваша невеста! Вы не можете не понимать, что внимание, которое оказываете мне, ранит ее! Мало того, унижает меня и моего жениха! Если в вас есть хоть капля благородства, вы оставите эти игры!

Я тяжело дышала и со злорадством наблюдала за переменами на лице мужчины. Он больше не улыбался. Какой там, он весь был соткан из льда!

– Нам и так приходится тяжело, и воевать с вами... – Что ж меня бросает в крайности? То взываю к благородству, то к жалости и состраданию. – Пожалуйста, оставьте меня в покое.

Клянусь, ваша невеста – чудесная девушка: добрая, отзывчивая, умная...

– Хватит, – холодный тон оборвал мою речь на полуслове. – Посмотри на меня.

Я давно опустила взгляд. Слишком тяжело было окунуться в глаза наследника. Страшно до мурашек. Но я подчинилась, втайне надеясь, что смогла воззвать к его совести.

– Ты принадлежишь мне, моя слишком правильная девочка.

– Ирвиш! – раздался поблизости голос Алекса, и я, не оправившись от шока, толкнула принца к стене, сама практически вжалась в него. Если повезет, колонна скроет нас от посторонних глаз. Алекс выругался и что-то рыкнул. Но меня занимало не это, а руки наследника, властно прижавшие меня к себе. Близость наших тел была такой, что я чувствовала каждую пуговичку на его камзоле. В кольцо его рук казалось, что меня сжимают тиски.

– Ирвиш, еще раз посмотришь на блондинку, и перестанешь быть моим другом.

На что лорд Астоун коротко рассмеялся.

– Я охраняю девочку, ты же знаешь, многие желают тебе отомстить. А с невестой ты ловко придумал, покровительство наследника...

– Придумал?! Этот мерзавец...

– Думаю, достаточно. – Тай Авраз шелкнул пальцами, и звук пропал. Совсем. Даже ветра не слышно. Только наши дыхание и голоса.

Я стояла ни жива ни мертва. И если после того, как я наговорила наследнику лишнего, была надежда, что меня отпустят с миром, то после подслушанного...

– Ты дрожишь, – выдохнул Тай и так прижался ко мне, словно желал укутать собой. – Замерзла или боишься?

Я попыталась вырваться, но в итоге оказалась прижатой к стене. И как он так ловко поменял нас местами?

– Ваше высочество, прекратите меня трогать, – вспыхнула я, когда принц пальцами прошелся по моей щеке.

– Привыкай к моим прикосновениям, – горячий шепот у самого уха. – Больше никто и никогда к тебе не прикоснется.

«Смелое заявление!» – зло подумалось мне.

А в следующее мгновение губы принца впились в мои.

Я вырывалась из объятий наследника, хоть и понимала, что это бесполезно. Вырывалась, зная, что не хочу быть пешкой в его игре. Злилась на ту боль, что причинил Няяне. На себя, потому что мне нравился этот поцелуй.

Тай мог бы растворить меня в себе и даже не заметить этого. Он был ураганом, сминающим все на своем пути. Тай подчинял, желал полного послушания.

Был ли поцелуй таким, о каком мечтает каждая девочка?

Нет. Он был даже лучше.

Диким, необузданным, страстным! Таким, от которого кругом голова, а вместо мыслей вязкая каша. И дрожь моя совсем не от холода. Как и неистово бьющееся сердце.

– Ненавижу! – прошипела я, наконец получив свободу, и со всей силы влепила принцу пощечину. – Я до последнего верила, что уж наследный принц никогда не станет насиловать женщину!

И ринулась вперед, полагая, что тот не станет меня задерживать. Так и вышло. Я бежала с балкона, едва сдерживая слезы. Пусть не надеются, я не заплачу. Не дождутся!

– Ты заметил? – императрица слегка наклонила голову. – Такой взгляд был у тебя, когда ты...

– Да... лучше бы этого не случилось. – Император зорко следил за Таем, который не шел, а будто летел, желая разбить пару брата и леди Алисы.

Главная леди страны нахмурилась и мысленно дала себе зарок, что напомним эти слова любимому, когда тот заявится в ее спальню. Поблажки супругу точно не светят. Эта мысль подняла настроение, и она уже спокойнее спросила:

– Что будем делать?

– Ждать.

Я опять лежала в кровати и смотрела в потолок. Сон не шел. Неудивительно, если от обиды и боли душа на кусочки рвется! Все оставшееся время бала со мной никто не танцевал и не делал даже попытки познакомиться. И это было приемлемо, если бы не Наяна. Подруга предпочла меня не замечать. Стоило мне показаться в бальном зале, как она демонстративно отвернулась. Позже бросила лишь одну фразу: «Я не готова обсуждать случившееся».

Меньше всего я ждала от нее понимания, сама бы не смогла скрыть горечь и обиду. Вот только сердце смириться не желало. Хотелось оправдаться, хотя я и не была виновата.

Всему виной наследник и его странное поведение. Я никогда не виделась с ним прежде, не оказывала знаков внимания и уж тем более не кокетничала. Так же, как и Сицилла, которая отбивалась от кавалеров, мечтавших отомстить Алексу.

Почему в этой проклятой империи, где женщина и так имеет меньше прав, за глупость и похоть мужчин отвечать должна именно она?

Я терзала одеяло и ворочалась в кровати.

Что я должна сделать, чтобы Тай отступился от меня? Как мне защитить свою честь и не быть опозоренной?

Лишь под самое утро смогла уснуть. Да только сон не принес успокоения. Тай был там. Он, его горячие поцелуи и крепкие объятия.

– Ненавижу, – проснувшись, воскликнула я.

Взглянув на часы, не удивилась, что пропустила и завтрак, и обед. А судя по тому, что я благополучно проспала, Наяна не стала ко мне заходить, как делала это всегда.

Вздыхнув, расплела косу и поспешила умываться.

Когда я спустилась в гостиную, все выпускницы сидели на диванчиках и пили с куратором чай. Как назло, забурчал желудок, и вместо моего приветствия все услышали только его.

– Алиса, добрый день, – солнечно улыбнулась леди Витория, – присоединяйся к нам, а я пока распоряжусь, чтобы тебе и Наяне накрыли в столовой. Она тоже только проснулась. – И куратор оставила нас наедине.

– Как вы, девочки? – спросила я, присаживаясь с краю дивана.

– Могло быть и хуже, – простонала Таис, – головная боль куда лучше потерянной чести.

– Ей пришлось выпить почти четыре бутылки вина, – прошептала Ари, – лорды недоумевали, почему она никак не пьянеет.

– Если бы не Сицилла... – Таис благодарно взглянула на девушку, – ох, и думать не хочется.

– Прости Таис, убрать головную боль не смогу. – Сицилла виновато пожала плечами. – Завтра всем раздам зелье.

– Зато я могу, – выдохнула Наяна, – расслабься, сейчас станет легче.

Пока Наяна лечила Таис, мы сохраняли тишину. Мешать работе целителя – последнее дело.

В целом девочки выглядели неплохо – ни бледности, ни синих кругов под глазами. И нервность была лишь у меня. Я облегченно выдохнула, ну хоть кто-то сумел выспаться.

– Вчера познакомилась с твоим братом, – вдруг произнесла Сицилла, глядя на Наяну, которая возвращалась на диван.

– И мы, – хором подхватили подруги.

– Каков ваш вердикт? – Мое внимание было приковано к будущей сестре.

– Он еще юн и не умеет держать себя в руках, когда речь касается тебя.
– Ему нравятся блондинки и верховая езда. – Это уже Кармен.
– А вот и ложка дегтя, – нахмурилась Ирма, – он в полном восторге от третьего принца.
Я закусила губу. Плохо, не хватало, чтобы наследник рода Миал вел такую же никчемную жизнь, как и Алекс. Жизнь, полную грязи и разврата. Бедная Сицилла!
– Наяна, Алиса, обед подан, – куратор появилась внезапно, – идите скорее, пока не остыло.
– Благодарю, – улыбнулась наставнице и поднялась, поджидая Наяну.
Обиженная подруга улыбнулась леди Витории и направилась в столовую, не обратив внимания на мой жест, просящий остановиться.
«Вот как», – подумала я, глядя ей в спину. Ну что ж, бегать за ней не стану. Позже сама должна понять, что от меня практически ничего не зависело.
Обед прошел в полном молчании. Мы сидели напротив друг друга, но Наяна решила, что я пустое место. Когда я попросила передать соль, она даже не вздрогнула, продолжая есть суп. Меня это ранило, но ни плакать, ни выяснять отношения я не стала. В мертвой тишине поела, поблагодарила слуг и упорхнула в свою комнату.
Одна я пробыла недолго. Стук раздался в тот момент, когда я прямо в платье рухнула на кровать.
– Не помешаю?
– Заходи. – Подвинулась, чтобы гостя присела рядом.
– Знаешь, а мне Кортин понравился, – после недолгого молчания сказала Сицилла. – Правда, с ним будет хлопотно.
– Будет, – не стала отрицать, – как-никак наследник.
– Алиса, там доставили цветы... Всем. Я вернула подарки от третьего принца, надеюсь, ты не сердишься на меня?
– Цветы? – Я резко вскочила с постели. – А курьеры уже уехали?
– Нет, ты успеешь, – Сицилла подмигнула, она прекрасно поняла, что и мне есть что отправить обратно. Вряд ли наследный принц не pošлет объекту своего пристального внимания подарки. Мы миновали три этажа и влетели в общую гостиную. Ох, здесь было море цветов: в корзинах, горшках, в разноцветной пленке.
– Леди Алиса, вон те цветы и сладости – для вас.
Старая ключница скривилась и махнула рукой на добрую половину зала.
– Я за курьером, – шепнула Сицилла и вышла.
Я же внимательно осмотрела букеты и нашла тот, что принадлежал моему жениху. Огромная корзина бледно-розовых цветов. Были здесь и орхидеи, и розы, и лилии.
– Проходите, – Сицилла вела за собой дорожную женщину и маленькую девочку.
Все верно, мужчинам вход на территорию пансионата запрещен.
– Я – леди Алиса Миал, – услышав имя, женщина широко улыбнулась, ну еще бы, почти половина заказов предназначена мне, – и хочу, чтобы вы все это отправили обратно и впредь не доставляли мне ничего от анонимных поклонников. За подписью же одобряются подарки и цветы от его высочества Алекса Авраза и от членов моей семьи. Это понятно?
– Да, леди Алиса, – с явным сожалением выдохнула женщина, – будет исполнено.
– Благодарю. – Я подхватила корзину и поспешила за Сициллой.
– Пойдем ко мне? – уточнила. Она явно хотела поговорить.
В комнате мы занервничали. Странно знать, что девушка, которую ты недолюбливала почти пять лет, в итоге окажется тебе почти родней.
– Сицилла, тебе нужно быть осторожней, – и пусть поговорить пришла она, разговор начала я. – Я стала свидетелем разговора...
Вздыхнув, пересказала все, что мне довелось услышать от Алекса.
Сицилла прошла по комнате и остановилась у окна.
– Я правильно понимаю, что у вас с наследником кроме общения было кое-что еще?
– Он меня поцеловал, а я дала ему пощечину.
– Что ты сделала?! – дверь резко открылась и в комнату ввалилась Наяна. – Пощечину?!
– А тебе не говорили, что подслушивать некрасиво? – Сицилла грозно посмотрела на графиню.
– Это и меня касается! – чуть ли не топнула она. – Ее целует мой жених!
– Наяна...

– Помолчи и послушай! – выставив руку вперед, заявила девушка. – Да, мне неприятно видеть, как мой жених волочится за другой. Но ты не смей ему отказывать, он – будущий император. Я переживу эту измену. В итоге именно я стану императрицей.

Мне резко не хватило воздуха, будто со всей силы ударили в грудь. Не смей ему отказывать?! – Этот позор я переживу, – не замечая ни моего перекошенного от гнева лица, ни подавшаюся вперед Сициллу, продолжала Наяна, – поэтому даю тебе разрешение...

– Ты переживешь?! – Сицилла не говорила, шипела. – К твоему сведению, у Алисы тоже есть жених и уважаемая семья! С похотью своего справляйся сама, раз он – будущий император. Глядишь, и переживешь позор от потери девственности!

– Дуры! Вы не понимаете! Я с детства знала, кто мой жених. И должна стать идеальной императрицей. Доброй к людям, внимательной к подданным. Вам не понять, каково мне приходится...

– Куда уж нам, – я наступала на Наяну, – бедная, столько лет притворялась, строила из себя святую невинность, а сама не прочь подругу подложить под своего жениха!

– Он не отступится! Можно обойтись малой жертвой, Алиса.

– И эту жертву должна принести я? Твой жених, вот и удовлетвори его сама!

– Алиса, Тай – Палач императора!

– Да какая разница! – воскликнула я и осеклась. Все еще хуже, чем могло быть.

– Я рада, что мы дали клятву, – вдруг заявила Сицилла, – теперь ты не посмеешь никому навредить. А казалась такой хорошей! – Будущая родственница толкнула Наяну к двери. – Знала, что наследник твой, и не интересовалась им, а как поняла, что ему приглянулась другая, вдруг вспомнила о своем статусе?

Я была солидарна с Сициллой. Если Наяна не уйдет, кинусь на нее с кулаками.

– Переживет она! Иди прочь отсюда!

Жаль, я считала Наяну самым близким человеком.

– Я будущая императрица. Тай принадлежит мне, а с тобой, Алиса, он только играет. Помни об этом и не обольщайся.

Наяна выбежала, громко хлопнув дверью. А у меня внутри будто струна оборвалась, помимо воли потекли слезы.

– Алиса, в ней говорят ревность и глупость. Не плачь, я знаю, что ты не желала ни этого внимания, ни такой участи. – Сицилла крепко обняла меня.

– Точно так же, как и ты. Из-за моего жениха тебе придется несладко, – прошептала, обнимая девушку в ответ. – Я сделаю все, чтобы тебя защитить.

– А кто защитит тебя? – вздохнула она. – Если Алекс не посмеет открыто помогать, то наследнику закон не писан. Надо же... Палач императора...

– Верно, не самый лучший кандидат для отказа.

О нем ходили слухи, как о жестоком, негиббом, властном человеке. Теперь понятно, почему его так боится брат. Перейти дорогу Палачу императора – лишиться всего. И жизни в том числе.

Дверь в комнату отворилась резко и с грохотом. Я удивленно смотрела на девушек, так бесцеремонно ворвавшихся ко мне.

– Прости меня, Алиса, – прошептала Таис.

– Вы подслушивали? – спросила горько.

– Наяна как увидела, сколько цветов тебе прислали, так полетела за вами, – кивнула она. – И да, я мышку послала. Ох, прости.

– Мы хоть и не будущие императрицы, – произнесла Ари, – но на твоей стороне и поможем всем, чем сможем.

– Рассчитывай на нас, – Кармен улыбнулась. – Наяна не права и...

– Одурманена будущей властью, – закончила за нее.

– И это тоже...

– Девочки, спасибо вам. – Пусть на душе кошки скребли, благодарность моя была искренней.

– Наяна много на себя берет, в империи достаточно людей, желающих, чтобы их дочь заняла ее место. Она еще не жена, а ведет себя так, словно корона уже на ее голове. – Ирма поджала губы.

– Не было официального представления и помолвки, – Сицилла нахмурилась, – насколько я поняла, все помолвки проводят во время последнего бала, а это через месяц.

– И этот месяц нужно пережить, – вздохнула я. – Девочки, наследник оказал мне услугу, ко мне никто не подойдет, держитесь на балах меня.

– Мы справимся, вместе справимся со всем, что выпадет на нашу долю. – Ари смотрела поверх моего плеча. – А сейчас предлагаю усилить защиту в комнатах. Не хотелось бы незваных гостей или подслушивающих заклинаний.

При этих словах уши Таис порозовели.

– У меня готовы два амулета, остальные сделаю к завтрашнему дню. Надеюсь, никто не станет возражать, если один я оставлю в комнате Алисы?

– Нет, – хором ответили девушки.

– Отлично. Алиса, смотри, он похож на морскую ракушку. – Девушка протянула мне предмет размером с перепелиное яйцо. – Спрячь его, когда мы уйдем. Магия любит тайну.

– Хорошо, – согласилась я, сжав амулет.

– Мы пойдем, – отстранилась Таис, – перед ужином много дел. Отдохни, а мы позовем тебя, когда придет время трапезы.

– И я пойду, – выдохнула Сицилла, – мне еще с зельями возиться.

Девушки поспешили на выход. Я только и успела, что крикнуть вслед спасибо. А ракушку я спрячу в люстру. В металлический желобок, там уж точно никто не заметит.

Глава 6

Кабинет императора

– Тай, хватит мельтешить! – властно потребовал император. – Сядь!

Ослушаться приказа наследник не посмел и грузно опустился на диван. Мужчину переполнял гнев. Леди Алиса потребовала вернуть все подарки! Поверенный, занимающийся этим заказом, трясся как осиновый лист, докладывая об этом. И в то же время Тай был счастлив, что его женщина смогла бросить вызов. Он довольно сощурился. Девочка не из робкого десятка.

– Тай, ты похож на идиота, – хмыкнул второй принц и отправил в рот дольку мандарина.

Звучно прожевав, добавил: – Влюбленного идиота.

– О любви пока не идет речи, – вздохнул император, – она будет, но позже.

Кай хмыкнул. Сколько раз он наблюдал развитие отношений демонов с их парой и был полностью согласен с отцом. То, что испытывают демоны, сложно назвать любовью – страстью, притяжением, жадной подчинить и быть во всем единственным, но не любовью.

– Отец, не нагнетай, это всего лишь желание обладать женщиной, – отмахнулся Тай.

Внутренне же был не согласен со своими словами. Что-то противилось, словно защищая Алису даже в его голове.

– Точно идиот. – Со второй мандаринкой принц Кай расправился еще быстрее.

– Ему простительно, период такой, – скривился властитель, – это ты вечно пропадаешь в Нижнем Море и часто видел в действии огненную кровь.

– По вашему распоряжению и пропадаю, – вяло огрызнулся Кай.

– Что ты сказал? – Тай подскочил с места, не в силах сдержать изумление.

В последнее время стало невыносимо трудно держать эмоции под контролем. Они взбунтовались и требовали немедленного выхода. Подобного с ним не случалось даже в пубертатном возрасте.

– Как хорошо, что я родился на десять минут позже, – Кай лениво потянулся, – мне достались крохи от силы демонов, а ты... Свобода, как ты прекрасна!

– Не паясничай! – одернул сына император.

– Если это действие огненной крови, – Тай сжал кулаки, – свадьбы с Карсто не будет. Я не сумею выполнить свои супружеские обязанности.

– Говори прямо, ты ее просто разорвешь, особенно если уже переспешь с этой, как ее... леди Алисой.

– Кай!

Рык Тая и крик отца слились в единое целое.

– Молчу-молчу, – усмехнулся второй принц. Он знал, о чем говорит. Видел, что происходит с бывшими любовницами демонов, когда те обманом желают продолжить связь.

– Вот и молчи, может, за умного сойдешь. – Тай поборол в себе желание врезать брату. Черт бы побрал этих дальних родственников! Быть полукровкой уже в пятом поколении и все равно зависеть от демонской крови в венах!

Огненная кровь – зов тела и души, выбор идеальной матери для детей демона или для полукровок и квартеронов, сумевших пробудить в себе демонскую кровь. Никто не может противиться этому зову. Значит, и он обречен подчиняться пробудившейся силе предков. Это Тая совершенно не устраивало.

– Кай...

– Я пас, моя невеста – пятая дочь владыки, ее высочество Алира, и наш союз только упрочит связь империи и Нижнего Мира.

– Я не понимаю, владыка говорил, что мне не грозит твоя участь, – Тай посмотрел на отца.

– Он сказал, что не чувствует твоей пары. Сын, просто тогда она еще не родилась.

Сорок лет назад они были уверены, что Таю не грозит огненная кровь.

Император уже трижды пожалел, что ввел эмани. Он искренне полагал, что, не родись эта Алиса, их планы не находились бы под угрозой срыва.

– Должен быть выход, – пробормотал Тай.

– Какой? Отец из-за матери войну развязал, а ты уже похож на идиота. – Кай усмехнулся. – По хорошему, стоит объявить эту леди невестой и немедленно на ней жениться. Дабы ты наконец смог сбросить излишки эмоций, – улыбка среднего принца стала циничной, – в спальне, разумеется.

Дрожащие пальцы Тая сжали шею брата.

– Еще один намек на спальню и мою леди в ней... – прошипел он.

– Достаточно. Кай все верно говорит, отпусти его.

В комнате воцарилась тишина. Тай убрал руки, брат закатил глаза и притворился мертвым, но эта игра ему быстро наскучила. Он выпрямился и посмотрел на отца.

– Я правильно понимаю, что, пока не трогаю Алису, способен выполнить договоренности с Карсто?

– Что ты имеешь в виду? – Император перевел взгляд с Кая на Тая. Сколько бы он на них ни смотрел, отличий, кроме характеров, найти не мог.

– Я продержусь год без навязанной мне кровью пары. Женюсь на леди Наяне, она родит сына. Леди Алису возьму эмани.

– Нет, братец, ты не дурак. Ты кретин! – воскликнул Кай и с легкостью ушел от удара брата. – А если не родит? Ты понимаешь, что не протянешь вдали от избранной?

– Она будет рядом, – огрызнулся Тай, – только я к ней прикасаться не буду.

– Может получиться, – задумчиво протянул император, – вопрос в том, насколько хватит твоей выдержки. Свадьба, беременность... В кратчайшие сроки.

Отец закрыл глаза. Братья знали, что мыслями тот уже не здесь, и не мешали ему.

– Опять понадобились твои услуги? – вполголоса спросил Тай.

– Тебе сейчас не до дел, – Кай криво усмехнулся, – Палач императора – переходящее знамя.

Сегодня я, завтра ты...

– Кто на этот раз?

– Подельники Алекса. – Кай поморщился, словно ему отдавили ногу. Несколько раз. – Братец не понимает, что всему есть предел. Свой шанс он упустил.

– Я сдерживаю, но не всегда успеваю. – Тай досадливо скривился, вспомнив служанку.

Девушка кинулась с северной башни под пьяный гогот принца и его дружков после того, как ею попользовались младшее высочество и его прихвостни.

И далась отцу та поездка! Если бы он был в городе, сумел бы предотвратить оргию. К сожалению, не успел. Но брат на собственной шкуре ощутил всю прелесть истязаний и унижения. После той ночи Алекс восстанавливался больше трех месяцев. Вроде та еще собака, а раны заживали долго.

– Алекса ждет несчастный случай, – отмерев, заявил император. – Гнилая кровь. Он готовился стать вдовцом, едва женившись на леди Миал.

Бокал в руках Тая лопнул.

– Спокойно, – махнул рукой отец. – Кай, твой список имен и обвинения.

- Я сам, – прорычал Тай, – сам накажу причастных к этому.
- Хорошо, – не стал спорить монарх и протянул бумаги старшему сыну.
- Астоун, Байлен, так-так, племянник лорда Карсто. Я не пощажу никого, отец.
- Ты видишь, что трое должны жить. Они еще нужны.
- Империи они уже не нужны.
- Иди. – Император откинулся на спинку кресла. Спорить с Таем сейчас бесполезно.
- Он не продержится, – произнес Кай, – зов сильнее, чем был у тебя.
- Ты его заменишь там, где он не сможет присутствовать. Союз с Карсто необходим.
- Повинуюсь, отец.

Император закрыл глаза и поморщился, погружаясь в свои мысли и воспоминания. Как не вовремя случаются беды! Государство ощущает давление с трех сторон, вот-вот может разразиться война. И не одна. Но хуже всего, когда назревает переворот, лидером которого является сын.

Мечты Алекса о троне несбыточны. Такой, как он, – нежелательное лицо для короны. Достаточно вспомнить его деда, чтобы понять, какой чудовищной ошибкой станет воцарение Алекса. Только в нем проявились его гены. Жестокость, сластолюбие, полное неприятие законов. Отец Вариши вел свою страну к гибели, держа народ на грани вымирания, а для получения выгоды не гнушался подкладывать дочь под влияние влиятельных, с его точки зрения, людей. Захватить это государство не стоило труда, но воскресить из пепла – слишком хлопотно и затратно. Император в который раз задумался, было ли правильным его решение раздать земли своим аристократам и некогда хиреющую страну сделать общиной Императорских Цветков. В свете последних событий ему казалось, что шаг был неверным. Встреча Тая и леди Алисы привнесла смуту в и без того сложные отношения.

– И это только начало, – пробормотал он.

– Что, отец?

– Иди к маме, она скучала по тебе.

Глядя на покидавшего кабинет Кая, император просчитывал варианты выхода из сложившейся ситуации. Зов огненной крови – не шутки. Каким бы сильным ни был Тай, запасной план у них быть обязан. К его обдумыванию он и приступил.

Сегодня прием устраивала семья Астоун. Радужные хозяева улыбались так, словно каждый гость был их самым любимым ребенком, уделяли вновь прибывшим не меньше пятнадцати минут своего времени. Но складывалось ощущение, что они перед кем-то выслуживаются. Моя интуиция вопила, что быть беде, и сумей я отказаться, не пошла бы в этот дом.

– Вот ты где, дорогая сестренка. – Кортин не дал мне и шагу ступить, потащил в какую-то каморку и захлопнул дверь.

От сильного удара с потолка упала паутина. С пауками мне еще соседствовать не приходилось.

– Что с тобой?

– Не знаю, как у тебя получилось, но отец сейчас бьется за тебя.

– В каком смысле?

– Принц потребовал тебя в эмани.

– Тогда ты должен быть счастлив, – скрыть горькую усмешку не удалось.

– Наследный принц, Алиса.

В глазах Кортина плескался неподдельный ужас.

– Наследный? – эхом повторила вмиг охрипшим голосом.

– Да. Отец отказывается, и неожиданно на его сторону встала императрица. Я... мне сложно поверить, но, кажется, ты можешь стать женой...

Женой кого, догадаться несложно.

– Если он требует меня в эмани, об этом не может идти речи, – покачала я головой.

– Не зарекайся. И не отходи от меня. Пока все не решится, я должен тебя защищать.

– Защита требуется не мне, Кортин, а твоей невесте.

– Сицилле?

Какой же он еще наивный мальчик.

– Ее хочет мой жених, и тебе ли не знать, что врагов у него немало.

– Алекс? Он не такой, наоборот, он обещал...

– Клянусь, Кортин, его намерения далеки от благородства.

– Ты понимаешь, что наговариваешь на моего наставника? – прошипел он.

– Я открою сознание, – это был мой самый весомый аргумент.

– Откроешь?! – брат изумился и так вытаращился на меня, будто я задолжала ему как минимум целое состояние.

– Смотри. – Прикоснувшись к Кортину, я прокрутила в голове все, что мне было известно. Слова самой Сициллы, подарки, которые она за три дня отправила обратно.

– Не может быть. – Глаза брата заволокло дымкой, испугавшись, я отступила назад. Однажды я уже видела такой взгляд, перед тем как меня «угостили» плетьюми. – Он обещал, и она... Если бы не это, я бы решил, что ты специально нас срываешь.

– Я никогда не была вам врагом, – покачнувшись и ухватившись за Кортину, – вам ли не знать, вы копались в моей голове регулярно. Вам, наверно, было смешно видеть мои слезы и нежелание ехать к отцу.

– Мы почти ничего не видели. Только твою маму иногда, и то время, что ты жила у нас. Стоп, ты не хотела ехать?

– Что значит, не видели? Блок я поставила много позже.

– У тебя кровь. – Кортин с небывалой раньше заботой достал платок и сам утер мне нос. – Зажми.

– Спасибо. Переживаешь, как бы не влетело от отца? – хмыкнула, забирая платок у брата.

– Думай, что хочешь, – буркнул он и сжал кулаки. – У тебя стоял блок, мы не могли его пробить и бесились сильнее. Если бы мы знали, что ты не хотела приезжать...

– То ничего бы не изменилось. – Кровь не желала останавливаться.

– Возможно, но тогда из захватчика ты превратилась бы в жертву.

– Что я слышу, Кортин, ты бы сочувствовал бастарду?

– Ты девушка, пусть мы и забывали об этом. Сильная девушка.

– Благодарю. – Похвалу от брата я слышала впервые. – А раз ты признал, что я сильная, иди к своей невесте. Мне защита не нужна.

– Что вы здесь делаете? Леди, у вас кровь?!

От света за открывшейся дверью я прищурилась и не сразу поняла, кто стоит перед нами.

– Кортин, иди к леди Сицилле, – попросила я, – его высочество позаботится обо мне. Видят боги, сколько мужества потребовалось на эти слова. А сколько потребуется еще, чтобы пережить уединение с Таем. Мысленно вознесла молитву Светлоокой Альири, прося заступничества и защиты.

– Ваше высочество. – Кортин коротко кивнул и поспешил прочь.

– Я не причиню вам вреда, – произнес Тай, – в отличие от вашего брата. Весь его вид говорил, что он едва сдерживается, чтобы не догнать Кортину и не объяснить ему по-мужски, что леди обижать не стоит.

– Вы неверно подумали, – ответила, вновь прикладывая платок к носу, – мне стало душно, брат позаботился обо мне.

– Я чувствую на вас следы магии.

– Я сама открыла сознание Кортину.

Кровь наконец остановилась.

– Позвольте пройти. Мое отсутствие не доставит радости отцу.

– Подождите. – Тай закрыл дверь, отрезая путь отхода. – Я хотел бы извиниться за прошлый раз.

– Я вас прощаю, – что еще я могла ответить, – а теперь дайте мне выйти. Извиниться он хотел... А то, что требует меня своей эмани, это нормально? За это извиниться не хочет?

– Я неприятен вам? – Отходить, как и отпускать меня, наследник не желал.

– Мне неприятна эта двусмысленная ситуация. Заметь меня с вами здесь... Лишние слухи мне ни к чему.

– Никто не скажет дурного в ваш адрес.

– Потому что так хочется вам? Уверяю, лично вы ничего и не услышите.

– Вы знаете, – не то спросил, не то констатировал Тай. – И вы злитесь.

– О чем именно? О вашей вседозволенности? Эмани берут тогда, когда законная жена не может родить наследника. Эмани – бесправное существо, чьи дети также бесправны. Так что вас

удивляет в моей злости? Своей похотью вы желаете обречь леди на существование постельной игрушки!

Если до этого я сохраняла спокойствие, то сейчас была действительно зла.

– Вы дочь эмани.

– Я признанная отцом дочь! – Получи я от Тая пощечину, было бы не так больно. – По закону императора появились эмани и их дети! Я не просила о жизни, но это не значит, что подчинюсь вашей прихоти!

– Вы забываетесь. – Мужчина чуть ли не вжался в меня. – Быть любимой женщиной наследника империи – страшная участь?

– Нет ничего хуже судьбы эмани! О какой любви вы говорите? Любите законную жену и оставьте меня в покое. Иначе, клянусь, вам достанется труп этой самой «любимой женщины наследника империи»!

– Нет! – с губ Тая сорвался рык, а сам он ткнулся носом в мою шею, жадно вдыхая аромат кожи.

Спина взмокла. Его жест напугал меня до дрожи.

– Я никогда не разбрасываюсь клятвами, – пробормотала, пытаюсь отстраниться от него и заодно успокоиться. – Быть женой отпетого негодяя в тысячу раз лучше, чем стать эмани наследного принца. Отпустите меня, иначе я буду вынуждена защищаться.

– Еще одну пощечину я переживу, – хриплый шепот окончательно меня добил. Эти слова про «переживу» вскрыли рану, оставленную Няной.

Когда растешь с братьями, не особо любящими тебя, драться учишься быстро. И тот факт, что на мне платье, роли не играет. Я сотни раз отрабатывала подобный прием на Кортине, и он ничего не мог мне противопоставить. Руки скользнули к шее принца, тот застонал. Затем я с силой надавила на позвонки и ногой оттолкнула мужчину.

Все это длилось не дольше десяти секунд. Но и принц – не Кортин. Мне пришлось бить в коленную чашечку, чтобы все-таки прорваться наружу. Захлопнула за собой дверь и прошептала простенькое охранное заклинание. Понимала, что Тай Авраз справится с ловушкой за пару секунд, но их мне должно хватить, чтобы уйти.

Я едва заставила себя идти степенно, не оглядываясь и уж тем более не отвечая на мерзкие улыбочки гостей Астоунов. Представляла, что выгляжу несколько потрепанной. Ничего, приведу себя в порядок, оказавшись среди подруг.

Подумаешь, в спину летят смешки. Не в лицо же. Труссы.

– Алиса, ты как? – первой заговорила со мной Сицилла.

Она кинулась от Кортина ко мне, оставив того чуть ли не посреди зала. Надеюсь, брату хватит ума не устраивать сцен и не таить зла на девушку.

– Алиса, у тебя кровь? – Таис подскочила откуда-то справа.

– Последствия ментальной магии. Мне пришлось раскрыть сознание брату. – Видя опешившие лица подоспевших подруг, добавила: – Добровольно.

– Это было необходимо? – Арабель окинула меня встревоженным взглядом.

Как все-таки удивительно складывается жизнь. Конечно, мы и раньше заботились друг о друге, но сейчас... Наша связь стала иной. И дело совсем не в данной нами клятве. Я чувствовала себя прекрасно уже оттого, что видела, с каким беспокойством и нежностью относятся ко мне подруги. Чувствовала себя нужной и любимой. И произошедшее с Таем Авразом не испортит мне вечер!

– Не может быть! – ахнула Кармен, глядя за мою спину.

– Я и не думала, что они так похожи, – подхватила Ирма.

– Близнецы, – пожала плечами Арабель, и только тогда я повернулась к выходу и к тем, кто завладел мыслями всех присутствующих.

Медленно, чинно, полностью осознавая свою власть, к центру зала шли Тай Авраз и его младший брат-близнец Кай. О том, что у королевы родились сразу два наследника, знали все. Как и то, что править оба не смогут. Поэтому было решено отослать младшего из близнецов. А вот куда... Все терялись в догадках. Его высочество Кай иногда появлялся во дворце. Его не убили, хотя придворные распускали и такие слухи. Насколько мне известно, тех придворных больше нет. Император не прощает злословия в отношении своей семьи.

– Интересно, кто из них кто? – протянула Сицилла.

– Да еще, как назло, одинаково одеты, – вторила ей Таис.

– Наследник империи слева, – буркнула я и отвернулась.
Точно знала, что права. Интуиция или что иное, но я не ошиблась. Тая Авраза я найду даже с закрытыми глазами и заложенным носом.
Мужчины прошли мимо.
Облегченно выдохнула – наследник и взгляда в мою сторону не кинул. О чем-то беседовал с леди и лордом Астоун.
– Ты не ответила, – отмерла Арабель. – Магическое вмешательство было необходимо?
– Абсолютно.
– Сицилла, этот явно по твою душу, – шепнула Таис.
Лорд Карел Штефрел, чье семейство сколотило состояние благодаря своим заводам по переработке металла, слыл человеком неглупым, хитрым и расчетливым.
То, что он упорно добивался внимания Сициллы, говорило только о том, что и ему мой жених наступил на любимую мозоль. Ибо этот человек никогда не ставил собственные интересы превыше других. А вот поди ж ты, участвует в гонке: кто первым утрет нос Алексу Авразу. Однако чаяниям лорда сбыться было не суждено. Всего на долю секунды его опередил Кортин.
– Милая, ты так поспешно меня покинула, что я не сразу пришел в себя, – оттеснив лорда Карела, выпалил он. – Ты отдохнула?
Братец явно не считал нужным соблюдать этикет. Во всяком случае он довольно легко перешел с официального обращения и демонстрировал всем расположенность Сициллы к нему. Все-таки не каждому позволено так обращаться к леди.
– Если лорд желает, я готова подарить танец, – улыбнулась Сицилла.
– С удовольствием, – слегка поклонился брат и подмигнул мне.
«А он молодец», – мысленно восхитилась этим засранцем. Исполняет данное обещание. Главное, чтобы никто не посмел его отвлечь и увести из зала. Что-то мне подсказывает, что подобный вариант возможен.
– Леди, добрый вечер.
Я увлеклась парой брата и подруги и пропустила момент, когда к нам подошел его высочество. Мы тут же склонились в реверансе и, не дожидаясь позволения, поднялись.
– Позвольте сказать, что все вы необыкновенно прекрасны, – улыбаясь, заявил принц. Я была спокойна и внутренне собрана. Это означало одно: передо мной Кай Авраз. Невольно окинула взглядом зал, выискивая причину моих тревог, и не обнаружила ее.
– Леди Алиса, не окажете ли вы мне честь? – после непродолжительной беседы с девушками спросил он.
Честное слово, пусть бы и дальше беседовал с Таис и Кармен об их жизни в пансионе.
– С удовольствием, – осторожно касаясь его руки, ответила.
Ну а что мне еще оставалось?
– Удивительно, – выдохнул мужчина, – вы точно знаете, что я – не наследник.
Невольно вздрогнула.
– Простите, это преступление? – попыталась пошутить.
– Нет, но вы третий человек, которому это удалось.
– Третий? – почему-то зарделась.
– Даже Алекс нас не различает, – хмыкнул Кай, с чего-то вдруг решивший быть откровенным.
– Наверное, из-за того, что вы часто в разъездах, – пыталась поддержать странный разговор, не ожидая, что мужчина непринужденно и заразительно рассмеется.
– Намекаете на то, что и вас родные не узнают? Вы же четыре года находились на попечении пансиона.
И как тут не улыбнуться в ответ? Тем более когда тебе лукаво подмигивают.
– К сожалению, у меня нет сестры-близнеца.
Мужчина закружил меня вокруг себя. Обязательный элемент танца, при котором происходит более тесное соприкосновение. Его высочество поднял меня на руки, продолжая кружить, а затем в такт мелодии плавно опустил на пол.
– Вы словно маленькая птичка.
– Ем мало и везде гажу? – О боги, сказала это вслух?!

Веселый хохот стал мне ответом. Я покраснела. Стыдно-то как!
И как только сорвалось с моих губ?! Принц слишком располагает к себе, раз я так непозволительно забылась!

– Вы очаровательны, – заявил он, отсмеявшись. – А когда смущены... леди Алиса, моему брату необыкновенно повезло!

«Какому?» – чуть не спросила, да вовремя прикусила язык.

Однако Кай Авраз, словно прочитав мои мысли, таинственно прошептал:

– Тому, кто сумеет добиться вашего доверия.

«Я бы с удовольствием доверилась вам, а не вашим братьям», – скользнула в сознании шальная мысль. Так странно, полное и безоговорочное доверие к чужому мужчине. К его высочеству, о котором столько слухов ходит, что... Ох, и о чем я только думаю!

Просто Кай Авраз наделен мощнейшим оружием – харизмой, шармом, обаянием. Назвать можно по-разному, смысл не изменится.

– А вот и мой брат.

Для меня танец завершился на печальной ноте. Неужели он меня сейчас к нему поведет?

– А хотите, сбежим? – прошептал на ухо принц. – У Астоунов прекрасный сад, и не бойтесь, там полно слуг.

Я колебалась. А что, если и этот принц участвует в гонке? Вдруг он желает насолить братьям?

– Кажется, вашей подруге... м-м... Кармен нужна помощь, – нахмурился он, – предлагаю пригласить ее с нами.

– Согласна, – глянув на выпускницу пансиона, которую атаковали сразу четверо лордов, решила я, – давайте сбежим.

Глава 7

Эта авантюра принесла мне ни с чем не сравнимое удовольствие. Я понимала, что расплата грядет, однако выражение лица Тая Авраза в момент, когда я направилась к выходу, было бесценным. И что самое замечательное, он не мог кинуться нам вдогонку.

Выйдя на улицу и вдохнув почти морозный воздух, ощутила радость и горечь одновременно. Глупая попытка избежать его интереса. Да и он не маленький мальчик, чтобы бегать за понравившейся девочкой. Моя дорога ведет к нему в дом, и во многом от Тая зависит, кем я в нем буду. А сейчас мне просто не хочется его видеть и чувствовать себя загнанным в угол зверем.

Поздняя осень практически перешла в зиму. Еще не было снега, но все к этому шло. Опавшую листву давно убрали, а деревьям больше нечего было сбрасывать. Вот только Кай Авраз не преувеличивал, говоря о чудесном саде четы Астоун.

Это место было волшебным. Как будто кто-то остановил время на отметке «лето».

Благоухание цветов, молодая листва на плодовых деревьях. Кусты сирени, клумбы, зеленая трава. Если бы не слуги, забравшие на входе верхнюю одежду, боюсь, мне было бы жарко.

Мы шли по дорожке к одной из беседок. Я держала Кая под правую руку, а Кармен под левую.

– Невероятно! – воскликнула подруга. – Ваше высочество, благодарю за прекрасный подарок.

– Полагаю, благодарить нужно хозяев этого сада, – добродушно усмехнулся принц. – Я к этой магии не имею отношения.

– Но если бы не вы, мы вряд ли удостоились бы чести попасть сюда. – Настроение Кармен передалось и мне. Я уже не жалела, что сбежала из душного зала.

Кстати, слова насчет запрета прогулки по дивному саду не были шуткой. Дебютанткам, как и некоторым другим гостям четы Астоун, вход в сад был запрещен. При условии, что их не сопровождает принц.

– Я рад, что смог доставить вам радость, леди.

– Ох, это же аррахская роза? – Я отпустила руку спутника и подошла к одной из клумб. –

Думала, они не растут в нашей империи.

– Никогда не видела ничего подобного, – выдохнула Кармен.

Я была с ней согласна. Об этом цветке нам читали на лекциях в пансионе. Аррахская роза примечательна сочетанием трех цветов. Ее бутон словно поделен на три зоны: кремовую, розовую и голубую. Причем каждая роза уникальна. В каком порядке будут эти цвета и в каком соотношении – всегда сюрприз для садовода. Мы видели пять вариантов окраса, и все они были чудесными.

– Эти цветы есть и во дворце. – От этого голоса тело покрылось мурашками.

– Тай, нельзя же так, ты напугал нас. – Его высочество Кай своей репликой дал нам краткую передышку, позволив привести в порядок мысли.

– Прошу прощения, леди. Я не хотел. – Наследник не сводил с меня взгляда, глаза его, что странно, не выражали ни злобы, ни желания мести за инцидент в кладовке.

– Конечно, мы вас прощаем. – Кармен первой пришла в себя и лучезарно улыбнулась.

– Не желаете ли чаю с пирожными? – Кай смотрел на Кармен, словно приглашал только ее.

– С удовольствием, – стрельнув в мою сторону обеспокоенным взглядом, ответила она.

– А я бы желал показать вам еще одно чудо, леди Алиса, вы не возражаете, если мы присоединимся к вашей подруге позже?

«Возражаю!»

– Конечно. – Я смирилась, тем более ловкий Кай уже подхватил локоток Кармен и развернул ее в сторону беседки, в которой сновали слуги.

– Позволите? – Тай протянул руку, и мне не оставалось ничего, как вложить свою. Некоторое время шли в молчании. Цветы уже не радовали. Я все время опасалась, что наследник или сделает что-то непотребное, или, наоборот, попытается расположить меня к себе. Вдруг с отчаянием поняла, что он может быть таким же милым, как и его брат. И мне будет хуже, если поддамся его очарованию. Быть влюбленной дурочкой не хотелось, на кону мое будущее.

– Мне жаль, что мое решение вам не по нраву, – тихо произнес он. – Но я клянусь, что статус эмани никоим образом не причинит вам дискомфорта.

Остановилась. Немного поколебавшись, посмотрела на него.

– Каждая наша встреча приносит мне дискомфорт. Каждое ваше слово унижает. Скажите откровенно, чего вы добиваетесь? Зачем вам я?

Он вздрогнул и поджал губы, затем и вовсе закрыл глаза, медленно вдыхая и выдыхая. Словно боролся с собой.

– Вы нужны мне, – наконец сказал принц.

– Это не ответ. – Я желала докопаться до правды. – Вы тоже желаете насолить младшему брату? Или поспорили?

Я не могла предположить ничего другого. Разве еще желание унижить семью.

– Нет! – Мужчина распахнул глаза, в которых мне померещилось пламя.

Я даже отпрянула в испуге.

– Тогда... вы хотите оскорбить мою семью? Род Миал впал в немилость?

– Оскорбить? Внимание наследника – это оскорбление? Леди, а вам не кажется, что это вы сейчас оскорбляете правящую семью?

– Отнюдь, – я сжала кулаки, – мне предстоит стать женой младшего высочества, а вы желаете сделать меня бесправной куклой. И в обоих случаях семья та же, но статус иной!

– Вы ревнуете?

– Что, простите?

– Вам ненавистна сама мысль о наличии соперницы? – Тай смотрел так, будто едва сдерживался, чтобы не встряхнуть меня.

– Это шутка или ваше скудоумие? – Все, я больше не владела собой. – Как и любая леди, я готова к тому, что муж может не хранить верность в союзе, этому нас учат в пансионе – принимать любую волю супруга! К тому же, если я не смогу родить в браке, в силу вступает закон о праве мужа на эмани.

– Я прошу вас и на этот раз, – выдохнул наследник. – Но впредь придерживайте ваш острый язычок.

– Какая честь! – Картинно поклонилась. – Меня простил наследник за нанесенные мне же оскорбления! Повторю вам то, что сказала недавно: лучше умру, чем стану эмани.

Я больше не могла его видеть, все во мне бунтовало и требовало немедленно накинуться на него с кулаками. Чтобы этого не случилось, развернулась и практически побежала прочь.

Ревную! Не слишком ли он высокого мнения о своей персоне?! Шут!

– Алиса? – Кармен окликнула меня, пришлось остановиться.

От переполняющих эмоций перед глазами летали мушки. Я тяжело дышала и продолжала сжимать кулаки.

– Алиса, приводи в порядок дыхание, – прошептала она, наклонившись, а громче добавила: – Ты так переживала из-за меня? Его высочество приятнейший собеседник.

– А пирожные самые вкусные? – включилась в ее игру.

Молодец Кармен, отвлекает меня и переводит мою выходку с побегом в искреннее переживание за подругу. Вот только один существенный минус. Я бежала не к ней.

Если бы она меня не окликнула, я бы не обратила внимания на беседку и тех, кто в ней находился. Надеюсь, Кай Авраз не заострит на этом внимания.

– Леди, я бы не простил себе, если бы позволил вольность по отношению к вашей подруге. – Принц принял правила предложенной игры, чем вызвал невольный вздох облегчения у нас с Кармен.

Я не горела желанием объяснять поступок, как и свое состояние.

– Леди Кармен по достоинству оценила кулинарные способности поваров семьи Астоун, не желаете и вы попробовать десерт?

Впрочем, вопрос излишний, Кармен уже привела меня в беседку и даже усадила на небольшой диванчик, обитый мягкой тканью.

Слуги проворно подкатали столик, на котором дымился пузатый чайничек и стояли блюда с пирожными.

– Вот эти, со взбитыми сливками, шедевр, – поделилась подруга. – Никогда ничего подобного не пробовала.

– А я бы предложил корзиночки с вишневым джемом. – Кай протянул тарелку с песочным пирожным и сел подле меня.

– Будь моя воля, каждый день ела бы сладости, – рассмеялась подруга. – Жаль, фигуру портят.

– Леди Кармен, вы потрясающе выглядите, – тут же заверил ее принц.

– Благодарю, – вклинилась в их диалог и медленно отпила горячий чай, который успел налить слуга.

Вдыхая аромат ягод, успокаивалась. Незатейливая беседа Кармен и Кая позволяла привести в порядок мысли. Тай Авраз точно не откажется от своего замысла. Вот только все равно не могу понять, зачем ему я?

Если это не месть, не желание унижить мою семью, тогда что? Любовь с первого взгляда?

Сомневаюсь. В таком случае на мне бы женились, а не предлагали унижительный статус эмани.

К тому же странное поведение Кая Авраза приводит к мысли, что передо мной подросток, не умеющий держать себя в руках. Он словно избалованная девочка требует понравившуюся ему куклу, что совершенно не соответствует тому образу сдержанного, даже холодного мужчины, каким знают его в обществе. Слишком уж он доброжелателен и любезен. Ненормальный контраст по сравнению с его старшим братцем, да и с младшим тоже.

Не знаю, что думать и тем более как выкручиваться из сложившейся ситуации.

Если Алекс Авраз не возмутится такому решению Тая, боюсь, мой отец не выдержит натиска и согласится отдать меня в эмани. Императору нельзя отказать. Удивлена, как он вообще посмел ему перечить.

– Ох, если бы я знал, что вам так по нраву пирожные, присылал бы их вместо цветов. –

Мужчина, занимавший мои мысли, как обычно появился внезапно. Я же осознала, что доедаю пятое по счету пирожное. – Исправлюсь.

– Мне ничего не нужно от вас, ваше высочество. – Откладывая в тарелку недоеденный кусочек, ответила и только тогда подняла голову.

Грозовая туча и та выглядит краше! Да что ж это такое! Или Тай Авраз совершенно не умеет ухаживать за девушками, или мне просто везет на неадекватных мужчин. Сначала братья, теперь он.

– Это, несомненно, великая честь, – прошептала Кармен, – но наша Алиса строга к соблюдению этикета и традиций. Она очень боится разочаровать или огорчить жениха, поймите ее правильно.

Почему-то вспомнились мои слова о птичке. О да, этикет я соблюла, а уж вела себя, прямо скажем, «невероятно строго». Но я была благодарна подруге за попытку сгладить мой ответ.

Откровенно говоря, я нарывалась на неприятности.

– Понимаю, – после паузы выдавил наследник.

Он смотрел на меня не отрываясь, я не уступала ему. Нет уж, битву взглядов не проиграю. Я не боюсь его. Не так, как должна бы.

– В соблюдении традиций нет ничего плохого, – Кай Авраз ловко подлил мне чай, – наоборот, похвально, когда девушка рьяно защищает честь своей будущей семьи. Но на правах будущего брата позвольте сделать вам подарок.

Нет, каков молодец! Сложно не восхититься. Лазейки для отказа он не оставил и подал пример брату, который может воспользоваться такой же формулировкой!

Пить чай расхотелось. И так присутствие наследника давило, а теперь и Кай подключился к укрощению строптивой.

– Это несколько преждевременное заявление, – наконец собравшись с мыслями, выдохнула я. – Объявления о помолвке еще не было, пусть и заключен договор.

– Если не ошибаюсь, он был заключен пять лет назад, – брат наследного принца обворожительно улыбнулся, – поэтому «преждевременность» – не то, что можно применить к данной ситуации.

– Это честь получить от вас подарок, – как маску натягивая на свое лицо улыбку, прошептала я.

– Я пришлю его в пансион.

– Благодарю, ваше высочество.

– Удивительно, подарок от брата – честь для вас, а мои вы отправили обратно! – свистящим шепотом возмутился Тай Авраз. – Какое лицемерие!

– Ваши подарки? – Я позволила себе посмотреть на наследника империи и глупо похлопать ресничками. – Вы ошибаетесь, обратно были отправлены подарки от анонимного поклонника. А вот ваша невеста ваши подарки точно получила! – Шах и мат! – Не полагаете же вы, что я обладаю даром прорицания? – еще один наивный взгляд, и я мило улыбаюсь, наблюдая за яростью в глазах Тая.

И почему мне нравится его злость?

– Ваши высочества, вот вы где! – нашу идиллию в беседке нарушила парочка светских красавиц. Как назло, я не могла вспомнить их имена, а ведь эти две леди – первые красавицы двора. – Мы так хотели засвидетельствовать вам свое почтение...

Мы с Кармен поднялись, тем самым подталкивая мужчин к тому, чтобы они обернулись к леди.

– Леди Лилит, леди Амелия, рад видеть вас, – Кай очнулся первым и начал расточать любезности. – Вы обворожительны, и кажется, стали еще прекраснее с нашей последней встречи.

Леди присели в реверансе. Их раскрасневшиеся от комплимента лица почему-то напомнили помидоры. Я смогла рассмотреть их тела, которые платья совсем не скрывали. Не очень разумно выбирать тонкий шелк бледных оттенков. А может, на то и был расчет?

Вон наследник застыл каменным истуканом, не в силах оторвать взгляда от кареглазой брюнетки в одеянии светло-зеленого цвета. К слову, ее тело было безупречным: тонкая талия, пышный бюст и округлые бедра. Добавить к этому молочную кожу и затуманенный страстью взгляд, и все, любой мужчина пропал.

С такой леди невозможно бороться. Проигрываешь, даже не вступив в схватку.

Я не жалею о внешности, но что может противопоставить дебютантка умелой светской львице? Увы, мне даже одеться по собственному желанию не позволят.

– Вы отвратительно выглядите, – шумно выдохнув, вдруг заявил Тай Авраз, чем оборвал щебет прелестниц и речь брата.

Тишина, воцарившаяся в беседке, стала звенящей.

Невольно переглянулись с Кармен. В ее взгляде я читала точно такие же страх и шок.

– Вульгарные, словно шлюхи в захолустном борделе. Сомневаюсь, что лорд Вестер будет рад, узнав, в каком виде щеголяют его дочь и племянника.

При этих словах леди заметно побледнели.

Я похолодела. Первый советник императора – отец этой леди? И он позволяет им появляться в обществе в столь смелых нарядах? Я не ханжа, но со стыда бы сгорела, рассматривая меня мужчины так, как их.

– Я хочу, чтобы вы немедленно покинули этот прием и в течение месяца не появлялись во дворце.

– Да, ваше высочество, – дуэтом ответили леди и низко поклонились.

– Немедленно, – повторил наследник так, что мне резко захотелось выскочить из беседки с той же прытью.

Но больше всего меня потрясла реакция среднего Авраза. Он не возразил, хотя только что осыпал леди комплиментами! Мало того, усмехался! Словно наслаждался устроенным шоу. Я же не знала, куда деть глаза, не желая даже случайно встретиться взглядом ни с кем из мужчин.

Мы хранили молчание. Я с Кармен – тягостное, братья – какое-то задумчивое.

– Леди, прошу прощения за эту сцену, мы росли вместе с леди Лилит и леди Амелией, и они давно стали нам кем-то вроде кузин. Тай не желает им зла.

Кай говорил мягко, с немного журчащими нотками, но в то же время его тон не был извиняющимся. Он словно предлагал забыть увиденное.

Мы не были против.

– Нам жаль, что оказались свидетелями общения почти родственников. – Кармен смотрела на Тая Авраза.

– Обещаем, что ни при каких обстоятельствах ни одна из нас никому об этом не расскажет, – добавила я, вот только глядя на Кая.

– Ни капли в этом не сомневался, – лучезарно улыбнулся он. – Может, вернемся в балльный зал?

– Было бы замечательно, – ответили мы с Кармен одновременно и натянуто рассмеялись.

– Идите вперед, – вдруг отмер Тай Авраз, – мы с леди Алисой вас сейчас догоним.

– Тай... – Вся смешливость с брата-близнеца слетела, он глянул серьезно, даже с укоризной.

– Пожалуйста, леди Алиса, – наследник же смотрел на меня.

– Конечно, мы вас догоним. – Оставаться с ним наедине крайне нежелательно, но и отказать невозможно.

Кажется, мне от его общества никогда не отделаться. И пусть лучше не будет скандала.

– Вы совсем не так просты, как желаете казаться, – прошептал наследник, когда подруга и второй принц скрылись с наших глаз.

– Вот как... – закусила губу, – а вы совсем не тот, кем стоит восхищаться. Увы, я была обманута, как и все подданные. Наследник совершенно неучтив и абсолютно не умеет обращаться с женщинами.

– Смелая, – ухмыльнулся он и приблизился ко мне.

– Называть вещи своими именами – это смелость?

– Вы еще скажите, что это истина.

– Именно так! Вы грубый, непримиримый и... – я запнулась под насмешливым взглядом Тая.

– Ну что же вы, продолжайте.

– Думаю, вы и сами знаете, насколько далеки от идеала. – Нет, я не собиралась говорить гадости, хотелось стереть с его лица эту смешливость, и у меня получилось.

– У вас вошло в привычку оскорблять меня, – прошипел Тай Авраз мне на ухо.

– Что вы, это стимул для вас, – я с вызовом посмотрела ему в глаза, – измениться и стать лучше.

Мы смотрели друг на друга так, словно наши жизни зависели от этого взгляда. Мы будто боролись, молча, иступленно. Никто не желал уступить и тем более проигрывать. Почему-то все время я забывала, кто передо мной. Как будто это не наследник всей империи, не будущий император, а соседский мальчишка, только научившийся говорить и не писаться в штаны! Давление в голове почувствовала с опозданием. Никогда прежде я не была объектом магии императорской семьи. Но сейчас...

Боги нашего мира! Какая чудовищная сила! Какой невероятный напор. Соппротивление и защита невозможны. Мои блоки слетали один за другим, обнажая мысли, позволяя распоряжаться моим сознанием. От боли двоилось в глазах. Соленый привкус крови во рту. Казалось, я потеряла сознание, вот только...

Очнулась на полу коленопреклоненной перед Таем Авразом.

Точно помнила, что не становилась на колени, точно знала, что вряд ли хотела такого. Но мое тело... оно подчинилось магии наследного принца.

– Ненавижу! – похрипела, вскидывая голову и сплевывая кровь. – Ненавижу и никогда не прощу!

Трясущимися от напряжения руками схватила за столик, пытаюсь подняться. Раз с пятого удалось. Болело все: тело и разум. Как будто меня пропустили под тесаком мясника, не пощадившего ни сантиметра моей многострадальной плоти.

– Если бы я настоял на вашей кандидатуре в качестве моей невесты, с вашей стороны отказа не было бы. Это я увидел в ваших мыслях. – Тай смотрел на меня с презрением, я отвечала ему тем же. – Получив статус императрицы, можно и потерпеть рядом такого мужчину, как я?!

– Никогда, – никак не могла отдышаться, – никогда вы не получите меня. Ни в качестве жены, ни в качестве законной любовницы.

Моя злость достигла пика. Интересно, он когда-нибудь получал свое же зелье? Нет? Тогда я это исправлю. Мой дар слабый... если нет крови! А с ней я могу многое!

Всего секунда отделяла меня от того, чтобы испробовать хлыст наследника на нем же. Вернуть ему те ощущения, что испытала по его милости. Возжелал залезть в мою голову? Так и я могу! Наверняка буду не первой, кто возжелал подобного. Наверняка у них это не получилось. Тай – будущий император, и его голову явно защищает не только он сам! Проблема в том, что он никогда не имел дела с обиженной, униженной, уязвленной и оскорбленной женщиной!

Миг, и мои руки испачканы моей же кровью. Мгновение, и я концентрируюсь на мужчине. Если принц и имел дело с магией крови, сразу не сообразит, что я использовала.

Знала, что откат может оборвать мою жизнь. Знала и все равно полезла в его сознание. Сминая блоки, чувствуя родную магию – мой отец действительно защищал наследника, – обходя ее и вновь прорывая ментальные щиты.

Хотел видеть меня на коленях?! Пусть почувствует на своей шкуре, каково это! Все, что уловила я от краткого вмешательства в его сознание, это невероятное, непреодолимое желание обладать мной. Но даже это не остановило. Я собирала по крупице всю свою силу, энергию, призывала кровь помочь мне, так, как вычитала у отца в тайном кабинете. Должна была представить себя сосудом, который сначала доверху наполняют живительной влагой, а после выплескивают его содержимое. И добила своего!

– Нравится? – упираясь двумя руками о столик, просипела, глядя на Тая Авраза, стоявшего передо мной на коленях.

Это все, что сумела сказать. Истощенный организм предпочел ретироваться посредством обморока. Последнее, что уловило мое сознание, это резко поднимающегося с колен наследника, а затем его объятия. Он не дал мне упасть.

Глава 8

Покои Кая Авраза

– Идиот, – рыкнул Кай и с удовольствием врезал наследнику.

Тот не шелохнулся, чтобы уйти от удара. Наоборот, словно ждал и жаждал его.

– Отметелить бы тебя так, чтобы не встал, но ты регенерируешь со скоростью демонов. Может, полежал бы, срачивая кости, да понял, что натворил.

– Я и так понял.

– Не заметно.

Кай прошел к окну, за которым брезжил рассвет.

– Даже если она выживет после твоего вмешательства и собственной глупости, нет гарантии, что рассудок останется при ней! Ты этого добивался, ставя девочку на колени? Послушания? Захотел безголовую, угодливую куклу?

– Прекрати. – Тай скривился: чего он точно не желал, так это пустышки рядом, их и так полно во дворце.

– Мне иногда кажется, что боги поиздевались, сделав тебя старшим. Тай, ты всегда был рассудительным и терпеливым, но... Повторю: твоя затея с женитьбой обречена на провал. Не ломай ту, кто может стать тебе поддержкой и смыслом жизни. Дай ей все, чего она достойна!

– Достояна? Ты не был в ее мыслях, но предложи я ей стать женой, она бы не противилась. – Тай сжал кулаки.

«Она ничем не отличается от других женщин, желавших его только из-за титула».

– А кто бы смог отказать? – Кай отвернулся от окна. – Только в ее случае дело не в титуле.

Девочка десять лет прожила среди эmani. Для нее нет хуже наказания – стать такой же, как ее

мать! Думаешь, она в восторге от Алекса? Или считаешь ее душой, которая не понимает, что безразлична нашему брату? Но, будучи женой, и она, и ее дети защищены! А что дает статус эмани?

– С ней буду я. И никто не посмеет ее обидеть.

– Самоуверенность – твой бич, брат. Тебе ли не знать, как травят во дворце? А твоя будущая жена... Не думаешь же ты, что она простит тебе унижение? Взять эмани, когда она сама может родить! И отыгрываться она будет не на тебе.

– Пусть только попробуют, – глухо выдохнул Тай. – Любой, кто причинит ей вред, тут же умрет.

– Да? – Кай заинтересованно поднял бровь. – Тогда почему ты жив?

Алиса Миал

Я приходила в себя урывками. Было очень плохо и почему-то страшно. Еще безумно хотелось пить. Я просыпалась трижды, просила воды и вновь ускользала в сон. Не снилось ничего.

Пустота и тишина.

Сейчас же меня разбудил разговор Кортин и отца.

– Ты уверен, что она стоит таких жертв, отец? – с придыханием спросил брат.

– Ты прожил с ней пять лет и не понял? Эта девочка стоит десятерых таких, как ты.

«Десятерых?» – удивилась я и тут же скривилась. Невероятная боль затопила сознание, не дав расслышать диалог отца и брата до конца.

Но разве мог папа говорить обо мне, как об очень ценном для него человеке? Может, мне просто почудилось? Каждая попытка обдумать услышанное отзывалась болью, тягучей, колючей и липкой, как патока.

Пыталась сконцентрироваться хоть на чем-то, но не могла. Складывалось ощущение, что кто-то медленно нагревает голову. У меня никогда не было мигрени, но теперь я понимала мачеху, которая постоянно от нее страдала. Отвратительное чувство. И еще хуже оттого, что я беспомощна перед болью. Ни повернуться, ни вздохнуть, кажется, что от любого движения внутри все взорвется.

– Пить, – прохрипела через некоторое время, когда боль поутихла.

Заботливые руки бережно приподняли меня и прислонили к губам бокал. Жадно выпила воду и попросила бы еще, если б хватило сил. Вместо этого я провалилась в чарующую пустоту – сон без сновидений.

В следующее пробуждение чувствовала себя получше. Не было тошноты и головокружения. Я лежала тихо и пыталась понять, где нахожусь. Место не являлось ни моей комнатой в пансионе, ни покоями в доме отца.

«Может, они мне почудились?» – подумала, вспоминая Кортин и лорда Миала.

Темные плотные шторы не пропускали свет, но я точно знала, что за окном солнце. День в самом разгаре, сколько же я проспала?

– Леди Алиса, воды? – спросила служанка.

– Нет, помогите встать, – прохрипела и ужаснулась своему голосу.

Будто я долго кричала и сорвала голос. Мало того, попытка подняться ни к чему не привела, и добраться в ванную комнату, умыться и справить нужду мне помогли две служанки.

Когда они вновь уложили меня в кровать и отправились за легким обедом, в комнату вошли леди Астоун и ее дочь. Внутренне подобралась, ожидая какой-нибудь гадости. И лишь запоздало поняла, что в качестве гостыи занимаю покои в их доме.

– Здравствуйте, леди Алиса, – медленно подходя к кровати, приветствовала меня мать Клариссы, – нам доложили, что вы чувствуете себя лучше. Позже прибудет лекарь, может, вам что-нибудь нужно?

Она говорила сухо, ровно, ни заботы, ни жалости во взгляде.

– Благодарю вас, леди Астоун, мне ничего не нужно и... мне жаль, что болезнь случилась так не вовремя. Искренне благодарю вас за беспокойство и оказанную помощь. – Я смотрела на женщин и видела тень улыбки, которая, видимо, означала удовольствие от моих слов. – Если лекарь позволит, я бы хотела вернуться в пансион.

Едва заметная улыбка на лице леди стала широкой.

– Не стоит тревожиться, вы можете оставаться нашей гостьей столько, сколько будет необходимо.

«Необходимо, а не захотите», – мысленно усмехнулась.

– Вы очень щедры. – Вымученно улыбнулась и посмотрела на Клариссу. Ей-то что от меня нужно?

– Вы уже знакомы с моей дочерью? Кларисса, подойди. – Леди Астоун хищно взглянула на девушку. – Леди Алиса, вам, наверное, не помешает собеседник. Будет не так страшно ожидать лекаря, – и она подмигнула.

– Конечно, – спорить бессмысленно, это я поняла сразу, – буду вам благодарна, леди Кларисса.

– Что ж, мне пора, если что-то понадобится, обращайтесь к слугам, мы к вашим услугам. – И она звонко рассмеялась каламбуру, что вышел экспромтом, мы с Клариссой тоже улыбнулись. Я заверила, что несказанно благодарна за гостеприимство их дома. Только после этого старшая леди вышла.

Зато явились слуги, вкатили столик, на котором, помимо легкого обеда для меня, обнаружили чай и пирожные для Клариссы.

Понятно, что все было спланировано.

Пока я ела, юная леди Астоун соблюдала тишину, давая мне спокойно насладиться трапезой.

Нарушила молчание, стоило служанкам покинуть покои.

– Леди Алиса, расскажите же, что случилось между вами и принцами! – выпалила она, и щеки ее покраснели. – Ох, простите, меня так мучает любопытство, что совсем забыла о правилах приличия. – Кларисса немного замялась, затем продолжила: – Мне очень приятно познакомиться с вами и хотелось бы подружиться. Сожалею, что вы стали нашей гостьей при таких обстоятельствах, и выражаю надежду, что скоро поправитесь.

Я просто не успела ей ответить. Девушка, выдержав секундную паузу, обратила ко мне взор горящих глаз и опять спросила:

– Леди Алиса, умоляю, утолите жажду страждущего.

Понадобилась минута, чтобы хоть как-то обдумать ее странное поведение. Во-первых, на приеме во дворце она не показалась мне глупой, какой сейчас старается быть. Во-вторых, правдиво отвечать на ее вопросы вряд ли входит в мои планы. Собственно, именно поэтому я решила воспользоваться ее же манерой.

Я буквально скопировала выражение ее лица и полупшепотом поинтересовалась:

– Ох, леди Кларисса, а скажите, страшно в первый раз ложиться с мужчиной? Простите мое любопытство, надеюсь, что все останется между нами. – Лицо собеседницы застыло. – Его высочество Алекс, мой жених, он нежен? И это правда так больно, как говорят преподавательницы? Потребуется лекарь? А долго потом приходиться в себя? И...

– Довольно! – резко оборвала она мой поток вопросов.

Я заморгала часто-часто, едва сдерживаясь, чтобы не улыбнуться. «Кажется, эту битву я выиграла».

– Вы не приходили в себя почти пять дней. Императорский лекарь предполагает, что вы можете утратить разум.

Она оскалилась, я глуповато ухмыльнулась, а сама мысленно задалась вопросом: «Почему меня наблюдает императорский лекарь? Наследнику стало стыдно, исправляет деяние рук своих?»

– Судя по всему, именно это и произошло, – глядя прямо в глаза, заявила она. Хочет видеть меня дурочкой? Да пожалуйста! – Я прошу вас ваши слова лишь потому, что вы больны, но впредь...

Я уже откровенно насмехалась. Да, я нахожусь в их доме, однако из ее слов легко сделать вывод, что за мной наблюдает наследник, и вряд ли ему понравится, если меня обидят. Иногда навязчивое внимание к моей персоне может сыграть на руку. Словно припрятанный козырь.

– Впредь следите за своей речью, – спокойно произнесла, ни капли не испугавшись грозного вида Клариссы. – Мой род не менее знатен, чем ваш, и насчитывает более тысячи лет. Мой жених – его высочество, а вот вы – всего лишь знатная подстилка.

Рисковала ли я? Отчасти. Во мне, как и в любой женщине, разыгралась ревность. Как она посмела предложить себя тому, кто ей не принадлежит? Она – аристократка! Я могла бы простить подобное куртизанке, но не благородной леди. Кларисса преследует свою цель. И эта цель – мой жених, следовательно, и мое счастливое будущее, защита, опора и гарантия самого лучшего воспитания и содержания для моих детей. И так просто я этот шанс не упущу, даже

если Алекс Авраз мне противен! Он, в отличие от старшего братца, готов сделать меня своей женой. Во всяком случае, откровенного презрения не выказывает. И я смирюсь с его похождениями, лишь бы получить статус законной супруги, а не эмани!

Нашу идиллию нарушил стук в дверь. Он был довольно тихим, даже вежливым, мне же мерещился звон крышек от кастрюль, когда их ударяешь друг о друга.

– Леди, господин лекарь прибыл. – Служанка распахнула двери, пропуская степенного мужчину в светлых одеждах.

Звон в голове не прекращался, заставляя поморщиться. Но я нашла в себе силы улыбнуться и поприветствовать императорского лекаря. Почему-то не сомневалась, что за ним и послала леди Астоун.

– Адвил Тэйлор, к вашим услугам, – представился мужчина и занял место Клариссы, которая минутой раньше покинула комнату.

Это имя знал каждый подданный империи, а уж попасть на прием к Адвилу Тэйлору не мечтал лишь ленивый. Но личный лекарь императора вел только правящую семью. Говорит ли это о том, что Тай Авраз сожалеет о содеянном и действительно озабочен моей болезнью?

– Леди Алиса, вы меня слышите? – вкрадчивый шепот лекаря прорвался сквозь невообразимый шум в голове.

– Слышу, – простонала, падая на подушки. – Что ж она так болит? – вырвалось у меня.

Странно, до прихода лекаря я чувствовала себя намного лучше!

– Постарайтесь максимально расслабиться, леди Алиса, осмотр может быть неприятным, но прошу вас потерпеть, – успокаивающие нотки в голосе мужчины только насторожили.

Касания его пальцев к вискам и лбу были практически невесомыми, но отдавались в голове нестройным гулом голосов, будто попала на выступление хора, исполняющего гимн империи. Тысячи молоточков, орган, заунывное песнопение.

Лекарь был не прав, говоря, что может быть неприятно, – мне было чудовищно больно, и причину такой реакции я понять не могла. Неужели с головой не все в порядке и леди Кларисса говорила правду?

Я не желаю утратить разум! Это настолько меня напугало, что не соображала, что делаю.

Зачем-то оттолкнула лекаря и закрыла голову руками.

– Не надо больше, – прошептала сквозь слезы.

– Я уже закончил, – лаконичный ответ и мой облегченный вздох.

Убаюкивала пульсирующую боль и втайне надеялась, что меня отправят в пансион. Родные стены лечат не хуже прописанных лекарем отваров. Моя комната давно стала для меня домом.

– Лорд Миал, рекомендую леди Алисе постельный режим, а также выпишу рецепт настоев, снимающих головную боль. Завтра после обеда приеду проводить пациентку и, если ее самочувствие улучшится, попробую вмешаться магией, сейчас этого делать нельзя, слишком велик риск.

– Я могу забрать дочь домой?

«И когда отец успел приехать?»

– Не советую, переезд может плачевно сказаться на ее состоянии. Леди Алисе необходим покой. Я бы не рекомендовал ее трогать еще дня три.

– Благодарю, мы последуем вашим рекомендациям.

Они говорили что-то еще, но я не могла сфокусироваться на их речи. Вообще мое состояние было странным: болела голова, двоилось в глазах, а тело будто летело куда-то.

– Вот этот настой развести в графине с теплой водой и давать каждый раз, как леди пожелает пить. – Прежде чем провалиться в спасительное никуда, я услышала наставления Адвила Тэйлора и даже успела задаться вопросом: какую гадость мне придется пить?

Этот же вечер. Императорский дворец, кабинет императора

Монарх сидел за столом, сцепив руки в замок и устало прикрыв глаза, и лихорадочно размышлял, с чем же пожаловал посол Нижнего Мира, а заодно и прямой наследник владыки – Зейн о'Дейриц.

Тот располагался напротив и обладал пугающей внешностью: раскосые желтые глаза, отливающие багряным, короткие белые волосы, не скрывающие наличия шести рогов,

растущих ото лба к вискам. Сероватая, почти землистая кожа навевала мысль, что это существо слишком долго находилось вдали от солнца.

Сходство с человеком было потрясающим, но таким же колоссальным было и различие.

Высший демон не имел крыльев или хвоста, копыт или устрашающей морды с клыками, однако его силе подчинялись все: от мелких бесов до знати Нижнего Мира.

Зейн был чудовищно силен, пожалуй, он мог бы бросить вызов своему отцу и победить в гонке за трон, если бы и так не являлся главным наследником.

Сейчас его, как и владыку, волновало соглашение между империей и Нижним Миром. Слухи об огненной крови Тая Авраза не на шутку встревожили их, и сюда он прибыл не столько за подтверждением соблюдения договоренностей, сколько самому убедиться, действительно ли наследный принц обрел истинную пару. Если это правда, то все, к чему они шли, погребет пламя.

– Я солгу, сказав, что безмерно рад видеть вас, Зейн, – Дарий Авраз наконец открыл глаза, – и хотел бы скорее услышать причину, которая привела вас в империю.

– Она проста, любезнейший родственничек, – демон не скрывал своего отношения, для него этот человек был позором рода высших. – Я должен убедиться, что вы выполните все условия нашего соглашения.

– Ваше недоверие оскорбительно. – Император бросил гневный взгляд на собеседника, его карие глаза на миг заволокло красной пеленой.

Зейн в который раз скривился. Демонская сила проявлялась в людях в моменты сильных эмоций. Они не могли ее контролировать, и это раздражало наследника Нижнего Мира.

Подчинению и контролю – вот чему учат демонов. Этот же... родственничек отказался иметь что-либо общее со своими предками. А ведь ему предлагали пройти полноценное обучение.

Теперь же учить придется Тая, если в нем, конечно, проснулась их сила.

– Алиса Миал, – Зейн зорко следил за реакцией императора на имя, но остался разочарованным. Выражение лица и поза не изменились, даже взгляд был таким же гневным.

Возможно, информаторы ошиблись, предположив, что именно эта девушка пробудила в Тае огненную кровь. Но лучше бы им не ошибаться. Подобного промаха он не простит.

– Алиса – будущая эмансипированная наследница принца.

«Эмани?» – Зейн ничем не выказал своего удивления. В сущности, какая разница, если Тай решит завести гарем, главное, чтобы наследница Карсто стала его женой, а там...

– Когда состоится свадьба?

– Через два месяца после объявления избранницы.

– Любезный родственник, мне чудится, или вы увильваете от ответа? Объявить избранницу можно и через год, и через десять лет.

– В конце этого месяца, – сжав кулаки, сообщил император. – Традиции не стоит нарушать. Объявление помолвки происходит на последнем балу, закрывающем сезон.

– Вот как... – Зейн почесал подбородок, – что ж, я с удовольствием принимаю ваше приглашение и останусь во дворце до сего знаменательного события. – Его улыбка была похожа на оскал.

Император больше не мог сдерживать эмоции. Он побледнел и едва слышно простонал. Цель Зейна стала очевидной. Ему доложили о пробудившемся «демоне» Тая. Значит, во дворце есть шпионы. «И работа для Кая», – раздраженно подумал он.

– Вряд ли владыка обрадуется вашей долгосрочной отлучке. Три недели...

– Это не вся жизнь, – резко оборвал Зейн. – Не стоит юлить, пора уже приступить к выполнению наших планов. Мое знакомство с вашей аристократией – первый шаг.

– Я бы хотел, чтобы оно состоялось как можно позже, – ухмыльнулся император. – Не вижу причин для вашей задержки, Зейн.

– Боюсь, вы не поняли. Мое пребывание во дворце не обсуждается. Иначе...

Договорить демон не успел, тайная дверь кабинета открылась, и в комнату шагнули Тай и Кай Авразы.

– Я совершенно точно чувствую изменения, – потянув носом, заявил Зейн и в следующую секунду уже стоял за спиной наследника империи, безошибочно определив, кто из братьев старший.

Тай среагировал молниеносно. Миг, и он прижал демона к стене, удерживая за шею.

– Отличная реакция, – прохрипел Зейн и вывернулся из захвата. Мужчины поменялись местами. Теперь Тай был вдавлен в стену, а наследник Нижнего Мира довольно ухмылялся. – Но я сильнее.

Он знал, что сумеет подавить его силу. Как и чувствовал в нем пробуждающуюся кровь демонов. Теперь опасения отца и слухи, которые донесли шпионы, стали реальными. Вопреки прогнозам владыки, пара для Тая Авраза все же родилась. И теперь Зейн понимал, что легким путем наследника не будет. Судя по тому, как ведет себя император, они намерены пойти против природы демона и все-таки выполнить условия сделки. Это похвально и в то же время обречено на провал.

– Прекратите, – приказал император, поднимаясь из-за стола.

– Ваше высочество, рад видеть вас, – Кай склонил голову, пряча улыбку. «С появлением Зейна во дворце станет веселее, – подумал он. – Тай, возможно, смирится и примет новую сторону своего дара».

Кай отчаянно скрывал, что завидует старшему брату. И в глубине души желал однажды встретить ту, ради которой мог бы отказаться от всего или завоевать весь мир, лишь бы она была рядом. И пусть брат не понимал, что в его случае выбора уже нет, а постоянно подавлять чувства – делать только хуже. Это не пугало Кая, который никогда не окажется на его месте.

– Кай, бездельник, ты, как всегда, желаешь развлечься за мой счет? – Зейн убрал руки от Тая и посмотрел на среднего принца.

– Ты же не откажешься погостить у нас?

– Конечно нет, должен же я проверить, не обижают ли моего подопечного. – Зейн подмигнул ему и посмотрел на Тая, который уже не сдерживал эмоции.

Наследника империи перекосило от гнева.

Второй принц рос на глазах Зейна, ставшего ему наставником. Демон жалел, что именно в Кае кровь предков слаба. Иначе его давно бы приняли в семью, сделав приемным сыном владыки. Это только люди отказываются от своих детей, отдавая на попечение тем, кого ненавидят. И все из-за того, что родились похожие друг на друга братья.

Но протекция владыки бесполезна, если нет демонской силы. Быть насмешкой для всей аристократии – не самое лучшее, что можно предложить принцу. Да и управлять высшими демонами тот не сможет, они не станут подчиняться.

– А ты не изменился, все такой же дикий, необузданный... Настоящее животное.

– Однако цепь нужна именно тебе, – Зейн вернул Таю его насмешку, – а лучше клетку, чтобы ты не причинил вреда окружающим и, главное, своей паре.

– У меня нет пары, – отчеканил наследник империи.

– Идиот, – выдохнул Кай.

– Я запомню твои слова. – Лицо демона не выражало эмоций, но Тай напрягся, понимая, что тот затеял какую-то игру.

– Зейн, я покажу тебе дворец и покои, – Кай решил вмешаться, – отец, зайду позже.

– Я не прощаюсь, ваше величество.

Император вздрогнул и сжал кулаки.

Второй принц и демон вышли из кабинета.

Прошло минут пять, прежде чем Дарий Авраз нарушил тишину.

– Я недоволен твоим поведением, Тай. – Он стоял у окна, плечи его были опущены. – Приезд Зейна не случаен, а вместо того, чтобы контролировать эмоции, ты дразнишь демона.

– Я выясню, кто докладывает им обстановку во дворце.

– Не во дворце, в императорской семье, – поправили его. – Кто-то из ближнего окружения.

– Кай?

– Кай не стукач. Если его спросят напрямую – лукавить не станет. Он воспринимает их семью как свою.

– Вас это удивляет? – Тай передернул плечами, он всегда был против того, чтобы брата отсылали к демонам, но отец решил иначе. – Ты сам сделал все, чтобы Кай сблизился с демонами.

– Довольно. Сейчас меня интересует наш договор с владыкой и его выполнение. Я пошел навстречу твоему желанию, Алиса станет эмани, но до тех пор я не желаю, чтобы ты к ней приближался.

– Отец, я...

– Ты допустил ошибку и продолжишь ошибаться, пока не овладеешь девчонкой. Сейчас наш единственный выход – подчиниться желанию владыки Нижнего Мира. Империя проиграет войну, поэтому лучше ее предотвратить.
– Я знаю. И не допущу этого, отец.
– Помни об этом. – Император махнул рукой. – Свободен.

Глава 9

За прошедшие два дня мне стало лучше, вчера даже к завтраку спустилась. А с приходом лекаря состояние ухудшилось.

Сначала я списывала это на совпадение. За сутки уставала от общения с хозяевами дома и служанками, утомлялась от ходьбы по комнате и коридорам.

Но сегодня семья Астоун уехала в гости к родственникам, и до вечера я была предоставлена самой себе. Не выходила из комнаты и изнывала от скуки. Потому очень ждала императорского целителя.

И когда он вошел, моя радостная улыбка увяла.

Если поначалу и могла считать подобное совпадением, то теперь была твердо уверена, что это влияние господина Адвила Тэйлора.

– Зачем вы это делаете, – спросила, кривясь от внезапной головной боли, – зачем причиняете боль? Какова ваша цель?

Мужчина отвел взгляд. Мне было прекрасно известно, что лекари, идущие против магического дара и призвания, страдают от отката. Нарушивших главную заповедь целителей «Не навреди» наказывает их магия, передавая ему ощущения, идентичные боли пациента. Значит, и он мучается от мигрени и звона в ушах.

Я уже не надеялась получить ответ, но после недолгого молчания мужчина произнес:

– Ваше поведение, леди Алиса. Леди не должна думать о смерти. Его высочество обеспокоено вашим стремлением к саморазрушению.

– Я не желаю себе смерти. – Мое сердце замерло, внутри тела словно бушевал снежный вихрь.

– Это сейчас, но после... вы можете ручаться, что не станете вредить себе?

– Почему вы верите наследнику, но не верите мне? Я не хочу умирать.

– Потому что знаю: став эмани, вы не примете это как должное.

«Шах и мат, Алиса, кажется, твоя судьба решена».

– Ваше вмешательство делает лишь хуже, кто знает, возможно, именно оно и подтолкнет меня к такому решению проблемы.

Я не шутила. Любое воздействие на мозг может обернуться угрозой, а не помощью, даже если у человека, вмешавшегося в организм, были благие намерения.

– Все так, но только отчасти. Вы сопротивляетесь мне. Еще не зная, влияет ли моя магия на ваш мозг, вы уже выставили блоки и защиту, интуитивно. Это мешает лечению. Леди Алиса, и в моих, и в ваших интересах получить положительный результат.

– Сомневаюсь, что вы верно расставили приоритеты. – Я закрыла глаза, вспоминая заклинание, вычитанное в одном из свитков тайного кабинета отца.

Смысл в том, чтобы мысленно отгородиться от чужеродной магии, выстроив вокруг себя стену. Чем я и занялась. Мужчина осознал, что я каким-то образом пытаюсь закрыться от его вмешательства, и перешел в атаку.

Только сейчас я поняла, почему должна представлять перед собой белоснежную преграду, – отчетливо видела трещинки и сколы. Магия господина Тэйлора разрушала мою защиту, но я не сдавалась, латала дыры, выстраивала новые куски камня. Я чувствовала, как магия бурлила во мне, истощался резерв. Казалось, нашему молчаливому противостоянию не будет конца.

В какой-то момент засомневалась, правильно ли поступаю, борясь с сильнейшим лекарем империи? Эти мысли быстро исчезли вместе с головной болью, звоном в ушах и тошнотой.

Значит, моя защита работала, и сдаваться я не должна.

– Леди Алиса, своими действиями вы лишь продлеваете мою работу. Я получил четкие указания, боюсь, вы не можете оспорить приказ его высочества, – выдохнул мужчина.

– Я – нет, но мой отец – да.

Открыла глаза и не сдержала ликования, лекарь выглядел так, словно несколько часов таскал мешки с мукой. Очень хотелось верить, что сегодня победа осталась за мной. Как только уйдет господин Тэйлор, свяжусь с папой, он должен защитить меня.

Тихий стук в дверь, и в комнату вошла леди Астоун.

– Здравствуйте, надеюсь, не помешала? – женщина спрашивала у лекаря и на меня не смотрела.

– На сегодня мы закончили, – кивнул господин Адвил.

– Внизу вас ждет лорд Миал, он желает забрать леди Алису домой. Я провожу вас.

– Благодарю, – произнес он и утер взмокший лоб белым платком.

Я задумалась, станет ли нарушением этикета, если попрошу отца сначала зайти ко мне и лишь потом переговорить с Тэйлором.

– Отдыхайте, леди Алиса, – стоя у двери, обратился ко мне лекарь, – продолжим завтра.

– До свидания.

Чуть не упустила момент, когда можно было обратиться к матери Клариссы.

– Леди Астоун, я бы хотела увидеться с отцом. – Хозяйка дома едва уловимо скривилась. –

Позже, конечно.

– Безусловно, – холодно бросила она, не оставляя сомнений, что рассчитывает на то, что папа заберет меня.

Увы, я знала, что сегодня придется остаться в постели. Адвил Тэйлор прекрасно понимал, что я использовала весь магический резерв, чтобы противостоять вмешательству в сознание, и потрясением для организма может стать даже поездка в карете.

Лежала и размышляла над тем, какой станет моя жизнь, если я подчинюсь приказу наследного высочества. Безропотно позволю поставить блокировку на мысли о суициде, соглашусь стать его эмани, буду послушной и сговорчивой во всем, чего он пожелает. В конце концов, для отца я была такой: никогда не перечила, соглашалась с его приказами и требованиями. Получается, сменю одного хозяина на другого. Только если отцу я искренне благодарна, то от мысли подчиняться Таю меня выворачивает.

Никогда бы не подумала, что человек может быть неприятен, а его поцелуй – наоборот.

Воспоминание опалило щеки и губы. Странная реакция тела, если учесть, что любое упоминание о Тае Авразе в основном причиняло мне боль.

Невозможно свыкнуться с его желанием получить меня в качестве бесправной эмани.

Я не знала, каким будет решение отца. Вряд ли он согласится на подобную рокировку. Если он и мечтал стать частью королевской семьи, то уж точно не таким образом. Понимает ли император, что может лишиться поддержки одной из древних семей? А ведь за родом Миал потянутся и другие недовольные. Это неизбежно, если на троне самодур. Иначе как можно назвать то, что он отменяет собственные договоренности в угоду эго его старшего сына?

И лекарь был уверен, что я – будущая эмани его наследного величества. Выходит, что, пока я болею, император принял решение. И совсем не в мою пользу.

Перевернувшись на бок, испугалась служанок, тихо вошедших в комнату. Успокоилась и улыбнулась девушкам, потому что мой вскрик напугал их так же сильно, как меня их приход.

– Простите, леди, нам велено быть с вами, но вы не отвечали на стук, и мы решили, что вы спите, – протараторила одна из них.

– Все в порядке, я действительно дремала. – Кто знает, как относятся к ошибкам служанок в этом доме? Может, как и в доме Сициллы, их порют.

– Леди Алиса, не желаете перекусить или принять ванну?

Я задумалась. Есть точно не хотелось, но и ванну принимать неучтиво, особенно если ждешь гостей. Поэтому вместо купания меня скоренько протерли мокрыми полотенцами, избавляя от пота.

К моменту появления папы я успела не только переволноваться, но и основательно проголодаться. Неудивительно, учитывая, сколько сил я потратила на сопротивление лекарю.

Лорд Миал застал меня за трапезой. От взгляда отца я поперхнулась и едва проглотила кусок злополучной булочки. Запив ее соком, приказала служанкам убрать столик и не возвращаться, пока не позову.

Мне было страшно смотреть на папу: плотно сжатые губы, бледные щеки, гневный взгляд. Он был мной недоволен, и я не понимала почему.

– Вижу, тебе лучше, – произнес он, подходя к кровати.

Тон был ледяным, едва поборол желание спрятаться под одеялом. Находишься мы сейчас в поместье, сделала бы все, чтобы даже мимолетно не встречаться с ним в коридоре. Да и не только я. Когда отец бывал в таком настроении, все домашние старались вести себя тихо и не попадаться ему лишний раз на глаза.

– Я недоволен тобой, Алиса, – озвучил он то, что я и так поняла. – Твое поведение с господином Адвилем недопустимо. Я не желаю, чтобы ты мешала его работе. Это понятно?

– Да, отец, – тихо произнесла, не смея поднять взгляд.

– И когда я говорю, что не желаю, чтобы ты ему мешала, это касается всего, что он делает.

– Всего? – невольно переспросила. – Но...

– Забыла, кто ты? – слишком спокойно спросил он, оборвав мой лепет. – И чья кровь течет в твоих венах?

«Неужели напоминает о моей матери?»

– Я...

– Род Миал, Алиса, не пыль под ногами, не смей нас позорить.

– Простите, отец, я...

– Глупая девочка! – воскликнул он, чем напугал меня еще больше.

Лорд Сайрион никогда не позволял себе эмоций во время разговора, и неважно, наказывал он или хвалил. Он был сдержанным и холодным всегда и во всем, и сейчас я просто не знала, как реагировать, и очень хотела спрятаться.

– В тебе течет моя кровь, кровь моих предков, и сама ты обладаешь уникальным и сильным даром! Не смей об этом забывать и сомневаться в защите рода!

– Отец?..

– Завтра вернешься домой. И не доставляй хлопот чете Астоун, не желаю быть обязанным этой семье.

«Мне показалось, или отец буквально выплюнул эти слова?»

– Обещаю.

– После ужина господин Адвил Тэйлор продолжит свою работу, – уже стоя у двери, бросил отец. – Не подведи меня.

Ужина, как и прихода лекаря, я ждала с ужасом. Успела перебрать в голове все вопросы и сама же дать на них ответы, вот только они не могли быть правильными. Почему отец напрямую запретил мне защищаться от вмешательства в сознание, знать мог только он. А еще я не могла не заметить странной интонации, когда он говорил о хозяевах дома, в котором я гостила.

Складывалось впечатление, что они ему чем-то крепко насолили. И я гадала, связано ли это с тем, что леди Клариссу желают видеть в роли жены его высочества Алекса?

Господин Адвила Тэйлора встретила молчанием. Отец просил послушания, но расшаркиваться с императорским лекарем у меня не было сил. Я и так должна была перешагнуть через себя и позволить ему то, чему противилось все мое существо.

К чести мужчины, он не пытался со мной заговорить. Лишь раз за все время издевательств над моей головой он попросил перевернуться на бок.

Минут десять экзекуции я терпела стойко, но чем дольше продолжался процесс лечения вкупе с вмешательством в мой мозг, тем сильнее разгорались боль и протест внутри меня.

Я уговаривала себя лежать смирно, не дергаться и не стонать, перетерпеть второе за сегодняшний день издевательство над моим организмом. Через десять минут уже мечтала об обмороке. Казалось, что в голове появились скользкие щупальца, которые то сжимаются, то тянутся от затылка к вискам. И в какой-то момент я не выдержала. Крики давно переросли в хрипы, я потеряла счет времени и до судорог сжимала одеяло.

– Осталось немного, – голос мужчины звучал так, словно тот находился в другой комнате и кричал, чтобы я могла услышать. – Блок почти снят.

«Блок?» – отстраненная мысль, и новый залп пульсирующей боли. И если в первое мгновение я ее вытерпела, то от второй волны сознание помутилось.

Тайные комнаты императора

– Ты был обязан сказать об этом, – его императорское величество пристально смотрел на лорда Миала. – Сайрион, от него мог остаться лишь пепел!

– Это же Адвил, – пожал плечами мужчина и явно передразнил кого-то: – Лучший лекарь империи, который все сделает чисто!

– Я не мог поступить иначе.

– Точно так же, как и я.

– Ты обязан был сказать...

– Или твоя любовь на тебя так влияет, или появились проблемы, которые ты не в состоянии решить самостоятельно, – нисколько не боясь гнева императора, перебил его Сайрион Миал. – Я бы никогда не предложил этот союз, если бы не был уверен, что девочка впитала в себя родовую магию и та подвластна ей.

– Почему ты не провел испытания, как того требует род? Ты не имел права...

– Она может пользоваться лишь половиной того, что даровано ей от рождения. Половиной, и я до сих пор не смог понять, что мешает ей раскрыться полностью. Тебе ли не знать, что должны сделать дети, чтобы установить связь с источником родовой магии!

– Это твоя проблема, как и когда подготовить детей к испытанию, Сайрион. И не допускать ошибок, подобной сегодняшней.

– А твоя – исполнять собственные законы. На каком основании твой сын посмел вмешаться в ее сознание?

– Ты забываешься, – практически по слогам выпалил император.

– Мой род древнее, Дарий! Мне доверяют и за мной пойдут. Ты расшатал государство, и три назревающие войны – прямое тому доказательство. Это я нужен тебе, я и моя дочь. И я никому не позволю втоптать в грязь свой род! Никому, даже брату по крови!

Мужчины смотрели друг на друга, не скрывая ни ярости, ни гнева. Глаза императора давно полыхали красным, взгляд лорда Миала являлся его отражением. Они вели молчаливый поединок, и никто не желал сдаваться первым.

– Она так дорога тебе? – выгнув брови, прошептал император. – Девчонка от нелюбимой женщины.

– Не смей, – прошипел Сайрион, сжимая кулаки.

– Какая разница, кем она будет и что с ней произойдет в будущем? Элис родит тебе дочку, тем более твоя жена сама этого хочет.

– Если бы я знал, кем ты станешь, ни за что бы не спас твою никчемную жизнь. Мне напомнить, чей приказ исполняю я и другие твои подданные? Напомнить, что ты сделал с родиной ее величества? Почувствовал себя богом, Дарий?

– Я жертвую собственным сыном ради твоей соплячки. – Император медленно поднялся. – Равноценный обмен, Сайрион: жизнь Алекса на послушную куклу для Тая.

– Ты приговорил сына, прекрасно зная, что тот задумал. Беспокоишься не о моей дочери, а о троне, который не хочешь отдавать. Алиса – случайное препятствие в планах Алекса.

– Неважно. – Дарий Авраз сжал кулаки. – Сайрион, ты исполнишь мою волю. Завтра выезжаешь в Орнэллию.

– А после в Лорвей? Ты знаешь мои условия.

– Я не могу отправить Тая с тобой!

– Значит, я никуда не еду, сам улаживай конфликты, император. – Лорд Миал буквально выплюнул последние слова.

– Я не сделаю твою дочь эмани, – устало произнес Дарий. – Доволен?

– Это я и так знал, – усмехнулся Сайрион. – Понял, что Тай пробудил кровь предков. Ты был точно таким же, когда добивался Вариши.

– Ну конечно, будущая императрица звучит куда лучше эмани и даже жены его высочества. Кто бы сомневался, что ты не упustiшь подобную возможность, – скривился Авраз. – На год Алиса станет эмани, Сайрион.

Пол в комнате дрогнул, с потолка посыпалась штукатурка.

– Уйми свой дар! – рыкнул император. – Это уловка. Никто к Алисе не прикоснется, я гарантирую, что Тай не использует свое право, пока на ней не женится.

– Ты сам в это веришь? Ты бы смог так поступить с Варишей?

– С какой стати ты сравниваешь императрицу и свою дочь? Она...

– Она моя дочь, законная, – с нажимом заметил Сайрион, перебивая старого друга. – И ею жертвовать я не намерен. Как не согласен вредить здоровью Алисы. Захотел полоумных внуков и дебилов-преемников?

– Что?

– Мы ментальные маги, Дарий. – Лорд Миал тяжело вздохнул. – Вспомни, скольких пришлось уничтожить после войны. Они не справились с потрясением и были опасны даже для себя. Нам жизненно важно быть всегда отстраненными, держать под контролем эмоции и переживания. – Комнату вновь тряхнуло. – А теперь представь, что для девушки ее положения означают приставания твоего сына и статус эмани?

Минуту в комнате было слышно лишь рваное дыхание императора.

– Тай едет с тобой, – наконец объявил Дарий.

Меня разбудили чьи-то боль и ужас. Паника, охватившая сознание, на несколько мгновений вышибла из легких воздух. Перед глазами плясали цветные круги, голова болела так, словно я считала ею каменные ступени. Мне бы лечь, свернуться в клубочек, да только разыгравшийся не на шутку дар звал прочь из спальни, туда, где кто-то молил о помощи.

Не соображала, что творю. Иначе как объяснить, что я встала с постели и медленно побрела прочь? Не понимая в тот момент, что ужас, охвативший незнакомого мне человека, может передаться и мне. Я ведь не знала, что с ним случилось, может, кто-то его убивает? Чем я смогу помочь? Стану очередной жертвой?

Эти мысли пришли позже. Много позже. А пока, цепляясь за стены пустого и темного коридора, брела на «маячок». С каждым шагом чувства, испытываемые человеком, а может, и несколькими людьми, усиливались. Меня мутило, остановилась отдышаться, чтобы затем вновь продолжить путь.

Вот только мои планы были нарушены отчаянным женским визгом. Он длился пару секунд и тут же оборвался. А у меня душа в пятки ушла и сердце замерло. И зачем только вышла из спальни? И почему нет слуг, а вокруг страшная, мертвая тишина?

Я больше не хотела идти, куда звал меня дар. Откуда-то поняла, что тем, кто захлебывается собственным страхом, не помочь, нужно спасать свою жизнь. Умирать не хотелось.

Не успела продумать, что делать, как дверь вдали распахнулась и в коридор вышел мужчина в маске. Приглушенный свет разбавил мрак и позволил на мгновение рассмотреть ночного гостя. Один взгляд, а сердце зашло в бешеном стуке. Не знаю, как нашла в себе силы развернуться и побежать прочь.

Три шага, и меня поймали чужие руки. Удар об стену был почти незаметным, голова и так раскалывалась от боли. Пальцы в перчатках сдавили шею так быстро, что я не успела вскрикнуть. Когда воздуха стало не хватать, сделала попытку вырваться, но не преуспела.

– Алиса?!

«Тай?» – мелькнула мысль, когда я скользила вниз по стене.

– Прости, – услышала, прежде чем окончательно провалиться в беспмятство.

Проснувшись, не сразу поняла, где нахожусь, а узнав обстановку, была шокирована. Это моя комната в поместье Миалов! Ни с чем не спутаю эти кремовые шторы и стены с золотистым узором!

– Очнулась, сестренка?

Резко повернула голову на звук.

Меньше всего ожидала увидеть Кортину и еще меньше – услышать нежность в его голосе.

Может, я еще сплю или брежу?

– Молодец, я после испытания неделю в себя приходил, – заметил он, ставя на стол поднос. – А ты уже трижды пить просила.

– Пить? – В голове стоял шум, и смысл слов доходил с трудом.

– Ага, я принес отвар, прописанный лекарем.

«Лекарь... Астоун!» – сквозь мутную пелену в сознание прорывались образы.

– Астоун, – прохрипела я, – они... там кто-то... – Заново пережила ужас и нападение Тая. – Они живы?

– Не знаю, о чем ты, – холодно ответил Кортин. – Думай не о них, а о себе.

Я наблюдала, как он наливает отвар в бокал.

– Выпей, сестренка, – произнес, подталкивая меня.

Пить хотелось, а принимать помощь брата – не очень. Но выбора не было. Послушно глотала, отстраненно замечая, как организм благодарно принимает живительную влагу.

– Так-то лучше. А теперь спать.

Кортин поставил бокал на столик и вернулся ко мне, чтобы подоткнуть одеяло и вытереть мокрый от пота лоб.

– Почему ты?

– Отец в отъезде, Лукас еще мал ухаживать за тобой, а мама, – брат пожал плечами, – сама понимаешь, не особо тебе рада, тем более когда ты открыла путь к источнику родовой магии.

– Слуги? – спросила, едва ворочая языком.

– Ты нестабильна после испытания, только члены семьи могут прикасаться к тебе и находиться рядом. Так что... или я, или никто, сестренка.

«Испытание? Он уже не в первый раз говорит о нем». Боролась с тяжестью век, не желая проигрывать и все же пытаясь уточнить, что имеет в виду Кортин.

– Поговорим позже, не мешай организму восстанавливаться, – братец поставил точку в состязании: несколько минут борьбы с сонливостью обернулись победой усталости.

Расслабленно вздохнула и уснула.

Глава 10

Следующие несколько дней я просыпалась ненадолго, чтобы выпить бульон и отвар, а также справиться нужду. Любое действие давалось с огромным трудом. Усталость можно было сравнить с приливом волн, порой они накатывали с чудовищной силой, и я могла лишь гадать, когда же начнется отлив. К моему стыду, Кортин не отходил от меня ни на шаг. А говоря откровенно, был моим сопровождающим всюду. Носил на руках, сам расчесывал спутанные после сна волосы, переодевал, когда ночная рубашка была невыносимо мокрой от пота. Кормил меня с ложечки.

Если раньше я не испытывала острой неприязни к леди Элис, то сейчас ненавидела ее всей душой. Она понимала, что я слаба и из-за особенностей магии рода Миал ко мне никто не может подойти, кроме членов семьи, но и теперь в ней не проснулась жалость к падчерице. Со слов Кортина, ухаживать за мной должна мачеха, вот только она нарушила наказ отца, прекрасно понимая, что тот не сумеет проверить, выполняется ли его распоряжение.

Лорд Миал и его наследное высочество уехали по распоряжению императора. Кортин даже обмолвился, как сожалеет, что принц покинул наше общество до окончания сезона.

Злость на леди Элис росла с каждым днем. Самое паршивое случилось сегодня, когда начались женские недомогания. Мне еще повезло, что проснулась раньше прихода брата и кое-как сумела доползти до ванной комнаты – чувствовала себя все еще слабой. По его прогнозам, полностью восстановлюсь не раньше чем через дней пять.

Брат нашел меня у двери ванной. Сжавшись в комочек, я мечтала провалиться сквозь землю, лишь бы не находиться в поместье Миалов. Вяло отмахивалась от его рук. Да и куда мне? Он сильнее, физически уж точно.

– Что с тобой? Зачем ты встала? – обрушил он на меня поток вопросов. – У тебя кровь, ты поранилась?

За короткое время он успел не только разглядеть кровь на простыне и сорочке, но и отнести меня на кровать.

– Позови служанку, – потребовала, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Я же сказал – нельзя. Что с тобой?

Молчала, заливаясь краской стыда.

– Кортин, мне нужна служанка, женщина.

– Ты... у тебя... – запнулся он. – Как же не вовремя! – Полностью согласна. – Алиса, если в твоё личное пространство вторгнется кто-то помимо членов семьи, можешь сойти с ума.

– Сойти с ума?

– Обрати внимание, как легко ты предугадываешь мои действия и мысли.

Тоже мне сложность! Учитывая, что Кортин открыл сознание!

– Алиса, я не снимал блоки. Ни одного.
– Не снимал? – хрипло переспросила. – Но тогда как же?
– Все придет в норму. Но первое время члены рода Миал для тебя будут открытой книгой.
– Даже отец? – В такое сложно было поверить.
– Вряд ли. Я и мама – книги, отец, скорее, пара страниц.
– Если вы открыты для меня, то слуги...
Мысли связывались в клубочек. Наконец поняла, почему нельзя никого видеть. Если в комнату войдет человек, не имеющий достаточной защиты от ментальной магии, несладко будет нам обоим. Я не смогу оборвать поток информации, исходящий от визитера, а он не сумеет закрыться. Меня можно будет сравнить с пиявкой, которая присосется к эмоциям, мыслям и воспоминаниям. И не отцепится, пока жертва не умрет или не потеряет сознание. А вот я... действительно могу сойти с ума.
– Кортин, у меня же слабый дар. Почему вдруг...
Речь прервал хохот брата.
– Слабый у нее дар! – отсмеявшись, фыркнул он. – Слабый – у меня, Алиса. – Тон его стал серьезным и холодным.
«У него?»
– Твой дар уступает дару Лукаса, но мой проигрывает вам обоим. – Горечь, с которой говорил Кортин, от меня не укрылась. Наследник рода, имеющий дар слабее, чем у младшего брата и сводной сестры. – Думаю, поэтому отец отсрочил ваши испытания. Я прошел его в пятнадцать лет, ты – практически в восемнадцать. Лукасу нужно немного подрасти, годика через два его ждет встреча с источником рода.
– Источником?
– Верно. Магия всегда обладает началом и концом. У каждого рода есть свой источник магии. Если, конечно, род древний. У простолюдинов редко проявляется магия, хотя такое тоже не исключено, – Кортин хмыкнул.
Надеюсь, он вспоминает не оргии со служанками и его высочеством Алексом. Ибо я прекрасно понимала, как у людей низшего сословия могла появиться магия!
– Мы рождаемся с даром, а умирая, отдаем его обратно родовому источнику.
– Дар? Может, магическую энергию? – протянула я с сомнением.
– Не придирайся к словам, – отмахнулся брат. – Пройдя испытание, иными словами, практически умерев, дети высшей знати открывают доступ к неограниченной, первозданной энергии всех поколений рода. Жаль, увеличение силы наблюдается лишь в первую неделю, когда испытуемому нужно восстановиться. И сейчас я говорю не только в плане магического резерва, но и физического состояния. Мне лично требовалась сумасшедшая регенерация.
Кортин нахмурился и одарил меня таким взглядом, что захотелось оправдаться. Неважно за что, лишь бы он так больше не смотрел.
– Повезло тебе, ни одной царапины, разве... – Его взгляд метнулся к моей шее, где все еще оставались следы от пальцев Палача императора.
– Повезло, – эхом повторила, мысленно возвращаясь к событиям той ночи. Меня передернуло. Спрашивать о чем-либо Кортин бесполезно. Ответы сможет дать или отец, или Тай Авраз. И если с первым я еще сумею договориться, то со вторым это кажется чем-то из области фантастики.
Но было еще одно обстоятельство, которое смущало. Кортин свято уверен, что я проходила испытание, в то время как мне это казалось случайностью.
– Зато впоследствии, когда тебе будет угрожать смертельная опасность, ты сможешь воспользоваться всей мощью родового источника. – Брат на мгновение просиял. – Правда, это произойдет в том случае, если ни твой разум, ни твое тело больше не сумеют сопротивляться: дарованная при рождении защита спадет, пропуская магию наших предков.
«Так вот почему я не должна была мешать лекарю. Отец знал, что может произойти! Но тогда, проснувшись не ночью, а позже, я могла сойти с ума? Служанки вряд ли оставили мою персону без внимания. Он этого хотел?» – мысли были одна мрачнее другой.
– Блок? – проверяя догадку, прошептала я.
– Можно и так сказать. Скажи, куда тебя отправил отец?
– Не понимаю, о чем ты.

– Брось, сестренка, судя по всему, ты находилась в пещере с лимашами. Только их удары могут оставлять подобные следы. Странно, что не на всем теле, – с некоторым сомнением произнес он.

А я внутренне содрогнулась, представив себе крылатых тварей с длинными тонкими хвостами, пушистыми брюшками и острыми клыками. Они напоминали летучих мышей, да только были в разы крупнее и плели паутину. И не дай Альири в нее попасть, агония продлится месяцы. Эти существа впрыснут в тело жертвы яд, парализуя его, и будут пожирать неделями, пока несчастный не умрет от боли.

– А ты? С кем был ты, раз потребовалась ускоренная регенерация? – перевела тему.

– С тиграми, – вздохнул он и поморщился.

Мой дар обрушил на меня весь спектр чувств Кортина: досада, отвращение, невообразимый ужас. Брата мутило лишь от одной мысли об этих животных.

– Я принесу все, что нужно. – Он поднялся. – Извини, но мне придется помочь тебе принять душ.

Все бы ничего, но когда меня обтирали мокрыми полотенцами, я была в нижнем белье, а сейчас предстоит раздеться совсем.

– Справлюсь сама.

– Исключено. Самостоятельно ты и стоять не в силах.

С этими словами брат вышел из комнаты, оставив меня терзаться сомнениями и стыдом. Я его не понимала. Мачеха отказалась помогать мне, хотя старалась никогда не перечить отцу, а если вспомнить, что он приказал ей присматривать за мной, то Кортин не обязан исполнять обязанность леди Элис. От него папа ничего не требовал. Мало того, он все чаще зовет меня сестренкой, что не укладывается в голове.

– А вот и мы.

Я вздрогнула и повернулась на голос. Кортин катил столик, Лукас придерживал дверь.

«Все-таки решили поиздеваться», – отстраненно подумала я.

Сжала кулаки, абстрагируясь от происходящего. В любом случае не смогу дать отпор.

– Как себя чувствуешь? – Лукас оставался у двери, будто боясь входить.

– Лучше.

– Я бы подошел ближе, но ты этого не хочешь, – хмыкнул подросток, заставив меня покраснеть. «Он же не может читать мои мысли?»

– Алиса, у тебя на лбу вот такими буквами написано, как ты «рада» меня видеть. – Лукас развел руки в стороны, показывая размер тех самых гипотетических букв. – Ладно, я пошел! – Младший быстро юркнул за дверь, не дав ни мне, ни Кортину ему ответить.

– Знаешь, мы были глупцами и вели себя как идиоты, – толкая столик к ванной комнате, произнес брат, – но ты часть нашей семьи. Позволь нам исправить прошлое.

– Хочешь сказать, что владеешь магией времени? – хрипло рассмеялась.

Исправить прошлое! Замахнулся-то!

– Ты знаешь, о чем я. – Кортин выпрямился и смотрел в глаза, мне стало неудобно. – Ты и сама понимаешь, что, по сути, наши чувства были навязаны. Каждый желал выслужиться перед мамой. Дай нам шанс узнать тебя и не отказывайся от нашей помощи.

– Изменения произошли благодаря источнику? – хмыкнула, отказываясь верить в его искренность. Тем более наша встреча на балу, мягко говоря, была недружелюбной. Зря, конечно, благодаря дару я чувствовала, что он не лгал.

– Не только. У любого аристократа может быть не один десяток бастардов, но когда родовая сила признает таких детей... Я хотел сказать, что ты была и есть дочь рода Миал. И это не изменить. Не желаю враждовать с тобой. Лукас тоже.

Я размышляла над его словами, не зная, что ответить. Конечно, можно было подыграть и сказать, что верю ему, но червячок сомнения грыз сердце. Так быстро люди не меняются. Как и их привязанности.

– Дай нам шанс, а время покажет, сумели ли мы оправдать его.

И я кивнула. В конце концов, ничего не потеряю, меня никто не заставит быть с ними во всем откровенной.

Закончив приготовления в ванной, Кортин пришел за мной.

Смириться с тем, что брат увидит меня голой, не получалось. Он ведь мужчина! Уже жених!

Вряд ли леди Элис не предполагала, какие трудности предстоят нам обоим. Неужели не

понимает, что отец не обрадуется, выяснив, что тут происходило без него? Он точно узнает. Значит, есть секрет, который она желает скрыть от меня, то, что поможет ей обелиться перед мужем.

Что же это может быть?

– Алиса, тут все, что тебе потребуется после купания. – Кортин указал на столик, стоявший по левую сторону от двери. – А этим, – он протянул темную плотную ленту, – завяжи мне глаза. Я смогу подавать тебе нужные принадлежности, но ничего не увижу.

У меня от радости голова кругом пошла! Неожданное предложение, которым я, конечно, воспользовалась.

Ловко завязав ленту, села в ванну, держа брата за руку. Он был прав, говоря, что я не смогу долго стоять и уж тем более нормально помыться.

– Чего леди желает? – перебирая баночки с жидким мылом, спросил Кортин.

Моим единственным желанием сейчас было поскорее закончить омовение.

– Есть с клубничным запахом, – он отставил баночку и открыл следующую, – есть с ароматом хризантем.

– Любую, – ответила, брызгая на свое тело воду.

В целом купание прошло живо и местами весело. Чувствовалось, что не только я, но и брат ощущает себя не в своей тарелке. Он создавал видимость, что все в полном порядке, а сам нет-нет да вздрагивал от моих прикосновений. Не знаю, было ли это стеснением, но хотелось бы думать, что неловкость вызвана самой ситуацией, а не моей близостью.

Все так же с закрытыми глазами Кортин помог мне вытереться и одеться. И лишь после этого стянул повязку.

– А ты боялась, – заявил, уложив меня в кровать. – Осталось принять лекарство и поесть.

– И поспать, – выдохнула я.

Почему-то купание отняло много сил, глаза сами собой закрывались.

– Погоди, не засыпай. Сначала кушать, я быстро!

Пока Кортин ходил за завтраком, я вновь думала над тем, что заставило мачеху послушаться отца. Боязнь быть прочитанной книгой? Свою нелюбовь ко мне она и так не скрывала. Значит, тайна серьезнее. Она хочет навредить мне, а может, боится, что ей наврежу я? А что, если она в положении?

Мысль заставила меня подскочить на кровати. Если я права и леди Элис беременна, то обижаться на нее нет смысла! Она переживает, как повлияет мой дар на нерожденного ребенка! Защищает. Но тогда возникает вопрос, почему папа не знает о ее положении?

Я ворочалась в кровати и ждала брата. Каждая минута казалась часом. Что ж он так долго!

– Успел, ты не уснула! – заявил он, входя в комнату с подносом в руках.

– Кортин, леди Элис ждет ребенка? – выпалила я.

Ну что мне стоило помолчать и дождаться пока брат поставит еду на стол?

Кортин вздрогнул и уронил блюда. Тарелки и крышки со звоном покатались по полу.

– Да.

С признания Кортина прошло два дня. Как выяснилось, отец не появлялся в поместье больше недели и ни с кем из семьи не общался лично. Все поручения передавались письмами. С чем связано его отсутствие дома? Приказ императора. В ночь, когда меня привезли в родовое гнездо, отец отправился с дипломатической миссией в Орнэллию, государство, граничащее с империей на востоке.

В связи с отсутствием мужа леди Миал не выходила в свет. На самом деле, думаю, она не посещала балы и театр из-за своего положения. Все-таки сопровождать ее мог Кортин, но она опасалась выходить из дома, ведь прошлые беременности давались ей тяжело.

К тому же глава рода еще не знал о счастливом известии. У леди Элис не было возможности сказать лично, а лекарю она запретила это делать. Хотела сама поделиться радостью, и я понимала это ее желание.

А сегодня мне предстоял экзамен: впервые за пять дней в комнату войдет служанка. Брат клятвенно заверил, что влияние источника уменьшилось, следовательно, мой организм завершил связь с ним.

Честно говоря, я плохо представляла, каким образом произошло наше слияние, – все, что я ощущала, это с каждым днем угасающую способность считывать эмоции брата. Больше не

пробивала его блоки с такой же легкостью, а вчера перед сном не могла понять, что тот чувствует.

На самом деле я уже привыкла, что четко узнаю, когда брат искренен, какие эмоции испытывает. Иногда нам не требовалось слов, чтобы описать, как мы относимся к какому-то человеку или ситуации.

Конечно, меня интересовала Сицилла, и в один из вечеров я устроила Кортину допрос с пристрастием. К чести брата, он не стал увильгивать или отмахиваться от вопросов. О любви речи не шло, но Кортину подруга была симпатична, и он хотел бы познакомиться поближе. Мы даже распланировали их свидание. Я подсказала, какие Сицилла любит цвета, точно зная, что брат не поспушит и преподнесет ей браслет из розового граната.

Надеюсь, подруга порадуетя.

За эти несколько дней Кортин предстал передо мной иным человеком. И пусть чрезмерной нежности его взгляд не передавал, отсутствовали злость и жестокость, которые раньше всегда проскальзывали, когда он смотрел на меня. Он, с одной стороны, оставался для меня чужим, а с другой – ближе его в этом доме у меня никого не было.

Я слушала его рассказы о том, как проходило время в стенах учебного заведения, как тяжело ему порой приходилось, какую роль в его жизни сыграл Алекс Авраз. Я не требовала излить душу, не выпрашивала о своем женихе, пусть мне этого очень хотелось. Где-то внутри теплилась надежда, что жизнь с третьим принцем окажется не настолько жуткой. Естественно, если я вообще выйду за него замуж.

Нет ничего удивительного в том, что принцы имели влияние в Военной академии. И Тай, и Алекс учились в ней. Не могу сказать насчет Кая, ведь его практически не бывало в империи, а может, просто мне ничего не известно. Хотя сложилось впечатление, что монаршая чета скрывает среднего сына. Я, конечно, предполагала, что в Военной академии парням приходится несладко, однако из них делают настоящих мужчин, воинов, защитников, значит, они должны уметь приспосабливаться к любым условиям. Но когда Кортин рассказал о местной забаве, называемой «посвящением новичков», я их даже пожалела. Не только дебютанток ждали подводные камни. Наследник рода Миал, привыкший к борьбе с сестрой, не мог ожидать, что станет предметом насмешек и издевательств всего курса.

«Алиса, я не оправдываюсь и не жалею, сейчас думаю, что все это пошло мне на пользу. Но тогда... Первое время в академии для меня было сущим мучением. Мало того что я не могу пользоваться магией, ее блокируют всем студентам, так еще и зарвавшимся щенкам не мог дать отпор! Не помогали ни титул, ни положение отца. Мы все были рядовыми солдатами. Никем. – Слова Кортин всплывали в памяти легко, будто он сидел передо мной и снова перечислял, через что ему довелось пройти. – Алекс Авраз помог мне. Это подлость – нападать всем курсом на одного. Мне предложили дуэль с зачинщиком, и я победил. После этого издеательства прекратились. Я благодарен его высочеству, что он вмешался и позволил мне взять реванш». Помню, я едва сдержалась, чтобы не спросить: а нападать вдвоем на девочку – это не подло? Но Кортин сам заявил, что никогда не переносил свои страдания на то, что происходило в нашем доме со мной. Ему, видите ли, это травлей не казалось. Но теперь он понимает, что да, они с Лукасом переходили грань, выслуживаясь перед матерью.

– Доброе утро, леди Алиса, – мелодичный голос горничной вернул меня из воспоминаний в реальность.

Я не почувствовала ее прихода! Не заметила, как она подошла к кровати, и, что самое удивительное, меня не мучают ее эмоции! Кортин был прав, я готова к общению с другими людьми. Или дело в амулетах, навешанных на служанке?

– Есть ли у вас пожелания к завтраку? – тем временем спросила женщина.

– Нет, – наконец отмерла я.

– Тогда я приготовлю ванну, а потом принесу еду.

– Да, пожалуйста.

Все утро, пока мной занималась служанка, я ломала голову над тем, что все-таки на нее повлияло. Амулеты, обязанные блокировать мою магию, или все-таки спад воздействия источника родовой силы?

Но когда в комнату вошла леди Элис, все сомнения пропали. Что бы со мной ни произошло, это закончилось.

– Я рада, что ты справилась, – сухо произнесла она. – И вижу, что можешь вернуться в пансион.

– Так скоро? – вырвалось у меня. – Конечно, мама.

– После осмотра лекаря, – поправила она то ли меня, то ли себя. – Ты готова его принять? «Ей так хочется поскорее избавиться от меня?»

– Да.

Встреча с семейным врачом прошла в полном молчании и под надзором. Леди Элис не пожелала уходить из моей комнаты. Предпочла все контролировать.

– Господин Илис, что скажете?

– Физически леди здорова, – тут же отозвался лекарь, – однако возможны головокружения и головные боли. Ей нужен покой.

Они говорили так, словно меня не было в комнате. Мачеха уточняла, станет ли мне хуже, если я вернусь в пансион, и что будет, если она договорится с директрисой о трехдневном отдыхе от занятий и выездов в свет.

Я кусала губы, едва себя сдерживая. Так хотелось наругать! И наконец понять, что я сделала не так, раз эта женщина выгоняет меня, не вполне оправившуюся после произошедшего.

– Спасибо, господин Илис. – Леди сама проводила его до дверей.

Когда в комнате повисла мрачная тишина, я подняла голову. Все-таки решилась задать вопрос. Больше десяти лет я молча принимала ее нелюбовь, но сейчас... Даже Корвин и Лукас начали относиться ко мне иначе, а она дистанцируется еще больше.

– За что? – спросила, глядя ей в глаза. – Что я вам сделала?

Мачеха поджала губы и толкнула дверь.

Думала, оставит меня, не ответив, однако она вернулась в комнату, отдав приказ экономке:

– Ката, не беспокоить нас.

Я смотрела на мачеху и видела красивую, уверенную в себе женщину. Но до того холодную, будто вместо сердца у нее ледышка.

– Алиса, – нараспев произнесла она. – Знаешь ли ты, девочка, что означает твое имя?

– Благородная.

– Благородная, – передразнили меня. – Элис – благородная, а твое имя – простонародная форма моего.

Раньше я не задумывалась о подобном, но на уроках в пансионе, когда мы изучали древние имена, подбирая для будущих детей, я не придавала значения тому, что меня и жену отца зовут одинаково.

– Сайрион назвал тебя в честь меня. Он полагал, что благодаря этому я сумею принять дитя от чужой женщины.

Я видела, как нелегко давались ей слова. Ею овладели злоба и гнев, но и невероятная боль отражалась в глазах.

– О том, что ты должна войти в мой дом, я знала еще с твоего рождения. И тянула до последнего.

«Почему?» – застряло в горле невысказанным вопросом.

Я больше не хотела откровенности. Перекошенное от презрения и ненависти лицо мачехи не на шутку меня напугало.

– Закон об эмани, закон о сохранении магии. – Плечи женщины подрагивали, казалось, еще чуть-чуть, и она упадет. – Ты и представить себе не можешь, каково это, когда ты должна молча делить своего мужа с другой. Но еще хуже, когда она может родить, а ты нет.

Я бы с удовольствием вернула время назад и не начинала разговор. Так тягостно и неприятно было слушать.

– Семь раз я была беременна до Кортина. Семь раз теряла ребенка в утробе. Я нестабильный маг. Была... Моя вера, больше самоуверенность, привела к этому. Я знала, что магия постоянно выходит из-под контроля, но она никогда не вредила окружающим, поэтому отец и не настаивал на отнятии дара. Сайрион тоже не считал нужным лишать меня силы. А я... Я не могла связать мои проблемы с магией и беременность. Дар убивал детей, не позволяя им появиться на свет.

Ужас, охвативший меня, сложно передать словами. Боялась пошевелиться и дышать. Во мне проснулись жалость и чувство вины. Я напомнила ей о боли.

– Когда у меня случился последний выкидыш, император вынудил Сайриона взять эмани. – Она горько усмехнулась. – Мы служили примером безграничной любви. Твой отец и я. О нас, как и об императоре с его супругой, говорили с завистью и восхищением. Мы были идеальны во

всем: доверяли, понимали друг друга с полуслова. Гармония. Идиллия. – Мачеха вздохнула и положила руки на живот. Нежно провела по нему и вымученно улыбнулась. – Один миг, вот что отделяло меня от всеобщего восхваления до насмешек и презрения. «Такая же, как и все». Тебя, как и прочих «невест», обучали послушанию мужчине. В вас с детства вдалбливались покорность и принятие измен мужа. Но я не ты. Я верила, что наша любовь с Сайрионом преодолет все трудности, что он никогда не посмотрит на другую женщину.

«А разве так бывает?» В пансионе нам постоянно повторяли, что желание мужчины превыше всего. И благородной леди нельзя устраивать скандал из-за адюльтера. Обязанность жены – даровать мужу наследника, обязанность мужа – предотвратить появление бастардов. Только наследники от жены или эмани.

– Да, я была свято уверена, что Сайрион воспротивится приказу императора. – Леди Элис замолчала и глубоко вдохнула. А затем охрипшим то ли от волнения, то ли от горечи голосом продолжила: – Не пожелаю никому той страшной ночи, которую я пережила. Первая ночь Аннабель и моего мужа. Ты поймешь, о чем я говорю, когда полюбишь. Сейчас для тебя ревность пустой звук.

Я промолчала. Она права. Так сильно я никого не любила и очень надеюсь, что не полюблю.

– Два года – ровно столько я добивалась, чтобы меня лишили магии. Это оказалось не так-то просто. За это время родился Ликар, но я не отчаивалась, хотя простить Сайриона не смогла до сих пор. Прошел еще год, и у меня получилось зачать ребенка. Сколько радости и муки было в моем положении! В восьмой раз потерять родную кровинку казалось самым страшным наказанием богов. Я неистово молилась, прося защитить крохотную жизнь во мне. И боги услышали, в мир пришел Кортин.

Мачеха вздохнула и прислонилась к стене. У нее даже и мысли не возникло сесть подле меня на мягкий стул.

– А за два дня до этого на свет появилась ты. Девочка, которая в будущем могла бы скрепить союз двух семей. Я знала, что Сайрион заберет тебя, даже если вторым ребенком рожу дочь. И в общине знали, что ты – признанная отцом, законная. Восемь лет я оттягивала момент твоего приезда. Восемь лет воображала себе, что ты уродина или ущербная и когда муж увидит тебя, немедленно отошлет обратно. Я ревновала к девочке, которая не виновата в своем рождении.

– Я...

– Молчи, – оборвала меня леди Миал. – Я не желаю тебе моей участи, Алиса. И сделаю все, чтобы ты не стала эмани. Но любить тебя – выше моих сил. Ты уже догадалась, что я ношу под сердцем дитя, и мне необходим покой. Этот дом так же твой, как и моих детей, но...

– Я поняла вас. Я уеду. Сегодня же.

– Спасибо, – облегченно выдохнула она. – Надеюсь, не нужно напоминать держать рот на замке?

– Леди Элис, благодарна вам за откровенность, – я смотрела ей прямо в глаза, – и не доставлю хлопот.

Мачеха кивнула и медленно пошла прочь из комнаты. Словно зачарованная, я наблюдала за ней и не могла понять, что же чувствую?

Будто во сне, наблюдала за служанками, собиравшими меня в дорогу. Учитывая, что я жила в пансионе, сборы не заняли долгое время: практически все мои вещи и так находятся в альма-матер. Меня одели, снабдили предписаниями лекаря и вручили список необходимых зелий для скорейшего выздоровления.

У двери маячили оба брата, но в комнату не заходили.

– Все готово, – отчиталась служанка и посмотрела на них.

Выходит, они не попрощаться пришли, а, наоборот, проследить за моим отъездом.

– Идите, – приказал Кортин.

Слуги вышли, оставляя нас наедине.

– Алиса, не сердись на маму, – первым заговорил Лукас.

– Я не сержусь, – пожала плечами. – Меня, наверное, заждались в пансионе.

– Я бы хотел, чтобы ты осталась, – вздохнул Кортин. – Но мы скоро увидимся.

– Не раньше чем через три дня, – улыбнулась ему, – а после да, я буду посещать мероприятия.

– Так нечестно, – Лукас взъерошил свои волосы, – мне появляться на балах еще рано. Почти три недели ты не появишься дома.

– По сравнению с пятью годами – это ничто.

– Верно.

Воцарилась тягостная тишина.

– Идемте, нас уже заждались. – И я пошла прочь.

Сложно было принимать таких братьев. Чудно и чуждо. Складывалось впечатление, что они действительно сожалеют о моем отъезде. И я просто не знала, как реагировать. Тяжело на что-то решиться, если внутренне не готов к переменам. Мне было проще с колючками-братьями.

– Дай обниму, – вдруг потребовал Лукас, когда я проходила мимо, и тут же прижал меня к себе. – Прости.

Я оцепенела. Мне не были противны его прикосновения, да и обнимал он меня не дольше пяти секунд. Только ощущения были странными.

– Вы словно прощаетесь со мной, – произнесла, нервно поправив локон. – Навсегда.

– Все может быть, – прошептал Кортин, но я услышала.

– Тогда прощай, Лукас! – И шагнула из комнаты.

Все-таки с Кортином мы еще встретимся на балах или в театре.

Братья молчаливыми тенями проводили меня до кареты, стоявшей у ворот.

– До свидания, Алиса, – сказал Лукас и захлопнул дверцу.

Глава 11

Глядела на дорогу, а мысли возвращались к разговору с леди Элис. И если тогда я была шокирована откровенностью, то сейчас спокойно прокручивала в голове ее слова. Ненависть и иллюзии – вот мир, в котором живет эта женщина. Выбор, который сделала мачеха, не должен отразиться на мне. И пусть отец назвал меня в честь ее, я не она и такой, как леди Элис, не стану. Сложно представить, что должно произойти, чтобы я всей душой возненавидела ребенка, тем более от любимого мужчины.

Разве это настоящая любовь? Вряд ли.

Восемь лет до моего приезда леди взращивала в себе неприязнь и злобу. Маленькая девочка в моем лице ощутила их сполна. Какая мать будет срашивать своих детей между собой? Да, по официальным документам леди Элис значилась моей матерью. И тот факт, что придуманный ею мир рухнул, не служит оправданием для поступков главной женщины рода.

Но возникает вопрос, на который леди не дала ответ. Зачем отец признал меня? Зачем пожелал ввести в свой дом? Получается, меня должны были забрать из общины сразу, а не через восемь лет. Не потому ли леди Аннабель, женщина, давшая мне жизнь, была ко мне холодна и равнодушна?

Устало потеряла виски. Могла ли моя мама заранее абстрагироваться от боли, которую принесла бы ей разлука? Но только правильно ли это? Должно ли так вести себя со своим ребенком, хоть и зная, что его отберут, а память о тебе сотрут навеки?

Ослушаться приказа лорда Сайриона страшно, однако будь у моей матери капля любви ко мне, она бы в первые годы моей жизни в поместье рода Миал посылала краткую весточку о себе.

Чтобы подбодрить «выброшенного в море» ребенка.

Возможности у нее были. Я точно об этом знала, так как на двенадцатилетие получила весточку от старшего брата Ликара. Но я так сильно разволновалась, что письмо перехватил Лукас и отдал его отцу. Что там было написано, я так и не выяснила.

Конечно, могло быть так, что мама передавала письма отцу, а тот не пожелал мне их показывать. Об этом я тоже думала, ведь послание Ликара он скрыл. Поэтому во мне еще теплилась надежда, что леди Аннабель хоть самую малость, но любила меня.

Карета остановилась на заднем дворе пансиона.

Меньше всего мне хотелось встречаться с леди Байлен. Обрадовалась, увидев хрупкую фигурку леди Витории.

– Леди Алиса, оставим церемонии, – она тепло улыбнулась – я не успела сделать реверанс и поприветствовать куратора – и потянула меня за собой.

В лекарское крыло мы шли в полном молчании.

– Леди Гарнер, леди Миал, – нас встретила старший лекарь лазарета и провела в отведенную мне палату.

Пока я осматривалась, женщины о чем-то перешептывались. Кровать, тумбочка, стул – вот и вся обстановка. Впрочем, я надеялась, что скоро смогу вернуться в свою комнату, покинув уголок аскетизма.

– Леди Миал, вам были выданы инструкции и список лекарственных средств, где он? – обратилась ко мне госпожа Лиас.

Протянула ей листок, который так и держала в руках.

– Благодарю. Располагайтесь, а нам с директрисой Гарнер нужно обсудить ваше лечение.

– С директрисой?!

Я удивленно посмотрела на куратора.

– Леди Миал, ваше поведение... – начала лекарь, однако была остановлена леди Виторией. – Госпожа Лиас, оставьте нас на минуточку.

Лекарь поджала губы, но возражать не стала и вышла.

– Все верно, Алиса, вот уже неделю я исполняю обязанности директора пансиона.

Куратор прошла к кровати и опустилась на нее. Рукой похлопала рядом, приглашая присесть.

– А где же леди Байлен? – выдохнула я, опускаясь около женщины. – Ох, простите, поздравляю вас...

– Не стоит, – покачала она головой. – Не при таких обстоятельствах хотела бы получить повышение.

– Обстоятельствах?

Леди Витория молчала и смотрела перед собой. Словно раздумывала, стоит ли быть со мной откровенной. По сути, куратор не должна передо мной отчитываться.

– В любом случае рано или поздно тебе станет известно, – рассуждала она вслух, – учитывая, в какую семью ты войдешь... – Вдохнула. – Скажу один раз и прошу, чтобы ты сохранила это в тайне, – решительно заявила наставница.

– Обещаю, что никому не расскажу.

– Палач императора.

Внутри все сжалось в тугую комок. Я прикрыла глаза. Астоун, Байлен, кто еще? И главное – почему?

– Мне жаль, – прошептала.

– И мне. – Леди Витория поднялась. – Располагайся, Алиса, и попробуй отдохнуть.

Она ласково провела рукой по моим волосам.

С уходом леди Гарнер ко мне пришли служанки. Проводили меня в ванную комнату, где я быстро приняла душ под их присмотром. Помогли облачиться в ночную рубашку и расплели волосы. А перед сном принесли стакан теплого молока.

Засыпала я с мрачными мыслями. Мне все время чудился Тай Авраз в маске Палача императора. В какой момент уснула, не знаю, но реальность сменилась кошмаром, в котором я убегала от отца, желая найти маму, а попадала в объятия Тая.

– Как же долго она спит!

– Тише ты, разбудишь!

– Вот и славно, мы уже в третий раз приходим.

– Ари, нельзя же так, Алиса еще не оправилась от болезни.

– Сицилла, ты похожа на ее мамочку, – фыркнула подруга, чем окончательно вывела меня из полудремы, и я не сдержала смеха.

– И вам доброе утро, девочки.

– Утро? – хмыкнула Арабель. – Почти вечер!

– Быть не может! – Я резко поднялась и тут же упала на подушку, тело затекло, и теперь в него впивалось множество невидимых иголок. Кошмарные ощущения!

– Еще как может, – вдохнула Сицилла. – Я рада, что ты в порядке.

И прежде чем я успела что-то ответить, подруга кинулась обниматься.

– Ты не представляешь, как мы за тебя волновались!

– Только не плачь. – Осторожно погладила ее по спине.

– Лучше расскажи, что мы чувствовали!

– О чем ты?

Я отстранилась от Сициллы, вынуждая ее выпрямиться.

– О клятве, – прошептала Ари. – Ты болела, и мы знаем, насколько сильно.

– Не весь спектр, – покачала головой Сицилла, – лишь часть твоей боли, но если это кусочек, то как же плохо было тебе!

– Я не знала, что клятва связывает нас столь тесно. Такого не должно быть, это очень странно, неправильно, – я растерялась, – простите...

– Конечно, в подобном мало приятного, – вздохнула Ари, – и Сицилле пришлось повозиться с успокаивающими отварами... Только по сравнению с тем, что творилось с тобой, это ничто. Меня затопили нежность и облегчение. Естественно, извинюсь перед остальными девочками. Как бы там ни было, я виновата, мне принадлежала идея с клятвой. Правда, такого эффекта не ожидала, свойство магического обета, откровенно говоря, пугало. И если подруги отнеслись с пониманием, то Найна...

– Ты побледнела, – беспокоилась Сицилла. – Что-то болит? Позвать госпожу Мильту?

– Сицилла, сядь, – вдруг приказала Арабель, – дело не в этом. Найна, верно?

Я уже говорила, что Ари обладает потрясающим аналитическим умом?

– Алиса, не о чем тревожиться. Графиня владеет магией исцеления. Она-то выглядела свежо, чем неистово раздражала остальных. Свою помощь больше никому не предлагает.

– Тем не менее Найна такого не заслужила. Обязательно извинюсь перед ней.

– Пожалуй, этого достаточно, – раздался голос от двери.

Мы были настолько поглощены мыслями и переживаниями, что не заметили прихода леди Карсто.

Я чувствовала себя неловко от слов Арабель, как будто они принадлежали мне.

– Здравствуй. – Я медленно села.

– Как и всегда, – Сицилла передернула плечами, – графиня не утруждает себя стуком. Или опять подслушивала?

– Прекрати, – остановила подругу.

К тому же я видела, что решимость, с которой Найна шагнула в комнату, испарилась. В ее взгляде отчетливо читалось желание сбежать.

«Не в этот раз».

– Девочки, оставьте нас, пожалуйста.

– С ней? – вспыхнула Сицилла. – Чтобы она снова наговорила гадостей?

– В данный момент этим занимаешься ты.

Мы удивленно замерли, никогда прежде Найна не говорила с нами в подобном тоне. Никогда не пыталась «укусить» в ответ, пусть бы и говорили о ней плохие вещи.

Невольно задалась вопросами: а что я вообще знаю о Найне? Какая она настоящая, графиня Карсто?

– Пойдем, Сицилла, – Арабель схватила невесту брата за локоть, вынудив ту встать и освободить единственный стул для «гостей».

– Мы вернемся, – пообещала та и нехотя пошла за Ари.

Воцарилась мертвая тишина. Я не знала, с чего начать. Понимала, что должна извиниться за причиненное неудобство, но вспоминала брошенные в мой адрес упреки. К тому же моей вины в произошедшем нет. Случись что-то с другой девушкой, давшей клятву, скорее всего, было бы так же.

– Я рада, что появилась возможность поговорить с тобой, – Найна первой нарушила молчание.

– Мне жаль, – начала я, однако была остановлена.

– Достаточно того, что я услышала. Прекрасно сознаю, что ты не специально причинила вред своему здоровью. Не стоит делать из меня монстра.

Я не нашла, что ответить. Мне ее речь в тот день казалась чудовищной. А она сама – воплощением моих страхов, любимая прежде подруга в одночасье стала кошмаром во плоти.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – только сейчас Найна опустилась на стул, – вероятно, гадаешь, как я могла так жестоко обойтись с тобой. Вспоминаешь нашу дружбу, заботу о тебе, тайны, которыми со мной делилась. И не находишь другой причины изменением, кроме лицемерия. По сути Найна подметила правильно. Я действительно тревожила свое сердце воспоминаниями о тех днях, когда мы были близки.

– Так удобно иметь рядом того, кто обязательно выслушает, утешит, подаст руку помощи. – Девушка смотрела мне прямо в глаза. – Я была тем человеком, которого любой из вас не хватало. Это не лицемерие, Алиса, это сущность целителя. Невозможность пройти мимо чужой беды или горя, даже если сам невероятно устал.

– Тогда почему ты не помогла девочкам?

– Потому что мы и так делили твою боль. Магия, использованная нами, приобрела эффект зеркала. Каждая получила ровно столько, сколько сумела бы вытерпеть. И вмешайся я, кто знает, как бы это на тебе отразилось. Я не рискнула.

«В этом вся Наяна, риск и она – несовместимы».

Меньше всего я ожидала от нее откровенности и сожаления. Кажется, сегодня я услышу еще одну исповедь. Сначала леди Элис изливала мне душу, теперь леди Карсто...

– Великая насмешка судьбы – дар целителя в семье Карсто. Наследие моего рода – власть. – Черты лица выпускницы заострились. Сейчас она была похожа на злодейку, я даже вздрогнула. – И ради ее сохранения мои предки шли на все, на любые методы для достижения цели, будь то убийство или предательство. Я единственная дочь, наследница и должна соответствовать девизу Карсто, пути Карсто... Но я целитель! Грязные игры противны моей сути. Боль окружающих становится моей. Малейшая попытка пойти против дара чревата наказанием.

«Вот главная заповедь целителей в действии», – отстраненно подумала я.

– Казалось бы, есть выход – отказаться от магии, однако и это невозможно. Графиня Карсто не может быть пустышкой. – Наяна сжала кулаки. – Тебе не понять меня, Алиса. С детства мне вдалбливали, что я – будущая императрица или королева. Если моим женихом станет не Тай, выйду замуж за действующего короля Кайтанийского государства. – Отчаяние и злость появились во взгляде девушки. – Мне было пять, когда мама сообщила об этом! Его величеству Маркусу Гильери на тот момент исполнилось двести девяносто три!

– А сейчас ему триста...

– Триста шесть, – поправила она, – и при самом лучшем раскладе он проживет еще сорок – пятьдесят лет.

– И какое отношение это имеет ко мне?

– Ты должна понимать, что из двух кандидатов мне подходит лишь один. Вряд ли ты согласишься бы стать женой старика, пусть и короля!

– Согласилась бы, и ты прекрасно знаешь об этом.

Сколько вечеров мы с ней обсуждали и мечтали о женихах! Наяна знала, кому обещана, я же могла только фантазировать и предполагать. И тот разговор, когда подруга заявила, что меня могут отдать за влиятельного старца, как и свои ощущения, помню хорошо.

Да, я была напугана этой мыслью, мне она не приходила в голову. Я содрогалась от ужаса и той участи, какая может быть мне уготована. И в то же время понимала: перечить отцу и его воле не стану, сознавала, что будущее моих детей зависит от статуса и положения, которое я займу в обществе. И если для этого должна отдать старику свою молодость – я это сделаю.

– Ах, оставь эти шутки, – скривилась Наяна, – ты бы сказала все, что угодно, лишь бы быть примерной дочерью в глазах лорда Миала.

– Шутки?! – Жалость и вина перед бывшей подругой уступили место жгучей обиде и ярости. – Это ты рождена графиней, а я дочь эмани и никогда не забывала об этом! Не мне задира́ть нос, когда на кону будущее – мое и моих детей! Что ты знаешь о боли и отчаянии? Ты бы обрекла свою дочь на роль бесправной любовницы?! Я лучше умру, чем дам такое будущее своим детям!

Вместо ожидаемого гнева я получила иное. Наяна усмехнулась и расслабилась.

– Поэтому я и хотела поговорить с тобой, – спокойно произнесла она. – Ты должна бежать.

– Что, прости?

– Ты не ослышалась, я предлагаю тебе помощь нашего рода. Мы подготовим все для побега, а ты дашь клятву, что...

– Замолчи! – перебила ее. – Больше ни слова! И вон! Вон отсюда!

Зажала уши руками, чтобы не слышать, что наговорит эта ненормальная, желающая власти любой ценой. Да она помешана на ней! И будь Маркус Гильери главой такой империи, как наша, Наяна стала бы его женой, не задумываясь!

А здесь и жених молод, и сфера влияния больше!

– Ты все равно не поднимаешься выше эмани, Алиса, – зло выплюнула «подружка», когда я отняла руки от головы. – Но помни, мое предложение остается в силе.

Девушка легко поднялась со стула, медленно, видимо, желая подразнить меня, прошла к двери и так ею хлопнула, выходя что я подскочила на кровати.

– Вот же мразь! – воскликнула, не сдержав своих чувств.

Меня трясло от гнева и обиды. Решительно не понимала, как человек мог долгое время притворяться кроткой овечкой? Я не идеал добродетели и порой уставала от жалоб девушек-пансионерок, Наяна же всегда и со всеми была мила и учтива. Мне сложно постигнуть ее ум и логику. Семья Карсто, идущая по головам, так и всплывала перед глазами. Вот Наяна с силой наступает на мою голову – последнюю ступеньку к наследному принцу...

Воображение сыграло со мной злую шутку, я так разнервничалась, что разболелась голова и заныли ребра.

Бежать! Светлоокая Альири, неслыханная дерзость и унижение для всего рода! Да отец меня собственными руками придушит, если найдет, и будет тысячу раз прав!

И ради всего святого, как можно так спокойно говорить о методах, которыми действует твоя семья? Предательство, убийство?!

Лоб покрылся испариной. Со стоном упала на подушки и накрылась с головой одеялом. Как бы я хотела, чтобы Тай Авраз никогда не обратил на меня внимания! Чтобы всего, что произошло, не было!

Лучшая подруга оказалась мразью, наследник великой империи, как принято считать, безжалостным палачом! Я до сих пор не знаю, что будет со мной за ту ночь в доме Астоунов. Может, и меня ждет смерть от его рук? Впрочем, он же зачем-то спас меня? Не тронул, наоборот, доставил в родовое поместье.

Вместо связных мыслей я имела кашу из вопросов и мигрень.

Как вернулись девочки, не заметила и чуть не подняла крик, когда моего лба коснулась рука Сициллы.

– Напугала! – отпрянула подруга.

– И ты меня, – прохрипела я, ужасаясь своему голосу.

– Думала, опять уснула. Только у тебя вид больной оспой, ты горячая. Я позову врача.

На протест сил не нашлось.

«Странно», – отрешенно подумала, вглядываясь в цветные пятна перед собой. Неужели и правда оспа? Сицилла в таком деле не ошибется, она ухаживала за больной сестренкой, пока не попала в пансион.

Переполох, устроенный невестой брата, прошел мимо меня. Смутно чувствовала, как чужие руки щупают мое тело, кто-то кричит и отдает приказы, чей-то плач. Все это больше не имело значения. Горячка накрыла меня, как сорванный юнцом поцелуй. Я плавилась в костре собственного тела и не могла ничего поделать. Ни кричать, ни стонать – голос давно исчез, уступив место хрипу и полусшепоту.

Медленно погружалась в темноту, устав бороться с болью и огнем.

К сожалению, желанного отдыха мое воспалившееся сознание не получило. Я металась в бреду, часто зовя маму, которая убегала прочь; прячась от Тая, находившего меня с невообразимой скоростью, будто хищный зверь, выслеживающий добычу. Блуждала по коридорам, возвращаясь в ночь, когда погибла семья Астоун, и раз за разом переживала тот ужас. В какой момент тьма уступила место свету, не знаю. Но я с таким отчаянием рванула к нему, словно от этого зависела моя жизнь. И когда ворвалась в ярко освещенную комнату, первое время не могла поверить тому, что вижу.

– Ты импульсивен, – склоняясь над Таем Авразом, прошептал мой отец. – Но я благодарен тебе за жизнь Алисы.

Надрывный кашель был ему ответом, мой кашель! Судорога прошла по телу, а затем меня вытолкнуло неясной силой, и я распахнула глаза.

– Очнулась! – Облегченный женский выдох и торопливые шаги.

Одна я оставалась недолго. Пусть очертания старшей целительницы были размазаны, но я узнала ее, как и директрису пансиона.

– Теперь все будет хорошо, – жарко шептала леди Витория и гладила мои взмокшие от пота волосы. – Все самое страшное позади.

– Пить, – прошептала я, и моя просьба была тут же выполнена.

– Поспи, – нежно меня поглаживая, то ли предложила, то ли попросила куратор.

Я и не думала сопротивляться, сонливость навалилась убаюкивающей волной.

«Снотворное?» – запоздало подумала, проваливаясь в мир грез и забвения.

Резиденция империи Авразар в королевстве Лорвей.

Личные покои Тая Авраза и Сайриона Миала

– Вы носитесь со мной, словно я трехлетнее дитя.

– А ты и есть ребенок, – усмехнулся лорд Миал и продолжил свою работу.

Он обтирал тело принца мокрыми полотенцами.

– К тому же я никому не могу позволить прикоснуться к тебе, – окуная в таз полотенце, произнес он. – Расслабьтесь и получайте удовольствие, ваше наследное высочество.

– Ирония в вашем исполнении выглядит точно так же, как попытка крестьянки сделать реверанс, принятый в высшем обществе.

На это лорд Миал лишь ухмыльнулся. Он прекрасно знал, что скрывается за колючими словами собеседника. Что поделаешь, если наследнику империи не привили умения принимать помощь. Он считает подобное проявление заботы слабостью.

Тяжело Алисе придется с этим упрямым мальцом. Сайрион не скрыл улыбки. Кто бы мог подумать, что связь, созданная огненной кровью демонов, способна практически воскресить его дочь!

Но те, кто посмел ее заразить, умрут в мучениях!

– Сайри...

В комнате тихонько тренькнуло, и на пол обрушилась вода из таза, сам же он осыпался пеплом.

– Я же сказал, с леди Алисой все в порядке, – выдохнул Тай, – не стоит так переживать, опасность миновала.

– Посмотрю на тебя, когда ты вернешься в Авразар, – кидая полотенца в образовавшуюся на полу лужу, заявил лорд Миал, – сможешь ли думать о чем-то другом, кроме Алисы и тех, кто посмел...

– Спокойно! – предостерег принц. – Всегда удивляла ваша магия. Менталисты. Управление сознанием, умение вытаскивать воспоминания даже из мертвых тел. Но в моменты сильных душевных переживаний – вы хуже стихийного бедствия!

– Таков наш дар.

– Тебе требуется отдых, – покачал головой Тай, – мне лучше, и твое бдение над моим телом принесет больше вреда, чем пользы. Срыв менталиста – последнее, что должна увидеть эта земля.

Сайрион молча наклонился, чтобы вытереть лужу.

– Ты не спал почти неделю, твой контроль ослаб, и если иначе нельзя, то я приказываю лечь в постель!

Слова принца прозвучали хоть и тихо, но твердо и непреклонно.

– Слушаюсь, ваше высочество.

В полной тишине лорд Миал убрал мокрые полотенца, принес Таю графин с ключевой водой и только после этого вышел в свою комнату, смежную с покоями принца.

Его высочество прислушивался к действиям Сайриона за стеной. И когда тот кулем упал в кровать, облегченно выдохнул.

– Даже раздеваться не стал, – прокомментировал он и закрыл глаза.

Спать принцу не хотелось. Как и отец Алисы, он желал наказать виновных в ее болезни. Черная оспа не та зараза, которую легко подцепить в столице и ее окрестностях. За ней строго следят маги и целители. Последний раз эта дрянь вспыхивала на границе с Кайтанийским государством, но очаг быстро локализовали. И земли, где побывал вирус, принадлежат Карсто. Тай лихорадочно перебирал в памяти вспышки этой гадости в столице и ее пределах. Должно же быть что-то кроме болезни Алисы. Еще ниточка, помимо рода Карсто!

– Вот оно! – Принц резко сел в кровати.

Леди Мария Толай, младшая дочь императорского дознавателя, переболела оспой и осталась обезображенной навсегда. И случилось это в период ухаживаний за леди Сициллой племянника лорда Андре Карсто.

Опять эта треклятая семейка!

Мужчина выдохнул и плавно опустил на подушки. Внешне он казался спокойным, но внутри его бушевал ураган.

Его знакомство с Наяной состоялось десять лет назад. Уже тогда открытость и искренняя улыбка восьмилетней девочки казались ему фальшивыми. Иногда принц ловил себя на том, что ему чудится аромат тлена, исходящий от пышных волос ребенка.

Вторая их встреча произошла, когда ей было пятнадцать. Тай скривился, блуждая в лабиринтах памяти. Девушка изображала пылко влюбленную, но неопытную особу. Вряд ли она могла знать, что в те дни, когда она на неделю возвращалась из пансиона домой, ему докладывали о ее шалостях: юная графиня постигала премудрости поцелуев и ласк, правда, никогда не переходила грань, отдавая отчет своим действиям, и не позволяла этого своему кузену.

Тогда Тай лишь порадовался, что после женитьбы консуммация пройдет легко и быстро.

Распаленная уже познанными ласками, новоиспеченная жена сама потребует большего, не станет зажиматься или лить слезы. А теперь все виделось в ином свете.

Нет, безразличие, с которым он тогда принял эту весть, осталось, но на миг принц представил Алису на месте Карсто и буквально задохнулся от ярости.

Одна мысль причиняла дикую боль. Только такой идиот, как он, мог воображать, что сумеет справиться с огненной кровью предков. Да, Тай ненавидел это в себе и не мог изменить.

Наследное высочество поспешил перевести свои мысли в другое русло, отложив образ леди Алисы в самый дальний уголок сознания.

Мужчина до последнего цеплялся за воспитание и образ всемогущего человека.

Власть накладывает на личность принца или императора не столько ореол вседозволенности, сколько ответственности. Перед его глазами всегда были примеры, что может произойти с тем правителем, заигравшимся в бога.

Любям необходим лидер, властитель. Они могут закрыть глаза на ошибки своего короля, мотивируя тем, что ему все можно по статусу рождения. Но не простят изматывающий террор и однажды сложат его голову на плаху.

Государство Иллей яркое тому подтверждение. Простой люд помогал захватчикам из Авразара, бой давала знать, и она же понесла самые многочисленные потери: от лишения статуса и имущества до унижительной участи эмани. Крестьян и зажиточных горожан война практически не коснулась. Они получили сниженные налоги, уменьшение пошлин для купцов и возможность торговать с любым государством, сотрудничавшим с империей. Прежний король Иллея не видел, да и не хотел видеть нужд подданных. Для него они являлись разменной монетой, жизнями, необходимыми для его праздного существования.

Однако даже такая сильная империя, как Авразар, постоянно сталкивается с вольнодумцами, вносящими в государство смуту.

Тай сжал кулаки, вспоминая молодую девушку, кричавшую на импровизированной сцене в деревне Камоль, граничащей с землями Лорвея: «Я хочу сама выбирать род деятельности и мужа! Почему император и его прихвостни заставляют нас жить по указке? Он никогда не был в деревне, он не знает, каково это!»

Проблемы начались не сегодня и, возможно, однажды приведут к свержению монархии, как было в Укманском Фаите. Безобразно грязная, нищая страна, гордившаяся тем, что ее люди сами решают, как им жить. Местные правители меняются каждую неделю. То их свергает народ, то их убивают. Улицы кишат голодранцами, не признающими законов. Если леди из империи Авразар вдруг окажется на одной из улиц их столицы, сомневаться в том, что ее ограбят, изнасилуют и убьют, не приходится.

Подобного бесчинства в своей империи Тай не потерпит. Лорвей и Орнэллия уже пропитаны ядом чужих взглядов и пытаются навязать их Авразару, угрожая хрупкому равновесию империи. Война кажется неизбежным злом. И его страна проиграет, падет под вероломством вчерашних союзников, объединившихся скорее с целью разграбления, нежели изменения порядков.

«Недопустимо!» – всплеск ярости выбил воздух из легких принца.

Он понимал, что для борьбы все методы хороши, и пока Тай не заручился поддержкой Кайтанийского государства и Нижнего Мира, должен оттягивать момент кровопролития, вступая в переговоры.

Женитьба на Наяне кажется сущим адом по сравнению с войной.

Боже, каким нужно быть придурком, чтобы настаивать на статусе эмани для любимой женщины?!

Тай вскочил с кровати и тут же рухнул обратно. Слабость разливалась по телу бурной рекой. Это состояние невероятно бесило его. Он был здоров, часть болезни, перетянутой с Алисы, выжгло силой демонской крови. Однако организм был человеческим и перестраивался слишком долго.

Вздохнув, принц медленно поднялся. Осторожно, чтобы не разбудить Сайриона, встал с кровати.

На самом деле волновался наследный принц напрасно, здоровый сон лорда Миала не потревожил бы и взрыв, устроенный под его кроватью.

Резиденция послов империи Авразар занимала трехэтажное здание с высокой мансардой поблизости от дворца. Несмотря на такое соседство, в доме всегда было тихо и спокойно, шумные гулянья, постоянно проходящие во дворце, не мешали – отчасти благодаря магии, отчасти – небольшому парку, разбитому между строениями.

В парк принц и отправился. Он не боялся кривотолков слуг или нападения людей, недовольных политикой и устройством в его империи. Сейчас он неприкосновенный драгоценный гость, отказавшийся от дворцовых покоев.

Тай недовольно скривился от взглядов, нахально рассматривавших его тело, – забыл прикрыть торс рубашкой, тревожась за покой Сайриона. В Авразаре никто бы не посмел так пожирать его глазами. Вот она, первая ступень бесстыдства и вседозволенности.

Принц не чувствовал холода, тем более что в Лорвее царит теплая осень.

Ветер, гуляющий по кронам деревьев и гоняющий желтую листву по земле, напомнил жаркий шепот лорда Миала.

Тай вновь переживал откровения отца Алисы и все больше уверялся в том, что его первоначальный план в отношении любимой женщины был провальным.

Наследный принц погрузился в воспоминания о разговоре в карете.

– Твоя настойчивость, Тай, не имеет ничего общего со здравомыслием. Никто не сможет повлиять на меня в отношении Алисы. – Сайрион смотрел прямо на принца и не испугался его изменивших цвет глаз. – Ты судишь обо всем свысока и ни разу не был в шкуре лордов, вынужденных взять эмани.

– Вынужденных?

– Именно. Я не беру в расчет тех, кто привык к адюльтерам. Я расскажу о себе.

Чем была вызвана подобная откровенность, принц не мог понять до сих пор. Он знал, какие узы связывают его отца и лорда Сайриона, но никогда не примерял их на себя. Лорд Миал – ближний круг императора, а не его. Пусть ему многое позволялось в отношении их высочеств, однако все держалось в рамках приличий. Между ними существовала стена, которая рухнула во время поездки в Лорвей.

Кто бы мог подумать, что всегда холодный лорд Миал нежно любил свою жену? По его словам, ей позволялось все.

Мы воспринимаем слабости наших женщин со снисходительностью старца, – заявил Сайрион. – И это наша большая ошибка.

Такой слабостью его женщины было всенародное признание и восхищение аристократии. Любовь, как у императора и императрицы, – это все, что занимало ее ум и было по-настоящему важным. Только после пятнадцати лет брака Сайрион понял, что желание иметь детей леди Элис разделяет лишь отчасти. Потому что у императрицы есть сыновья, потому что так нужно для продолжения рода и еще большего восторга знати.

То, что лесть и восхищение – разные вещи, леди Элис не принимала в расчет. Их семейную жизнь вряд ли можно было сравнить с царившими в императорской семье любовью и взаимопониманием.

Лорд Сайрион называл свои отношения с женой иллюзорными и фальшивыми. Потому что обманывался сам и позволял обманывать себя леди Элис.

Даже не получив желанного счастья, он противился императору, подстегивавшему его к продолжению рода и взятию эмани.

Итог известен: леди Аннабель Матори стала его законной любовницей.

Вопреки всем приличиям и принятым правилам, Сайрион до последнего не знал, кто достанется ему в качестве эмани и станет матерью первенца. Их знакомство произошло не на церемонии представления, которую лорд Миал проигнорировал, а в первую ночь.

По традиции первая ночь, или калисэ, как прозвали ее в общине, принадлежит девушке.

Мужчина обязан быть с ней нежным и ласковым, не позволять грубости или требовать невозможного. Однако ни один лорд не сумел бы причинить боль эмани, которая буквально заглядывает ему в рот, возводя чуть ли не до ранга бога.

Он оказался в ловушке. Глядел в свое отражение.

Тай, я смотрел на девочку, а видел себя. Им же внушают любовь к господину! Она видела меня впервые, но я уже был всем в ее жизни, как когда-то для меня была Элис!

Принц горько усмехнулся образу Сайриона, вспыхнувшему в его сознании. Второй советник отца выглядел затравленным, растерянным. И пусть Тай прекрасно понимал, что подобного не произойдет никогда, он был благодарен Сайриону Миалу за откровенность и искренность. Его высочество сомневался, что отец Алисы хотя бы раз обнажал свою душу перед кем-нибудь.

Принц высоко оценил откровения лорда Миала и знал их причину.

По словам Сайриона, тот в каждую встречу с леди Аннабель снимал с нее внушение, помогая вырваться из плена навязанных чувств.

Логично, что он привязался к ней. И неудивительно, что пообещал любовнице не отдавать первенца под опеку императорских соглядатаев, воспитывающих из детей лордов солдат, так же пообещал, что Ликар не станет евнухом. Он не мог признать мальчика, понимая, что супруга наконец взялась за ум и добивается избавления от магии, дабы дать жизнь их детям.

Я давал шанс Элис. Тай, не стыдно любить женщину, не стыдно терять от нее голову. Однако ни один влюбленный или одержимый любовью не имеет права ломать свою пару.

Эти слова отзывались болью в душе принца. Не подобного ли он желал для леди Алисы? Подчинения, преклонения. Положения игрушки.

Такова участь эмани – полная зависимость от господина. Они не знают другого отношения, у них нет альтернативы, просто не может быть. Их дети им не принадлежат. В какой-то мере они не принадлежат и отцам – император дал строгие указания, как поступать с теми, кто в итоге оказался ненужным. А большинство лордов не смеют перечить.

Но конкретно для леди Аннабель Сайрион добился права на новую жизнь. Как только Кортин обзаведется наследником, бывшая эмани получит статус леди и сможет выйти замуж. Поэтому был заключен договор с семьей Толай, поэтому его сын так рано женится.

Аннабель Матори имеет право на счастье, любящего супруга и детей, которые не станут игрушками, не будут обречены до конца своих дней влачить солдатскую службу или, того хуже, обучать новых эмани.

Благодаря тому, что в каждой эмани имеется кровь магов, а некоторые и сами магически одарены, возраст Аннабель для создания семьи не критичен. Ей будет около сорока, а продолжительность их жизни превышает сто пятьдесят лет.

Но главной болью лорда Миала было признание, которое перевернуло сознание принца: «Я виноват перед этой девочкой. Не смог сдержать обещания. Ликар стал евнухом. Я не успел помешать».

Никогда прежде Тай не задумывался над тем, что становится с детьми, которые рождены от эмани и не нужны своим отцам. Не вникал в чувства женщин, по воле императора ставших безвольными куклами. Смог бы он смотреть в глаза Алисы, когда объявил бы своего сына от Наяны наследником, а ее детей – помехой? Да у него внутри все бунтовало и переворачивалось от такого определения! Прав был Сайрион, предложив убрать традицию законных любовниц. И теперь принц четко понимал, что даст свое согласие на изменение сложившихся порядков, поддержит просьбу лорда.

Тай прислонился к дереву и глубоко вдохнул. В его глазах лорд Миал поднялся на несколько ступеней. Сколько лет он добывается от отца отмены эмани? Да, пусть пока уступки незначительны, пусть теперь община имеет право лишь три раза в год отказаться отдать любому лорду свою дочь, но это только начало.

Вернувшись в столицу Авразара, Тай пообещал себе заняться этим вопросом.

Мужчина обнял руками ствол могучего дуба и жадно вдыхал горьковатый аромат коры, думая, что же делать.

Алиса в качестве эмани его больше не устраивала, как и Наяна в роли жены. Только действовать, как отец, он не может. Развязать войну ради женщины и обресть свой народ на гибель? Не такой ценой. Правильнее будет отказаться от Алисы...

– Не смогу, – выдохнул принц дереву. – Должен быть выход, и я найду его.

Глава 12

Яркий свет бил в лицо, заставляя щуриться и постоянно смаргивать слезы. После затянувшейся болезни с трудом привыкала к великолепию бального зала.

Весть о том, что в пансионе имени Светлоокой Альири произошла вспышка черной оспы, облетела всю столицу. Силы, брошенные на поиски источника распространения недуга, всколыхнули общество. По сей день все обсуждают случившееся и дрожат перед врагом в лице ненавистной оспы. Прежде всего проверку прошли родственники заразившихся девушек. Я точно знаю, что мачеха воспользовалась приглашением императрицы и на время обследования поместья Миал вместе с сыновьями переехала во дворец. Естественно, после того, как их осмотрели лекари.

Однако объявленный карантин в домах воспитанниц ничего не дал. Следов болезни не обнаружили, поэтому изоляция людей, работавших и живущих в этих домах, потеряла свою необходимость.

Когда пришли к выводу, что заразились мы на одном из приемов, в кругах аристократии разразился настоящий скандал. Паника охватила высшее общество, директриса сбивалась с ног, доказывая, что пансион – надежный оплот для девушек и забирать их неразумно и бессмысленно. В то же время объявили итоги проделанной работы, найдя виновных в нашем состоянии: семью Астоун признали мятежными душами, решившими загубить новое поколение, и принцев в частности. Они ведь тоже присутствовали на том единственном приеме, устроенном четой Астоун.

Я не верила ни единому слову обвинений против погибшей семьи. Мало того, что их покарал Палач императора задолго до происшествия, так еще и доброе имя оклеветали на всю империю. И все имевшие хоть малейшее отношение к семейству – далекое родство, брак с одним из его членов – вынуждены были покинуть столицу. На них начали настоящую охоту.

Признанный факт, что любая зараза, прежде чем проявятся симптомы, имеет латентный период, аргументом мне не казался. Я знала правду. Человеком, который заразил меня, была мачеха.

Во время моей горячки со мной находился господин Адвил Тэйлор, он же курировал меня, пока полностью не выздоровела. В одну из наших бесед я спросила, могло ли мое состояние после пройденного родового испытания стать катализатором недуга, и получила утвердительный ответ. Конечно, лекарь попытался заверить, что болезнь протекала своим чередом, постепенным и «правильным» для этой заразы. Хаотичный признак она приняла, уже дождавшись «нужного часа». Он меня пожурил, заявив, что я плохо думаю о своем домашнем окружении, ведь заболели еще шесть девушек из пансиона, бывшие гостями на том злополучном приеме.

Я проглотила невысказанные слова. У Астоунов он лечил меня и вряд ли пропустил бы заражение, а вот дома именно мачеха вручила мне список с его рекомендациями, который, как выяснилось позже, сгорел. Странно, если учесть, что никто не применял магии и вообще все были заняты внезапно заболевшими выпускницами. Просто обнаружили кучку пепла там, где лежали бумаги.

Конечно, при такой логике сложно понять, почему не болели братья. Однако кто мешал леди Элис дать им незаметно противоядие? То самое, которое глушит черную оспу на корню, если сразу предпринять все меры предосторожности?

Я знала, почему заразились подруги, но не могла сообщить об этом. Клятва накрепко связала выпускниц, и болезнь сыграла с нами злую шутку. Но еще хуже было лекарям, которые наблюдали симптомы оспы у девочек, но не видели визуальных подтверждений. В отличие от меня, у них не пострадали кожные покровы, зато сохранялись высокая температура, бессвязный лепет и бред.

Девочки плавились вместе со мной, чувствовали мою приближающуюся смерть и резкое улучшение.

Арабель до сих пор не может логически связать мое чудесное исцеление и отсутствие видимых повреждений – черная оспа не оставила на наших телах ни единого шрама. Когда нам разрешили вставать с постели, мы частенько собирались в палате Сициллы. Ей пришлось хуже всех. Девушка была последней, кто свалился с высокой температурой, и последней, кто вылезился.

Наша благодарность леди Толай была безграничной – пока Сицилла держалась на ногах, как могла помогала лекарям в лазарете, ухаживая за нами. Я столько раз прокручивала в голове свое отношение к этой девушке и не могла взять в толк, почему мы раньше ругались? Разве были реальные причины? Я же видела, что, несмотря на свою колючесть, Сицилла добрая, отзывчивая девчонка. Ей, как и всем нам, свойственны ошибки. Но никогда ее шутки не были жестокими. Иногда я ловила себя на том, что не давала и шанса Сицилле сблизиться с собой. Да и ни одной другой выпускнице, Наяна смогла заменить мне всех. Не только мне. Мы все записали ее в лучшие подружки и, что странно, никогда не делили между собой.

– Все будет хорошо, – прошептала Ари и сжала мою ладонь.

Она храбрилась и искала у меня поддержки. На самом деле все были напуганы. Мы смотрели на трон, рядом с которым стоял оживший кошмар. Одно дело – знать, что где-то существуют демоны, и совсем другое – так близко видеть представителя Нижнего Мира. Мало того – общаться с ним: почему-то я не сомневалась, что мы все будем ему представлены.

Погладила в ответ пальцы подруги. Нам всем нужна поддержка. И мужество.

Было немного досадно, что большая часть сезона прошла без нас. Валяться на койках в палатах, когда дворец утопает в огнях веселья и радости. Конечно, праздник роскоши был разбавлен новостями о вспышке оспы, только не отменили ни одного бала.

А сегодня слухи о болезни заменило иное известие: принц Нижнего Мира принял приглашение императора погостить в Авразаре. Я думала, это глупая шутка, как оказалось, нет. Вот прямо передо мной подтверждение.

Шире распахнула глаза. Точно передо мной и даже что-то говорит!

Я так переволновалась, что и не заметила, как демон подошел вплотную.

«Чего он хочет от меня?»

Положение спас второй принц, присоединившись к стайке напуганных девушек.

– Ваше высочество, позвольте представить наших прелестнейших выпускниц пансиона имени Светлоокой Альири, – Кай Авраз широко улыбался и тепло смотрел на нас. – Вам уже доводилось слышать о них.

– Я восхищен вами, леди, – слегка наклонил голову демон, демонстрируя нам свои рога. И надо бы испугаться внешности гостя, да почему-то захотелось потрогать эти самые рожки. – Мне известно о вашей болезни, вы достойно боролись с недугом и вышли несомненными победителями. Я сражен вашей красотой и мужеством.

Его высочество рассматривал девушек, пока говорил комплименты. Без внимания не остался никто.

После нашего натянутого и немного робкого унисона с благодарностями Кай Авраз поспешил заверить, что мы чудесно выглядим.

Было несколько неловко участвовать в диалоге со вторым принцем империи, который увлеченно обсуждал наши наряды. Он не путался в фасонах, понимал в тканях и крое, разбирался в цветах, различая их оттенки, что для мужчины просто подвиг. Мало-помалу напряжение спало. Судя по тому, как некоторые приглашенные подходили и выказывали свое почтение Зейну о'Дейрицу, вновь вливаться в местное общество предстояло нам, а не гостю из Нижнего Мира.

Он чувствовал себя свободно и непринужденно. Совершенно не обращал внимания на испуганные взгляды пансионеров. Было заметно, что мы не первые, кто боится его внешности. Однако никто из нас не кривил губы от отвращения подобно пожилой леди, наблюдавшей за нами из ниши.

Когда Кай Авраз называл имя очередной девушки, лорд Зейн тут же повторял его, видимо, стремясь запомнить, и произносил его так, что мурашки по коже бежали. К тому времени как заиграла музыка, все, даже Найна, стояли румяные от смущения.

– Леди Алиса, не окажете ли вы мне честь?

Отказываться не хотелось, тем более моего жениха не было в зале, и никто не мог мне запретить танцевать с гостем императора.

– С удовольствием, – искренне ответила и протянула руку.

Я беззастенчиво рассматривала лицо мужчины. На первый взгляд странный цвет кожи вдруг показался притягательным. Серо-коричневый оттенок, словно капелька шоколада, разбавленная молоком. Желтые глаза с зауженными уголками в обрамлении пушистых ресниц выглядели экзотично, ничуть не отталкивающе. Особенно шла лорду необычная прическа – словно белое пламя на голове: пепельные волосы, косо срезанные практически под самый корень. Я еще не встречала у мужчин настолько коротких волос, однако мысленно вообразить Зейна с длинными локонами не получалось.

Он был хорош со своими рожками, которые практически терялись, если бы не черные кончики.

Я даже задумалась, острые ли они.

– Я вам нравлюсь, – вдруг сказал Зейн, смутив меня.

Отрицать его притягательность и обаяние я не могла. Но и говорить о неожиданной влюбленности не стоило, он был мне симпатичен так же, как и Кай Авраз.

– Согласитесь, вам бы не понравилось, если бы я дрожала от страха, – мягко улыбнулась и закружилась на месте, выполняя очередное па.

– Я рад, что не вызываю у вас отвращения.

Танец предполагал смену партнеров, и наше общение ненадолго прервалось. Сделав положенный тур по залу с молодым офицером, я вновь оказалась в руках демона.

– Вам необычайно идет рэшар. – Взгляд мужчины опустился мне на шею, где красовался подарок Кая Авраза.

Буквально за час до отъезда из пансиона леди Витория вызвала меня в свой кабинет и вручила подарок от второго принца, тот самый, обещанный еще в саду Астоунов.

Куратор не одобрила моего решения надеть ожерелье на сегодняшний бал, но я настояла. Изначально оно показалось простым: тонкий кожаный ремешок с огромным иссиня-черным камнем посередине. Украшение сочеталось с моим платьем, оттенки которого были на грани приличия для дебютантки. Бледно-голубой верх плавно переходил в насыщенно-синий подол. Смотрелось потрясающе. И я никак не могла подобрать гарнитур, а тут такой подарок!

– Как вы сказали? Рэшар?

– Да.

К сожалению, Кай Авраз не приложил записки с объяснением использования ожерелья. Если это артефакт, стоило мне сказать.

– Я не знаю, что это, – призналась лорду, – мне подарил его Кай Авраз.

– Рэшар – знак принадлежности моему дому, особое расположение повелителя, – наклонившись к моему уху, прошептал демон. – Если вы окажетесь в моем государстве, любой почтет за честь принять вас, и никто не посмеет обидеть.

Вздрогнула и оступилась. Если бы не Зейн, точно опозорилась бы перед всеми. Он удержал меня и как ни в чем не бывало продолжил танец. Почему второй принц подарил мне эту вещь? Неужели он предполагает, что я могу оказаться в беде и мне нужно будет бежать?! Но не в Нижний же Мир!

– Кай молодец, правильное решение.

Слова Зейна прозвучали одновременно с последним аккордом мелодии.

– Почему? – продолжая стоять, спросила его, хотелось узнать как можно больше о даре.

Пусть правилами принято возвращать партнершу на место, откуда ее привели в круг танцующих, сейчас я была готова получить любое порицание, лишь бы услышать ответ демона.

Моим желаниям не суждено было сбыться.

– Добрый вечер, ваше высочество. – Леди Элис опустила в реверансе.

В этот миг я едва подавила в себе возмущение. Один вид довольно улыбающейся женщины приводил в бешенство. Внутри меня шла борьба, я желала знать все о рэшаре, но еще больше хотела оказаться как можно дальше от мачехи, иначе не сдержусь и наговорю лишнего.

– Здравствуй, мама, – выдавила я, отпуская локоть мужчины.

– Леди Миал, вы обворожительны. – Сухой тон его высочества привел меня в чувство. Он явно лгал, отвечивая комплимент мачехе. – И у вас чудесная дочь, – а вот теперь его голос звучал теплее.

– Вы очень добры, – леди восторженно улыбнулась и кокетливо стрельнула глазками, – вы позволите мне украсть падчерицу?

Я прежде не видела, чтобы она позволяла себе флиртовать с другими мужчинами. Или вообще вела себя так странно. Леди Элис была эталоном сдержанности, светских приличий и верности своему мужчине. Правду, что ли, говорят, что с беременностью женщины глупеют?

– Конечно, – Зейн сощурился, – леди Алиса, благодарю за танец.

Меня задел холодный тон. Как будто я виновата, что его вынудили оставить мое общество! Все свое негодование перенесла на мачеху, никогда в жизни я не смотрела на нее так. Леди Миал почувствовала перемену в настроении и перестала меня касаться.

– Будь добра держать себя в руках, – прошипела она. – Улыбайся, пока не выйдем из зала.

– Не горю желанием уходить. – Я остановилась.

– Если ты устроишь скандал, лично выпорю тебя, несносная девчонка!

– Убить не получилось, хоть так отыграетесь, маменька? – поинтересовалась я ледяным тоном, глядя ей в глаза.

– О чем ты?

За удивлением в глазах женщины явно читался испуг. Я не ошиблась, моя болезнь – ее рук дело!

– Вы меня поняли. И будьте уверены, что обо всем доложат отцу.

– У тебя нет доказательств.

На нас неодобрительно косились. Я успела поймать обеспокоенный взгляд Кая Авраза, когда мачеха с небывалой прытью схватила меня за локоть и потащила к выходу.

Скорость, которую взяла жена отца, была потрясающей. Я оглянуться не успела, как мы оказались в коридоре. Но на этом женщина не остановилась, продолжала куда-то меня тащить.

– Прекратите! – Выдернула локоть из ее захвата. – Какой пример вы подаете, леди Миал! – попыталась пристыдить, надеясь, что к ней вернется хладнокровие. Бесполезно!

Леди Элис была на себя не похожа, выглядела разъяренной кошкой, которая вот-вот прыгнет на жертву.

– Как ты посмела оклеветать меня при всех, – прошипела она, медленно надвигаясь и заставляя меня отступать к стене. – Молись богам, чтобы никто не услышал, иначе я...

– Оклеветать? – Мои лопатки встретили преграду в виде стены. – Вы забываете, что я обладаю магией рода! Мне доступна сила источника! – Я блефовала, не было у меня доказательств, только интуиция. – И точно знаю, кто стоит за этим!

– Знаешь? – Новый участник нашей «милой» беседы с мачехой заставил внутри все перевернуться от страха.

– Моя императрица, – склонилась леди Элис, я же, как пугливый кролик, сильнее вжалась в стену. На что только рассчитывала? Будто можно стать невидимой!

– Элис, можешь идти.

– Да, моя императрица.

Оглянуться не успела, как была поглощена стеной. Буквально! Меня засосало с такой силой, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Падение на каменный пол отозвалось болью в каждой клеточке тела. Застонала и попыталась встать.

– Вам никогда не говорили, что распускать язык чревато для здоровья?

Резко повернула голову на голос и тут же об этом пожалела.

Императрица выглядела впечатляюще. Она сидела в кожаном кресле, закинув ногу на ногу, и наряд не скрывал ее безупречную кожу. Алое платье показалось мне сполохами огня, если не кровью, кровавой рекой, так оно льнуло к ее телу, оставляя полоску оголенного бедра. «Странное место! – подумала я. – Голые каменные стены и единственное кресло по центру!» Можно было сказать, что женщина невероятно красива, только хищное выражение лица портило всю картину. От нее веяло ужасом и болью. Я сжалась в комок, остро почувствовав холод каменных плит.

– Глупая девочка, маленькая напуганная птичка, – певуче произнесла императрица и рассмеялась.

Ее смех больно резал слух, высокие ноты переплетались со скрипом. Так в пансионе иногда скрежетала доска, когда по ней проводили мелом. Я отчаянно сдвигала уши руками, лишь бы не слышать зловещего хохота.

«Что вообще происходит?»

Поджала ноги и постаралась выпрямиться, насколько могла. Спина горела от удара об пол, ощущалось, что есть ссадины и порвано платье. Впрочем, одежда не самое главное, лишь бы выбраться отсюда живой.

– Итак, что мы имеем. – Императрица резко оборвала смех. – Напуганная мышка, которая думает, что у нее сердце тигра. Кому и что ты успела сказать? И не ври.

Женщина взмахнула рукой, моя голова дернулась. Готова поклясться богами, она до меня не дотронулась, но пощечина вышла настоящей!

– О чем сказать?

Сглотнула кровь из разбитой губы. Температура в комнате опускалась, на тело волнами набегала дрожь, я боялась прикусить язык, отвечая этой ненормальной.

Может, это была защитная реакция сознания, может, что-то еще, но взгляд цепко следил за императрицей, а мозг лихорадочно искал пути отступления. Я не могла объяснить природу своего страха, но четко знала, что саму императрицу не боюсь. Мне страшно оттого, что она может сделать с моим телом.

– Ах, бедная, бедная девочка! – тоненьким голосочком воскликнула императрица и кинулась ко мне. – Ах, у тебя кровь!

Я смотрела на нее и не могла понять, что происходит. Всего секунду назад она меня ударила, а сейчас вытирает рот собственным платьем и участливо смотрит в глаза!

«Безумная!» – стрелой промчалась мысль.

Страх ледяной змеей забрался в душу. Медленно отползая, я по-настоящему испугалась за свою жизнь. Женщина, сидя на корточках, раскачивалась, обхватив себя руками. Плача и причитая, смотрела вокруг взглядом, в котором не было и крупицы разума.

Растерянность и оцепенение спали, я поняла, что появился шанс сбежать. Рассматривала помещение на предмет двери, но не находила ее! Комнатушка размером не больше двух чуланов, как и положено кладовой, окон не имела, но не было и хлама. Вообще никаких предметов, даже намек на них! Лишь пустота и единственное кресло по центру.

– Боюсь, боюсь, – шептала леди, – не хочу, не хочу!

Слезы текли ручьем, ее тело била крупная дрожь. Минуту назад я и представить не могла, что буду жалеть ее, а сейчас обнимала и даже шептала какие-то слова, успокаивая.

Сколько это длилось, не знаю, время будто растянулось. От всхлипываний леди разыгралась мигрень, к горлу подступала тошнота.

Я уже ничего не говорила, лишь прижимала к себе императрицу, которая вдруг превратилась в маленького испуганного котенка. Она жалась ко мне, хваталась за мои плечи и наконец уронила голову мне на грудь.

– Папа и тебя запер, да? – хрипло спросила.

Ответить я не успела.

– Меня снова будут трогать и появится кровь! Везде! Вот, смотри!

Леди выпрямила ноги и приподняла подол платья. На секунду замешкалась, словно удивляясь своему телу.

– Здесь всегда много крови, когда он отдает меня лордам! – трагическим шепотом просветила меня, касаясь внутренней стороны бедер. – И синяки везде, тут и тут, и лицо болит, очень-очень!

Я не могла воспринимать ее как женщину и мысленно называла собеседницу ребенком. Она будто действительно стала моложе, точно младше меня! Пока я размышляла, девушка с застывшей на лице гримасой ужаса иступленно трогала свои плечи, живот, шею.

– Тише, – повинуюсь порыву, вновь прижала ее к себе, – никто тебя не отдаст.

– Ты не отдашь?

– Я, – вздохнула, выпустив облачко пара изо рта. В камерке становилось все холоднее, единственным источником тепла были мы с императрицей. – Сколько тебе лет?

– Четырнадцать.

Богиня милостивая! Как взрослая женщина могла превратиться в подростка?! И что значит – запер отец и отдаст лордам? Что, демон возьми, с ней делали мужчины, раз она была вся в крови?!

– А тебе? – спросила она, доверчиво меня обняв.

– Восемнадцать. Давай сядем, – решившись, предложила я. Лежать на каменном полу – не самая удачная идея, и я была уверена, что в этом кресле мы обе поместимся.

– Давай, только, чур, я к тебе на колени!

Настроение этого большого ребенка менялось каждую минуту. То она ревела и рассказывала ужасы, то жалась к груди, ища тепла, поддержки, и улыбалась. Мой расчет не оправдался, теплым кресло не было. Но хотя бы было мягким. Я практически провалилась в него, когда на меня села императрица.

Села! Да она с ногами забралась на меня!

Стон вырвался помимо воли. Ушибленная спина дала о себе знать. Честно говоря, я вообще удивилась, как у меня хватило сил дойти до кресла. Замерзшие ноги слушались неохотно. Кое-как подвинув леди, нашла более-менее удобное положение.

Женщина расположилась как младенец: голова ее покоилась у меня на изгибе локтя, а ноги были вытянуты поперек моих колен и спускались на пол. Все-таки тело ее было далеко от размеров грудничка.

– А как тебя зовут?

– Алиса.

– Красивое имя. А я – Вариша.

«Знаю».

Она застыла, закрыла глаза, будто засыпая, но я видела, как подрагивали ее ресницы.

Я не стала задавать вопросов. Прокручивала в голове все, что было сказано императрицей до этого. Вспоминала каждую деталь разговора до того, как первая леди превратилась в ребенка. То, что у нее была травма, я уже поняла. Папа однажды рассказывал о сошедшем с ума маге-менталисте, считавшем себя дочерью короля соседнего государства. Помню, как поразились домашние, да и я с ними. Мужчина в летах, который одевается как юная леди и требует аудиенции у его величества! Сложно было представить. Но этот мужчина воображал себя другим человеком, императрица же вернулась в отрочество и осталась собой.

Нужно понять, что послужило толчком для смены сознания. Но как же сложно! Мне катастрофически не хватало знаний. Напрягла память, воссоздавая крупницы образов и скудных ответов отца касательно безумия менталистов... Что-то ускользало, и я никак не могла сообразить, что именно.

На занятиях с отцом и братьями я прилагала все усилия, чтобы понять, о чем он вел речь.

Ментальная магия – одно из самых сложных направлений дара, а возможности человеческого мозга до конца не изучены. Так постоянно говорил лорд Миал и подкреплял утверждение случаями из собственной практики.

Мужчина, воображавший себя девушкой, лишь маленький пример того, как могло насмехаться сознание над своим носителем. Папа говорил, что бывали случаи, когда человек не мог вспомнить несколько лет из своей жизни, в то время как его друзья уверенно рассказывали, чем тот занимался все это время, как вел себя, с кем общался и куда ездил. При этом сам потерявший память был совершенно вменяемым и дееспособным.

Этот случай заинтересовал лорда Миала, потому что мужчина утверждал, что он – пропавший восемь лет назад баронет Атоний Альгорский, в то время как его окружение знало его как торговца Аквела.

Целители подтвердили родство Аквела с родом Альгорских. А более тщательное разбирательство показало, что появление Аквела в городе Сантире совпадает с исчезновением

наследника Альгорского. Никто из нынешних друзей Аквела ничего не знал о его прошлом, как и жена баронета. Позже их брак был расторгнут императором. Простолюдинка не может быть вхожа в семью аристократов. Мезальянс, который не мог допустить сам Атоний. Он требовал снять с него узы брака с простой крестьянской девкой.

Под руководством отца отдел менталистики провел расследование и выяснил, что при сильнейшей стрессовой ситуации сознание подменяло личность мужчины совершенно иной личностью. В этом случае место баронета занял торговец Аквел, который за восемь лет успел не только сколотить состояние, но и обзавестись семьей. Отцу Атония посоветовали полностью исключить стрессы, чтобы не вернулся Аквел.

Помню, какой ажиотаж вызвал рассказ. Мы с Кортином до конца не верили, что подобное возможно. А Лукас ухмылялся и говорил, что раз он может заставить служанку поверить, что она курица и должна снести яйцо, то почему то же самое не может наше сознание, особенно когда защищает своего носителя?

Что, если с императрицей происходит подобное? Конечно, она не теряет отрезок жизни, а существует в одном промежутке времени, ненадолго меняясь местами со второй личностью? Я вновь и вновь прокручивала в голове беседу с леди Варишей, пытаюсь найти подтверждение мыслям. Баронет Атоний стал Аквелом после того, как его похитили бандиты и жестоко избили. Императрица ударила меня, и пошла кровь. Это послужило катализатором появления маленькой Вариши.

В императрице живут два человека! Она взрослая и она же маленькая! И малышка боится крови и замкнутых помещений. Только вряд ли взрослая «половина» не знает об этой особенности второго «я»! Почему позволила ей проявиться?

Есть что-то еще, что-то кроме стресса, возможно, определенный период? Допустим, существуют какие-то дни, когда взрослая личность не может контролировать тело, и тогда под влиянием внешних факторов приходит детская? Но отсюда возникает другой вопрос: каким образом императрица контролирует свои состояния? И почему никто, даже мой отец, не понял, что леди Вариша больна? К тому же мне не известно, какой магией она обладает.

– Холодно, – пожаловалась «малышка» и теснее прижалась, положив ладони мне на живот.

Мои руки онемели, я их практически не чувствовала, ведь приходилось удерживать тело женщины. Учитывая, какой мороз стоял в камере, мне грозило как минимум обморожение.

– Алиса, спой, пожалуйста, – перестав хныкать, попросила императрица. – Няня говорила, моя мама пела мне.

Замечательно! Вместо того чтобы попытаться как-то сбежать из камеры, я буду петь безумной леди, которая, между прочим, и виновата в нашем положении. Вот только как выбраться из магической комнаты, представлялось плохо, тем более лекари запретили пользоваться даром, предупредив, что я могу и вовсе лишиться магии.

– Закрывай глазки.

Когда-то давно эту песню нам с Ликаром пели мама и бабушка. Я никогда прежде не напевала ее, мотив и слова сохранила память. Отец и мачеха вряд ли оценили бы творчество падшего государства Иллей.

Я вздохнула, собираясь с мыслями и воскрешая в памяти мамин голос: хрустальный, нежный. У меня побежали мурашки по коже, мама словно была рядом. Покачивая головой, отогнала наваждение и запела:

Солнце отнято, не сияют его лучи.
Ты пятерых к смерти приговорил.
Небо проседью, и кричи не кричи –
Голова на плахе, на груди рубцы.

Меня всегда удивлял контраст текста выбранной песни и голоса мамы. Правда, понять это я смогла уже в доме рода Миал. В те времена мне просто нравилось мамино пение, а в слова о судьбе женщины, о которой шла речь, я не вслушивалась. Да и трудно представить, что леди могла иметь власть над мужчиной. Меня воспитывали иначе.

Я не сразу заметила, что напеваю уже не одна. Поняв, испугалась и замолкла, а императрица продолжила без меня:

Бескрылою птицей, слово сдержав,
Тенью за троном осталась стоять.
За войну, за свободу, за счастье людей
Уже завтра придется мне умереть.

Только допев припев, женщина открыла глаза и встретила со мной взглядом.
«Взрослая вернулась».

Глава 13

– Выбор колыбельной впечатляет, – не делая попытки встать, сообщила Вариша. – А вы в курсе, что это баллада о реальной истории королевы Иллея?

– Нет, – пришлось отвечать, потому как недобрый прищур глаз императрицы не сулил ничего хорошего за молчание.

– Холодно здесь, – заметила она и щелкнула пальцами.

Вокруг кресла образовалось кольцо огня. Я вздрогнула и чуть не уронила женщину на пол.

– Согреет, а не обожжет, – прокомментировала она и резко поднялась.

Если императрица маг, обладающий стихией огня, то как она ударила меня, не прикасаясь? На это способны только менталисты! Я вспомнила наконец, где встречала подобное – отец так наказывал братьев. Он не касался их! Ни разу.

– Умная девочка, – удовлетворенно заключила леди Вариша, – а огонь – стихия мужа.

Она скривилась, упомянув императора, словно этот мужчина был невыносим и противен ей.

– И тут права. Поднимись!

Легко сказать, трудно сделать. Ноги стали ватными, естественно, что, вскочив, я тут же плюхнулась обратно в кресло.

– Ладно, сиди, так уж и быть, позволяю.

Настроение у взрослой Вариши было таким же переменчивым, как и у маленькой. Вот только считается оскорблением сидеть при монархах без их высочайшего дозволения. Впрочем, я его только что получила.

Настороженно глядя на императрицу, потихоньку разминала ноги. Страшно думать о чем-либо, раз она читает меня как открытую книгу. Откуда силища-то такая?

– Итак, на чем мы остановились? – Женщина лениво потянулась. – Ах да, история королевы. Откровенно говоря, мне эта история не была интересна, куда занимательней моя дальнейшая судьба. Однако балом правит императрица, захотелось ей поговорить о делах минувших дней, могу лишь подчиниться.

– В пансионе, кстати, воспитывают по образу и подобию королевы: девушка должна быть образованна, послушна, верна своему мужчине, добродетельна и красива.

С этим сложно было поспорить. Нас действительно учили в подобном духе. Конечно, послушание и образование в моем понимании не сочетались. Зачем девушке знания, если в итоге ее место у ног мужчины? Вряд ли ее мнение в отношении культуры или политики государства пригодится мужу. Даже не так, ей и рта не дадут открыть.

– Пять приговоренных в действии, – зло выдохнула женщина.

– Пять приговоренных?

– Молчи и слушай, – жестко приказала леди Вариша.

– Повинуюсь, выше императорское величество.

– «Ты пятерых к смерти приговорил» – речь идет именно о личных качествах и критериях женщины. И в то же время – это укол, насмешка для ее величества. – Императрица закусила губу и сжала кулак. – Главное предназначение жены – даровать мужу наследника. Моя мать подарила дочь. Единственную. Но в остальном была идеальной женой и королевой.

Я едва сдержала удивленный возглас. Меньше всего ожидала, что песня, так полюбившаяся в детстве, связана с матерью нашей императрицы.

Леди Вариша Авраз медленно пошла вдоль огненного кольца. Я наблюдала за ней и внутренне сжималась от силы, что веяла от нее. Очень хотелось закрыть лицо руками. Так жутко мне еще не было.

— Мама всегда называла пороки отца и его разгульный образ жизни войной. — Смешок сорвался с уст императрицы. — Это была ее война, которую она проиграла и в которую втянула меня.

Обязанность мужчины — заботиться о женщине и детях, следить, чтобы они ни в чем не нуждались, задача монарха — опекать народ, следить за порядком и вести страну к процветанию.

И в первом и во втором случае фигурируют семьи, Алиса. Различен масштаб. — Леди Вариша зашла мне за спину и остановилась, облокотившись на спинку кресла. — Когда мужчина не желает брать на себя обязательства, семью ждет крах. Как бы ни старалась женщина, как бы ни взывала к его совести и клятвам. — Все это было сказано шепотом, от которого у меня мурашки по спине поползли. — Мой отец считал трагическую случайность при родах матери заговором. После меня чрево королевы не могло выносить ни одного ребенка. Целители были не в состоянии исправить это.

Холодные пальцы императрицы сжались на моих плечах. Удивительно, как быстро я согрелась. Температура в комнате явно повысилась.

— Правление Жерара по праву можно называть деспотичным. Он полагал, что окружающие его люди ничто, а подданные — средство для осуществления желаний. В противовес матушкиным качествам отец был ленив, невежествен, сластолюбив, агрессивен и жесток. Пока королева имела влияние среди знати, она сама управляла страной. — Пальцы на моем плече дрогнули, а потом императрица и вовсе их убрала. — После моего рождения и пяти выкидышей знать начала перебирать кандидатов на роль новой королевы. Естественно, что моя мать стала нежелательной персоной. Король Жерар, не справляясь с напором аристократии и вспышками недовольства в народе, приблизил герцога Орвальда, который стал его правой рукой во всех делах.

— Зачем вы рассказываете об этом? — все-таки отважилась задать вопрос. Тем более я не видела лица императрицы, и чудовищное давление спало.

— Тсс, — палец леди Вариши оказался на моих губах.

Своим действием женщина напугала меня почти до обморока. Я затравленно вжалась в кресло, закрыла глаза. Не знаю, откуда у нее такие сила и скорость, и даже знать не хочу!

— Понятие чести — вот чего не стало в королевстве Иллей. Для Жерара и Орвальда все были рабами, исполняющими их прихоти. Знать утратила свой вес. Если кто-то и пытался роптать, то быстро лишался головы и имущества, — как ни в чем не бывало продолжила она. — За каких-то три года от старых порядков не осталось и следа, высший свет потерял лоск и блеск. Дворец был оплотом проходимцев, сластолюбцев и подхалимов. В приближенном кругу короля практически не осталось знатных родов, их титулы перешли к торгашам, хитрым лисам и бежавшим преступникам из других государств.

Императрица отпрянула от меня так же неожиданно, как и появилась, желая закрыть мне рот. Она легко отступала к огню, пока не оказалась внутри его.

Я вскрикнула и тут же зажала рот. Леди Вариша не горела. Пламя растекалось по ее телу, лаская, прижимаясь и отталкиваясь. Причудливый танец, чуть не сведший меня с ума. Как такое возможно?

— Ненавижу, — прошипела она, — никогда не любила огонь. Ты слишком чиста, чтобы правильно понять мои слова. Оргии, устраиваемые королем, становились жестче, агрессивнее. Не буду вдаваться в подробности, но однажды моя мать оказалась подстилкой для одного из новоиспеченных вельмож, после него последовал второй, третий. «Бескрылою птицей, слово сдержав, тенью за троном осталась стоять...» — верность, Алиса, несмотря на все измены отца, несмотря на неоправданную жестокость и угнетение народа, моя мать не желала уподобляться ему и хранила верность мужчине, который отдал ее на растерзание своим шакалам.

«Оргии?»

— Когда мне исполнилось двенадцать, после одной из таких ночей, когда королева стала игрушкой шестерых «доверенных лиц», я потеряла мать. Ее не спасли. А на следующий день отец принес в дар приезжему магу огня мою девственность.

Если до этого я сомневалась, правильно ли понимаю слова императрицы, то сейчас от сказанного у меня волосы дыбом встали. Отец отдал ее высочество приезжему магу, еще и не замуж, а на утеху?! В голове не укладывалось... Я не хотела верить, что такое могло быть, да еще с нашей императрицей! В двенадцать лет распрощаться с детством и быть вовлеченной в жестокие игры взрослых... Так вот о каких синяках и боли говорила «маленькая» Вариша! Я тысячу раз благодарна отцу за данное мне воспитание и защиту! И как же безумно жаль императрицу!

— А вот этого не нужно, — хмыкнула она, — не стоит меня жалеть. Уже поздно. Запомни, Алиса, все нужно делать своевременно, иначе не имеет смысла что-либо делать.

— Вы так легко читаете мои мысли? — У меня не было сил смотреть ей в глаза.

— Всех.

«Всех? А как же блоки?»

— Глупая, я знаю, как их обходить, столько лет рядом с Сайрионом не пропали даром. Пусть и не специально, но он многому научил меня. Официально ее императорское величество не имеет дара и может пользоваться только магией мужа.

— Зачем вы мне это рассказываете? — Я все-таки подняла глаза на императрицу.

— Возвращаю последние долги, — хмыкнула леди Вариша. — По законам Аррахских островов тот, за кого отдана кровь или жизнь ведьмы, обязан дважды протянуть руку помощи семье погибшей или пострадавшей. Лиссет Матори может спать спокойно, сегодня я верну одну жизнь взамен утраченной.

«Матори? Это фамилия моей матери! Вот только с таким именем я не знаю никого!»

— Еще бы ты ее знала, — фыркнула императрица. — Мне было семнадцать, а Лиссет девятнадцать. Юную ведьмочку приставили ко мне горничной. Нам понадобилось два дня, чтобы разругаться, а после подружиться и стать по-настоящему близкими подругами, почти сестрами.

Женщина прикрыла глаза и явно уплыла в свое далекое прошлое. На ее губах мелькали то улыбка, то ухмылка, которые в итоге сменились поджатыми губами. Не знаю отчего, но я ощутила во рту горечь.

— Я была запуганной, тихой, постоянно подвергалась насилию и часто обдумывала способы своей смерти. Каждый раз, когда я садилась на подоконник, мне не хватало духу прыгнуть. Хотела жить. Несмотря на все, что творилось во дворце, я не научилась мечтать. Или мне так казалось? — Императрица нахмурилась. — В любом случае отец не желал избавляться от меня, я была удобна. Кто-то жаждал потешить эго и требовал за свои услуги ночь с принцессой, кто-то пылал страстью к моей красоте и лез вон из кожи, лишь бы получить право остаться наедине со мной. За звонкую монету, разумеется. По сути, из меня сделали куртизанку. С одним существенным отличием — я всегда этому сопротивлялась. Была бита, голодна или заперта в подвале, но, отчаянно боясь, все равно не была покорной.

Меня замутило. Откровения императрицы воспринимались слишком живо и болезненно, я ничего не могла поделать с собой, мне хотелось обнять женщину и пообещать, что все обязательно будет хорошо и что все это — позади.

— Лиссет приехала в Иллей не в самое лучшее время. Но если бы я могла, не изменила бы ничего. Ни ее приезд, ни ее смерть. Она — самое светлое, что случилось в моей жизни. Все, что я хотела бы изменить, так это свои мысли на ее счет. Свою глупую обиду и гадости, которые наговорила когда-то в сердцах.

Императрица наконец вышла из огня, заставляя меня невольно расслабиться. Я и не заметила, как напряженно следила за ней, втайне боясь, что огонь ринется в бой, а не будет ластиться котенком.

— Она была далека от происходящего в королевстве. Девушка не знала, что в пятую ночь своей работы готовит меня к приему очередного «доверенного лица» короля. Я полагала, что ей-то, как моей горничной, объяснили, и зачем на ночь глядя мне натираться душистыми маслами, и зачем завивать волосы. А уж про тоненький пенюар и говорить нечего...

Взгляд леди Вариши потемнел.

— Думала, она издевается. Я наговорила ей столько всего, что до сих пор сгораю от стыда. И меня ничто не оправдывает. Я знала, что Лиссет новый человек в королевстве, чьи родственники подсуетились и выбили место горничной у принцессы. — Императрица поцокала

языком, будто попробовала свои слова на вкус. – Горничная! Когда должна была стать фрейлиной! Наказание всему роду Матори. Публичная порка и та милосерднее.

– А фрейлины присутствовали в вашей юности?

– Об этом я расскажу, но позже, – отрезала леди Авраз.

Несколько секунд она молчала, видимо, собираясь с мыслями и вспоминая, на чем остановилась. Сложилось впечатление, что ей тяжело дается хронология событий как прошлого, так и настоящего. Впрочем, учитывая всю жуть и мерзость, произошедшие с ней, это неудивительно. Странно только, как она все это выдержала.

– Через полтора часа, как меня увели в гостевые покои, слуги просветили Лиссет, какими делами промышляет принцесса.

Злость леди Вариши передалась мне. «Промышляет? Они действительно так думали о ее высочестве? Видя, как она живет и что делает ее отец, предпочитали закрывать глаза и поносить юную девочку?!»

– Инициированная ведьма – вот кем была Лиссет в свои девятнадцать. Вдесятером они не смогли успокоить ее и удержать. Она ворвалась к нам в тот самый момент, когда... нет, тебе еще рано... – оборвала себя императрица и закусила губу.

Я не была обделена фантазией. Случай в нише наглядно продемонстрировал, какие отношения могут быть между мужчиной и женщиной. А если к этому добавить, что женщина не была согласна, то... Ох, я даже думать не хочу, что тогда. Мне страшно от одной мысли об этом!

– Магия крови... как прекрасна эта магия! – воскликнула женщина и рассмеялась. – За долгое время я была отомщена! И как! Его разорвало! Превосходно! Изумительно!

Перед глазами встала широкая постель с ярко-синим балдахином, простыня, залитая кровью, и мужчина с обрюзгшим голым телом. Я бы не сказала, что тело взорвано, но то, что от него осталось, на человека не походило.

Меня замутило, и я наклонилась, выплескивая содержимое желудка. Хорошо хоть, только сок пила и ничего не ела.

– Эйфория от содеянного длилась недолго, – императрица словно и не заметила моего состояния, – в тот раз нам повезло, и мы не понесли наказания. Слуги, напуганные неведомой силой Лиссет, не признались, что помимо меня в спальне был посторонний. Я же вела себя как истеричка, постоянно смеясь или всхлипывая, добиться внятного рассказа от принцессы не смог никто.

«Да вы и сейчас на адекватного человека не похожи».

– После той ночи, когда утихли разговоры, Лиссет начала подготовку к бегству. Это сейчас я не колеблюсь, принимая решения, не боюсь карать и наказывать, а тогда... Твоей троюродной сестре пришлось меня уговаривать. Два года, потраченные на уговоры и заматывание следов. Благодаря Лиссет я узнала, что обладаю ментальной магией. Она мало разбиралась в ней, но позволяла тренироваться на своем сознании. – Императрица оторвала кусок платья и протянула мне. – Вытрись, – приказала.

Я подчинилась. Руки мелко дрожали, но чудовищная тошнота прошла, оставив после себя отвратительный привкус во рту. Сама же лихорадочно вспоминала, кто родители этой Лиссет, раз мне она троюродная сестра. По маминой линии у меня бабушка и две ее единоутробных сестры. Насколько помню из разговоров теток, бабушкины сестры уехали до войны и некоторые дважды побывали замужем. Только какая из бабушкиных сестер дала жизнь Лиссет и отправила ту к родственникам в падшее королевство?

– Лиссет сама сбежала. – Леди Вариша, как обычно, не гнушалась залезть в мои мысли. – Глупая девчонка, сжегшая за собой мосты. Она полагала, что родственники примут ее в распростертые объятия, а они отправили ее горничной взамен Кассии, твоей бабки.

– Значит, моя родственница разрешила вам ставить над ней эксперименты?

– Да, – императрица быстро перескочила на новую тему. Мне не хотелось ничего слышать о Матори, которые разменяли одну дочь на другую. – Нашей целью было отточить умение внушать необходимые сведения и руководить действиями. Так ночи, устраиваемые мне отцом, перестали быть разрушительными. Я внушала мужчинам, что они довольны всем, что происходило в покоях, а затем усыпляла. Наутро претензий со стороны королевских прихлебателей не поступало.

Довольно необычная привязанность девушки к ее высочеству. Я не знаю, как должна симпатизировать чужому человеку, чтобы позволить копаться в своей голове. Мало того, разрешить ставить эксперименты.

– Нашим планам не суждено было сбыться. Прибыл с делегацией юный император Авразара. Тот бал я помню в мельчайших подробностях. – Леди Вариша опустилась на холодный пол. Огонь из кольца метнулся к хозяйке, окутав ее тело. – Ты оказалась в такой же ситуации, Алиса. И никогда не забудешь взгляда моего сына, верно?

Императрица смотрела на меня в упор. Я понимала, о ком из высочеств она говорит. Представление венценосной семье и тот самый леденящий душу взгляд Тая. Затем его требование танцевать лишь с ним. Мне не хватало воздуха в его обществе. И позже он не оставил меня в покое, желая сломить волю, указав на мое место у его ног. Да, я очень хорошо понимала императрицу, и если ее муж вел себя так же, могла лишь посочувствовать, учитывая обращение с ней в ее родовом гнезде.

– Король Жерар заметил нездоровый интерес императора Дария к моей персоне и, естественно, воспользовался этим. Он стал единственным, кто смел все мои блоки и приказы. Ночь ужаса вернулась в мою только наладившуюся жизнь. Дарий решил утолить свою похоть и страсть. Жениться на мне в его планы не входило. Он, как и Тай, полагал, что сумеет справиться с притяжением огненной крови.

– Огненной крови?

– Да. В наследниках империи течет кровь демонов.

– Демонов? – Я была эхом и не могла ничего с собой поделать. Ошеломляющая новость. Получается, что Зейн родственник императора?!

– Ты не ослышалась. Императоры Авразара – потомки демонов, высшего сословия. Помимо ненормальной силы, природу которой лично мне сложно понять, и быстрой регенерации, аристократы Нижнего Мира имеют одну слабость, почти проклятие, – леди Вариша задумалась, – а может, и дар, это как посмотреть. Не знаю, в каком возрасте это происходит и что является толчком, но, когда они встречают особенную женщину, подходящую для создания семьи и потомства, их организм заикливается на ней.

– Простите, я не понимаю. Особенная женщина?

– Согласна, объяснить сложно. Но каким образом проходит выборка, мне неизвестно. Все дело в крови, которая толкает мужчину в объятия женщины, максимально подходящей им для продолжения рода и передачи силы.

Все стало еще запутаннее.

– Если бы Дарий не игнорировал своих предков и прошел обучение в Нижнем Мире, все сложилось бы иначе. Он никогда не позволил бы себе обидеть ту, на кого среагировала его кровь, и уж тем более не сделал бы ее подстилкой.

Вариша сжала кулаки, а затем резко взмахнула рукой. Огонь, ластившийся к ее телу, отпрянул. Я бы сказала, обиженно отпрянул.

– Он ненавидит демонов и все, что с ними связано. Демоны возносят своих женщин, Алиса. Не принижают, выполняют любую прихоть. – Подумав, добавила: – В разумных пределах. Для Дария зов огненной крови стал страшным ударом, для меня же... разрушил все, что стало ценным.

Я молчала. Мне критиковать своего правителя не позволено и чревато.

– Его идиотизм и отрицание собственной сути привели к тому, что он бросил истерзанное тело принцессы и отбыл в империю. Сутки Лиссет выхаживала меня, совершала над моим телом странные ритуалы, позволяющие регенерировать практически с той же скоростью, что и демоны. Наверное, именно тогда я впервые подумала, что ведьмы знают больше нас, магов. Леди Вариша медленно поднялась и опять подозвала огонь. Нравится он ей или нет, но его тепло необходимо.

– Ты спрашивала меня о фрейлинах. Никто из них не поддержал меня, каждая доносила королю обо всем, что происходило со мной. Ни одна из семей не приняла сторону несчастной, вечно истязаемой принцессы. Логика была проста: пока страдает ее высочество, не тронут их дочерей. У отца помимо меня имелись дети, бастарды мужского пола. Все понимали, что мне не стать королевой и выгодной партии со мной не сделать. Я была девочкой для битья, впрочем, как и многие служанки.

Я вздохнула. Понять, почему народ не защитил законную наследницу, мне сложно. Если король – узурпатор и тиран, его можно свергнуть, тем более растет добрая и нежная принцесса. – Росла, – поправила меня императрица. – Сейчас ни доброты, ни жалости во мне не осталось. На второй день после визита Дария мы с Лиссет сбежали из дворца. Наш путь лежал на Аррахские острова. Но мы даже из города выйти не успели, нас настигла стража короля. Ни отбиться, ни обмануть магов мы не сумели. Больше императрица не сказала ни слова. Она подошла ко мне и прижала руки к моим вискам. Не будь я магом-менталистом и не живи среди менталистов, точно бы вскрикнула и попыталась вырваться.

Королева прокручивала в моей голове сцены из своего прошлого. Я ее глазами увидела и короля Жерара, и Лиссет, и Дария, чей безумный взгляд пугал до дрожи.

Беглянок не наказали только потому, что в королевство неожиданно вернулся император Авразара. Девушек заперли в покоях принцессы, пока король вел переговоры, желая как можно выгоднее продать собственную дочь.

Лиссет опять решила на побег. Под покровом ночи эта неутомная девчонка вывела свою госпожу из дворца, а вот дальше...

Сила, проснувшись в императоре, его сумасшедшая тяга к избраннице не оставили девушкам и шанса на спасение. Это сейчас императрица дала мне прочувствовать, что значит огненная кровь в действии, а тогда она сама не понимала, каким образом тот отследил их и как прерывал любую ее попытку суицида. Смерть леди Варише не грозила ни при каких обстоятельствах. Если, к примеру, я решусь навредить ей, между нами возникнет император. И неважно, где мы будем находиться, он перенесется к ней, словно она его личный телепорт.

Дарий расценил попытку помочь ее высочеству как похищение.

– Горка пепла – все, что осталось от Лиссет, наследницы клана Аллори, больше полувека их представители не входят в Ковен ведьм. Только женщина может стать его частью. – Тяжело дыша, императрица отошла от меня. – Увы, в семействе Аллори девочек больше не рождалось. – Подождите, – запротестовала я, – она же Матори.

– По матери, а по отцу – Аллори.

– Хорошо, тогда моя мама, ее сестры, бабушка... – Я запнулась. Речь ведь идет о стороне отца Лиссет, а его родня к моей отношения не имеет. По крови уж точно.

– Ты уже сама дала ответ. Им подходишь ты.

– Я?!

– В роду Миал были ведьмы, Алиса. Когда я сводила Аннабель и твоего отца, знала, что в конце концов ведьмовская кровь проявится, и не ошиблась.

– Вы сводили?

– Как думаешь, кому в действительности принадлежала идея с эмани? Я имею право на месть, и я ее осуществила. Все, кто когда-то не протянул мне руку помощи, наказаны. И семьи этих людей страдают по их вине. Впрочем, я должна показать сыну путь регресса наглядно, но к тебе это уже не имеет отношения.

«Не имеет отношения?!» Я ведь сама из такой семьи, наказанной за слезы и боль маленькой Вариши! Нет, я согласна с тем, что они виноваты, согласна, что подданные ее королевства были трусами, а отец извращенцем и тираном, но... Я уже третье поколение, страдающее по их вине! Может, достаточно?

– Пока империей правит Дарий и его последователи, ничего не изменится, Алиса. Моя жизнь – пример того, что ждет тебя. Тай не станет прислушиваться к твоему мнению, а по решению императора послезавтра всем объявят о помолвке наследника с Наяной Карсто и твоим статусе эмани. И ни ты, ни твой отец ничего не сможете сделать.

Надежда, теплившаяся в душе, исчезла вместе со словами императрицы. Я не хотела такой жизни. Не желала, чтобы Тай прикасался ко мне против воли.

– Стань верховной ведьмой клана Аллори, и даже лорд Миал не сможет распоряжаться твоей жизнью. Аррахские острова – тот оплот, которого когда-то не хватало мне. Пока ты будешь там, надеюсь, сын изменит решение. Вы связаны, и этого не изменить.

Аррахские острова? Она хочет отправить меня в ссылку?

– Сегодня я отдаю последний долг Лиссет. Ты должна исчезнуть из Авразара. В три утра будь у восточных ворот, это приказ. Вещи, драгоценности, особенно родовые, не бери. – Я еще обдумывала слова, как меня схватили за руку и резко дернули. – Идем!

Глава 14

Ослушаться приказа императрицы – однозначно подписать себе смертный приговор. Попытаться рассказать о том, что видела и узнала, – опять же лишиться головы. Да и кто мне поверит? Если попытаюсь обратиться к императору, где гарантия, что он не знает о «милой особенности» своей жены? К тому же, если сказанное леди Варишей окажется правдой, статуса эмани не избежать. Его величество запрет меня под замок.

Об этом я думала, пока служанки императрицы приводили в порядок мой внешний вид. К сожалению, она больше ничего не добавила, мои попытки узнать что-то еще о собственной судьбе были неудачными.

Окончание бала прошло как в тумане, хотя успела к последнему танцу и даже перекинулась несколькими фразами с его высочеством Каем, но они в памяти не сохранились. Он о чем-то спрашивал, я отвечала, возможно невпопад. Облегченно выдохнула, только когда села в карету. Меня не смутило, что нам предоставили дворцовый экипаж, вместивший в себя почти всех. Наедине с Наяной ехать никто не пожелал, девочки рассудили, что большинством подавить каверзу с ее стороны будет проще. При условии, что эти каверзы будут.

Сидя в карете, я лихорадочно раздумывала, как незаметно выйти из пансиона. И где раздобыть лошадь, учитывая, что до назначенного времени осталось два часа?

Девочки пытались понять перемену моего настроения, но я отбилась, сказав, что разыгралась мигрень. Что удивительно, Наяна предложила помощь.

И тут меня осенило! Она же предлагала поддержку в побеге! Значит, у нее есть план и люди, которые могут тайно вывести меня из пансиона!

Незаметно для остальных показала Наяне жестом, что нужно поговорить, та кивнула и отвернулась.

Мы как раз подъехали к альма-матер, и я, сославшись на недомогание, попросила подруг не беспокоить меня. Участие в их глазах едва не заставило признаться в еще не совершенном поступке, но я быстро взяла себя в руки.

Наяна пришла через полчаса. Я не стала ходить вокруг да около.

– В три часа утра я должна быть у восточных ворот.

Если она и удивилась, то виду не подала.

– Так быстро только при условии, что у тебя не будет вещей, – изрекла она после минутного молчания.

– Я готова. – До ее прихода уже успела переодеться в одну из зимних амазонок, сшитых для редких конных прогулок.

Наяна окинула меня взглядом, отметив только маленькую сумочку в руках.

– За тобой зайдут. И никаких вопросов сопровождающему! Молчи, что бы ни случилось!

– Поняла, буду молчать.

– Жди. – И она выскочила за дверь.

Ожидание растянулось в вечность, хотя на самом деле прошло минут пять. Тихий, едва уловимый стук в дверь, и я вышла. На пороге стояла одна из служанок, она низко опустила голову и быстро пошла по коридору. Я за ней, все время боясь, что кто-нибудь выйдет из комнат и заметит нас. Однако мы шли «тропами» слуг, а когда оказались во дворе, я даже потрясенно выдохнула: так быстро!

Служанка подвела меня к фигуре в плаще и жестами указала следовать за ней. В абсолютной тишине мы добрались до задних ворот пансиона, где уже ждала двуколка. Дрожащими руками я открыла дверцу и с пятой попытки залезла внутрь.

Неизвестный в плаще взял управление на себя, в повозке я была одна.

Выезжали медленно, видимо, чтобы не привлечь внимания. Я немного упокоилась, когда здание пансиона скрылось из виду. А потом лошадь ускорила бег, на повороте сильно качнуло, и я упала на пол. Поднимаясь, заметила прилипший к юбке клочок бумаги – пришлось потрудиться, чтобы оторвать. Сомнений в том, что его прилепили магически, не было, иначе почему в такой темноте ясно вижу строки, а сама записка не порвалась, пока я отцепляла ее от юбки?

Алиса, если вас поймают, молчи! Всю вину возьмет на себя сопровождающий. Помни, ты жертва и никуда не хотела ехать! Изобрази обморок, на худой конец!

Наяна

Как только дочитала, бумажка вспыхнула в руках и опала пеплом. Содержание записки потрясло меня. Откровенно говоря, меньше всего я доверилась бы Наяне и уж тем более не подумала бы, что она решит обезопасить меня от гнева императора и отца. А так, останови нас стражники, я окажусь невиновной. Лихо придумано, вот только незнакомого человека жалко, если пострадает из-за меня. Лошадь перешла на галоп, я вцепилась в сиденье, и мысли об участии помогавших сбежать выветрились. Все, что меня сейчас волновало, – как не вылететь из двуколки. К концу поездки я лишилась шляпки. К обветренному и замерзшему лицу добавились покалывающие от мороза уши. Хоть бы не обморожение. А вот простуда мне точно обеспечена. К восточным воротам мы подъехали точно с ударом часов на центральной башне. Я отсчитывала удары: раз, два, три... Вовремя! Кучер помог выйти из двуколки и, оставив меня у лошади, пошел к охране, несшей караул. Не так-то просто попасть в столицу, как и выехать из нее. Не знаю, что он сказал или показал, а может, заплатил, но за ворота я вышла беспрепятственно и тут же попала в чьи-то руки. – Молчи, – приказали мне и уверенно потащили к карете. Я не сопротивлялась. Понимала, что это люди императрицы. Мужские руки подхватили за талию и легко втолкнули в карету. Следом шагнула женщина, велевшая молчать, и мы тут же тронулись. Я терла замерзшие уши, мечтая избавиться от жжения кожи. Сопровождающая наклонилась ко мне и дотронулась до головы. Все неприятные ощущения испарились в ту же секунду, даже насморк и слезы в глазах. – Спасибо, – выдохнула, прислушиваясь к себе. Почему-то была уверена, что простуда теперь не грозит. – Так-то лучше, – удовлетворенно кивнула собеседница. – Дай на тебя посмотреть, надежда клана. Мое недоумение ее развеселило. – Я так и думала, ты ничего не знаешь о своих корнях. Что ж... – спутница задумалась, – мы обо всем поговорим, обещаю, без ответов не останешься. Как только прибудем на острова и ты отдохнешь, сможешь задать мне любые вопросы. А пока будь умницей и потерпи, нам предстоит переход. Мне еще ни разу не доводилось пользоваться стационарным порталом, однако я прекрасно знала, что без разрешения и вверительной грамоты воспользоваться им нельзя. – Извините, леди... – Ох, прости – Мирилис, но зови меня просто тетушкой Мири. – Леди Мирилис, – я была упряма в своих убеждениях и так запросто называть незнакомую женщину, по сути, похитившую меня, не могла, – у меня нет разрешения на переход. Обращение собеседнице не понравилось, но делать замечание она не стала. – Все у нас есть, не переживай. – Она ласково погладила меня по щеке. – Ты похожа на прабабку Сайриона Миала. Ох и лихая ведьма была! – Зеленые глаза тетушки Мири заблестели, да и сама женщина словно засветилась изнутри. – Вот послушай... Двухчасовое путешествие в карете прошло под веселые рассказы о моей родственнице, которую я в глаза не видела. Поначалу истории о леди Эриде я слушала настороженно, но потом в открытую смеялась и украдкой вытирала выступившие слезы. Никогда бы не подумала, что кто-то может так себя вести! Чего стоит выходка юной Эриды и молодого лорда Миала, когда они впервые встретились! Девушка не пожелала представиться и назвалась чужим, только что придуманным именем. А своей компаньонке не дала и рта

открыть! Неслыханно для леди! Лорд Миал искал ее три месяца, но так и не нашел бы, если бы по поручению императора не отправился на Аррахские острова.

– А как она нос-то воротила! – рассмеялась леди Мирилис. – И смотрит лорд не так, и говорит не то, да сердце ведьмовское все равно от счастья млеет... Нельзя ведьме любить имперских лордов, – выдохнула она, – нельзя, Алиса, не будет житья в клетке.

Веселые нотки исчезли из голоса женщины. Взгляд стал темным, пустым.

– Свободолюбивые мы, жизнерадостные. Подчиняться, даже мужу, – это не про нас. Мы должны быть равны со своим мужчиной. Хотя бы видимость равноправия.

– Равноправия? – удивилась я. Нет, это не об империи. К тому же с трудом верится, что подобное где-то возможно.

– Да. Наши мужчины не принуждают своих женщин ни к любви, ни еще к чему. Ведьмочку не так-то легко заставить, – хитро прищурилась леди, – кому ж захочется маяться несварением желудка или обратиться в жабу?

– Никому, – улыбнулась в ответ, пусть и смутно представляла, что это за магия такая, которая может человека превратить в земноводное.

– Ты, к сожалению, полноценной ведьмой стать не сможешь, – вдруг сообщила спутница.

И я почему-то расстроилась.

– Тебе доступна самая сложная сфера нашей магии и в то же время самая могущественная.

– Магия крови?

– Да. Я почувствовала, что ты уже пользовалась ею. Надеюсь, никто не пострадал? – на меня строго посмотрели.

– Не пострадал, – эхом завершила.

– Умница.

Карету качнуло, и мы остановилась.

– Прибыли, – заметила леди Мирилис, – посиди пока здесь.

Ждать пришлось недолго. Я слышала разговоры, но разобрать их не могла. Обрывки фраз, свистящий ветер и ржание лошадей. Все это перемешалось и вылилось в невообразимый шум.

– Пойдем, Алиса. – Сопровождающая открыла дверь и помогла мне спуститься.

О Тарите я слышала только то, что город является самым большим во всей империи пунктом для телепортации. На его территории работали около сотни переходов.

Меня била крупная дрожь, когда я подходила к одному из них. С виду ничем примечательным маленький одноэтажный домик не обладал: серые стены без единого окна, плоская крыша такого же «мокрого» серого оттенка, черная дверь. Строение внушало скорее ужас, чем желание обратить на себя внимание. Если бы я не знала, что оно является переходным пунктом, ни за что бы не вошла в этот дом.

По обе стороны двери стояли стражники, внутри нас встретили трое магов.

– Невероятно, – прошептала я, увидев разноцветный сполох магии прямо в центре здания.

– А леди у нас впервые, – весело подмигнул молодой маг своему старшему товарищу.

– Жорж, – укоризненно протянул тот, и парень опустил голову.

– Итак, вам предстоит войти в портал, – взял слово третий маг, – я особо подчеркиваю, что ведет он строго по указанному вами пути. Попасть в другое место вы не сможете, в случае, если примените магию, пытаясь изменить маршрут, портал растворит тела.

Я испуганно отступила к двери.

– Не бойся, все будет хорошо. – Леди Мирилис осторожно сжала мой локоток.

– Вы готовы? – уточнил старший.

– Да, – леди ответила за нас обеих.

– Жорж, ты в сопровождении.

Молодой мужчина протянул нам руки. Я последовала примеру спутницы, взявшей за правую, и ухватилась за левую ладонь мужчины. Он уверенным шагом пошел к сполоху, остальные маги рассредоточились по углам. Яркий свет неожиданно ослепил, и, если бы Жорж не вел нас вперед, я бы остановилась.

А так продолжала шагать, ничего не видя, и в какой-то момент показалось, что я пару над землей. Всего мгновение, но каким чудесным оно было!

– Прибыли, – довольно сообщил маг, не спеша отпускать мою руку.

Я распахнула глаза и тут же зажмурилась. Желтое солнце дразнило лучами, вмиг мне стало невыносимо жарко. Теплая амазонка явно не для этого климата.

– Вы можете идти обратно, – повелительно заметила леди Мирилис.
– Приятного путешествия, леди, – улыбнулся Жорж и наконец отпустил мою руку.
Его закружила энергетическая воронка, доля секунды – и мужчина растворился в воздухе, словно и не стоял с нами.
– Вот мы и дома.

Кабинет императора

– Я правильно понимаю, что виной всему ты?
– Конечно, это же только ты непогрешим. – Губы императрицы дрогнули в язвительной усмешке.
Император выругался и схватился за голову.
– Как не вовремя уехал Сайрион.
– Это как посмотреть, любимый, – издевательски протянула императрица.
– Вариша, приди в себя, – мужчина сжал супругу в объятиях, – болезнь так давно не проявлялась. Что я сделал не так? Почему?
Дарий Авраз бормотал вопросы, заглядывая в глаза своей единственной, и тщетно пытался отыскать в них ответ. Он видел, как угасают лукавые огоньки, губы плотно сжимаются, исчезает румянец, оставляя мертвенную бледность.
Эта Вариша не любила его прикосновений, но он не мог отказать себе в них. Мужчина нуждался в ее тепле и ласках, аромате тела. Вот только он был не нужен ей. Только не этой кукле, безразлично глядящей на него.
Дарий мысленно перебирал варианты возвращения Сайриона и Тая из поездки.
Дипломатическая миссия по сравнению с состоянием его жены казалась сущим пустяком. К демонам все, лишь бы Вариша вновь стала нежной, страстной и любящей свою семью. Его Риши должна вернуться, а кроме Сайриона больше никто не сумеет помочь.
Император отпрянул от жены и вызвал слуг.
– Проводите императрицу в покои, объявите подданным, что ее величество заболела. Не выпускать ее из комнат и никого из окружения к ней не впускать. Исполнять!
После этих слов императрица отмерла и усмехнулась. Медленно встала и с гордо поднятой головой пошла к ожидающим ее стражникам и прислуге.
Глядя вслед любимой, император создал магического вестника и отправил его Таю. Ему еще предстояло найти Алису, сбежавшую по приказу жены.
– Поздно, – прошептала императрица, – она больше не в вашей власти. – И громко рассмеялась.
Император вздрогнул и утер холодный пот на лбу.

Резиденция империи Авразар в королевстве Лорвей.

Личные покои Тая Авраза и Сайриона Миала

– Ты предлагаешь выбрать их сторону? – Тай сжал край стола. – Сайрион, они предлагают невероятную глупость!
– Это ты не видишь дальше своего носа, – категорично заявил лорд Миал.
В сравнении с молодым человеком он выглядел уверенным, спокойным, и такая мелочь, как горящие красным глаза собеседника, его смутить не могла.
– Не вижу? Вспомни, что творится в Укманском Фаите.
– Я и не забывал.
– Тогда я не понимаю тебя.
Его наследное высочество наконец обуздал эмоции.
– Ультимативная форма Лорвея неприемлема, однако идея усовершенствовать жизнь простых людей мне нравится. Закон об эмани был огромной ошибкой, который если не сегодня, то в скором времени приведет к бунту со стороны аристократии.

– Нашей аристократии? – Тай Авраз приподнял брови. – Ты хочешь сказать, что наши женщины не смирились с узаконенными любовницами?

– Никто не смирился. Это унижение. Империя ратует за образование женщин и в то же время подавляет их ум и способности, не давая раскрыться в полной мере.

– Я помню, что многие талантливые магини не пользуются своим даром.

– И знаешь почему, – кивнул Сайрион.

– Потому что это мужская работа.

– Уверен? – хмыкнул лорд Миал. – А как насчет леди Амалии, секретаре ее величества?

– Она занимает эту должность только потому, что отец не позволит другому мужчине находиться рядом с мамой, – устало выдохнул наследник. – Впрочем, ты прав, она справляется со своими обязанностями и предана маме, за все время не позволила себя скомпрометировать и не влезла в авантюру.

– Это один из примеров. Женщины не хуже мужчин, Тай. Твой отец поступил недальновидно, обрекая наших жен и дочерей на участь игрушек. Ты не можешь не видеть, что их жизнь мало чем отличается от тех, кто вынужден стать эмани.

– Критикуете политику императора? – Тай вздернул подбородок.

– Довожу до сведения, – усмехнулся лорд Миал, – полагаешь, я не вел подобные беседы с Дарием?

Мужчины помолчали.

– Ты молод, горяч, твоей энергии хватит на изменение сознания наших подданных. Пусть не сразу, но изменения примут. Конечно, недовольные будут, но в итоге ты выиграешь больше – всенародную любовь.

Тай открыл рот, однако сказать не успел: на стол упал магический вестник от императора. Его высочество бегло просмотрел послание, сморгнул и снова прочел строчки.

– Мы возвращаемся в империю. Немедленно.

Глава 15

Я смотрела на водную гладь и не могла поверить, что все произошедшее со мной – не игра воображения. Первая неделя на Аррахских островах стала откровением и волшебным чудом. Жители этой страны были живыми. Именно так – живыми. От детей до стариков. Глаза лучились весельем и добротой, улыбки практически не сходили с их лиц. Эмоции били ключом, и их не пытались подавить или скрыть.

Моя новая семья приняла меня как долгожданное спасение. Я так сильно испугалась их порыва обнять меня, прижать к себе и расцеловать, что весь вечер пряталась за спиной тетушки Мири. А еще невероятно жаркий климат, который чуть не свел меня в могилу. Конечно, я утрирую, состоянию здоровья ничего не угрожало. А вот внешний вид и одежда, которую здесь носят, могли спокойно довести до разрыва сердца. Легкие платья без корсетов и нижних рубашек, длинные туники и коротенькие бриджи. Ох и намучались со мной женщины! Я не хотела одеваться так же, как жители островов. Думала, сгорю со стыда.

Однако уже через несколько дней я не просто свылась с новым одеянием, а уже не могла помыслить себя в чем-нибудь ином. Так свободно и уютно мне не было даже в ночной рубашке! На волнах резвились солнечные зайчики, путая чаек, принимавших их за рыб. Поначалу сложно было привыкнуть к шуму прибоя, крикам назойливых птиц и гвалту ребятни. Я была благодарна тетушке Мири, которая взяла на себя ответственность за мою жизнь и адаптацию в их государстве. Объяснение наше состоялось не сразу. Нет, она не отказывалась от данного слова, это мне потребовалось время, чтобы начать сложный разговор, касающийся моей дальнейшей судьбы.

Во-первых, в империи Авразар велись поиски леди Алисы Миал, велись тайно, что наводило меня на определенные мысли. Императрица не призналась, куда увезли пансионерку. И император точно знает, кто поспособствовал побегу. Иначе мое исчезновение афишировали бы на всю столицу.

Во-вторых, леди Вариша была со мной не до конца откровенной. В семье Лиссет рождались девочки. Клан Аллори не мог вступить в Ковен по иной причине: ни одна из дочерей не

обладала магией крови. Неизвестно, ввели ли женщину в заблуждение специально или императрица не стала вдаваться в подробности, экономя время.

В-третьих, ведьмовской дар делится на три направления. Во всяком случае, так мне было проще понять, хотя по-настоящему ни на что он не разделяется, ты или ведьма, или нет. Просто в ком-то сильнее развита одна из трех условных линий. Те, кого у нас принято звать знахарками, – ведьмы, их дар – положительная энергетика. Те, чей дар имеет отрицательную энергетику, – темные ведьмы. Им легче всего удаются опасные зелья и проклятия. И есть ведьмы, чей дар напрямую связан с пуповиной жизни. Вода – это жизнь, кровь, сок дерева или травы – пуповина. Именно такие ведьмы обладают магией крови, она удается им лучше всего.

Зелья, проклятия, наговоры – все должно быть построено на крови, тогда усилится эффект, закрепится желаемый результат и появится шанс полной необратимости. Зелья, приготовленные ведьмой на магии крови, уникальны и ценятся очень высоко. А еще для них открыта дверь в Нижний Мир.

А вот с этого момента я слушала тетушку Мири, открыв рот. До появления его наследного высочества Зейна в империи Авразар о демонах мы знали только то, что они существуют. Все. А тут... я была шокирована! Огромный вулкан в центре главного из трех островов ведьмовского государства одновременно являлся входом в мир демонов. Мало того, демоны покровительствовали ведьмам, помогали в обучении и... инициации.

О том, как проходит инициация, узнала я сегодня, потому и сбежала от веселых болтушек Тины и Лины, внучек тетушки Мири. Щеки пылали от стыда, а перед глазами назойливо всплывали картинки увиденного в нише бального зала. Я чувствовала себя странно: с одной стороны, возмущалась, насколько легко и непринужденно ведут себя ведьмочки в этом вопросе, с другой – было стыдно признаться себе, что эта тема меня очень интересует. А если учесть, с каким жаром девочки говорили о любви и нежности своих кавалеров, то даже завидно! Виновницы моих дум появились внезапно и бесцеремонно плюхнулись на мое пляжное покрывало.

– Ты обиделась? – осторожно уточнила Лина.

– Алиса, прости нас. – И уже дуэтом: – Пожалуйста.

– Мы совсем забыли, что ты из империи и воспитана иначе. К тому же ты леди... – последние слова были сказаны с придыханием.

На самом деле в семье их не было аристократов, даже леди Мирилис не имела титула.

– Если от меня отрекся отец, я уже не леди.

– Он так никогда не поступит! – горячо заспорили девушки и замолкли.

Увы, им сложно представить, что наши отцы могут отказаться от своих детей за малейшую провинность или просто не признать.

Меня мучила совесть. Да, отец не был святым человеком. Не выказывал свою любовь ко мне, но, несмотря ни на что, оградил меня от той жизни, которой живет моя мать. Чувство свободы пьянило лишь неделю. Потом пришло понимание, что за все совершенные поступки рано или поздно придется отвечать, не прикрываясь приказом императрицы. Прекрасно понимая, что, возникни подобная возможность еще раз, я бы сбежала без оглядки от статуса эмани и роли жены, которым дозволено лишь молчать и во всем потакать супругам. Здесь меня ждет иная жизнь.

– Не в титуле счастье, – улыбнулась я.

– Вот увидишь, тебе понравится! – горячо затараторила Лина. – У нас замечательные парни и... Когда начнешь обучение, тебе такая честь выпадет!

Девушка мало того что выбалтывала все, о чем думает, так иногда выдавала предложение, которое с первого раза сложно было понять.

– Угомонись, Лина, – по-доброму укорила Тина, – иначе испугаешь сестренку.

Не только родственницы тетушки Мири называли меня сестренкой, но и их подружки и соседки – для всех я была сестренкой. Невольно они напоминали мне о девочках, оставшихся в пансионе. Мне было стыдно, что я не оставила им послания, стыдно за их переживания.

Утешало только одно: благодаря связавшей нас клятве они точно знают, что я в безопасности.

– Меня сложно испугать, – ободряюще улыбнулась стушевавшейся Лине. – Не стоит волноваться.

Мы немного помолчали. Я рассматривала сестер и поражалась тому, что, к примеру, Сицилла – блондинка, в то время как большинство ведьмочек брюнетки или шатенки. Светловолосых я пока не встречала.

– А это родовая магия мужчины.

– Что, прости?

– Ты говоришь, светловолосых ведьмочек не встречала. Блондинки рождаются редко и только в том случае, если магия мужчины сминает нашу, – пояснила Тина.

Я покраснела оттого, что озвучила свои мысли.

– Скорее подавляет. Может даже привести к тому, что ведьмочка совсем не родится.

Точно, ведь сестра Сициллы не обладает магией.

– Жалко мне этих девочек, – выдохнула Лина, – я бы ни за что не вышла замуж за такого мужчину!

– И я! Не позволить родить ведьмочку! Это же как не любить жену нужно!

– Девочки, тише, на нас смотрят!

– Сестренка Алиса!

По горячему песку неслась босая Милли, она дважды упала, но не заплакала, поднималась со смехом и вновь бежала, выкрикивая мое имя.

– Сестренка, ух, – девочка запыхалась, я же тревожно сжимала кулаки, неспроста тетушка Мири отправила за мной младшую внучку. Поднялась, ожидая чего-то страшного. – Бабушка зовет тебя! Ух, там...

Что там, я не дослушала, сорвалась с места как безумная. Неужели меня нашли? Неужели грозит беда?

Мысли жалили не хуже ос. Я столько всего успела прокрутить в голове, прежде чем показался домик семьи Аллори.

Как влетела в двери, не помню, вроде только что бежала по улице, кто-то окрикивал меня, пытался узнать, что случилось, а вот я уже в столовой.

– Тетушка Мири?..

Стоя на пороге комнаты, пыталась унять тяжелое дыхание. Наконец мой взгляд сфокусировался, и я увидела поднимающуюся из-за стола тетушку. Спина гостя показалась знакомой, я шагнула вперед, чтобы рассмотреть профиль мужчины, и грузно осела на пол. Нашли!

– Деточка! – всплеснула руками тетушка и поспешила ко мне. – Это ты, старый лис, виноват!

– Алиса, поднимись. – Властный голос отца привел меня в чувство.

Подумать не успела, как уже стояла на ногах, склонившись перед лордом Миалом.

– Приветствую, отец.

Голос звучал хрипло, глухо, будто не принадлежал мне. Руки дрожали, и я спрятала их за спину.

– Прекрати страшить мне девочку! – вмешалась тетушка Мири. – Алиса, все хорошо, пойдем, налью тебе чаю.

Под пристальным взглядом отца приблизилась к столу.

Хотелось провалиться сквозь землю. Мой внешний вид был не просто далек от приемлемого, он был недосыгаем.

– Я рад, что ты оказалась здесь, – произнес он, когда я уже села.

Мой шокированный взгляд отец предпочел не заметить.

– У меня мало времени, я прибыл сюда с поручением его императорского величества.

– Сайрион! – тетушка Мири гневно взидала на папу. – Подождет твой чахлый, выпей чаю и не пугай Алису.

Непроизвольно вжала голову в плечи. На моей памяти даже жена не смела так разговаривать с отцом, не то что посторонний человек!

– Мирилис, оставь нас, – отмахнулся он.

Я не чувствовала угрозы в его голосе, да и губы подрагивали в улыбке.

«Они знакомы! – запоздало дошло до меня. – И, судя по всему, давно!»

– Нет уж, даже не надейся, – покачала головой тетушка. – Вот попьете чаю, а там, может, и позволю поговорить наедине.

– Валерьяны накапала?

– Ромашка и липа.

И сказано так, что даже я смеяться расхотела.

Отец усмехнулся, придвинул к себе чашку и одним махом выпил чай.

– Не обжегся? – в один голос спросили мы с тетушкой Мири.

Я стушевалась и опустила взгляд. Таким лорд Миал предстал передо мной впервые.

– Я готов выпить и ее чай...

– Манипулятор! – выдохнула леди Мирилис. – Уговорил, только больше не обжигай себе язык и горло, лечить не стану!

Отец как-то по-доброму усмехнулся. Тетушка поднялась и даже закрыла за собой дверь, оставив нас с отцом наедине.

Ждала чего угодно – упреков, обвинений, но совсем не того, что последовало.

– Ты чудесно выглядишь, воздух Аррахских островов пошел тебе на пользу.

– Благодарю. – Не могла заставить себя посмотреть на него, в итоге потянулась к кружке.

– Императрица оказала нам услугу. Если бы не она, мне пришлось бы раскрыться раньше времени, спасая дочь.

Рука дрогнула, чай выплеснулся на скатерть, а я наконец поборола смятение и страх и взглянула на родителя.

– Не смотри на меня так. Я ни за что не отдам свою дочь в эмани. И всегда знал, что происходит с леди Варишей.

– Знал?..

– Алиса, в это тебе лезть не стоит. Забудь, что знаешь. – Отец вздохнул и посерьезнел. –

Проблемы нашей империи тянутся слишком долго, чтобы делать вид, будто их нет. Одна упивалась мстью, второй забыл, что империя не только монарх, но и народ.

– Значит ли это, что вы против правления императора? – спросила, прежде чем подумать.

– Это не значит, что я готовлю свержение. Когда-то давно, благодаря знаниям прабабки, я спас Дария. И как бы странно это ни звучало, но мы братья по крови и в то же время не кровные братья. Ты узнаешь об этом ритуале позже, я привез все записи из тайника, теперь они принадлежат тебе. – Отец налил мне новую порцию чая взамен расплескавшегося, мокрое пятно накрыл салфеткой. – И да, я всегда знал, что ты обладаешь магией крови, иначе просто не смогла бы зайти в кабинет Эриды.

– Вы знали, что я пользуюсь записями? – Щеки покраснели, я почувствовала жар.

– Конечно, когда-то я сам случайно забрел туда и точно знаю, что мемуары прабабки не позовут того, в ком не поет ее магия.

– В вас...

– Отголосок, – кивнул отец, – я все-таки менталист и к ведьмовской магии имею только косвенное отношение. Я ее носитель, тот, кто может передать силу дочери, так уж вышло.

– Вы думали, что дочь обязательно станет ведьмой?

– Был уверен. Это одна из причин, почему я желал сразу забрать тебя из общины. Вторая – я предполагал, что ты станешь парой Тая Авраза. И третья – ты заслуживаешь иной жизни.

– Простите, я не понимаю.

Слова отца стали для меня откровением. Откуда он мог знать, что демонская кровь среагирует на меня? Благодаря тетушке Мири и сестрам, я много узнала об огненной крови. Ведьмочки мечтают, чтобы однажды на них откликнулся какой-нибудь демон, и рассказывают об этом как о небывалом чуде и счастье.

– Мне прекрасно известно, кто покровительствует ведьмам и какие привилегии они имеют.

Тебе это предстоит узнать, и на свой вопрос, почему я предполагал подобное, ответишь самостоятельно. Сейчас речь не об этом.

– А о чем? – Я поежилась, странную беседу ведем мы с отцом. Непривычную, непонятную.

– О твоей инициации.

Я как раз поднесла чашку к губам. Несчастная скатерть была залита во второй раз.

– Не обожглась? – участливо спросил папа и протянул салфетку, чтобы я вытерла руку.

– Нет.

– Не красней, милая, я не осуждаю тебя и твой выбор. Ты поступаешь правильно, желая занять место в Ковене. – Отец выдохнул. – Мы никогда не общались с тобой по душам. Наверное, и начинать поздно. Но я хочу, чтобы ты знала, я не осужу тебя и не откажусь, даже если ты оскорбишь императорскую семью, всегда буду на твоей стороне. Я твой отец, и это мой долг.

Глаза защищало от слез. Я была уверена, что уж мой-то отец никогда не поведет себя так, как родители ведьмочек. Это им присуще безграничная любовь и всепрощающая нежность по отношению к своим детям. А наша империя не может похвастаться подобной жертвенностью к близким. Здесь, на Аррахских островах, каждый род – часть огромной семьи, они готовы помогать друг другу, защищать. А в империи каждый сам за себя.

– Я прибыл с посланием от императора, Алиса. И мне важно, чтобы ты согласилась с его просьбой.

«Просьбой? О чем меня может просить его императорское величество?»

– Отец, я не вернусь в империю, – выдавила, гулко сглотнув.

– Ты непоследовательна, Алиса, – покачал головой папа, – я только что сказал, что принимаю твой выбор и не собираюсь возвращать тебя в Авразар.

Мне стало стыдно. Отец прав, речь идет об инициации, только какое отношение к этому имеет император?

– Нам известно, что для инициации ведьм с магией крови придут демоны Нижнего Мира, и за месяц вы должны определиться с кандидатурой... – Отец внимательно смотрел на меня, а я сгорала от смущения. – Просьба императора в следующем: леди Алиса Миал, я прошу дать ваше согласие на участие в этом отборе Тая Авраза, а также дать ему шанс на вашу благосклонность. Взамен вы можете просить о любой ответной услуге.

Сидела, боясь пошевелиться. Я ослышалась? Шанс Таю? На мою инициацию? Шутка в стиле императора!

– Алиса, не торопись с ответом, – нарушил затянувшееся молчание отец. – Подумай о своих подругах. Ты могла бы попросить за них.

– Что? – Я вскинула голову. – Им что-то угрожает?

«Значит, не шутка. Шантаж», – горько подумала я.

– Нет, успокойся. Я говорю о леди Сицилле и леди Арабель. Ты можешь потребовать их приезда на острова.

Я лихорадочно размышляла. Если в случае с Сициллой понятно, почему отец предлагает потребовать от императора отпустить девушку сюда, то с Арабель – нет. Невеста брата сможет пройти полное обучение, ведь она потомственная ведьма. Правда, я не знаю, есть ли в ней магия крови.

– Леди Арабель чуть не убила лорда Карсто, отца Наяны.

– Странное у вас «нет», отец, – я сжала кулаки, – и после этих слов я должна верить в то, что Арабель ничего не угрожает?

– Со стороны императора, – исправился папа.

– Но ей же нельзя находиться при дворе?

Победа за императором, я выполню его просьбу. Неважно, насколько виновата подруга, но я не оставлю ее на растерзание.

– Твоя подруга очень умная девушка, талантливая. Она поняла, кто помог тебе сбежать. Их разговор с леди Наяной услышал лорд Карсто и решил припугнуть леди Арабель.

– Припугнуть? Да так, что она его чуть не убила?! – Я вскочила из-за стола.

Меня трясло от гнева и страха за жизнь подруг. Это мне ничто не угрожает, а вот им...

– Активировались артефакты, защищая хозяйку. К чести леди Арабель, она успела вовремя их деактивировать.

– Где она сейчас?

Сомневалась, что в пансионате. По моим подсчетам, должны были объявить о помолвках, значит, девушки готовились к свадьбам.

– Под присмотром родителей.

Отец явно что-то недоговаривал. Он предлагал забрать подругу, чтобы защитить ее от мести рода Карсто, вот только как на это отреагирует ее жених? Или...

– От нее отказался жених? – выпалила я.

Отец отвел глаза. Я права. Бедная Ари!

– Я согласна, но при одном условии.

Папа резко поднял голову. Вот теперь я узнавала лорда Миала. Взгляд жесткий, колкий, холодный. Но я не ступаю.

– Взамен моего согласия на участие его наследного высочества прошу отправить ко мне не только Сициллу и Арабель, но и тех выпускниц, которые остались без жениха и поддержки семьи.

Интуиция подсказывала, что не только от Арабель отказались.

– А если в их число входит Наяна? – прищурился отец.

Я позволила себе короткий смешок.

– Она невеста Тая Авраза, я более чем уверена, что об этом было объявлено.

– И не ошиблась, – прошептал папа.

«Кто бы сомневался!»

– Хорошо. Император выполнит свою часть сделки, и завтра сюда придут леди Сицилла, леди Арабель и леди Кармен.

Я лишь кивнула. Ничего больше говорить не хотелось. Только почему отец умолчал о Кармен, что произошло с ней?

– Что ж, полагаю, на этом можно закончить нашу беседу.

Опустилась в реверансе, выражая им свое согласие на предложение отца и желание удалиться.

Папа коротко кивнул, я же пошла к дверям. Уже на пороге обернулась и прошептала:

– Я рада, что смогла поговорить с вами, и спасибо. За все спасибо.

Империя Авразар.

Покои наследного принца

– Я нашел выход, Тай, не надо...

– Не надо что?

– Допускать очередную ошибку. – Кай Авраз не отводил взгляда от брата. Состояние наследника не пугало его, он знал, какими сумасшедшими могут быть демоны, утратившие связь со своей парой.

– Если забрать свое для тебя ошибка, то я так не считаю.

– Свое?

Ухмылка на лице брата взбесила Тая, он еще подумать не успел, как его кулак врезался в скулу Кая.

– Она больше не подданная империи, смирись с этим, – сплевывая кровь, произнес Кай, – и не поступай, как отец. Завоюй свою женщину, покажи, что ты – единственно верный выбор.

– Выбор? О чем ты?

У наследного высочества перед глазами поплыли цветные пятна. Одна мысль, что его женщина окажется в объятиях другого, приводила его в ярость.

– Она ведьма, ты не хуже меня знаешь, кто им покровительствует.

– Они наши родственники, сомневаюсь, что повелитель встанет у меня на пути.

– Встанет. Ты сам отказался от нее при Зейне.

– Какое это имеет значение? Ты прекрасно знаешь, что я сказал глупость, лишь бы...

Мысли бились, как птица в клетке. Он не желал помолвки с Карсто. Не желал видеть ее рядом с собой. Но не успел. Отец воспользовался Каем, выдав его за наследника, и на балу, закрывающем сезон, объявил о помолвке между Наяной и ним.

С Сайрионом Миалом они прибыли к концу бала.

Тай не сорвался только благодаря присутствию Зейна, а после его отбытия под безумный хохот злой матушки напал на императора. Он ненавидел свою мать такой. Она была чужой, странной, гадкой. Всегда, когда леди Вариша превращалась в неадекватную женщину, он ее сторонился.

А тогда, узнав, кто виноват в его потере, не думал ни о чем, кроме убийства. Естественно, отец встал между ними.

– Она должна пройти инициацию, чтобы войти в Ковен, Тай. Если бы ты не отказался от обучения в Нижнем Мире, ты бы понял, что это значит.

– Моя женщина должна стать шлюхой, чтобы пробудить всю свою силу, ты об этом? – Тай сжал кулаки. – Этого не случится. Я заберу ее.

– Не смей сравнивать ведьм с женщинами легкого поведения! – Кай Авраз впервые за долгое время ударил брата. – Вот они, твои абсолютная безграмотность и скудоумие! Ты кричишь о том, что леди Алиса твоя женщина, но позволяешь себе оскорблять ее! Ни один демон не посмеет ее обидеть, никто не позволит себе гадкой мысли о набирающей силу ведьмочке. Наоборот, ей окажут такой прием, такую заботу и защиту, что тебе и вовек ей не дать!

– Она моя!

– Так докажи это всем!

– Ты забываешься...

– Ни капли, Тай. Я буду просить за тебя повелителя, но... леди Алиса должна дать свое согласие.

– Согласие? – наследник недоуменно уставился на брата. – На что?

– На твое участие в выборе первого мужчины.

Глава 16

Я смотрела на осунувшуюся Кармен, на залитое слезами лицо Арабель, на поджатые губы Сициллы и не могла поверить, что они действительно прибыли на второй остров. Если первое мгновение они не верили своим глазам, то потом втроем бросились в мои объятия, повалив меня на землю.

Я встречала их возле точки переноса вместе с тетушкой Мири и сестрами. Всю ночь ворочалась в кровати, не зная, правда ли император выполнит мое условие, но сейчас все сомнения отпали.

– Девочки!

Я редела, не скрывая ни боли, ни радости. Плакала от счастья. Думаю, только сейчас на меня свалилось осознание всего случившегося.

– Жива!

Эти слова попеременно повторяла то Ари, то Кармен. Сицилла упрямо молчала, но обнимала крепко-крепко.

– Мне хочется тебя ударить, – заявила невеста брата, когда схлынула первая волна переживаний, – чтобы больше никогда, никогда не бросала нас в неведении.

– Сицилла...

– Ты могла написать записку! Могла же! Ты хоть знаешь, как Кортин...

– Довольно! – тетушка Мири остановила поток обиды. – Идемте в дом, там обо всем поговорите.

К дому тетушки Мирилис шли в полном молчании, даже болтливая Лина соблюдала тишину.

– Мы приготовили для вас соседние комнаты, Алиса, покажи их девочкам. – Тетушка Мири улыбалась, желая приободрить. – А позже, как пожелаете, позовите домовушку, она приготовит вам ванны.

– Домовушку? – одновременно выдохнули подруги.

Таковыми удивленными я их давно не видела.

– Да, Алиса вам все расскажет. Но постарайтесь управиться к обеду.

– Хорошо.

Пока мы поднимались по лестнице, я размышляла, что могу рассказать девочкам и о чем говорить не нужно, но так и не пришла к единому решению. Подставлять подруг не хотелось, но объясниться все равно следовало.

– Как здесь светло, – произнесла Кармен, – и так уютно.

– И мне нравится твоя комната. – Ари первой стянула с себя теплые гольфы.

– А может, я сначала переодену вас? – улыбнулась подругам. – Как вам мой наряд?

И для наглядности покрутилась на месте. Туника доходила до колена и имела разрез по бокам, открывая взору бриджи.

– А это не слишком...

– Откровенно? – закончила за Кармен Сицилла.

– А мне нравится, – заявила Ари, – я готова к преображению.

С нее мы и начали. Дурачились, подшучивали друг над другом, примеряли разные наряды, благо тетушка Мири позаботилась о моем гардеробе. Радовало, что все мы примерно одного

телосложения, разве что у Кармен грудь была несколько больше, а Арабель на полголовы выше нас. Но в целом никто не остался обделенным или недовольным.

– Ты не знаешь, о чем нам следует сказать, да?

Мы лежали на кровати и смотрели в потолок. Вопрос Арабель застал меня врасплох. Я как раз описывала быт ведьмочек.

– Алиса, мы не требуем от тебя всей правды. И я догадываюсь, что ты спасла меня и Кармен, а Сицилла...

– Мы давно знаем, что ты настоящая ведьма, – продолжила Кармен.

– Вы забыли добавить: ведьма, любящая розовый цвет и рюши.

Мы рассмеялись словам Сициллы.

– Вы правы, – призналась, не став ходить вокруг да около. – Я не знаю, кого из вас заставят вернуться в империю. Сейчас вы все – мои гости.

– Гости, – фыркнула Ари. – Сказочница ты наша. Ты спасла меня, уж не знаю, каким чудом узнав, что я нарвалась на неприятности.

– Девочки, я хочу, чтобы вам было уютно здесь. Я должна войти в Ковен и возглавить род Аллори. Конечно, сразу все не произойдет. Нужно пройти обучение. Сицилла, тебе тоже.

– Мне?

– Конечно, ты же ведьма!

– Спасибо, Ари, а то я не знала.

– Не ссорьтесь. – Кармен вздохнула. – Если с Арабель и Сициллой все понятно, то относительно меня... Алиса, почему ты пригласила меня?

Я зажмурилась. Они мои подруги, я обязана сказать хоть часть правды.

– Я потребовала вашего приезда взамен услуги, которую окажу императору. Арабель – потому что она навредила лорду Карсто, Сициллу – потому что она ведьма и знания ей понадобятся, а тебя... – Повернулась к Кармен. – Ты осталась без поддержки семьи и без жениха.

– Взамен услуги?

– Отказался жених? – одновременно спросили Сицилла и Арабель.

– Откуда ты... – Кармен приподнялась на локтях. – Никто не знал, кроме родителей. Помолвка была объявлена...

– Какая разница откуда, – вмешалась Сицилла, – почему ты нам не сказала?

– Ты забыла, что после бала мы все отправились по домам, – пожурела ее Ари. – У Кармен не было возможности.

– Я застала своего жениха в объятьях сестры, в ее комнате. – На щеках Кармен заблестели слезы. – Ее дар мощнее моего, она приворожила Питера, я не смогла его разворожить. А родители предпочли сослать меня к дальним родственникам, чтобы не было скандала. Замуж выходит Илиса.

– Так это не шутка, ты действительно обладаешь магией обольщения?

– Какая уж тут шутка, – вздохнула подруга. – И я, и Илиса, только ее дар сильнее. Она не может выходить без сопровождения, ее тут же осаждают поклонники.

– Думаю, это не оттого, что ее дар сильнее. – Ари обняла Кармен. – Ты контролируешь свой дар, а она нет. Да и не считает нужным.

– Мне жаль, что так вышло, но... смею надеяться, что здесь тебе понравится, как и Арабель.

– А обо мне ты забыла?

– Сицилла, ты же понимаешь, что тебе придется вернуться к Кортину. – Я прикрыла глаза. Что-то мне подсказывало, что подруга не захочет возвращаться. – Ты невеста наследника рода.

– Время покажет.

«И не поспоришь».

– А теперь расскажи, о какой услуге идет речь. И почему услуга, а не приказ?

– Ари, будь твоя хватка не такой железной, я бы никогда не подумала, что в этой головке есть ум. – Сицилла дотронулась до волос Ари. – Но я рада, что ты мой друг, а не враг.

– Еще бы, – рассмеялась Кармен.

– И все же, Алиса, объясни.

Я собиралась с мыслями и подбирала слова. Девочки слушали внимательно, изредка перебивая и задавая новые вопросы. Незаметно рассказ о побеге перетек к инициации ведьм.

– Подожди, инициация – это лишение девственности? – глухим шепотом уточнила Сицилла.

– Да.

– Это неприемлемо! Ты леди, а не какая-то...

– Сицилла! – одернули подругу девочки. – В чужой пансион со своим уставом не ходят!

– Высвобождение всей силы ведьмы происходит в момент инициации. Мне сложно объяснить правильно, я и сама не до конца поняла. Поэтому должна пройти обучение. Жаль только, универсальной ведьмой мне не стать, только одно направление.

– Магия крови, верно? – Голос Сициллы звучал горько, словно упоминание об этой магии причиняло ей боль.

– Я хоть и не обладаю умом Арабель, но даже мне понятно, что ты имеешь отношение к этой магии. – Кармен озвучила мою мысль. И похоже, не только мою.

– День откровений, верно?

– Можно и так сказать, – осторожно произнесла Арабель.

– Что ж, слушайте. – Сицилла вздохнула. – Много лет назад один маг выкрал юную ведьмочку, которая еще не вошла в полную силу. Он держал ее в плену, а позже продал в публичный дом. Я не знаю, как и что произошло, но две другие ведьмы, называвшие себя ее сестрами, не только отомстили всем, кто был к этому причастен, они смогли спасти подругу и переправить на Арахские острова.

Я слушала Сициллу и с ужасом вспоминала дело о двух ведьмах, которое прочла в тайном кабинете в поместье отца. Знала, о чем пойдет речь дальше. Сицилла замолчала, видимо, подбирая слова, поэтому я решила дать ей минутку передохнуть. Эта история была слишком личной для нее.

– Они обладали сильнейшим даром магии крови. То, как они расправлялись с врагами, сложно представить, однако от тех, кто причинил вред их подруге, оставались лишь высохшие мумии.

– А ты откуда знаешь?

– Кармен, мой отец занимался этим делом. – Вздохнула и призналась: – Я сунула нос в его бумаги.

– Верно, Алиса. Магия крови может нести ужас. А может даровать жизнь. Так говорит моя мама. – Сицилла сжала мою ладонь. – Леди Милица Толай – одна из мстивших сестер.

– Ах!

– Да, моя мама одна из тех ведьм, кто жестоко отомстил за подругу, а мой отец...

– Палач, – заключила Арабель.

– Именно. Я не знаю, как ему удалось уговорить императора, но маму не казнили, она стала женой лорда Толая. В моей сестре нет магии, но она есть во мне. Всегда была, вот только...

– Это связано с твоими шрамами? – одними губами спросила я.

– Да. Отец наказывал меня за любое ее проявление. Использовать ведьминский дар для меня табу, а уж магию крови...

– Совсем не романтическая история, – вдруг заявила Кармен. – Впрочем, уж точно не банальная.

Я задержала дыхание. Что Кармен творит?

Но вот Сицилла рассмеялась, сначала хрипло, натянуто, а затем и во весь голос.

– Девочки, вы себе представить не можете, как мне повезло с вами, – отсмеявшись, сказала она, – в пансионе я могла варить зелья, мой дар был полезен, а сегодня... Сегодня Алиса подарила мне шанс не только научиться всему, чего я была лишена из-за отца, но и познакомиться с маминой семьей!

– Завидую вам, у тебя ведьминский дар, у Алисы. Арабель со своими способностями не пропадет, а вот я... – Кармен поднялась с кровати, – имею бесполезный дар. Зачем мне это обольщение, даже иллюзии и те слишком манкие получаются.

– Глупая! – Ари подскочила к ней и крепко обняла. – Да мои артефакты в сочетании с твоей магией будут невероятными, а если еще и девочки присоединятся к нам, то уникальными! Мои родители обязательно вышлют мне золота, и мы откроем свою лавку!

– Плохая шутка, – покачала головой Кармен. – Ведьминские зелья и наговоры – это отличная идея, но мой дар...

– Какая же ты недоверчивая, – рассмеялась Ари, – да с твоим даром можно делать артефакты на защиту любимого человека, на привлечение удачи, отвод беды и сглаза, да...

– А еще мощные привороты, – ухмыльнулась Сицилла. – Девочки, я в деле, и... у меня тоже есть капитал. Благодаря маме. – Мы посмотрели на подругу. – Нужно только найти, где находится гномий банк.

– Гномий банк? – одновременно удивились мы.

– Точно, раньше я думала, мама шутила, но если домовой – это не сказка, значит, и гномий банк существует!

– Конечно существует, – раздалось ворчливое в углу. – Алиска, покажи подругам комнаты, им еще ванну принять следует, и спускайся к Мирилис, она ждет.

– Пойдемте, – улыбнулась я, – ваши комнаты такие же уютные, как и моя.

У домовушки порозовели щечки, похвала пришлась ей по душе. Девочки последовали за мной.

– Сицилла, твоя напротив, – я толкнула светлую дверь, – Кармен, твоя справа от моей, Ари – слева.

– Розовые занавески! – радостно воскликнула Сицилла, первой войдя в свою комнату. Мы дружно закатили глаза. – Ой, и оборочки на покрывале!

Кармен засмеялась, мы подхватили ее смех.

«Как же прекрасно, что некоторые вещи не меняются!»

Тетушка Мири ждала меня в своем кабинете. Она выглядела взволнованной.

– Что-то случилось? – вырвалось у меня.

– Присаживайся, Алиса. – Она махнула на кресло. – Случилось.

Я ерзала на сиденье, переживая о новостях, что поведает тетушка.

– Хотела бы, чтобы все произошло позже, но, похоже, у тебя уже нет выбора и отсрочить твою учебу на год не выйдет. Делегация из Нижнего Мира прибудет через три дня. Ваше обучение начнется раньше.

Не смогла сдержать облегченного вздоха. Какая разница, когда проходить инициацию? На мой взгляд, чем раньше, тем лучше. Больше боялась за подруг.

– Сегодня я должна представить тебя верховным ведьмам, и, если они подтвердят твой потенциал, вечером ты уедешь на третий остров. – Тетушка Мири внимательно следила за реакцией на моем лице. – На данный момент только шесть ведьм должны пройти обучение у демонов, с тобой семь, однако у меня есть некоторые сомнения насчет твоей подруги.

Сицилла – ведьма, верно?

– Да.

– Вы обе будете представлены, Алиса. Я не имею права скрывать ведьму, которая обладает даже малым потенциалом к магии крови.

– Понимаю.

– После обеда мы уходим.

– А что будет с Кармен и Арабель?

– Не волнуйся, наши гости неприкосновенны. Никто не причинит им вреда.

– Скажите... – Я задумалась, стоит ли говорить об идее Арабель. – Моя подруга, леди Хатэвей, талантливый артефактор...

– Наслышана о ее семье, – улыбнулась тетушка.

– Она намеревается открыть лавку, и мы все хотим принять участие. Расходы берем на себя, вот только Сицилле нужно попасть в гномий банк, а мне написать отцу.

Просить золото у тетушки Мири для меня было кошунством.

– Я подумаю, что можно сделать. Прежде всего ты и Сицилла должны научиться обращаться со своим даром, а вот леди Аmano и Хатэвей нужно получить разрешение. Я помогу им.

– Благодарю! – горячо воскликнула я.

– Беги в столовую. Лина и Тина волнуются.

Замерла на месте, борясь с желанием обнять тетушку Мири, но в итоге рассудила, что еще успею это сделать, тем более для объятий пришлось бы перегибаться через стол, что явно ее не порадовало бы.

– Спасибо вам! – крикнула уже от двери и поспешила в столовую.

Девочки накрывали к обеду. Вообще-то, благодаря помощи домовушки, они могли этого не делать, но им явно нравилось сервировать стол.

– Алиса! – воскликнула Лина.

– Мы почти закончили, – улыбнулась Тина, – посиди.

– Как там девочки? – осторожно спросила Лина и тут же выпалила: – Мы теперь тебе не нужны, да? Но я так привязалась к тебе, не...

– Лина! – оборвала ее сестра.

– А что Лина? Алиса так радовалась их приезду, и я подумала, что...

– Глупости ты подумала, вот увидишь, тебе понравятся мои подруги, они очень хорошие.

– Правда?

– Конечно, – заверила Арабель с порога. – Простите, я случайно подслушала.

– И я, – Кармен вышла из-за спины Арабель. – Буду рада стать вашей подругой.

– И семьей, – Сицилла чуть подтолкнула девушек, вынуждая сделать шаг вперед, – пусть и не по крови.

На щеках Лины заблестели слезы, Тина широко улыбнулась.

– Вот, а вы переживали. – Я обняла расчувствовавшуюся Лину.

– Чем мы можем помочь? – Сицилла посмотрела на стол.

– Да мы уже закончили, присаживайтесь, девочки.

– Кстати, вы же должны были принять ванну.

– Вечером примем, – хором ответили подруги, и мы с сестрами рассмеялись.

Ванна должна была их расслабить и дать побыть наедине с собой, чтобы осмыслить происходящее, ну и освежиться. Глядя на румяные щеки подруг, я поняла, что они воспользовались бытовой магией. Освежились. Но на свой лад!

– Вы уже здесь, прекрасно!

В столовую вошла тетушка Мири со своей младшей дочерью и зятем. Ее старшие дети жили отдельно, а младшая, Даная, наотрез отказалась оставлять матушку. Это мне по секрету рассказали Лина и Тина.

– Моя дочь Даная, – представила черноокую ведьму тетушка, – и ее муж Тарис.

– Добро пожаловать к нам, – улыбнулась Даная.

– И вновь я в чудесном цветнике, – рассмеялся Тарис, – девочки, почувствуйте себя как дома. Мы рады вам.

– Благодарим, – синхронно произнесли подруги.

Сицилла подозрительно хлюпнула носом, Кармен утерла глаза.

– Приятного аппетита, – вместе со словами тетушки Мири на блюдах появилась еда. – Услада, спасибо.

Домовушка проявилась на мгновение, одарив присутствующих доброй улыбкой.

Поначалу мы ели молча, изредка переглядываясь, но Лине это быстро надоело, и она начала забрасывать вопросами отца, а затем и мать.

Мы беседу не поддерживали. Мне, как и девочкам, несмотря на то, что провела на островах почти месяц, было непривычно и неловко вмешиваться в чужой разговор.

– Девочки, а правда, что первый бал самый незабываемый? – вдруг спросила Тина.

Мы, не сговариваясь, переглянулись и рассмеялись. И резко замолчали. Стыд-то какой, смеяться за столом!

– Ну чего же вы испугались, – покачала головой тетушка Мири, – мы же не на светском приеме, смейтесь на здоровье, хоть с полным ртом.

– Извините. – Сицилла схватила салфетку и вытерла губы.

– Полагаю, девочки не будут против, если я отвечу за всех. – Ари посмотрела на Лину. – Для любой леди первый бал – прежде всего огромное нервное потрясение и только после – сказочное событие. Но да, наш первый бал незабываем.

– Ах, как бы и мне хотелось блистать в красивом платье, танцевать с кавалерами и пить игристое вино!

– И защищать свою честь от грязных игр лордов, – хмыкнула Сицилла, за что тут же удостоилась от меня и Кармен пинка под столом.

– О чем ты? – нахмурился отец сестер. – Вас кто-то обидел?

Мне показалось, что он готов прямо сейчас встать из-за стола, чтобы найти всех, кто нас обидел, и наказать их!

– Сицилла имела в виду, что богатые невесты могут быть обмануты проходимцами и нужно быть осторожнее.

– Вот как? – Тарис не поверил Кармен. – Вы мне расскажете об этом позже.

– Я сама тебе расскажу. – Тетушка Мири так глянула на воинственного зятя, что он мигом перестал буравить взглядом Сициллу.

– Ох, но красивое платье я все равно хочу!

– Вот когда научишься правильно варить зелья так, чтобы они не взрывались, я подарю тебе платье, – улыбнулась Даная.

– Мама, это же когда будет, а я сейчас хочу!

Тина рассмеялась, а следом и мы. Удивительная семья.

Остаток обеда прошел довольно весело. Я объясняла девочкам, что предстоит нам с Сициллой, пока то же самое в своем кабинете ей объясняла тетушка Мири.

Ожидаемая реакция Тины и Лины, которые по-доброму позавидовали моей скорой встрече с покровителями ведьм, не заставила себя ждать. Тина кинулась мне на шею, поздравляя, Лина хлопала в ладоши. И только Кармен с Ари оставались невозмутимыми. Не удивлюсь, если Арабель просчитывала плюсы и минусы моего положения.

– Я согласна с леди Мирилис, тебе стоит подождать с учебой хотя бы год, – наконец вынесла вердикт Ари.

– Не могу.

– Почему? – удивилась Кармен.

– Потому что мы уже здесь, – тихо, так, чтобы слышали только я и Кармен, вместо меня ответила Ари. – Я права?

– Отчасти, – не стала лукавить.

– Лина, а где ты зелья варишь? – вдруг спросила Кармен. – Тина, покажете?

Сестры оживились и, увлеченные этой идеей, потянули Кармен в глубь дома.

– А теперь рассказывай.

– Инициация. Кандидаты – выходцы из Нижнего Мира.

Ари шумно втянула воздух.

– Вы приехали в обмен на мое обещание дать шанс Таю Авразу.

– Он будет в числе кандидатов? – Зрочки подруги расширились.

– Да.

– Алиса...

– О чем болтаете? – прервала ее Сицилла.

– Девочки, нам пора выходить, – следом за ней вошла тетушка Мири.

– Все будет хорошо, – прошептала я, обнимая Арабель.

– Очень на это надеюсь.

– Мы готовы, леди Мирилис.

– Тетушка Мири, – поправила ведьма, – мне так больше нравится, уважишь старушку?

– Что вы, тетушка Мири, вы прекрасно выглядите, не называйте себя старушкой.

Сицилла, улыбаясь, взяла меня под руку.

Так мы и вышли из дома, где нас уже ждала карета.

– Девочки, ничего не бойтесь, – напутствовала нас тетушка, когда мы заняли свои места, а лошадки начали свой бег.

Глава 17

Все свое время на втором острове я проводила или у моря, или в соседском доме, с девушками-подружками Тины и Лины. Почему-то мне было неинтересно выходить в город. А сейчас, покидая пригород, где находился наш домик, и выезжая на главную дорогу, остро пожалела, что отказывалась от экскурсий.

Обилие различных лавочек на ярких оживленных улочках манило. Так и хотелось попросить тетушку Мири остановиться и зайти в один из магазинчиков, предлагающих амулеты из даров моря, или вон в ту красочную лавочку, обещающую «сладкую магию».

Ох, как же я жалела! Даже волнение унялось!

Карета проезжала мимо этого великолепия без остановок, но лошадки снизили темп, и мы с Сициллой прильнули к окнам, любуясь цветниками и главной площадью, за которой возвышалось здание Ковена ведьм.

– Приехали, – прошептала тетушка Мири. – Ничего не бойтесь, девочки. Я не дам вас в обиду.

– А нас могут обидеть? – удивилась я.

– Пусть только попробуют, – хмыкнула Сицилла и первой вышла из кареты.

– Пожалуй, таких обидеть будет тяжело, – улыбнулась тетушка.

– Наверное. – Вернула ей улыбку и скользнула на землю за подругой.

Мы озирались по сторонам и не могли скрыть своего восхищения. Во-первых, перед зданием была оборудована площадка со «стойлами», вот только находились в них не животные, а самые разные метелочки: с черным или изумрудным древком, украшенные амулетами и без них, длинные или коротенькие.

– Они... – Сицилла аж зажмурилась, – летают на них?

– Да, – подтвердила тетушка Мири, правильно поняв немой вопрос подруги, – моя метелочка осталась дома.

– А эти красавицы чьи? Их не украдут? – не унималась Сицилла.

Сложилось впечатление, что метелки прекрасно расслышали и похвалу, и глупый вопрос, иначе зачем они дружно поднялись в воздух да зашевелили прутиками?

– Как видишь, наши девочки не дадут себя в обиду. – К нам спускалась леди в остроконечной шляпе и черных одеждах. – Нравятся?

– Очень, – прошептала я.

– Алиса, ущипни меня, я сплю, наверное.

– Не спишь. – Мне еще ни разу не доводилось видеть ведьму в ее полном облачении.

То ли у тетушки Мири и ее дочери не было важных дел, требующих присутствия в городе, то ли они щадили мои нервы – даже Лина и Тина жаловались, что с ними стали меньше заниматься магией.

– Добро пожаловать, – усмехнулась женщина и представилась: – Леди Залея Бриг, старшая ведьма, третий круг.

– Залея, они не знают ничего. – Тетушка Мири почему-то перестала улыбаться. –

Познакомились, а теперь нам пора.

– Я должна сопроводить вас, Мирилис.

– Что ж, – тетушка раздраженно прищурилась, – веди.

Мы поднимались по лестнице с таким чувством, будто попали в дивное государство. Отголоски эмоций Сициллы, благодаря моему дару, были как на ладони.

С одной стороны, ничего сверхъестественного в оформлении огромного здания не было: лестницы, коридоры, по которым свободно разгуливали разные животные, картины на стенах, суесящиеся слуги, однако казалось, что в нем живет сказка.

Когда нас привели в просторный овальный зал, невольно сбилась с шага. Нет, я была не права, здание обычным назвать сложно.

На полу были начертаны какие-то символы, девять женщин стояли, образуя широкий круг.

– Залея, ты свободна, – произнесла одна из них, на вид самая старшая, и обратилась к нам: –

Проходите.

– Милиса?!

– Только не это, – прошептала тетушка Мирилис и взмахом руки захлопнула за нами дверь.

– Сицилла, ее дочь, – подруга подобралась и недоверчиво смотрела на женщину, сжавшую ее в объятиях.

– Как же ты похожа на нее! – смахивая слезинки со щек, воскликнула незнакомка.

– Только волосы светлые.

– Да, почти как у меня.

– Вы... – Сицилла отшатнулась от ведьмы, которая выпрямилась и наконец дала себя рассмотреть.

Ее лицо отдаленно напоминало лицо подруги, угадывались одинаковые черты: острый подбородок, разрез глаз. А вот волосы... Сицилла блондинка, а ведьма седая. Странная шутка о прическах.

– Я ее сестра. – Женщина опять бросилась обниматься, но подруга вырвалась и спряталась за моей спиной.

И все бы ничего, но я чувствовала себя неловко. Если это ее родственница, то почему Сицилла ее боится?

– Тилья, не смущай мою гостью, поговорите позже, а сейчас не задерживайте старших ведьм. – Тетушка Мири вышла вперед.

– Я тоже старшая, – тихо сообщила ведьма, – но ты права, чем раньше мы закончим, тем быстрее я смогу забрать племянницу.

– Боюсь, без ее согласия это невозможно, – парировала тетушка, – она моя гостья.

– Достаточно, Тилья, встань на место, – ведьма, показавшаяся мне самой старшей, громко призвала соплеменницу к порядку, и та послушалась, что не могло не радовать.

– Первой в круг войдет Аллори, приготовились.

Я смотрела на то, как подобрались ведьмы, и не сразу сообразила, что речь идет обо мне.

– Не бойся, боли круг не причинит. – Старшая по-своему расценила мою заминку.

Под взглядами собравшихся я быстро заняла место в центре. Ведьмы взяли за руки, и тут началось невообразимое. Символы на полу ожили, засветились, потянулись ко мне, точно змеи. Я едва не отпрыгнула, испугавшись, но сумела сдержаться.

А затем почудился зов. Символы звали меня. Я расслабилась, позволяя знакам заползти на мое тело, окутать руки и ноги, обернуть лицо и волосы.

Было только щекотно, никакого дискомфорта или страха. Меня словно перенесли на высокий склон, где гулял озорник ветер. Повинуясь внутреннему чувству, расставила широко ноги, а руки подняла в стороны, казалось, еще чуть-чуть, и я полечу.

– Очень жаль, – вдруг услышала голос главной здесь ведьмы.

Будто с сожалением, через пару мгновений символы начали сползать обратно на пол, медленно, словно нехотя расставаясь со мной.

Мне тоже отчего-то стало грустно, я даже руку вытянула, желая остановить последнюю «змейку». Увы, у меня не получилось.

– Аллори участвует в выборе, – отчеканила ведьма и махнула мне рукой, заставляя выйти из круга.

Я быстро вернулась к Сицилле, которая от изумления забыла закрыть рот.

– Ты такая смешная, – не удержалась я.

– На себя посмотри, – она вмиг вернулась в прежнее состояние, – ты практически взлетела. А волосы... думала, они у тебя шевелятся.

– Сицилла, просим в круг, – произнесла старшая, не дав нам обсудить произошедшее.

Что странно, ее не назвали по фамилии рода, ограничившись именем.

Все, что случилось со мной в центре круга, повторялось с подругой. Волосы ее действительно «ожили», смотрелось жутко и вместе с тем притягательно. А еще... с ней случилось то, чего не случилось со мной. Я даже позавидовала.

– Невероятно! – прошептала тетушка Мири.

– Истинная ведьма. Магия крови – средний уровень. – Старшая из ведьм смотрела на парящую в воздухе Сициллу с улыбкой, которая тут же исчезла с ее лица. – Допуск к выбору по желанию ведьмы.

Подруга медленно опускалась на пол, с ее тела нехотя исчезали символы, возвращаясь на свое место.

– Подтверждаем! – воскликнули все ведьмы, и начертанные письмена исчезли.

– Ну что ж, на этом все, девушки, прошу за мной, – скомандовала главная из ведьм и поманила нас.

Шли мы недолго.

– Прошу. – Женщина открыла перед нами дверь, и мы с некоторой опаской вошли в просторный кабинет. – Не буду ходить вокруг да около, – усаживаясь в кресло за столом, произнесла она. – Леди Алиса отправится на третий остров, вам же...

В этот момент дверь распахнулась и в кабинет буквально влетела тетя Сициллы.

– Не принимай никаких решений! – выпалила она. – Саяна, это жестоко с твоей стороны не позвать меня, Сицилла под покровительством рода Антарри.

– Это ей решать, сейчас она под покровительством дома Аллори.

– И не хочу ничего менять, – подруга смотрела на новоприобретенную родственницу, – и решения не изменю.

– Саяна, разреши нам поговорить наедине.

– Позже поговорите.

Под суровым взглядом старшей женщина вышла. Мне стало ее жалко. Я не понимала причины, по которой Сицилла так строга и жестока к своей родне, и не одобряла ее поведения.

– Потом, – одними губами произнесла она.

– Что ж, не мне чего-то требовать от вас, однако я бы советовала переговорить со своей родственницей, леди Сицилла.

– Благодарю за совет, – хмуро отозвалась та.

– Итак, вы можете пройти полное обучение в нашей ведической школе. Для вас нет ограничений, в то время как ваша подруга сможет обучиться лишь магии крови. Увы, и времени на азы у вас нет, – теперь ведьма смотрела на меня, – практике обучат демоны.

– Хорошо. – Я и так была к этому готова.

– У вас же есть выбор: ехать вместе с подругой или пройти обучение и только потом отправиться к демонам, со следующим набором.

– Значит, магия крови подвластна мне? – тихо уточнила Сицилла.

– Да. Конечно, у вашей подруги уровень выше, однако и средний потенциал является весомым для ведьм.

– Я хочу поехать с Алисой.

– Не принимайте поспешных решений. Вы можете...

– Не могу. Я поеду с ней.

– Насколько мне известно, у вас есть жених, – проронила ведьма, а Сицилла кивнула, – желаете ли внести его в список кандидатов?

– Если это возможно.

Не знаю, показалось мне или нет, но Сицилла расцвела, услышав о Кортине.

– Возможно, осталось получить согласие. Что ж, тогда вы отправитесь вместе с подругой. Но все же я настаиваю на вашем обучении в школе. Уже после инициации.

– Скажите, а почему Алиса не может?.. – подруга задала вопрос, который мучил меня.

Я бы тоже с удовольствием поучилась в ведической школе.

– К сожалению, леди Алиса не полноценная ведьма, вы, моя дорогая, больше маг.

– Понятно.

Я бы ни за что не призналась, что сожалею по этому поводу. Ментальная магия несколько не хуже ведьмовского дара.

– Зато ваши дочери, – собеседница улыбнулась, – стопроцентно будут истинными ведьмами. В этот момент мне впервые пришло в голову, что род Аллори рассчитывает на моих детей, а не на меня, но поспешила отогнать эту мысль.

– Вам пора.

– До свидания, – мы слаженно попрощались и вышли из кабинета.

Тетушка Мири присоединилась к нам двумя минутами позже.

Притихшие, мы сели в карету, каждая думала о своем. Всю дорогу хранили молчание – разговаривать не хотелось совершенно.

Возле дома нас ждал сюрприз.

Старшая ведьма Тилья ждала нас у калитки, а рядом с ней подрагивала метелочка, увешанная амулетами.

– Боюсь, Сицилла, вам не избежать разговора, – вздохнула тетушка Мири, – я провожу в комнату.

– Не стоит, мне хватит минуты. Я не задержу гостью.

Переживая за подругу, вошла в дом и попала в водоворот из девичьих рук. Меня обнимали, задавали кучу вопросов, от которых голова шла кругом.

– Ты поднялась над землей?

– А Сицилла?

– Ты точно уезжаешь?

– А как тебе старшие?

– Ты сильно боялась?

Единственным человеком, который не задал ни одного вопроса, была Ари.

– Девочки, – замахала руками тетушка, – прекратите!

– Сицилла, на тебе лица нет! – Лина рванула к ней и обняла. – Ты не переживай так сильно! Все будет хорошо, честно-честно!

Сицилла улыбнулась и отстранилась.

– Простите, нам нужно собираться в дорогу.

«И поговорить».

– Мы вам поможем! – радостно заверили сестры.

Увы, поговорить до отъезда нам так и не удалось. Как Кармен и Ари ни пытались отвлечь девчонок, те словно что-то чувствовали и не оставляли нас наедине. В итоге мы поделились лишь частью новостей.

Веселая болтовня сестричек немного отвлекала от мрачных мыслей. Все-таки я переживала за Кармен и Арабель, мне и Сицилле предстояло месяц провести на главном острове, а девочки останутся здесь. Да их же Тина с Линой насмерть уболтают. Утешила себя тем, что месяц пролетит быстро, а тетушка Мири не даст моих подруг в обиду.

– Мы с вами, – прошептала Ари, крепко обнимая меня, потом Сициллу.

Мы стояли у кареты, которая должна была отвезти нас в порт.

– Если вдруг что-то случится, сожми ракушку. – Ари сунула мне в руку тот самый артефакт, что когда-то был в моей комнате. – Сицилла, и ты тоже. – Такая же ракушка упала в руки подруге.

– Мы будем очень скучать. – Кармен вытерла слезы.

– И мы! – заверили сестры.

– Пора, – тетушка Мири подтолкнула меня к дверце. – Вы и соскучиться не успеете, как они приедут.

До порта опять ехали в молчании. Я не могла сдержать слез и пыталась успокоиться, Сицилла витала в своих мыслях, а тетушка Мири просто не желала болтать.

«Впервые я буду плыть по морю», – с этой мыслью я взошла на корабль. С нами отправлялись еще две незнакомые ведьмочки, черноокие, черноволосые, только одна выше другой. Ближе рассмотреть не успела, тетушка Мири отвела нас в каюту.

– Пора рассказать о том, что вас ждет, – вздохнула она, – жаль, не успели достаточно освоиться на островах и познакомиться с нашей культурой.

– Не расстраивайтесь, – мягко улыбнулась ей, – все будет хорошо.

– Конечно, вас никто не посмеет обидеть. Даже Тай Авраз.

– Отличная новость, – усмехнулась Сицилла.

– Так вот, с каждого из трех островов собирается не меньше десяти ведьмочек. В этом году вас будет больше. Девушки заранее подавали списки по внешности кавалеров, которые им нравятся.

– Простите? – я ничего не поняла.

– Главная задача демонов – понравиться ведьмочкам. Нужна хоть капля чувств, иначе инициация пройдет неправильно. Поэтому девушки пишут на листочках, какие мужчины их привлекают: блондины, брюнеты, худые, накачанные, высокие или низкие. – Женщина вздохнула. – В душе каждая из нас мечтает о сказочном принце. Этот месяц должен стать для вас незабываемым.

– Главное, чтобы он оставался незабываемым лишь в мыслях, не хотелось бы принести в подоле.

Я укоризненно посмотрела на Сициллу. Она, конечно, права, но можно же было сказать как-то иначе.

– Об этом не стоит переживать. В выборе участвуют только высшие лорды. После ночи с ними вы не понесете. Правда, если Алиса выберет Тая...

– Ни за что! – горячо возразила я, на что тетушка лишь улыбнулась.

– Первый день – знакомство. Пышного бала не будет, вас соберут в зале, где представят каждого приглашенного мужчину. И если кто-то из демонов среагирует, – тетушка как-то мечтательно улыбнулась, – на обучение, а также на свадебную церемонию всех пригласят в Нижний Мир. Если этого не случится, то обучение и инициация пройдут в специально отведенном поместье.

– Что значит «среагирует»? – спросила Сицилла.

– Для продолжения рода высших демонов их кровь выбирает особенную женщину – истинную пару. Очень часто ими становятся ведьмочки, редко демоницы.

– Почему редко? – на этот раз удивилась я.

– Потому что девочки рождаются реже, они слабее, не могут выносить потомство.

– Ужас какой.

– Да, ужас, – согласилась ведьма, – поэтому у нас заключен союз. Демоны – частые гости на островах, и так случается, что многие встречают своих идеальных женщин не во время выбора для инициации. Бывает, демон находит свою пару, когда та еще ребенок.

– Неужели она выходит за него замуж?

– Конечно нет, – рассмеялась тетушка. – Это благодать для всей семьи. Потому что демон становится защитником юной ведьмочки, ее другом, и только после ее совершеннолетия – мужем.

– Слишком сказочно звучит, – нахмурилась Сицилла.
– И тем не менее это правда.
– А зачем демонам инициировать ведьмочек?
– Отличный вопрос, Алиса, – подбодрила меня тетушка. – На инициацию приходят только те демоны, которые готовы к продолжению рода и созданию семьи. Во время близости демона и ведьмы, особенно в первый раз, происходит смешение энергетических потоков. Для ведьмы это продолжительность жизни и возможность черпать энергию из своего первого мужчины до самой смерти. Для демона – шанс обновить ауру, а также вобрать в себя все эманации от «первого опыта» ведьмы.
– И что это означает?
– Усиление дара, Сицилла. А также упрочняется связь с нашим миром, что делает их на шаг, а иногда на десять шагов ближе к своей единственной.
– То есть они могут понять, в каком направлении искать? – «перевела» слова тетушки.
– Верно. Так как существуют традиции, и на этот отбор было заявлено меньше ведьмочек, каждой из вас дали право предложить своего кандидата. – Ведьма нахмурилась. – Во всяком случае хоть одна из вас по своей воле выбрала. Однако демоны могут увеличить число претендентов на свое усмотрение, поэтому не пугайтесь, если вдруг мужчин окажется не двенадцать, а больше. Повторю еще раз, никто не посмеет к вам прикоснуться или действовать грязными методами. Это никому не выгодно.
– А что, если ведьмочка так и не выберет никого? – тихо поинтересовалась я. – Неужели так не бывает?
– Все возможно, в теории. Чтобы этого не произошло, девушки и подают списки.
– Хорошо, если чисто теоретически это случилось, что происходит с девушкой?
– Ничего. Она отправляется домой, но больше использовать право инициации с демоном не может.
– Вы так говорите, словно ведется жесткий отбор.
– Да, ведется, но только среди тех, кто владеет магией крови. Вы удивитесь, как отчаянно ведьмочки стараются попасть сюда, как мечтают встретить своего демона.
– Ненормальные.
– Сицилла! – одернула ее ведьма.
– Простите, меня воспитывали иначе.
Женщина тяжело вздохнула.
– Вас не мутит? Вы же впервые вышли в море?
– Нет, да, – хором ответили мы с Сициллой и рассмеялись.
– Замечательно, но я все равно принесу мятные напитки и сырны палочки.
Останавливать ее мы не стали. Было заметно, что разговор с нами отнял у тетушки все силы. И мне показалось, что она задержится на палубе. Такая мысль возникла не только у меня.
– Думаю, самое время поговорить, – вздохнула Сицилла.
– О твоей семье?
– Я не воспринимаю их как свою семью. – Подруга вздохнула, а затем придвинулась поближе и положила голову мне на плечо. – Моя мама никогда не любила папу. Все время ждала хоть весточки от сестры, за чью свободу они с подругой заплатили слишком высокую цену. Тетя же сделала вид, что у нее сестры нет. Мама ждала хотя бы просто записки. Поверь, Алиса, даже в нашей империи возможно передать письмо, и отец никогда бы не узнал о нем, но тетя молчала. А теперь, погляди, она одна из старших ведьм, ей прекрасно живется... Только о том, кто дал ей этот шанс, она вспомнила лишь с моим появлением!
Я поглаживала подругу по спине, плечу, чувствуя, как дрожит ее тело. Пусть голос не ломался от душивших слез, но я знала, что она плачет.
– Я не вернусь в империю, Алиса. И сделаю все, чтобы забрать оттуда маму и сестру.
– Сицилла...
– Ты же видишь, как отличается жизнь здесь и там. У меня есть реальный шанс добиться чего-то, стать значимым человеком, а самое главное – устроить иную жизнь сестре.
– А как же Кортин? – выдохнула я, в душе соглашаясь с каждым ее словом. Не стану ее отговаривать.
– Он мне нравится, очень, – призналась она. – И я... если...
– Надеешься, что он откажется от всего и останется с тобой на Аррахских островах?

– Да.

– Маловероятно, Сицилла, – сказала я после непродолжительного молчания, – но все в твоих руках. Говорят, если мужчина полюбит, он готов на любое безумие ради своей женщины. «Император и его пара прямое тому доказательство».

Глава 18

Мы стояли в просторном зале с огромными разноцветными витражными окнами. Свет, льющийся сквозь яркие рисунки, стекал на пол, преобразуясь в скачущих солнечных зайчиков, то синих, то зеленых, то красных.

– Ой, смотри, этот похож на поросенка, – прыснула одна из десяти ведьмочек, рассматривая блики на паркете.

– А этот на гусыню, точь-в-точь наша Ярушка!

– Ой, а это Чертыть Ианыч! И рожки такие же!

Девушки заливисто смеялись. Мы с Сициллой в веселье не участвовали, держались в сторонке. Нервничали все, да только если нам удавалось сохранять маску безразличия на лице, остальные успокаивали себя разговорами и смехом. В первые минуты они и меня с Сициллой вовлечь пытались, да не вышло, и нас оставили в покое.

На фоне разряженных ведьмочек мы выглядели белыми воронами. Прихорашиваться ради демонов ни мне, ни подруге не хотелось. Глупость какая, надевать лучшее платье и вплетать в волосы ленты, чтобы завлечь мужчину, с которым пробудешь лишь месяц.

Старшие ведьмы, приглядывающие за нами, снисходительно посмеивались, но стоило глазам остановиться на мне или Сицилле, улыбки исчезали с их лиц, сменяясь беспокойством.

Я размышляла о вчерашнем вечере, прошедшем как в тумане. На главный остров мы прибыли, когда солнце скрылось за горизонтом. Рассадив по экипажам, нас напрямую отправили в поместье, носящее гордое название «Радужный хрусталь». Роскошный особняк с башенками, украшенными разноцветными флагами, впечатлял. Он словно и правда был построен из хрустала, подобный эффект создавался благодаря переливающимся стеклам огромных окон и дверей. Помню, как переживала, что и межкомнатные двери прозрачные. Зря волновалась. Для каждой из прибывших девушек были отведены отдельные покои. Мы с Сициллой, к сожалению, оказались далеко друг от друга: моя комната была в начале коридора, ее – в конце. Домовушки помогли принять ванну, накормили и уложили спать. А утром нас представили кураторам, тем самым трем женщинам, что посматривали на юных ведьмочек и улыбались. Во время завтрака нам толком ничего не объяснили, сказав, что распорядок дня и график занятий будет известен после встречи с гостями.

Гостями, естественно, были демоны и приглашенные мной и Сициллой мужчины.

Странно, я больше не чувствовала трепета от скорой встречи с Таем Авразом. И страха тоже не было. Впрочем, расслабляться рано, одно дело, когда наследника нет поблизости, и совсем другое, когда он появится пред моими очами.

– Девушки, приготовьтесь, – призвала к порядку госпожа Адора.

– Ох!

– Ах!

Одна из ведьмочек хлопала в ладоши и первой встала подле кураторов. Остальные поспешили за ней и выстроились в полукруг. Я оказалась последней в веренице.

– Книксен, – тихо напомнила госпожа Солания.

Мы с Сициллой синхронно опустили в реверансе. Двери распахнулись.

Шорох легких, скользящих шагов... Я видела лишь обувь мужчин, но безошибочно определила, когда вошел его наследное высочество. Внутри меня будто пружинка сжалась, а дыхание оборвалось.

«Неужели я так сильно его боюсь?» – промелькнуло в голове.

– Добро пожаловать, лорды.

После этих слов мы должны были выпрямиться, но я заставила себя с трудом – взгляд черных глаз, казалось, заглядывал прямо в душу.

Неудивительно, что первым я увидела именно Тая Авраза. Удивила его бледность и плотно сомкнутые обветренные губы. Сжав кулаки, он смотрел на меня. Я же поспешила отвести взгляд.

Одобрительный кивок наставницы, и нам с девочками позволено встать ближе друг к другу.

– Кортин, – прошептала Сицилла мне на ухо, – он здесь.

– Я рада за тебя, – так же тихо ответила.

Перешептывание ведьмочек несколько не удивило демонов, они осторожно разглядывали нас и дарили улыбки.

Двери распахнулись повторно, но из-за мужчин было не видно, кто вошел. Я переглянулась с Кортином, тоже бледным и непривычно растерянным.

– Какая честь, ваше высочество, – воскликнула госпожа Адора, – мы рады видеть вас! Такая приятная неожиданность!

– Зейн, – губы сами собой расплылись в улыбке, и я с запозданием поняла, что произнесла его имя вслух.

– Возможно, несколько огорчу вас, но я пришел к одной-единственной леди, за чье внимание буду бороться. – Рык сорвался с губ черноволосого мужчины, который вдруг вышел вперед.

– Вариан, поздравляю, – выдохнул Зейн и спросил: – Кто?

Цвет глаз демона с красного менялся на черный, он явно успокаивался. Пытался дышать ровнее, правда, пока не получалось.

– Ох, кому же повезло?..

– Хоть бы я, хоть бы меня...

Ведьмочки замерли в ожидании и не сводили глаз с нервничавшего лорда Вариана, который бурно дышал.

– Что происходит? – тихо спросила Сицилла.

– Выбор пары, – шепнула ее соседка, одна из ведьм, прибывших на остров вместе с нами.

Кажется, Малика.

Лорд Вариан медленно потянул носом, чем изумил меня, и уверенно пошел к нам, стоявшим ближе к окну. Учитывая, что нас было трое – Сицилла, Малика и я, стало страшно. Светлоокая Альири, не допусти, чтобы и этот демон выбрал меня!

Не иначе, Сицилла подумала то же, потому что мы синхронно отступили, когда демон поравнялся с нами.

– Драгоценная леди, я, лорд Вариан о'Ашер, обещаю вам защиту и заботу, любовь и верность, примите ли вы мою жизнь?

Дрожащая Малика шагнула демону навстречу и вложила пальцы в его ладонь.

– Принимаю, – прошептала она.

Зал огласил шквал аплодисментов. Ведьмочки так радовались, словно это их, а не Малику только что выбрал демон. Что удивительно, мужчины шумно поздравляли своего собрата, но не приближались к нему, крепко прижимавшему к себе смущенную девушку.

Когда ажиотаж стих, слово взял Зейн.

– Девушки, вы все прекрасны, талантливы, но я надеюсь, вы не станете таить обиду ни на меня, ни на ту, ради кого я пришел. – Наследный принц Нижнего Мира очаровательно улыбнулся.

Честное слово, даже мое сердце замерло на несколько секунд, настолько обаятельным и притягательным он сейчас был. – Леди Алиса, я мечтаю получить вашу благосклонность.

Не знаю, как он это сделал, вроде стоял рядом с кураторами, но мгновенно оказался около меня и склонился поцеловать руку. Да только не вышло, кто-то с силой вмиг его оттолкнул. По залу пронесся мощный рев, от которого заложило уши и захотелось спрятаться.

Ведьмочки так и поступили, забились в угол, но визжать не стали, только испуганно смотрели на клубок тел.

Тай Авраз и Зейн о'Дейриц сцепились не на жизнь, а на смерть. Во всяком случае, так это выглядело со стороны. Все смотрели на мужчин, награждавших друг друга ударами, не решаясь вмешиваться.

Я испугалась, что они поубивают друг друга, и кинулась вперед. О чем, спрашивается, думала?

– Остановитесь! – крикнула хриплым от волнения голосом, но была сметена и вжата в пол.

Хорошо хоть голову не разбила, но и удара спиной хватило, чтобы я болезненно простонала.

Еще мгновение, и Зейн одним рывком отбросил Тая в сторону, поднялся сам и помог встать мне. К счастью, я ничего не сломала, только спина огнем горела, уши явно не слабый.

– Леди Алиса, как вы? – глядя мне в глаза, спросил принц Нижнего Мира.

А я не могла вымолвить ни слова, все боялась, что Тай опять налетит сумасшедшим вихрем.

– Лекаря! – потребовал Зейн, подхватив меня на руки.

Тай Авраз издал нечеловеческий вой.

– Артего! – властно произнес Зейн, и нас загородили другие демоны. – Ты отказался от нее, и прав на леди у тебя нет.

– Не может быть! – синхронно воскликнули ведьмочки. – Бедная Алиса!

Испуга и след простыл, наоборот, они подобрались, подбоченились и неодобрительно взирали на Тая. Меня же продолжало потряхивать от пережитого.

– Ваше высочество, пойдемте, – позвала госпожа Адора, – целитель в соседней комнате.

Не говоря ни слова, Зейн пошел за ведьмой. Я ничему не удивлялась: учитывая взаимоотношения ведьм с домовыми, несложно догадаться, и кто просьбу лекарю передал, и кто предупредил о его готовности осмотреть пострадавшую.

Демон осторожно усадил меня в кресло, а сам вышел, оставив наедине с женщиной в белых одеяниях и куратором.

В тишине лекарь приступила к осмотру, начав почему-то с лица, затем спустилась к груди и животу.

– У меня спина болит.

– Это не ваша кровь, – изумилась она.

– Не моя, – подтвердила и опустила голову, надо же посмотреть, во что превратилась моя одежда. Красные пятна расплзлись по ткани, как чернильные кляксы. Странно, я даже не почувствовала, как платье намочило.

– Ох, Алиса, что же вы так, – посетовала куратор на мой поступок, – нельзя вмешиваться в общение мужчин, особенно если они – демоны.

В ее голосе слышалось явное облегчение.

– Я испугалась за них, – честно ответила и отвела глаза.

– Нужно снять платье и залечить ушиб. Больше повреждений нет.

С помощью куратора меня раздели. Пока целитель священнодействовала, я вновь прокручивала в голове случившееся в зале. Поведение Зейна сбивало с толку. Если он пришел сюда ради меня, то почему позволил появиться и Таю?

Уверена, что законы империи Авразар не распространяются ни на Нижний Мир, ни на Аррахские острова. Да что там, Нижний Мир сотрудничает с ведьмами, у них многовековой договор, и слово наследника преисподней, как называют мир демонов в империи, значит куда больше, чем слово будущего императора.

Значит, Зейн мог запретить Таю появляться на территории ведьм. О моем соглашении ему вряд ли известно, следовательно, он или за честную борьбу, или имеет другую цель. Знать бы наверняка, чего добивается демон!

От досады прикусила губу.

– Немного осталось, – куратор наблюдала за манипуляциями лекаря, – потерпи, пожалуйста, скоро перестанет болеть.

Я вымученно улыбнулась. Со своими размышлениями не то что боли не чувствовала, кажется, и не находилась здесь.

Во что же втравливают меня Зейн и император?

– Вот и все, – ведьма ласково погладила меня по волосам, – сейчас оботрем тебя влажными полотенцами и переоденем.

– Спасибо.

– Потом отведем в ваши покои, а позже расскажем, что вас и ваших подруг ждет дальше.

Вся процедура не заняла и получаса. В комнате меня уже поджидала Сицилла, бледная и встревоженная.

Изначально решила, что волнуется из-за меня, но с моим возвращением подруга облегчения не испытала.

– Что случилось?

– Кортин... его отправляют домой.

– Почему?

Сицилла зажмурилась и упала в кресло.

– Они сказали, что произошел выбор пары, значит, обучение пройдет в Нижнем Мире, а у Кортина нет допуска или чего-то в этом роде.

– Подожди. Они же сами его пригласили, по твоей просьбе, так почему забирают свои слова обратно?

– Да, согласились с его участием, и он бы остался, если бы все проходило здесь, в «Радужном хрустале», а теперь... – Сицилла закрыла лицо руками. – Алиса, я же его невеста... Я просто хотела, чтобы он поборолся за меня, поревновал и...

Ее признания прервал стук в дверь.

– Войдите, – разрешила я.

– Не ожидала встретить и вас, – произнесла госпожа Солания, – расставшись всего десять минут назад.

Сицилла молчала и смотрела в сторону. Видимо, этой ведьме выпала сомнительная честь сообщить о том, что Кортин должен уехать.

– Ну что ж, думаю, леди Сицилла уже сообщила вам, что обучение будет проходить в Нижнем Мире, – лицо куратора озарила улыбка, – дорогие мои, это такая честь! Вам выпал уникальный шанс, за который стоит поблагодарить Малику.

– Ее-то за что благодарить? – буркнула Сицилла. – Скорее демона, выбравшего девушку. Впрочем, она не уникальна.

Красноречивый взгляд подруги был устремлен на меня.

– Все так, – не стала спорить госпожа Солания. – Сегодня вечером состоится бал, на котором вы сможете познакомиться с нашими гостями, а утром мы отправимся в Нижний Мир.

– Мы?

– Конечно, без кураторов вы не останетесь.

Понятно, чему она так радовалась, – ей тоже выпал уникальный шанс посетить Нижний Мир. До переживаний подопечной женщине нет дела.

– Леди Сицилла, мне бесконечно жаль, что так получилось, – вдруг произнесла она, – если бы я могла, то пригласила бы вашего жениха с нами. Увы, это не в моей власти.

«Только мне кажется, насколько абсурдна сложившаяся ситуация?»

– Он мой жених, как мне возвращаться, если я... – голос подруги дрогнул, и она разрыдалась.

– Возвращаться или нет, решать только вам, ни он, ни ваш отец не имеют власти на наших землях. – Госпожа Солания колебалась секунду, затем села к Сицилле и крепко ее обняла, позволяя выплакаться. – Ничего-ничего, – шептала она, глядя девушку по спине.

– Скажите, а если, чисто гипотетически, кто-то даст Кортину рэшар?

Куратор даже воздухом поперхнулась.

– Не буду спрашивать, откуда вам известно о знаке принадлежности к дому правителя, но получить рэшар для лорда Кортина не представляется возможным. Его нельзя купить. Рэшар могут подарить только демоны, входящие в правящую семью.

– Иными словами, его нельзя передарить?

– Почему же, были случаи, когда ведьма передавала свой рэшар дочери, но вернуть знак принадлежности обратно невозможно. Поэтому никто не пойдет на подобный шаг. Да я, – ведьма задумалась, – и не знаю никого, кто согласился бы отдать свой рэшар выходцу из империи.

– Будем знакомы, – усмехнулась и отправилась в спальню.

В шкафу на полке с нижним бельем лежал подарок Кая Авраза. Я еще ни разу не надевала его на островах, и ведьмам неоткуда знать, что у меня есть знак. И уж тем более, что я могу его отдать.

Слезы по Кортину у Сициллы искренние. Сложно представить, как можно страдать по такому мужчине, как мой брат, однако подруга сделала свой выбор.

Я взяла коробочку и вернулась в гостиную. В голове созрел план, и пусть это некрасиво, но догадку я проверить должна.

– Сицилла, ты еще можешь отказаться от инициации, – напомнила я, – и вернуться в империю вместе с Кортином.

Слезы на лице подруги высохли, она вопросительно посмотрела на куратора.

– Да, отказаться можешь, – ведьма неохотно подтвердила мои слова, – но я бы не советовала. Мужчина, который действительно любит, поймет и...

– Достаточно, – оборвала ее Сицилла. – Я поеду с женихом, прости, Алиса.

На моем лице расцвела улыбка. Да я в пляс была готова пуститься. Сицилла любит Кортину, не просто влюблена, а любит! Я не стала ничего говорить о планах, которые она строила перед отъездом на главный остров, а вытащила рэшар из коробочки.

– Госпожа Солания, проводите меня в покои брата.

– Не может быть! Вы обладаете такой редкостью! – Женщина аж пятнами пошла. – Леди Алиса, это такая честь, такой дар, и отдать его мужчине? Подумайте, это же навсегда!

– Не отдам, а подарю, – зачем-то уточнила, – и решения не изменю. Отведите меня, пожалуйста.

– Ты! – Сицилла гневно нацелила на меня палец. – Ты!..

– Тоже тебя люблю, – рассмеялась я и выбежала из своих покоев.

Сицилле стоит выпустить пар.

– Леди Алиса, советую еще раз подумать, – ведя меня по коридорам, сбивчиво бубнила ведьма, – подобными подарками не разбрасываются, кто знает, возможно, он вам самой пригодится.

– Когда я получила рэшар в дар, подумала о том же. Как видите, действительно пригодился. Оставьте ваши уговоры, я не изменю решения, – повторила я.

– Комнаты вашего брата за этой дверью, – обреченно выдохнула госпожа Солания. – И все же... – Она тоскливо посмотрела на коробочку, куда я успела убрать рэшар.

– Благодарю, – улыбнулась ей и постучалась.

Ждать, пока ответят, не стала, вошла.

Кортин сидел на диване и при моем появлении даже не шелохнулся.

– Как всегда, – притворно оскорбилась я. – Ты никогда мне не радуешься.

Брат поднял голову и посмотрел на меня мутным взглядом. Казалось, вообще пропустил и мой приход, и мою фразу.

– Алиса? – Он недоуменно хлопал глазами. – Откуда ты взялась?

– Только что вошла.

– Извини, я немного не в форме, – он виновато улыбнулся и взъерошил взмокшие волосы, – но очень рад видеть тебя живой и невредимой. – Кортин крепко обнял меня.

Я уже отвыкла, что брат, когда хочет, может быть нормальным человеком. А уж наше совместное времяпрепровождение старалась не вспоминать, до сих пор стыдно.

– Ты уже знаешь? – выпуская из объятий, как-то обреченно протянул он. – Конечно знаешь! Я не понимаю, Алиса, неужели это все стоит того, чтобы отдать свою честь?

– Честь? Уж прости, Кортин, но ты путаешь понятия. О чести речи не идет.

– Разве нет? Отдаться первому встречному, по-твоему, не лишиться чести?

Первым желанием было дать ему пощечину. Вторым – наговорить гадостей, тем более что высший свет империи не так невинен и добр, как рассказывали нам в пансионе. На Аррахских островах хотя бы не прикрываются родом, не лгут и называют вещи своими именами. И уж точно ни одна семья не станет продавать дочерей и подкладывать их под влиятельных мужчин.

– Если ты подобного мнения обо мне и Сицилле, тогда нам не о чем разговаривать.

– Постой, Алиса, – Кортин вцепился в мою руку, – прости, я не подумал. Да я вообще не знаю, что думать. Все так странно и неправильно. Сицилла моя невеста, понимаешь? Я не могу просто смотреть на то, как она...

Лицо брата покраснело от гнева, и он до боли сжал мою ладонь.

– Ох!

– Прости, я случайно, – хватка ослабла, – не уходи, пожалуйста.

– Хорошо.

– Когда отец заявил, что ты у ведьм и пройдешь обучение, я думал о чем угодно, но только не о том, что оно включает... – Кортин запнулся, – потерю невинности. И когда лорд Толай потребовал моего разрешения на отъезд Сициллы, я решил, что она имеет право развить дар, научиться управлять им и...

– Отец Сициллы спрашивал твоего разрешения?

– Да, у нас же подписан договор, и мы объявили о помолвке. И пусть еще не было свадьбы, но Сицилла практически принадлежит нашей семье. Теперь понимаю, что на самом деле он надеялся, что я встану на его сторону. Лорд Толай полагал, что мне известно об инициации, только отец и словом об этом не обмолвился.

– Мне казалось, что отправить ко мне подруг – воля императора.

– Все так, но лорд Толай неожиданно для всех воспротивился и пригрозил, что уйдет со службы. В итоге решение принимал я, так как номинально Сицилла принадлежит мне.

– И что, теперь зная обо всем, ты бы хотел вернуть время вспять и запретить ей поездку на острова?

Кортин призадумался. Все порывался что-то сказать, но сам же себя обрывал. Молчание длилось долго, я уже всерьез опасалась, что ответа не услышу.

– Мы иначе воспитаны, – тоскливо изрек он. – Я всего день на территории ведьм, а в голове каша вместо мыслей. Если сначала все казалось мне наигранным, то...

– Ты воспользовался магией. – Не спрашивала, утверждала.

– Верно. – Брат не стал отпираться. – Алиса, я не хочу для своей жены такой же жизни, какую ведет мать. Не хочу, чтобы дорогой мне человек плакал по ночам и ненавидел не только себя, но и окружающих. Я ведь узнал, о чем вы говорили перед твоим отъездом.

Почему-то я покраснела. Казалось бы, стыдиться тех ужасных слов и мыслей нужно не мне, а леди Элис, это она не сумела принять дитя от любовницы.

– Я столько лет полагал, что тебя привезли в поместье с целью поиздеваться над матушкой. Как постоянное напоминание о том, чего она долго не могла дать своему мужу, вот только... – Кортин облизал губы, – это полностью ее вина. И я не уверен, не родись ты и твой брат, появились бы мы вообще на свет?

– Кортин...

– Подожди, не перебивай. Я не хочу, чтобы моя дочь в будущем так же отбивалась от лордов, как это делали вы с Сициллой. Я не хочу, чтобы моя жена не имела сил вмешаться или отказаться от того, что не хочет выполнять. – Брат клацнул зубами, напугав меня до дрожи. – Не стану лгать, одно время меня прельщало положение наших женщин, точнее, всемогущество мужчин, однако... Алиса, да мы ничтожества по сравнению с ними! – Кортин резко поднялся и зашагал по комнате. – Демоны – идеальная партия для любой девушки, они богаты, сильны физически и магически и, что самое главное, преклоняются перед женщиной!

– Ты что, влез в их головы?!

– Да! Я слышал, что они думали, разглядывая вас! И поверь мне, никто из них не позволил себе пошлости или гадости по отношению к вам! Они все шли с надеждой! Все эти могущественные твари мечтали найти свою пару, и когда Вариан понял, что среди вас та, кто идеально ему подходит, – Кортин шумно выдохнул, – они все обрадовались. Не было ни зависти, ни злости, только радость. Мы так не умеем, слышишь? Не умеем!

Взгляд брата метался по комнате, на лице его отразились мука и отчаяние.

– Мне нечего дать Сицилле, она не будет счастлива с наследником рода Миал. И когда я говорил о чести... – Кортин умоляюще посмотрел на меня, – прости, пожалуйста, я злился на себя и свою беспомощность, но совершенно точно не думал о вас плохого. Поэтому вот мой ответ на твой вопрос: нет, я бы не хотел ничего менять.

– Позволь решать Сицилле, – мягко произнесла я, вставая с дивана. – Если у тебя есть к ней чувства, в которых лично я не сомневаюсь, предоставь выбирать любимой женщине.

– Думаешь, если я предложу уехать, она выслушает меня и, возможно, согласится?

– Думаю, у вас есть месяц, чтобы решить, как жить дальше.

– Алиса, я должен сегодня уехать...

– Вот с этим, – я наконец вынула рэшар из коробочки и потянулась к шее брата, – ты почетный гость повелителя.

– Алиса... – Из бледно-серого лица брата стало пунцовым.

Я ловко застегнула на нем ожерелье и попятилась к двери.

– Ты!..

– Нет, ну вы точно нашли друг друга! – рассмеялась и юркнула за дверь.

– Придушу! – донеслось из-за створки, но я благоразумно побежала прочь.

– Подумаешь, проверила их, и чего так нервничать?

Сегодняшнего вечера большинство ведьмочек ждали с предвкушением. Еще бы! Нас нарядили в бальные платья и устроили прием не хуже, чем в императорском дворце, после чего нас ждал переход в Нижний Мир. И я пока не определила, чего девочки хотели больше: бала или путешествия на территорию демонов?

Сицилла демонстративно дулась, но все равно старалась быть рядом или держать меня в поле зрения.

При взгляде на Кортина, буквально лучившегося радостью, сжималось сердце, хотелось верить, что и меня будут так же любить и не стесняться своих чувств. Даже подруга периодически забывала о том, что обижается на меня, и дарила мне нежные взгляды. Если Светлоокая Альири существует, то не разъединит эту пару. Интуиция подсказывала мне, что я поступила правильно, и сейчас все зависит только от них, как они поведут себя, как отнесутся друг к другу, поймут и примут ли слабости партнера, как свои собственные.

– Алиса, ты такая грустная, – одна из ведьмочек протянула мне бокал вишневого вина, – а нам хочется, чтобы ты улыбнулась.

Остальные согласно закивали.

К своему стыду, я так и не запомнила, кого как зовут, а потому лишь улыбнулась и пригубила напиток.

Удивляло, как слаженно ведьмочки взяли опеку надо мной и не подпускали Тая Авраза к нашей компании. Если кто-то танцевал, то не меньше трех девушек обязательно оставались со мной и Сициллой, конечно, при условии, что подруга не танцевала с Кортином. Но что самое необыкновенное, так это мелкие пакости, которые девочки устроили Таю. Он постоянно проливал содержимое бокалов, иногда спотыкался на ровном месте или оглушительно чихал. Жаль, правда, куратор это быстро пресекла.

Мужчина, покинувший бальный зал, чтобы переодеться, вернулся. И госпожа Адора обещала жестко наказать, если кто-то из ведьм повторит или придумает новые фокусы.

– Леди Алиса, окажите мне честь. – Демон, которого я, по сути, и ждала весь вечер, возник рядом и пригласил на танец.

– Я думала, вы сегодня не придете на бал, – улыбнулась и протянула руку.

– К сожалению, имелись дела, требующие моего внимания, – лорд Зейн уверенно вел меня в круг танцующих пар, – но я думал о вас и о том, как быстрее покончить с рутиной. Вы мне верите?

На краткий миг я забыла, как дышать. От ослепительной улыбки демона хотелось зажмуриться и мурчать, как сытая и довольная кошка!

– Вы же здесь, поэтому причин не верить вам у меня нет.

– Приятно это слышать. – Лорд Зейн мягко отпустил меня, позволяя выполнить па танца, и медленно вернулся в прежнее положение. – Вы необыкновенно красивы, леди Алиса.

Я слышала, как бешено бьется мое сердце, и не могла совладать с речью. Этот мужчина нравился мне, его прикосновения заставляли чувствовать жар и желать еще, вот только я понимала, что не влюблена. Симпатия – это не любовь.

Почему-то расстроилась, затем запнулась, чудом не полетев на паркет, – меня успел придержать его высочество. Но очарование танца ушло. Я больше не обращала внимания ни на речи лорда Зейна, ни на прикосновения – меня мучил обжигающий взгляд в спину. Даже оборачиваться не нужно, и так знала, кто прожигает мою особу черными как ночь глазами.

Да я кожей чувствовала его гнев! Недовольство Тая Авраза будто стало моим.

«Может, он как-то навязывает свои ощущения, чтобы испортить общение с лордом Зейном?» – промелькнуло в голове. Иначе почему мои глаза вдруг затопила ярость и появилось острое желание оттолкнуть руки демона?

– Лорд Зейн, скажите, а ваш мир – он какой? – спросила, чтобы хоть как-то абстрагироваться от ненависти, явно не моей.

– Сложно объяснить в двух словах. Но все не так страшно, как описывают ваши учебники.

– Не сомневаюсь. – Подарила партнеру самую очаровательную улыбку, на какую была способна. – Ваше отношение к женщинам на порядок выше, чем у лордов Авразара.

– К сожалению, у каждого есть недостатки. Мы не боги, леди, нам тоже свойственны ошибки, но... мы быстро учимся.

– А кто-то предпочитает не замечать свои недостатки, – я вздохнула, – и уж тем более не пытается их исправлять.

– Не все смогли прочувствовать разницу.

– Разницу между чем?

– Между государствами, леди. Вы ведь тоже раньше полагали, что жизненный уклад империи – единственно верный и правильный. Но что-то мне подсказывает, что по своей воле вы туда точно не вернетесь.

– Конечно, помимо Авразара существуют другие государства, но, когда ты связан по рукам и ногам условностями и долгом, не можешь помыслить о другой судьбе, – тихо ответила ему. – Я благодарна за выпавший шанс и полагаю, что остаться приверженной прежним устоям было бы огромной ошибкой. А я... я себе не враг, лорд Зейн.

Демон внимательно заглянул в мои глаза. Больше не было той харизматичной улыбки и бешеного обаяния. На меня смотрел не заигрывающий демон, а существо могущественное, мудрое и... заинтригованное.

– Рад, что не обманулся в вас, – произнес он. – И мне бы хотелось, чтобы вы и впредь не совершали ошибок.

Что он хотел этим сказать, для меня так и осталось загадкой. Разговор плавно сошел на нет.

Мне не хотелось кокетничать, ему флиртовать, и вальс мы заканчивали в молчании.

Я пребывала во власти собственных мыслей, и только потому, наверное, не обратила внимания, что демон, провожавший меня к ведьмочкам, остановился.

Рассеянно кивнула на тихое приглашение очередного кавалера и вложила ладонь в его руку.

Когда кожу внезапно обожгло, поняла, что натворила. Я сама, сама согласилась на пятнадцатиминутную пытку в обществе Тая Авраза!

Выдохнула и попыталась успокоиться, наблюдая за официантом, ловко лавировавшим между танцующими парами. На подносе опасно кренились наполненные доверху бокалы.

«Вот бы он сейчас все уронил на Тая», – мысленно вздохнула и живо представила эту картину.

Сдержатъ смехок не вышло.

– И что вас так развеселило? – вкрадчиво спросил наследный принц, маскируя свою ярость любопытством.

Но я чувствовала его состояние, хотя даже себе не могла ответить, откуда ведала, что мужчина злится. Правда, объектом гнева была не я, но это не утешало.

– А почему вы злитесь? – копируя тон, ответила вопросом на вопрос.

Пальцы на моей талии сжались, не причинив боли, однако заставив вздрогнуть.

– Я ощущаю на вас запах другого мужчины. Как думаете, это веская причина?

Меньше всего я ожидала, что он ответит откровенно! Лучше бы и не отвечал, потому что я растерялась и покраснела.

– Откуда мне знать, – пробормотала, позволяя Таю поднять меня на руки и закружить.

– Это легко исправить, – наклонившись к уху, жарко прошептал он. – Ты чувствуешь меня, Алиса, я знаю это.

А дальше... Трудно описать, что случилось. Я была собой и никем. Была никем и в то же время Таем Авразом, будто не просто окунулась в его сознание, а на краткий миг стала им!

Обострилось обоняние, обострилось зрение, но самое главное – внутри меня горел пожар, погасить который не представлялось возможным. И причиной этого безобразия была девушка, которую сжимали мои руки! Дурманило все: ее запах, взгляд, движения. И невероятно бесило осознание, что ее касался чужой мужчина, что его следы хранят ее плечи и талия, и у волос слегка изменился аромат...

Я покачнулась, разрывая странную связь с Таем. Сердце неистово колотилось, меня мутило.

Почему я думала о себе, как о мужчине? Что это вообще было, как произошло? И почему, вместо того чтобы испугаться, хотелось бы еще раз окунуться в это непонятное нечто?

– Ты моя, Алиса.

– Вы не заставите меня, – я вскинула голову и дерзко посмотрела на его высочество, – уже не сможете.

– Посмотрим, – усмехнулся он.

Я с трудом восстановила дыхание и, к своему ужасу, пару раз сбилась с такта. Но не это бесило меня, Тай Авраз позволял своим рукам вольности. Поглаживал мою спину, прижимал сильнее, чем того требуют приличия и сам танец. Пришлось даже на ногу ему наступить, чтобы отодвинулс^я хоть немного!

Надо ли говорить, как я ждала окончания танца? Как жадно вслушивалась в мелодию, отсчитывая секунды.

– Мы уедем сегодня же, – прорычал Тай, чем несказанно удивил меня.

Несколько минут молчал, чтобы выдать подобное? Я и не пыталась скрыть удивление, собственно, как и ухмылку.

– Я обещала императору дать вам шанс, а не исполнять прихоти избалованного мальчишки.

Осмелюсь напомнить, у вас свадьба через месяц, кстати, забыла поздравить с помолвкой.

Желаю счастья. – Остановилась и присела в реверансе.

Да, я издевалась! Имела полное право после всего, что устроил принц! И ничего, что пары еще двигались в завершающих па. Это уже не имело значения.

– Ты подчинишься мне! – Лорд Авраз смотрел непреклонно, вот только во мне больше не было страха.

Я не испугаюсь и в том случае, если он вновь станет Палачом!

– В тот же миг, когда в аду все покроется льдом.

Танец закончился. Я не стала терпеть близость наследника империи и поспешила к подругам.

Меня переполнял гнев. Хотелось скорее забыть и наглость во взгляде принца, и искривленные в насмешку губы. Я не сдамся. Не для этого бежала из империи, чтобы в итоге все равно стать постельной игрушкой!

– Как ты? – прошептала одна из ведьмочек.

– От вас чуть ли не искры летели, – добавила вторая.

– Алиса... – Сицилла сжала мою руку, а я... не могла оторвать взгляда от Тая Авраза, стремительно покидавшего бальный зал.

Вздых облегчения сорвался с уст.

– Справляюсь, – ободряюще улыбнулась, – я же не одна, у меня есть вы.

Девочки польщенно заулыбались.

Империя Авразар.

Покои младшего принца

Императрица сидела у постели больного сына, который лишь недавно погрузился в сон. Его влажные волосы разметались по подушке, обескровленные губы плотно сжались, а веки едва уловимо подрагивали.

– Что же тебе снится, сынок? – сжимая руку Алекса, прошептала леди Вариша.

Больше пяти дней она находилась подле младшего ребенка, никому не позволяя приближаться. Отослала служанок и сама ухаживала за ним. Беспорядочные мысли ее то и дело возвращались во времена, когда дети были малышами. Женщина склонилась и поцеловала каждый пальчик на руке Алекса, так, как когда-то целовала его маленькие ладошки, прежде чем отдать сына нянькам.

Соленые капли упали на одеяло, императрица быстро утерла слезы и выпрямилась.

Она прекрасно понимала, что стало причиной недуга Алекса и кто повинен в этом, но не позволила отобрать у себя право попрощаться. Вариша знала, что ее сын умирает и помочь никто не сможет. Отсрочить, немного вывести яд, но не спасти.

Глядя на бледную тень молодого мужчины, задавалась вопросом, во что же она превратила свою жизнь. Что из всего сделанного ею действительно имело значение? Кому она мстила всю свою жизнь? Разве не себе?

Усмешка на ее лице напоминала оскал загнанного в угол зверя. Узрев себя сейчас в зеркале, отшатнулась бы, испугавшись.

– Все когда-нибудь заканчивается, – прохрипела императрица.

Она не любила такие минуты своего состояния. Не любила за то, что ум был ясен, за то, что в такие мгновения в ней уживались все три личности, чудом слитые воедино: маленькая напуганная Вариша; треклятая стерва, стремившаяся отомстить всему миру и защитить себя; любящая мать и жена.

Дарий без ума от последней.

Императрица поднялась и подошла к окну. Она не могла не признать, что часть ее любила навязанную семью, часть – мечтала забыть все и позволить окунуться в огненное пламя императора, но это лишь часть... не вся она.

Тонкие длинные пальцы заскользили по стеклу, выводя пышные узоры. Взгляд женщины, устремившийся в непроглядную тьму ночи, был пустым.

Когда она начала сожалеть о содеянном? Как бы Вариша ни старалась, ответить себе не смогла. В ней будто что-то с хрустом надломилось, показалась уродливая суть. Она воочию увидела в своем отражении отца. Гнилая кровь, такая же...

– Я такая же, как он и ты, Алекс. – Императрица сжала ладони и вернулась к сыну.

Осторожно легла рядом с ним, прижимаясь к часто вздымающейся груди.

– Мама... – так и не вынырнув из беспокойного сна, позвал Алекс.

– Я рядом, – прошептала женщина, больше не страшась своих слез, – я буду рядом до конца.

Переход в мир демонов помнился смутно. Мало того что нас опоили какой-то дрянью, так еще не объяснили, каким образом она действует на организм.

В первый день, проведенный в Нижнем Мире, из покоев никто не выходил. Не потому что не хотели встретиться с подругами – просто не могли. Я дважды пыталась подняться с кровати, но попытки были тщетными. Чувствовала себя плохо, и не я одна мучилась от лихорадки.

Позже нам объяснили, чем это вызвано, только симпатии ни к демонам, ни к ведьмам не прибавилось. Я понимала, что демоны охраняют тайну перехода в их мир, но ведь можно было как-то подготовить нас, предупредить. Ведьмочки были в таком восторге от предстоящего, что вряд ли истерили бы. Неизвестность хуже, да еще с такими последствиями. Три дня провести в постели под влиянием напитка!

Мы сидели в общей гостиной все на одно лицо: побледневшие, с синими кругами под глазами.

У некоторых еще и руки тряслись. Вот так радость!

– Девушки, приношу вам свои извинения за доставленные неудобства и неприятные моменты, – куратор обвела нашу компанию таким взглядом, что сразу становилось понятно – не сожалеет, – и надеюсь, что вы все достаточно взрослые, чтобы понять, что наши действия обусловлены необходимостью. Позже, на занятиях, вам объяснят последствия принятия аннокар, сейчас могу лишь сказать, что, благодаря этому зелью, вы будете чувствовать себя комфортно на жарких землях Нижнего Мира.

– Если тошнота и лихорадка – это комфорт, то я боюсь предполагать, что нас ждет дальше, – буркнула Сицилла и тут же удостоилась укоризненного взгляда госпожи Адоры.

Ведьмочки поддержали возмущение Сициллы. Кто так же тихо, а кто не побоялся гнева наставницы и громко назвал их методы варварскими.

– Тише! – попыталась призвать к порядку госпожа Солания, да куда там: подбадриваемые друг другом, девушки практически накинулись с обвинениями на кураторов.

Я сохраняла спокойствие. По сути, небольшая плата за вход в закрытый мир. Только хотелось бы, чтобы о ней предупреждали заранее.

– Угмонитесь! – госпожа Адора не выдержала.

Ее безупречная прическа растрепалась, и волосы, как змеи, поднялись над головой. Зеленые глаза засверкали, вселяя ужас и благоговение.

– Истинная ведьма! – выдохнула одна из ведьмочек.

– Вы можете осуждать наши методы, – громко объявила куратор, – но между собой. Чтобы я больше не слышала от вас ни слова на эту тему, иначе отправлю обратно на острова! Зелье не причинило ни капли вреда, произошла перестройка организма, адаптация.

Девушки замолкли и нахмурились. Они-то старшей ведьме верили, им в жизни никто вреда не причинил, а я вот засомневалась, только ли из-за внешних условий Нижнего Мира нас напичкали зельем. И какие на самом деле у этого напитка свойства?

– С завтрашнего дня у вас начнутся занятия. А у Малики – подготовка к брачной церемонии и знакомство с родней лорда Вариана, поэтому ее нет среди вас. Не стоит переживать, как вы знаете, ее ждет необыкновенная жизнь.

Готова была поклясться, что в глазах ведьмы отчетливо читалась зависть. Впрочем, как и у других ведьмочек. Тоже мне, нашли чему завидовать!

– Вернемся к вашему распорядку дня. Завтрак, обед и ужин будут проходить в общей столовой совместно с лордами. После завтрака начинается учеба: трехчасовая теория, затем час практики.

Перерыв на обед, практические занятия, теория. Время на подготовку домашнего задания и ужин.

– Простите, а времени на отдых не будет?

– Я вкратце обрисовала ваш день, – спокойно заметила куратор, – подробно с расписанием ознакомитесь в своих комнатах. Свитки у вас на столах.

Ведьма проигнорировала вопрос об отдыхе, и никто из ведьмочек не отважился его повторить, зато отличилась Сицилла.

– Если мы будем настолько заняты, каким образом нам предстоит выбрать мужчину для инициации? Извините, но совместный прием пищи не особо располагает к близости.

Затаив дыхание, все следили за кураторами. А посмотреть было на что. Все три рта открыли и глаза вытаращили. Нет, как толкать девушек на лишение невинности – это не страшно, а как поговорить о процессе – жуть несусветная.

– Как я уже говорила, – госпожа Адора первой совладала с эмоциями, – подробно о своем распорядке дня вы узнаете из свитков. Кстати, к ним прилагаются инструкции, поэтому внимательно ознакомьтесь с их содержанием, прежде чем вписывать чье-то имя.

– А вам не кажется, что инструктаж должны провести вы, а не какая-то бумажка? – не выдержала я.

– Не кажется, – усмехнулась ведьма, – а почему, каждая из вас поймет самостоятельно. И еще, наш метод ни разу не давал осечек.

– Девушки, пора идти в покои, – слово взяла госпожа Солания, – вам дается час на ознакомление со свитками, а потом вы должны приготовиться к ужину.

Отвечать еще на какие-либо вопросы ведьмы отказались, настойчиво повторяя, что время пошло, и мы быстро покинули место сбора.

– Алиса, это же еще хуже, чем в «Храме невест», – злилась Сицилла, – сначала опоили, теперь кинули в омут с головой. «Разберетесь и все поймете сами, – передразнила она куратора. – Наш метод не давал осечек». Да у вас набора такого еще не было!

– Кто знает, может, они и правы, но странное отношение, тут я с тобой согласна.

– Подожди меня, заберу свои инструкции и свиток, – останавливаясь у голубой двери, попросила подруга.

Мои покои находились в конце коридора, дверь в них была окрашена в ядовито-малиновый цвет. Собственно, практически вся обстановка и предметы в комнатах имели оттенки розового. Представляю, как сейчас обзавидуетесь подруга!

Я не сдержала смеха.

– Чего смеешься? – подозрительно спросила она, выходя из комнаты. – Смотри, тут расписание на неделю вперед. Семь свитков и одна жалкая бумажка с инструкцией.

– Идем, не стоит обсуждать в коридоре.

Я уже мысленно рисовала себе реакцию Сициллы и предвкушала небывалое зрелище.

– Малиновая... – выдохнула она, когда мы остановились у двери. – Только не говори, что твоя комната в розовых тонах.

– Не скажу, – широко улыбнулась, – лучше покажу, – и распахнула створки.

Мои ожидания оправдались. Подруга носилась по комнатам и искренне возмущалась, что ей приготовили покои, не отвечающие ее вкусу. А когда она увидела кровать, застеленную шелковыми простынями нежнейшего розового оттенка, готова была разрыдаться. Честное слово, мне не показалось.

– Если тебе это так важно, – осторожно начала я, присаживаясь рядом, – попрошу поменять нас местами.

– Правда?

– Конечно! А теперь не пора ли ознакомиться с инструкциями?

– Идем в гостиную.

Сицилла украдкой утерла слезы. Вот же... как маленькая девочка, у которой отняли куклу. И чего так расстраиваться? Мы ненадолго в Нижнем Море, так какая разница, как выглядят временные покои?

Подруга расположилась на диване, я устроилась за письменным столом и принялась читать оставленные кураторами бумаги.

– Алиса... – неуверенно позвала Сицилла минут через пять, – скажи, у тебя тоже несколько лордов на выбор?

– Думаю, намного меньше твоего списка, – усмехнулась, – у меня их двое.

– Пять, включая Кортина.

Я вновь пробежалась взглядом по инструкции, затем отодвинула ее в сторону и закрыла глаза. Итак, что мы имеем? Подъем – в восемь утра, завтрак – в девять, начало занятий – в десять. Обед – в половине третьего, затем часовой перерыв, вот тут-то и появляется первое «окошко» в списке, куда я обязана вставить имя одного из лордов. И насколько поняла по инструкции, этот час мы проведем наедине. Потом возвращение к занятиям, подготовка домашних заданий, ужин и время сна. Начиная с сегодняшнего вечера я должна ежедневно вписывать имя выбранного лорда в свое расписание и отдавать его куратору. И все бы ничего, но у меня было всего два лорда на выбор, о чем красноречиво гласила надпись в конце инструкции: их наследные высочества Зейн и Тай. Причем встречи я обязана была чередовать, иными словами, выбрать только Зейна для совместных часов не имела права.

– Алиса, что не так?

– Дай взглянуть на твою инструкцию. – Сицилла принесла мне бумаги, и я жадно вчиталась в строчки. – Так я и думала!

– О чем ты?

– Список твоих кавалеров будет меняться в зависимости от заинтересованности других лордов, мой же ограничен двумя мужчинами. Далее... Для встреч ты можешь постоянно выбирать одного и того же лорда, а мне запрещено. Тебе не кажется это странным?

– Тебя пытаются свести с его высочеством Таем?

– Другого объяснения происходящему я не вижу.

– Алиса...

– Они не указали, как именно их чередовать, – я сжала кулаки, – мы пробудем здесь месяц, следовательно, две недели одному, две – другому.

– Что ты задумала?

Я схватила перо и на каждом из семи свитков вывела имя наследника демонов.

– На этой неделе у меня совсем не найдется времени для Тая Авраза.

– Алиска, – рассмеялась Сицилла, – но потом тебе придется всю неделю с ним провести...

– Ничего, за эту неделю у него хоть спеси поубавится, а то, видите ли, я должна немедленно следовать за ним.

– Дай-ка, – подруга выхватила писчие принадлежности, – подвинься.

Я улыбнулась, глядя на то, как девушка ровно выводила имя моего брата на своих свитках.

– Готово! – радостно объявила она. – Как думаешь, мы будем единственными, кто уже определился с кавалерами на всю неделю?

– Сложно сделать верный выбор, когда глаза разбегаются от обилия красивых мужчин.

– Но нам с тобой это не помешает?

– Правильно ли я понимаю, что имя в твоем списке не изменится?

– Все может быть, – лукаво усмехнулась подруга, – пойдем к кураторам? Попросим поменять нас местами?

– Идем.

Глава 20

Если кураторы и удивились нашей просьбе, то виду не показали. Переселение заняло не больше пятнадцати минут. А вот отчитывала меня госпожа Адора все двадцать. Мол, не должна была так быстро принимать решение. Поначалу я молчала, а потом спросила в лоб, почему мои инструкции отличаются от прочих.

Правдивого ответа не ждала, думала, ведьма юлить начнет, но он меня потряс. Вот ведь император!

Как сказала госпожа Адора, им известно, что я пообещала дать шанс Таю Авразу, а потому, хочу я или нет, но проводить с ним время придется. Естественно, это не означало, что я должна обязательно предпочесть лорду Зейну Тая Авраза. Окончательное решение выпадет на первый день нового месяца. И на том спасибо.

Еще раз отметив, насколько я не права, ведьма покинула мои новые комнаты. Вместо нее примчались служанки, получившие приказ подготовить нас к ужину.

Я уже не вздрагивала от их вида. Первый шок прошел еще во время горячечного бреда. Девушки выглядели не как люди, но и от демонов в них было немного: сероватая кожа, заостренный овал лица и острые когти вместо ногтей. Пожалуй, все. Ни рогов, ни хвостов, ни еще чего примечательного.

Наряд, выбранный служанками, относился к традиционным одеждам Нижнего Мира. Длинное облегающее платье с глубокими разрезами по бокам. Отдаленно оно напоминало туники ведьм, разве что те гораздо короче, но не подразумевало ни нижнего белья, ни бриджей, однако на первое время нам позволили отступить от правил и надевать тонкие лосины.

Мне подобрали темно-вишневое платье с вырезом лодочкой, черные лосины, доходящие до щиколоток, и черные туфли на высоком, но устойчивом каблуке. Отражение в зеркале впечатлило. Не предполагала, что в таком вульгарном наряде буду выглядеть не пошло, а привлекательно и даже сексуально. Волосы зачесали и собрали в хвост на затылке, открывая взору длинную шею и бархатную кожу.

В коридоре подождала Сициллу, она запаздывала. Ее поведение заставило меня улыбнуться и немного позавидовать. Как же она хотела увидеться с Кортином! Как старалась понравиться ему, несмотря на то, что и так считалась его невестой. Впрочем, девушки переставали переживать и бороться за своего лорда, как только их палец украшало родовое кольцо. Но что-то мне подсказывало, влюбленность Сициллы не угаснет со временем. Она будет такой же ревливой, игривой, кокетливой и после свадьбы.

– Великолепно выглядишь, – похвалила, окинув подругу взглядом. – Не думала, что розовый может смотреться так волнующе.

– Я тоже, – улыбнулась она. – Мне помогли девушки.

На ней было длинное платье, но если моя ткань была плотной, то ее нежно-розовый шелк легко струился по плечам, талии и бедрам, свободно спадая к ногам, открывая взору белоснежные короткие шорты и бюстье, плотно облегающее грудь и живот. Смотрелось восхитительно.

– Я уже жалею, что надела лосины, – шепнула ей. – Бедный Кортин!

Сицилла зарделась.

Я позволила себе короткий смешок. Другие ведьмочки тоже выглядели великолепно. Кто-то последовал моему примеру, облачившись в комплект «платье плюс лосины», кто-то, как Сицилла, хвастался безупречной длиной ног и гладкой кожей. Всего две девушки решились одеться, как было принято у демонов, но как же пленительно они выглядели! Брюнетка в белом, плотно облегающем фигуру платье и рыженькая в зеленом, свободно летящем.

– Вот и умницы, – кураторы появились неожиданно, – пойдемте.

Нас провели в светлую столовую.

– Ощущение, что мы во дворце, – прошептала Сицилла, – посмотри на эту роскошь.

– Вижу.

Роспись на стенах повествовала о жизни одной женщины. Я смотрела на маленькую черноволосую девочку, сидящую под яблоней и читающую книжку, разглядывала юную девушку, окруженную кавалерами, любовалась подвенечным платьем, струящимся легкой паутинкой, видела, как она качает колыбель, как играет с повзрослевшими детьми, как позволяет целовать свой лоб и руки мужчине... Сама не заметила, как обошла все стены, жадно впитывая каждую эмоцию, что передал художник на лице незнакомки. Почему она казалась мне знакомой?

Я шла к самой последней фреске, предчувствуя что-то ужасное.

– Не думаю, что стоит портить аппетит. – Лорд Зейн появился неожиданно, дернул за шнурок, и на стену опустилась плотная ткань.

– Там ее смерть? – тихо спросила.

– Да, – не стал лгать демон и протянул мне руку. – Вы чудесно выглядите, – прошептал он мне практически на ухо.

Отвернувшись от фрески, замерла и глухо застонала. Все смотрели на нас. Я не просто неподобающе себя вела, еще и задержала всех! Никто не решался сесть за стол, пока наследный принц Нижнего Мира оставался на ногах.

– Простите, художник невероятно талантлив, – пробормотала и позволила увести себя к столу, забыв поблагодарить лорда за комплимент.

Зейн усадил меня и только потом сел сам, естественно, во главе стола. За ведьмочками ухаживали демоны, рассказывая их по каким-то своим соображениям. Я полагала, что мы с девушками будем по одну сторону, мужчины – по другую. Но нет. Сицилла и Кортин сидели в конце стола, что мне совершенно не понравилось. Рядом со мной обнаружилась рыжеволосая ведьма, напротив нее брюнетка – те самые, что не испугались надеть традиционные наряды. Я не сумела скрыть зависти, тоже хотела бы иметь поддержку в лице подруги!

Посмотрела на Сициллу и закусила губу. Вот уж кто не переживал, что оказался далеко от меня! Она, похоже, вообще забыла, где находится и зачем! Впрочем, это я сюда шла, как на казнь, а ее ждет приятный вечер в компании возлюбленного. Перевела взгляд на брата и не сдержала широкой, немного ехидной улыбки.

Если бы знала раньше, что он будет выглядеть как дурачок, давно бы познакомила его с Сициллой! Глаза горят, руки дрожат, явно несет какую-то чушь. Мне не слышно, но интуиция подсказывает, что он мелет глупости своей невесте. Надеюсь, не заикается... Хотя я бы и на это с удовольствием посмотрела!

– Что вас так развеселило?

– Брат, – машинально ответила и покраснела.

Нашла с кем откровенничать!

И тут я увидела Тая Авраза. Он сидел напротив Зейна, то есть в самом конце стола. Бешенство в его глазах не разглядел бы только слепой! И то понял бы по невероятной ауре, которая буквально вопила о том, что к нему лучше не подходить.

– А я бы хотел оказаться на его месте, – признался демон.

– Чем? – не поняла.

– На месте вашего брата. Любовь – это прекрасно.

– Не знала, что вы так романтично настроены. – Я наконец оторвала свой взгляд от Тая и посмотрела на собеседника.

– Когда живешь долго, невольно начинаешь задумываться о том, чего никогда не имел.

– Иными словами, вам просто любопытно?

– И это тоже.

– А я бы не хотела терять разум от любви.

– Думаете, лорд Кортин в одночасье стал идиотом? – со смешком спросил Зейн.

– А вы посмотрите, он же чуть ли не заикается.

– Вы на свою подругу гляньте, – хмыкнул он, – не видите, что и она ведет себя так же?

– Это в вас сейчас мужская гордость проснулась и солидарность? Девушкам положено быть глупыми и застенчивыми.

– Кто вам такое сказал? Считаете, мужчины не способны быть робкими, стеснительными и неуверенными?

– Вы тоже способны?

– Один – один, – усмехнулся демон. – Для меня это непозволительная роскошь. Но, полагаю, однажды я буду очень переживать и бояться сделать что-то не так...

– Когда встретите свою пару?

– Леди Алиса, вы совсем не едите, повара старались, – Зейн перевел тему. – Извините мою неучтивость.

Мне показалось, или демон воспринял наш разговор как ошибку? Ну конечно, он должен меня соблазнять, а вместо этого открыто говорит о том, что я не та, кто может заполнить пустоту в его сердце. Не та, от которой он потеряет голову. И не та, кто заставит его бояться даже дышать в мою сторону.

Оставшееся время наследный принц был сама учтивость и галантность. Он поддерживал беседу, одаривал меня комплиментами, подкладывал различные кушанья. Возможно, я очаровалась бы, пусть и на миг, будь он откровенным до конца, а так обмануться игрой себе не позволила. В конце концов, Зейн не может не понимать, что для меня он и его компания – меньшее из зол. А посему продолжаем улыбаться и болтать о ничего не значащих вещах.

На самом деле было тяжело. Из-за взглядов Тая кусок в горло не лез, но я справлялась, демонстративно не глядя в сторону, где сидел наследный принц империи. А когда объявили окончание ужина, облегченно выдохнула: Тай Авраз первым покинул столовую.

Нам не позволили задержаться в компании мужчин и отправили по комнатам принимать ванну и готовиться ко сну.

Сон не шел. Я долго ворочалась, пытаясь найти удобное положение, в итоге не выдержала и решила немного прогуляться по комнатам.

Неясная тревога затопила сердце, но причин такому самочувствию найти не могла. Точно знала, что с родственниками и подругами все в порядке, а так болит сердце только из-за родных и небезразличных нам людей.

Замерзнув, вновь нырнула под одеяло и попыталась согреться. Уже практически засыпая, почувствовала, что в комнате не одна. Мгновение, и я протягиваю руку к светильнику, но он вспыхивает без моей помощи, как и люстра в центре комнаты.

Зажмурилась от внезапного яркого света.

– Только не кричите. – Шепот, от которого спина покрылась мурашками.

«Тай Авраз?»

Душа ушла в пятки, я едва подавила желание закричать. Даже не так, завизжать от ужаса. Как он посмел прийти в мою спальню?!

Свет больше не бил по глазам, и я могла рассмотреть ночного визитера, сидящего у столика напротив моей кровати.

– Убирайтесь, – потребовала, судорожно сжимая одеяло.

– Не то что?

– Я закричу, – прохрипела, горло сдавило спазмом.

– И тогда не узнаете о цели моего визита, леди Алиса, – вот теперь он позволил себе усмехнуться, правда, усмешка была горькой, вымученной, – а я уверен, что вам любопытно.

– Нет, – заявила я, желая опротестовать все, что этот нахал скажет, а сама вглядывалась в бледное, осунувшееся лицо.

У наследника империи что-то случилось.

– Я не притронусь к вам, – глядя в глаза, прошептал он, – клянусь. Я не трону вас... сегодня.

– А в другие ночи, значит, так же появитесь и изнасилуете? – не выдержала я и зло посмотрела на мужчину.

А он... Он запрокинул голову и рассмеялся! Натянута, как-то скрипуче, но смеялся!

Я замерла, боясь пошевелиться. Мне не нравились ни вид мужчины, ни его действия. Но, что удивительно, возмущенная его вольностью, я не горела желанием, чтобы он ушел. И дело совсем не в любопытстве. Я чувствовала, что конкретно этому индивиду сейчас требуются помощь и поддержка. Знала.

– Кто заболел? – не выдержала. – Императрице хуже?

Смех резко оборвался. Колочий взгляд скользнул по моему лицу.

– Алекс мертв.

– Я, наверно, ослышалась, – протянула неуверенно.

Мужчина криво улыбнулся.

– С вашим слухом все в полном порядке, леди.

Я закрыла глаза, по щеке катилась слеза. У меня не было привязанности к младшему высочеству, я не одобряла его поведение и поступки, но... каждый имеет шанс на исправление. Кто знает, может, его высочество Алекс исправился бы со временем? Стал бы иным человеком. Теперь этого не случится.

Мне всегда хотелось верить в лучшее в людях. Неважно, насколько это наивно, зато позволяло моей совести оставаться чистой.

– Вы не поэтому пришли, – вдруг осенило меня, – вам нужно уехать, верно?

– Удивительно, – выдохнул принц, – я не сомневался в вашем уме, но сейчас смог удостовериться, что вы делаете правильные выводы. Да, я должен уехать. В конце концов, на эту неделю вы отказались от встреч со мной.

Теперь я видела Тая в гневе. Он и не стремился скрыть, насколько его задело желание новоиспеченной ведьмы отдалиться от наследника империи.

– Вы все равно вернетесь, – пожала плечами. – Поэтому не надо пугать меня своими красными глазами. Страхом вы от меня ничего не добьетесь, и, если пришли, чтобы узнать, не поеду ли я с вами, мой ответ «нет».

– Наслаждаетесь?

– Чем?

– Своей властью надо мной, – зло выплюнул он.

Я поперхнулась воздухом.

– Властью? А может, просто кто-то не знает слова «нет»? И не хочет слушать и слышать? – Медленно села в кровати и подтянула одеяло к горлу. – Я не навязывала вам себя, считалась невестой вашего брата. И с первой нашей встречи придерживалась этой линии поведения. Ваша ошибка в том, что вам хочется и волю императора исполнить, и получить ту, кто вам не принадлежит.

Я сжимала кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Принц бесил меня своей самоуверенностью и тупостью. Почему он настолько глуп именно рядом со мной?

– Вы знаете, что я не могу отказаться от вас, – хриплый рык, от которого меня бросило в дрожь. Секунду назад не боялась, а сейчас появилось огромное желание спрятаться. – И получу то, что мне принадлежит. Вы – моя. – Слова протеста застряли в горле. – Вы же не настолько глупы, чтобы думать, будто Зейн сделает вас своей? Вы уедете отсюда нетронутой, ни один из демонов не согласится на инициацию с вами, ваш единственный вариант – я. А разделив со мной ложе, вы больше никогда его не покинете.

– А теперь повторите про себя то, что сказали мне, и ответьте, кто из нас двоих глуп. – Я разозлилась по-настоящему, было плевать на странную ауру, окружившую принца, которая буквально вопила: «Опасность!» – Если вы не понимаете поступков лорда Зейна, то мне вас жаль. Вас оберегают, как малое дитя, и дают второй шанс. Впрочем, бесполезно, вы им не воспользовались.

– И что же я не понимаю? – Ухмылка Тая походила на оскал готового к прыжку хищника.

– Скажу только, что ни один демон не откажется от инициации ведьмы. Остальное, надеюсь, вы когда-нибудь поймете самостоятельно. А теперь вон из моей спальни!

Я мысленно отсчитала три удара сердца, а видя, что мужчина с гаденькой улыбкой на губах вальяжно развалился в кресле, зажала руками уши и завизжала. Со всей силы!

Когда в комнату ворвались куратор и служанки, Тая Авраза уже не было. Пришлось соврать, что приснился кошмар. В первую минуту и не поняла, зачем солгала, а потом, поразмыслив, пришла к выводу, что правду говорить не стоит. Во-первых, не факт, что поверят, мужчины-то в покоях уже нет. Во-вторых, не хотелось бы сплетен. Трижды уточнив, не остаться ли кому-нибудь со мной, пока не усну, меня наконец оставили в покое.

Прежде чем лечь в кровать, на всякий случай обошла все углы в спальне, мало ли, вдруг Тай притаился где-то. Но через час осознала, что он действительно ушел и больше не придет.

Я лежала и думала о том, что наговорила принцу. Он прав, никто из демонов ниже лорда Зейна по положению не посмеет ко мне прикоснуться. Вот только его высочество Нижнего Мира не пойдет против сути Тая. Сначала, конечно, попытается сыграть на ревности и зове крови, постарается сблизить меня и Тая. А если не удастся, воспользуется предоставленной возможностью.

Становились ясными поступки лорда Зейна. Он не отталкивал меня, заставлял чувствовать симпатию, но в то же время держал на расстоянии вытянутой руки. А еще я поняла, что демоны не умеют любить. Поэтому они так относятся к зову крови и женщинам, на которых она среагировала.

Демоны страстны, бесстрашны, сильны физически и духовно, но любить не умеют. Они собственники, однако наскучившая женщина не получит жалости, от нее откажутся с легкостью, которой позавидует ветер, – подобные выводы я сделала из общения с прислугой. Все меняется, как только демон попадает во власть зова крови. Его избранница в буквальном смысле становится его дыханием. Он пойдет за ней, куда бы она ни позвала, убьет, ограбит, развяжет войну, сделает все, чтобы она была счастлива.

И отсюда возникает закономерный вопрос: если Тай Авраз среагировал на меня, почему позволяет себе обижать, угнетать, требовать? Получается, в нем крови демонов не так много, он может бороться с зовом, но временно, потом природа возьмет свое.

Значит, я должна продержаться это время. Не сломаться самой, а сломить его.

Я вздохнула и перевернулась на бок.

Если вспомнить слова императрицы, чувства Авразов отличаются от чувств демонов под зовом. Это одержимость, страсть и желание подчинять. Они не склоняют головы перед своими женщинами, как делают это демоны, наоборот, свыкаются с тем, что требует тело, сменяя волю той, на кого отреагировала их природа.

Создают видимость благополучия, удовлетворяя лишь свои потребности.

Я не хочу такой жизни. Не хочу стать марионеткой в руках Тая, который, несомненно, вытащит меня и из преисподней, если я не заручусь поддержкой кого-то сильнее и могущественней принца империи.

Зейн не испытывает ко мне сильных чувств, я только средство для продления жизненного цикла. Остается вариант сотрудничества. Попытаться войти в Ковен и стать сильной ведьмой. Вздыхнула и закрыла глаза. Нужно выспаться, чтобы воспринимать новую информацию. Учиться нужно не просто хорошо, а лучше всех. Так, чтобы я стала ценным трофеем в глазах демонов и ведьм.

Глава 21

Неделя тянулась мучительно медленно. Сама не ожидала, что водоворот новых знаний и тайн меня не затянет. Наоборот, постоянно ловила себя на мысли: что я здесь делаю и для чего?

Мне не передался восторг ведьм, а встречи с демоном казались глупейшей тратой времени, которое я вполне могла потратить на тренировку или зубрежку необходимой информации для очередного занятия. Это не значит, что лорд Зейн был жесток или груб, нет, мужчина вел себя безукоризненно, был отличным собеседником. Однако между нами существовала граница, которую ни я, ни – в большей степени – он пересекать не хотели.

Мной овладела меланхолия, я не могла ответить не то что Сицилле, даже себе. Будто чего-то не хватало. Иногда, устав от практики, валилась на кровать, желая лишь выспаться. Только наши желания не всегда исполняются. Сон уносил меня только под утро.

Я не роптала и не жаловалась. Связные причины своей бессонницы искать перестала после первых же подозрений подруги. Она настаивала, что я скучаю по наследному принцу империи. Спорить или что-то доказывать посчитала бессмысленным. Если ей хочется верить в химию между мной и Таем, ее право. Я боялась озвучить то, что терзало мое сердце. Меня не покидало предчувствие беды, и тревога эта была связана с кем-то далеким.

Всякий раз, лежа в кровати, я перебирала имена, надеясь, что сердце в нужный момент екнует и подскажет, откуда или от кого ждать печальных известий. Ничего не происходило, сердце билось как обычно.

Я солгу, сказав, что совершенно не испытывала интереса к проводимым занятиям. Мне нравилось то, что мы делали, чувствовала я себя уверенно, но не восторженно и без энтузиазма фанатика.

Кровь говорила о носителе все: кем были его предки, каким заболеваниям подвержен, какое направление магии получит развитие, и, что самое главное, давала абсолютную власть над существом, в чьих жилах она текла.

Однако и здесь были свои условия. Не каждая ведьма может воззвать к крови, не каждая может воздействовать на чужую кровь и не каждая, обладающая даром магии крови, может рассчитывать на полное подчинение своей воле. Везде существует иерархия силы. Магия крови не была исключением. Помимо демонов, лишь самые сильные ведьмы могли на расстоянии не только убить носителя по капле его крови, но и сделать из него послушную марионетку. К радости имперцев, таких ведьм за все существование Аррахских островов насчитывалось пятнадцать. А из ныне живущих не было ни одной. С демонами же у империи мирный договор. В первый день занятий демоны предложили нам выявить свой потенциал, пройдя нехитрый ритуал: перед нами ставили чашу, в которую один из демонов наливал кровь. Мы должны были без подсказок определить, кому эта кровь принадлежит, и по возможности воздействовать на то существо, у которого ее взяли.

Учитывая, что большинство ведьмочек имели не только теоретическую базу, но и практическую, мы с Сициллой на их фоне казались белыми воронами. Впрочем, в отличие от меня, подруга решила первой пройти испытание и смогла определить, что в чаше была кровь грызуна. Но ни определить его вид, ни тем более воззвать к нему не смогла.

Откровенно говоря, я поразилась, что она вообще сумела узнать носителя. Мне казалось, что у меня ничего не выйдет, и решила выступить последней.

Для каждой ученицы чаша и наполнение менялись. Мое удивление росло, когда наблюдала, с какой легкостью девушки определяли, кому принадлежит кровь, у семи ведьм получилось

призвать животных, у трех – отдать приказы, которые животные выполнили. И, судя по восхищенным взглядам экзаменаторов, успехи девчонок были запредельными, чуть ли не больше, чем они рассчитывали.

Когда подошла моя очередь, я шла к трибуне, лихорадочно вспоминая, что ведьмы делали с чашей. На первый взгляд, ничего сверхъестественного. Они всматривались в содержимое, водили над ним руками, некоторые трогали красную тягучую жидкость и тут же вытирали пальцы – полотенца лежали тут же. Если бы не их действия, я бы еще долго гадала, зачем вообще здесь емкости с прозрачной водой, – те, кто трогал кровь, мыли руки. А еще будто прислушивались к себе, к своему внутреннему голосу. И, судя по тому, что у них все получалось, я была склонна верить, что этот голос им отвечал.

С моей чашей вышла небольшая заминка. Демон, ответственный за инвентарь, вместо того чтобы сразу налить крови из пузырька, вышел за дверь и вернулся уже с полной чашей. Тогда я не придавала этому значения, а теперь лежала и думала, что неспроста для меня выбрали такого носителя, и бессонницей я мучаюсь из-за их эксперимента.

Я накрыла ладонями чашу и прислушалась к себе, пытаюсь воззвать к интуиции и родовой магии. Когда с удивлением поняла, что кровь манит, испугалась, но взяла себя в руки. А потом до меня дошло, что кровь принадлежит не животному.

Помню, как победно усмехнулась, считая, что разгадала тайну выхода демона из аудитории. Может, рассчитывали на то, что я сильнее остальных ведьм, и решили сдedit кровушки наших кураторов или своих товарищей. Это было очевидным, оставалось лишь определить, человеческая или демонская кровь в чаше. Только интуиция буквально вопила, что я ошибаюсь. А дальше... я стала творить совсем не свойственные мне вещи, будто кто-то невидимый вел меня. Не только окунула пальцы в содержимое чаши, а слизнула с них кровь. Несколько секунд, и я выплюнула ее в полотенце, затем жадно глотнула воды и опять сплюнула.

«Это не демон и не человек, – заявила я тогда и вновь взяла чашу в руки. – Кто же ты?..»

Чувствовала, как от меня к крови бежали магические искорки. Закрыв глаза, тянулась к кому-то далекому, не забывая комментировать то, что ощущала. Я определила, что кровь принадлежит мужчине, что он, скорее всего, является полукровкой или человеком, у которого в предках были демоны. Что интересно, во время моего рассказа в аудитории воцарилась полная тишина. Меня боялись прервать и, кажется, даже не дышали.

Я определила примерный возраст, уже не удивляясь, что, по моим ощущениям, человек был молод и полон энергии, могла бы сказать, что едва исполнилось восемнадцать, однако точно знала, что ему больше тридцати пяти.

В какой момент моя кисть полностью погрузилась в чашу, я не уловила. Зато отчетливо поняла, что нахожусь в сознании мужчины. Когда же осмыслила, кто предоставил кровь для этого экзамена, во мне проснулись ярость и злость.

Сорвавшийся рык не пыталась подавить и заявила, что носителя знаю, но призвать не могу, он находится на приеме. Желают ли уважаемые демоны нарушить свою договоренность с империей Авразар?

Один из демонов глухо потребовал, чтобы я приказала носителю сделать что-то по моему желанию, и тогда мой экзамен закончится.

В это время такой далекий и нахальный мужчина тепло улыбался Наяне Карсто. Мне были неведомы его мысли, но это почему-то меня взбесило. Я тут из-за него, считай, по локоть в крови, а он мило щебечет с той, которая лишь звалась подругой. Итогом стал раздавленный в руке бокал. Я заставила Тая Авраза сжать кулак со всей силы, чтобы он почувствовал сотую долю боли, что причинил мне и моим близким.

На следующий день после экзамена объявили результаты. А со мной беседовали отдельно. Три куратора, сияющие как монетки, заявили, что уровень моего дара магии крови приравнивается к тем легендарным пятнадцати ведьмам. И помимо этого месяца я должна буду не меньше года провести в Нижнем Мире, иначе моя сила может обернуться катастрофой.

Огорчилась ли я? Сложно сказать. Мне пообещали, что по желанию меня смогут навещать подруги. Зато я буду далеко от Тая Авраза. Ведьмы ни за что не отдадут ту, на кого возлагают свои надежды. Впрочем, и удерживать не станут. По их словам, магия не терпит границ, и, лишившись свободы, я могу не только потерять рассудок, но, что самое страшное, – пойти по пути разрушения. При этих словах перед глазами встало лицо императрицы. Я хорошо

понимала, о чем говорят кураторы. Жаль, в империи этого не понимают. Хотя, скорее, подавляют волю женщин с рождения, чтобы смирились и не наделали глупостей. С сегодняшнего дня начиналась неделя Тая Авраза. Я, конечно, могла опротестовать и вписать в свиток лорда Зейна, тем более была еще неделя встреч с ним, но не стала. Имелась масса вопросов, которые я желала задать наследному принцу, и ему придется ответить на каждый из них, если не по своей воле, то под натиском моей силы. Да, я больше не боялась его магии и решила отомстить, выбрав Тая подопытным кроликом для моих экспериментов с магией крови. Эта мысль пришла мне вчера, и, обдумав все минусы и плюсы, а также возможные неприятности, я не стала отказываться от этой идеи. Зевнув, повернулась на бок. Предраассветное время, когда я все-таки засыпала. У меня ровно три часа на сон.

Империя Авразар.

Покои Кая

– Ты мне так ничего и не рассказал, – недовольно заявил второй принц. – Сегодня ты должен уехать, а Зейн передаст весточку лишь завтра. Тай, я же умру от любопытства!

– Не самая подходящая смерть для высочества, – хмыкнул наследник.

Он пребывал в благодушном настроении, ловя себя на мысли, что с удовольствием подразнит Кая еще немного. А ведь всю неделю ему хотелось, чтобы все исчезли и не показывались ему на глаза.

Неделя прощания стала тяжелым испытанием, в первую очередь потому, что Тай начал понимать: поведение Алекса, его воспитание и мировоззрение – это вина уклада и системы самой империи, политики и взаимоотношений как внутри семьи, так и государства в целом. Он жалел брата и не находил оправдания действиям отца. Второй причиной стала мать, которая практически не выходила из своего безумного состояния. Народу было объявлено, что императрица не выдержала свалившегося на ее плечи горя и слегла с тяжелой болезнью. Всю неделю, пока шло прощание, она оставалась в своих покоях под наблюдением врачей и императора, который отлучался лишь на официальные части приемов – на время траурных ритуалов в империю съехались послы и государи союзных стран. Изначально все были приглашены на свадебные церемонии, однако с печальным известием многие поспешили выразить свои соболезнования.

Был среди них и король Кайтанийского государства. Маркус Гильери, несмотря на свой почтенный возраст, развалюхой не выглядел. Собственно, как и не был полон энергии. Он самостоятельно передвигался, обслуживал себя за столом, но все прекрасно видели, какие усилия для этого прилагаются. В то же время иногда он проявлял небывалую прыть, особенно когда дело касалось леди Наяны Карсто.

В тот день, когда Алиса проходила испытание, Тай не сомневался, что она сумеет настроить связь с ним, но не предполагал, что девчонка заставит его сделать что-то против воли. Да он не то что не думал, что сожмет несчастный бокал, он и представить не мог, что, как дурачок, будет стоять и ждать следующего приказа! А его не поступало! Наследник сжимал осколки, кровь текла на пол, окружающие застыли в ужасе, леди Наяна кинулась на помощь, а он все стоял и не разжимал пальцы, пока не вмешался Кай.

– И все же, Тай, что это было?

Про этот случай на приеме и выяснял брат.

– Демонстрация силы, – наконец выдохнул его высочество, отбросив желание поиздеваться над Каем.

– Силы? – Лицо собеседника вытянулось. – Только не говори, что дал свою кровь демонам для леди Алисы...

– Что тебя удивляет?

Кай прикрыл глаза и что-то беззвучно зашептал.

– В чем дело? – наследник не на шутку встревожился.

– Леди Алиса никогда не выберет тебя для инициации, и демоны это поняли.

– Повтори!

Рык, сорвавшийся с его губ, заставил Кая вздрогнуть и отставить бокал с виски.

– Смирись или завоюй ее доверие. Иного выхода нет. Ты проиграл.

– Кай, если ты сейчас ничего мне не объяснишь...

– Ты ничего не сделаешь, я дал клятву, Тай.

– Проклятье!

Я не смогла скрыть разочарования.

– Алиса, вам плохо? – участливо спросил лорд Зейн, и я поспешила заверить, что все в порядке.

– Просто я очень хотела рисовое пирожное, а сегодня их нет в меню.

Как же! Пирожное я хотела! Сегодня должен был появиться Тай Авраз, а за завтраком его не было, и не факт, что появится к ужину.

Собственно, а чего я так расстроилась? Наоборот, радоваться надо!

– Ради вас, прекраснейшая, я готов на любой подвиг, – улыбнулся лорд Зейн и приказал слуге принести пирожные.

Спустя пять минут я давилась рисовым великолепием. Кошунство несусветное, но... сладость никак не желала съедаться.

– И все же вас что-то тревожит, – Зейн и не думал менять тему, внимательно разглядывая мое лицо. – Неужели вас тошнит от мысли, что сегодня придется увидеть его? – Горячий шепот с интонацией, особенно выделившей слово «его». О ком шла речь, догадаться несложно.

– А вы сейчас за кого переживаете?

– Один – один, – признал демон. – Не будьте столь поспешны в своих выводах.

– Забавно, всю неделю мы общались, словно между нами стена. Все беседы касались ничего не значащих вещей, а сегодня вы решили, что можете давать мне советы относительно моей личной жизни?

Глаза демона блеснули, но он не ответил, лишь осушил чашку с чаем. А ничего, что чай невероятно горячий? Судя по всему, лорд Зейн этого не заметил.

Пусть мои слова прозвучали обидно и я могла быть не права, но что ему мешало затронуть эту тему, когда мы оставались наедине? Что мешало наладить со мной контакт и попробовать поменять мое отношение к принцу империи? Посчитал, что это ниже его достоинства? Тогда с какой стати думает, что я нуждаюсь в его откровениях сейчас?

– Я закончила, – поднимаясь, прошептала ему. – Всего вам доброго. – И первой покинула столовую.

За эту неделю ведьмочки так привязались к мужчинам, что пытались каждый обед, завтрак и ужин растянуть настолько, насколько это вообще было возможным. Где-то глубоко внутри я завидовала им, той легкости, с которой они завязывают новые отношения. Тому доверию, что проскальзывает между ними. Та же Сицилла с Кортином начали раздражать меня своим поведением. Нет, я была рада за них и в то же время хотела того же! Да Кортин с полувзгляда понимал подругу!

В очередной раз пришла к выводу, что на меньшее размениваться не хочу. Достанусь любимому не невинной девой, зато вошедшей в полную силу ведьмой! К тому же девушкой, которая никогда не предаст и не разменяет свою любовь на мелочи.

Нужно просто смириться с происходящим. Смириться и наказать одного невыносимо упрямого мужчину! Вот что ему стоило поступить, как лорд Вариан о'Ашер? Если бы Тай Авраз повел себя так же, не сомневаюсь, что я с радостью ответила бы на его чувства. Глупо обманываться. Но я не Малика, а Тай не Вариан. И живем мы в империи, где женщина не имеет права голоса и считается больше собственностью, чем человеком.

Я первой пришла в аудиторию, где лорд Гамон, один из демонов-учителей, должен был читать очередную лекцию о составе крови и ее изменениях при смешении с различными веществами. Занятия носили теоретический характер, практика проходила позже, но нам разрешалось пользоваться записями.

Поприветствовав старого демона, чинно уселась за свой стол и обернулась к двери, ожидая, когда подойдут остальные ведьмочки. Учитель, не обращая на меня внимания, расставлял на столе какие-то колбочки, раскладывал острые ножи и странные тетради. Присмотрелась – они явно сшиты из кожи. Интересно, для чего они, если на занятиях Гамона мы никогда не прибегали к магии?

Девушки пришли за минуту до начала лекции. Откровенно говоря, мне хотелось придушить их за счастливые и сладкие улыбки, а уж взгляды... Будто каждая объелась меда. А Сицилла – так больше всех!

– И чего ты сердишься? – занимая соседний стол, спросила она. – Сегодня такой прекрасный день...

– Точно такой же, как и вчера, и позавчера, – хмыкнула я. – Сицилла, не всем так повезло, как тебе.

– Разве? – Подруга весело окинула взглядом аудиторию, красноречиво указывая на остальных. – Говори уж прямо, всем, кроме тебя. Ох, Алиса, прости...

Я и не заметила, как сжала кулаки.

– Да, всем, кроме меня, – с вызовом ответила ей. У меня не было желания ссориться, но злость искала выхода.

И учитель это заметил.

– Леди Алиса, не окажете ли мне любезность? – мягко позвал он, и я поднялась из-за стола.

– Прости, – шепнула Сицилла и коснулась моей руки, – прости, пожалуйста.

– Внимание, девушки! – призвал к порядку ведьмочек лорд Гамон. – Сегодня мы нарушим наши правила и проведем практическое занятие.

Ведьмочки слаженно ахнули, некоторые захлопали в ладоши. Если бы кто-то из них так проявлял себя во время занятий в пансионе имени Светлоокой Альири, давно бы получил наказание. Но демоны поощряли любые эмоции, поэтому, глядя на творящееся в аудитории безобразие, мужчина лишь снисходительно покачал головой.

– Леди Алиса, присядьте пока тут, – он указал на свой стул.

Удивилась, но спорить не стала. Зато я могла поближе рассмотреть странные тетради, которые привлекли мое внимание. Уже было потянулась к одной из них, как открылась дверь и к нам зашла госпожа Адора.

Кураторы нередко проводили с нами время на занятиях, поэтому никто особо не удивился, разве что торжественный вид женщины немного насторожил.

– Доброе утро, – поздоровался старый демон и улыбнулся.

Куратор ответила ему обворожительной улыбкой и прошла к нему за кафедру.

– Девушки, – обратилась она к нам, – все знают, что у ведьмы должен быть гримуар. Чаще всего он передается из поколения в поколение, и среди вас есть те, кто обладает этой воистину мудрой книгой.

Я скептически хмыкнула. Мудрая книга? Тетрадь, в которую вписываются рецепты зелий, магические ритуалы, никак не может быть мудрой. Энциклопедией для ведьмы, сборником сведений, передающихся по наследству, надежным защитником знаний, но никак не умным существом.

– Как вы уже догадались, сегодня одиннадцать ведьм создадут свои гримуары...

Дальнейшие слова потонули в гомоне радостных ведьмочек. Аплодисменты, ликующие возгласы минут на пять заполнили аудиторию, а госпожа Адора даже не пыталась призвать девушек к порядку. Она так по-доброму улыбалась, что я устыдилась своих мыслей.

– Кто ответит, почему гримуар не дастся в руки чу-жой ведьме, не связанной родством с его создательницей?

– Потому что, помимо магической привязки, гримуар защищен кровью хозяйки, и каждое следующее поколение, пользующееся книгой, напитывает ее своей кровью.

Госпожа Адора резко повернулась ко мне.

– Правильно, леди Алиса. Магия крови не допустит ошибки, и тому, кто решит поживиться знаниями ведьмы, это не удастся. Либо гримуар испепелит особо ретивого любопытного, либо уничтожит содержимое, если поймет, что перед ним более сильный противник.

– И как тетрадь это определит?

Вместо ответа меня окинули задумчивым взглядом.

– Полагаю, с вас мы и начнем, – заявила куратор.

Я лишь пожала плечами. Ну не является же гримуар артефактом! Просто напичканная заклинаниями тетрадь.

– Девушки, смотрите внимательно. Леди Алиса, подойдите к столу и выберите свою книгу.

– Любую?

– Да, без вашей магии это просто тетрадь, – нехотя признала ведьма, а демон ободряюще мне улыбнулся.

Я решила не торопиться и просмотреть каждую. По внешнему виду и объему тетради были одинаковыми. Но мне показалось, что три из них уже имеют «начинку» из магической энергии.

– Скажите, а почему вот на эти три уже воздействовали магией?

Лорд Гамон широко улыбнулся, ведьма почему-то залилась краской и пробормотала:

– Все время забываю, что вы еще и маг...

Девушки притихли, понимая, что сейчас произойдет нечто незапланированное. Не обращая внимания на хмурую госпожу Адору, я взяла в руки именно те три тетради.

– Охранное плетение, зов предмета и... – Сосредоточилась, пытаюсь определить, какое еще заклинание входит в число тех, что уже «повесили» на тетради. – Ага, стимуляция памяти.

Учитывая, что заклинания не несут вреда, наоборот, полезны, я бы предложила их наложить на все тетради, но вы почему-то выделили только трех ведьм.

Я не питала иллюзий. Конечно, у ведьм были любимицы, но, учитывая серьезность происходящего плюс важность гримуара для каждой ведьмы, такая помощь кому-то – предательство по отношению к остальным. К тому же, если мне не изменяет память, ведьма, создающая гримуар, должна в самом начале привязки вложить в него несколько заклинаний, которые и определяют силу книги. Правда, суть данного действия пока не уловила. Мой скептицизм по отношению к «мудрости» гримуара налицо. Однако, если ведьмы в это верят, значит, трем из нас решили помочь и выделить из общей массы, сделав их гримуары магически сильнее. Это как минимум нечестно, а как максимум – подло!

– Либо вы дополняете остальные тетради теми же свойствами, либо я снимаю все плетения с этих трех.

В аудитории стало невероятно тихо. Три ведьмы смотрели надменно и с затаенной злостью.

– Амина, Таята и Салима, вы знали, что вам помогут, – я с удовольствием проследила за тем, как подружки названных ведьм сжали кулаки. Кто-то получит за свое родство с кураторами, сомнений нет. – Дальние родственницы, верно? – Этот вопрос я адресовала госпоже Адоре. Глаза ее полыхнули зеленым, видимо, чтобы я испугалась. Да вот только на Аррахских островах подлость не в почете, и ведьмы, отправившие нас в Нижний Мир, не предполагали, что кураторы пойдут на хитрость.

– Лорд Гамон, вы-то как это допустили? – горько спросила демона.

– Мы не вмешиваемся в дела ведьм, леди Алиса, – улыбнулся он, – но Ковен получит полный отчет о пребывании гостей в нашем мире.

Куратор вспыхнула как спичка, даже ртом воздух ловить начала. Испугалась? Разозлилась? Я не могла понять. Но точно была уверена, что они понесут заслуженное наказание, к которому явно были готовы. Получается, оправданный риск, только в каком деле?

– Леди Алиса, вы можете наложить заклинания на другие тетради, но обязаны справиться быстро, – наконец заявила куратор и победно улыбнулась, – сами понимаете, мы ограничены во времени.

То есть снимать свои плетения она отказалась наотрез и вроде бы дала мне карт-бланш, решив, что я долго провожусь с заклинаниями и вряд ли сумею выполнить свое же условие.

Я лихорадочно размышляла. Естественно, кураторы подготовились, когда делали тетради для трех ведьмочек. Вновь посмотрела на будущие гримуары и заметила едва уловимые ниточки, тянущиеся к аурам трех ведьм.

– А вот это уже наглость! Привязка на ауру. Никто бы и не выбрал ни одну из этих тетрадей.

Госпожа Адора, демоны не вмешиваются, а вот я точно буду жаловаться.

– Вы... – ведьма не скрывала свою ярость.

– И уничтожу ваши заклинания, дадим всем одинаковые шансы.

Пусть после этого меня возненавидят шесть ведьм, три из которых старше и опытней, но я чувствовала, что так будет правильно. И то, что пытались сделать эти бессовестные, абсолютно не понравится Ковену.

Не раздумывая ни секунды, потянулась к магическому плетению. Нужно найти слабое место и ударить по нему, не уничтожая саму тетрадь и не навредив ведьмочкам. Все-таки привязка на ауру не шутка.

И тут меня ждало потрясение – три тетради вели себя как живые существа! Они мыслили и пытались ужалить меня в ответ!

– Лорд Гамон, замена кураторов реальна? – Я открыла глаза и прервала связь с гримуарами. В аудитории царил хаос. Ведьмочки зажали в углу трех бесстыжих подруг, а демон защитил меня от разгневанной женщины, проведя между нами невидимую границу, которую та не сумела пересечь.

– Возможна, если произошло вопиющее нарушение, – спокойно ответил он. – И если этого потребуют пять ведьмочек.

– Девушки! – обратилась я к подругам по несчастью. – Амина, Таята и Салима под руководством наших кураторов уже создали гримуары. Полюбуйтесь!

С этими словами я ментально ударила по тетрадкам, заставляя их принять истинный облик. Конечно, откат был не самым приятным, однако удар того стоил.

Гримуары изменились. Теперь перед нами лежали совершенно разные книги. Одна была угольно-черной с пентаграммой на обложке. Вторая – насыщенно-синей, ее края нежно обнимала золотистая лоза. Третья – темно-зеленого цвета, с рисунком какого-то насекомого на обложке. Разглядывать, что конкретно изображено, не стала. Не до того.

– Как вы могли! – хором воскликнули девушки и уставились на госпожу Адору, присоединившуюся к трем ведьмочкам.

Не удивилась, когда отворилась дверь и в аудиторию вошли остальные кураторы, а за ними несколько демонов.

– Что нужно подписать? Мы за смену кураторов!

Ведьмочки распалялись все сильнее, но приход лорда Зейна их быстро уgomонил.

– Ты ведь до конца не сознаешь, что они сделали? – тихо спросил лорд Гамон, неожиданно перейдя на ты.

– Честно? Нет.

– При создании гримуаров потоки магической энергии и ауры переплетаются. У всех присутствующих. И если только что сотворенный гримуар не может поглотить чужеродную магию, то сделанные раньше – способны, а это значит, что силы ведьмочек, попавших в них, становятся уязвимыми.

– Я правильно понимаю, проведи мы сейчас ритуалы создания гримуаров, Амина, Таята и Салима имели бы иммунитет к нашей ворожбе?

– Да.

Я резко обернулась к госпоже Адоре, чувствовала, что именно она зачинщик этого безобразия. Не обращая внимания на остальных, подошла к ней и залепила звонкую пощечину. Одно дело, когда девушки осознанно дают друг другу клятву, и совершенно другое, когда ими пытаются манипулировать или ослабить.

– Метили в Ковен, сестра? – практически прорычала я. – Кукловод из вас отменный, а девочки, – я кивнула в сторону трех ведьмочек, – наверняка дали вам клятву на крови, не так ли?

Судя по тому, как все трое дернулись, я оказалась права. Жаль их, послушались старших интриганок, захотели величия и власти. А в итоге наказание ждет всех.

– Дуры! – воскликнула в сердцах.

Лорд Гамон попросил девушек вернуться в свои покои. Возражать не видела смысла. Злость давно уступила место пустоте. Тошно. Где бы я ни находилась, меня обязательно окружают неприятности и гадости.

– Ты их притягиваешь. – Переступая порог, отчетливо расслышала слова Зейна.

– Скорее, заставляю показать истинное лицо, – ответила ему и шагнула прочь.

Не хочу об этом думать. Может, удастся подремать?

«Не удастся», – застонала мысленно, увидев ведьмочек под дверьми моих покоев.

– Проходите.

Глава 22

Я не знала, чего ожидать от девушек, и просто смотрела, как они располагаются в моей гостиной. Сицилла сразу заняла место рядом на диване, остальные уселись на ковер полукругом и теперь внимательно смотрели на меня.

Шесть ведьмочек вдруг низко опустили головы и взялись за руки. Почти идеальный круг, оборванный, потому что две крайние девушки друг друга не держали. Складывалось впечатление, что они ждут нас с Сициллой. Как будто мы станем присоединяться.

– Сестры, разделите с нами ведьмин круг.

Не смогла сдержать смешка. Три дня назад, когда мы с Сициллой больше узнали об этом круге, обратились к ним и получили категоричный отказ. А теперь нас зовут разделить это действо?

– Уже не хочется, – ответила резче, чем следовало.

Подруга толкнула меня в бок. Мол, ты не права, не будь к ним строга.

Девушки на ковре ступевались, а я поспешила поменять тему разговора.

– Вы подписали отказ от кураторов?

– Да, когда выходили из аудитории.

– А мне ничего не давали подписывать. Но вы же все поставили подпись?

– Да. – Унисон из семи голосов, включая Сициллу.

– Замечательно, – вздохнула, – будем надеяться, что на этот раз нам повезет с наставницами.

В комнате повисла тишина. Я не знала, о чем с этими ведьмами говорить. Той сплоченности, что у нас возникла во время бала, больше не было. Отчасти потому, что девушки витали во флере романтики со своими кавалерами, отчасти потому, что ни я сама, ни они не желали сблизиться. Причем не только со мной, но и с Сициллой. Впрочем, та этого не замечала, погрузившись с головой в свою любовь к Кортину.

– И все же, сестры, – робко позвала медноволосая, Лайса, кажется, – мы просим разделить с нами круг. Леди Алиса, мы были не правы по отношению к вам, не понимали, что подруги наговаривают из-за зависти к вашей магии.

– Зависти к магии?

– Да, они рассказывали, что в ваших силах залезть к нам в голову, прочесть все потаенные мысли и заставить делать то, чего нам не хочется. А ведьмин круг...

– Это объединение сознаний и аур, передача жизненных сил и магической энергии. Очень интимный процесс. – Я усмехнулась. – Вам не солгали, я обладаю ментальной магией, однако никогда не причиню вреда без причины.

– Без причины? – спросила шатенка.

– Защита, – пояснила всем, – почувствовав угрозу, я буду защищаться.

– Как и все мы, – пожала плечами Лайса. – Пожалуйста, леди Алиса, леди Сицилла, разделите с нами круг.

– А еще, – одна из ведьмочек лукаво улыбнулась, – слияние ведьм дает каждой из нас здоровый сон, спокойствие и...

– Согласна, – выпалила я, перебивая девушку.

– А я тебе давно предлагала сварить сонное зелье, – рассмеялась Сицилла и первой опустилась на ковер.

– Не буду я пить твое снадобье, ты же влюбленная! Не хватало, чтобы зелье от бессонницы превратилось в приворотное!

А подобное вполне может случиться.

Подруга на это лишь рассмеялась и подала мне руку. Не заставив себя ждать, опустилась на пол и сжала ее ладошку, вторую руку протянула Лайсе.

Ведьмочки заметно расслабились и заулыбались.

– Я начну, – прошептала Лайса, – а вторым голосом прошу быть тебя, сестра.

Она смотрела прямо в глаза, сомнений не осталось, мне доверили почетную миссию.

Поддавив смешок, сжала ладонь Лайсы, соглашаясь.

Ведьмочка нараспев читала заклинание, ее голос хрустальным перезвоном доносился словно издалека.

Я зажмурилась: как в сказку попала. Если бы не знала, что это невозможно, решила бы, будто мы мгновенно переместились на удивительную лесную поляну. Почти так оно и было, разве что мы находились здесь сознанием. Мы все так же держались за руки, образуя круг, вот только предстали друг перед другом нагишом. У каждой на голове веноч, сплетенный из луговых цветов и трав. Ни стеснения, ни страха я не ощущала.

Слова, выплетающие магический поток, давались легко, сами срывались с языка и теплым ветерком касались девушек. В какой-то момент одна из ведьмочек рассмеялась, а я удивленно отметила, что на душе царят легкость и нежность. Так хорошо мне не было никогда!

– Кружись, хоровод, и пой, душа! Пускай цветет любовь всегда!

Эти строчки подхватили ведьмочки, и мы закружились в хороводе, то припадая к траве, то поднимаясь на цыпочки и взметая руки вверх, то сужая круг, становясь вплотную, то расходясь, но не размыкая крепко сжатых ладоней друг друга.

Чувство эйфории и невероятное блаженство рекой разливались по телу, в какой момент сплелись наши ауры, я не поняла, но зато ощутила весь спектр обрушившейся на меня силы. И это было прекрасно! Так восхитительно, что, обнаружив себя сидящей на ковре в гостиной, я не сдержала стонов. Так хотелось бы продлить это мгновение!

– Чувствуете? – медноволосая ведьмочка недоверчиво прижала ладошку к груди. – Такого прежде не было.

Но в ее голосе не было ужаса. Наоборот, изменения, которые она испытывала, ей нравились.

– Я тоже.

– И я.

Я не была исключением. Но, в отличие от девочек, поняла, что произошло. Наши магии сплелись, забрав от каждой частичку, а затем вернулись к нам немного измененными. Не думаю, что это плохо, и уж тем более что надолго. Скорее всего, эффект не продлится дольше суток. Я поспешила поделиться мыслями с ведьмами.

В разгар жарких обсуждений в дверь постучали. Не дожидаясь разрешения, к нам вошла гостья. Я сначала глазам не поверила, но ошибки не было. Первой в комнату шагнула тетюшка Мири, за ней шла ведьма Тилья, тетка Сициллы, третья была мне незнакома.

– Доброго дня, девушки, – приветливо улыбнулась моя родственница. – Вижу, вы входили в ведьмин круг? – И тут же похвалила: – Замечательное решение перед созданием гримуаров.

– Как вы уже догадались, – слово взяла незнакомка, – мы были присланы на замену ваших кураторов. Для тех, кто видит меня впервые, представляюсь: госпожа Вайена.

Судя по тому, что ни моя тетя, ни тетка Сициллы называть свои имена не стали, все знали, кто перед ними.

– Девушки, у вас пять минут на сборы, мы ждем вас в аудитории. Занятия продолжаются.

Я рассматривала потолок и боролась со сном. По щекам текли предательские слезы. Злилась на себя и на свою глупую реакцию, не понимала ни своих чувств, ни своего отношения. Почему я ощущаю себя униженной и уязвленной? Да я радоваться должна, что Тай не смог вернуться в Нижний Мир! Отсрочка на неделю, разве это не прекрасно?!

И вчера, когда нам объявили, что встречи с нашими лордами откладываются на сутки из-за происшествий во время лекции, ни острого сожаления, ни злости не было. Наоборот, мне казалось, утерла надменному принцу нос. Он ждал так долго, а тут еще ждать придется! А сегодня...

Да я готова была провалиться сквозь землю, когда на встречу пришел не Тай Авраз, а лорд Зейн! И сообщил, что дела вынуждают его высочество задержаться в империи, а потому они приняли решение поменять их недели местами! Не я, они решили!

Мало того что мне и так не оставили выбора, за другими ведьмочками увиваются не меньше трех лордов, а я могу общаться лишь с двумя. Так они еще и издеваются, отобрав иллюзию хоть какой-то власти над надменными мужчинами!

Я ворочалась в кровати и отмахивалась от ментального фыркания гримуара. После создания бесподобной книги я наконец поняла, почему ее называли мудрой. Эта зараза имела разум! Она не просто впитывала знания своей создательницы, но еще могла анализировать полученную информацию и подсказывать, как улучшить схему, плетение заклинания. Вот только между нами нет той особой связи, которая устанавливается с истинной ведьмой. Такой, как Сицилла. Не будь я больше магом, чем ведьмой, была бы возможность воспользоваться памятью предков! А я не могла...

Я радовалась за Сициллу и в то же время отчаянно завидовала. Откуда ж я знала, что ведьма, создающая свой гримуар, может восстановить информацию, хранящуюся в уничтоженных гримуарах предшественниц!

Но Сицилла стала особенной ведьмой: учитывая, что гримуар предков находится у ее тетки, она стала родоначальницей новой ветви их рода. Иными словами, Сицилла Толай никогда не сможет претендовать на наследие сестры своей мамы, а вот ее дети смогут. Однако ей доступно все то, что в свое время получила ведьма Тилья, правда, без новых заклинаний, которые та

внесла в свой гримуар. Тетка расстроилась, она рассчитывала, что Сицилла не создаст новый гримуар, а призовет их семейный, передающийся по женской линии, и тогда девушка не сможет отвергнуться от своего наследия. Ей пришлось бы принять предложение Тильи и стать ее преемницей.

Так вот, о связи: моя вредная тетрадка слушалась меня, однако неохотно, и иногда приходилось отдавать ментальные приказы. А еще гримуар мог комментировать мои действия и мысли. В первый момент, когда он послал мне мысленный образ, показывая меня, стоящую в аудитории, я испугалась. Но когда скрипучий голос в голове заявил, что я страшная и ему не повезло с хозяйкой, – разозлилась.

Потом куратор пояснила, что каждый заново созданный гримуар – словно зеркальное отражение своей хозяйки. Он пропитан ее аурой и, если говорить проще, является близнецом характера ведьмы. Судя по тому, как много язвит и ехидничает моя тетрадка, я точно не являюсь добропорядочной леди!

Ох, как я жаловалась тетушке Мири, рассказывая, какое чудовище создала! А гримуар возьми и обидься. Наверное, именно в тот момент я поняла, что сделанного не воротишь, а контакт налаживать все равно придется. Смирилась, но язвительных реплик гримуару не спускала. – Дура ты, – словно скрипучее перо, шепот в голове, – спать ложись. Я за тебя практику не сдам. А завтра нужно варить зелье подчинения...

– Спи! – Вложила в ментальный приказ все свое негодование, и гримуар на тумбочке трижды дернулся, прежде чем стать непримечательной тетрадкой, скрывая свою настоящую суть. – Так-то лучше.

Лукавила, конечно, вид черной кожи не привлекал внимания, как желтая обложка гримуара с расцветшей на ней аррахской розой. Как у цветка, так и у моей гадости имелись шипы. А если уж начистоту, то колючкой была все-таки я.

Но гримуару я ни за что в этом не признаюсь!

Нижний Мир.

Гостиная в покоях леди Алисы

Тай Авраз сидел на диване и разглядывал опустившуюся рядом девушку. Она не пыталась скрыть эмоции или подавить злость. Неважно, кто был виновен в ее состоянии, мужчина остро жалел, что не может наказать обидчика леди Алисы. Принц не допускал мысли, что причиной может быть он сам.

Учитывая, с каким упрямством она отказывалась от встреч, вряд ли ее огорчил их перенос. Прошлую неделю Тай провел в империи, подавляя вспыхнувший бунт на границе с Лорвеем, и его заменил Зейн.

Тай нахмурился и сжал кулаки, запрещая себе думать о том, чем могла заниматься Алиса с его родственником. Злился он и на местную прислугу – вытянуть из них хоть слово о любой из гостей не представлялось возможным. Ни угрозами, ни подкупом. Однако принц знал и о смене кураторов, и о наказании трех ведьмочек, что предали своих подруг. Он списывал плохое настроение Алисы на эти события и на то, что последовало после них, – им добавили часы на лекции, урезав время сна. Рассматривая лицо девушки, замечал не только морщинки на лбу, оттого, что она часто хмурилась, но и тени под глазами. Ему не нравилось то, что он видел. «Они что, совершенно не дают ей отдыхать?» – гневно подумал, и глаза полыхнули алым светом.

Девушка вздрогнула и испуганно замерла, глядя на него.

Тай не хотел ее пугать, случайно получилось. Одна мысль о том, что ей причиняют боль или не позволяют отдохнуть, злила его.

Неожиданно для Алисы он резко придвинулся к ней и клацнул зубами у ее уха.

– Ам!

Алиса вскрикнула и подскочила с дивана, не удержалась и упала обратно. А Тай запрокинул голову и громко рассмеялся. Сам не ожидал от себя подобной реакции, но он тоже был измотан.

Уже и не помнил, сколько спал в эти семь дней и спал ли вообще. Сейчас ему не хотелось воевать с леди Алисой, он просто наслаждался ее обществом.

– Простите, леди, – отсмеявшись, покаялся он, – вы сидели словно на жерле вулкана, как будто рядом с вами самое настоящее чудовище. Я не смог удержаться. Не бойтесь, я вас не съем, уже пообедал.

Веселые искорки плясали в его глазах, уголки губ подрагивали в улыбке.

Пока Тай смеялся, Алиса изумленно его рассматривала. Замерла не дыша, боясь пошевелиться и спугнуть странное мгновение. А уж после его слов решила, что ее вновь разыграли и вместо надменного ледяного наследника империи перед ней его брат-близнец. И пусть интуиция подсказывала иное, Алиса отмахнулась. В ее представлении Тай Авраз так себя вести не мог!

– Кай, как вам не стыдно, – пожурила она его, расслабляясь и протягивая руку, – я рада вас видеть.

Тай замер, словно оглушенный, и недоверчиво глянул на Алису. Видел, что она не лукавила и наконец расслабилась – впервые с того момента, как он вошел в ее покои. Внутри него шла борьба – солгать и притвориться братом или сообщить леди, что она ошиблась. Первый вариант не устраивал его, второй не понравится Алисе, ведь она не сможет вести себя непринужденно и спокойно, а ему хотелось бы увидеть ее настоящую, не скрывающую своих чувств за семью замками.

– Кай, – леди Алиса неуверенно позвала мужчину. Протянутая рука так и повисла в воздухе, принц не сделал попытки к ней прикоснуться.

– Как жаль, что вам легче обмануться, чем поверить своим глазам. – Мужчина принял решение. – Я не Кай, леди Алиса. Я тот, кого вы чертовски не желаете видеть подле вас.

Девушка судорожно вдохнула и медленно, рывками выдохнула. На миг прикрыла глаза, затем распахнула их. Тай Авраз вглядывался в ее лицо, пытаясь сообразить, что Алиса испытывает в этот момент. Злитесь ли она, пытается отгородиться от него или недовольна своей ошибкой? Но как ни всматривался, ход ее мыслей уловить не мог. Она была бесстрашна. Так странно... Всего минуту назад девушка излучала радость, пусть и робкую, а теперь... Каменное изваяние выглядит живее!

– Вы ошибаетесь, – Алиса лихорадочно подбирала слова. В ней боролись желания, и она никак не могла сделать выбор. То ли окатить его презрением и заставить уйти, не добившись от нее взаимности в диалоге, то ли позволить себе увидеть его другим, не холодным и надменным, а человеческим. Таким, как бывает его брат Кай. Смешливым, дурашливым, мягким. Она вдруг поймала себя на мысли, что хотела бы расспросить Тая о том, что он делал всю неделю. Почему нарушил правила и, что самое важное, почему пошел ему навстречу? Алиса отчетливо понимала, что, не будь причина серьезной, демоны не согласились бы на эту рокировку, несмотря на то, что Тай родственник лорда Зейна. А это значит... случилось что-то страшное! – Кто погиб? – выпалила девушка.

– Погиб?

Тай Авраз не пытался скрыть удивления – вопрос девушки застал врасплох. Он видел, что она о чем-то мучительно думает, принимает какое-то решение, и не торопил. Только совершенно не ожидал, что она придет к такому выводу. И тут будто вспышка в сознании. Мужчина даже зажмурился, повторяя про себя свою догадку. Ее интересовало, почему он задержался и не пришел в оговоренные сроки! В назначенные ему дни!

Тай замер, прислушиваясь к своим ощущениям: неужели ему улыбнулась удача и девушка ревнует? А может, ее злость связана именно с заменой недели? Ей ведь так хочется быть свободной и самостоятельно принимать решения! Горько усмехнулся. Нет, Алиса не станет ревновать. Вот возмутиться тому, что все идет не по ее сценарию, – да. И все же всю ту неделю она думала о нем, и это заставило сердце наследника сжаться.

– Никто из тех, кого вы могли знать.

Леди облегченно выдохнула, но тут же спохватилась. Из ее знакомых никто не пострадал, а другие подданные империи...

– Как прошла ваша неделя? – Тай не желал говорить о том, что происходило в его государстве.

– Точно так же, как и предыдущая, – отмахнулась девушка. – Значит, императору потребовались услуги Палача?

Принц напрягся, вся его расслабленность улетучилась. Он сложил руки на груди и насмешливо посмотрел на леди.

– Палач карает только аристократов.

– Неугодных вам и вашему батюшке.

Алиса не хотела язвить, но вспомнила семью Астоун, которая, по ее мнению, не заслужила подобной участи. Особенно леди Кларисса.

Тай сжал кулаки и прищурился. Внимательно изучал ведьмочку и неожиданно для себя понял, что она никогда не сможет быть на вторых ролях. Слишком живой ум, она любознательна и, что самое главное, не глупа. Немного импульсивна, но этому есть достойное оправдание – она молода и к тому же имеет ведьминский дар. Впрочем, ему ли не знать, как эта девушка умеет держать лицо и удар!

Тай усмехнулся. Его воображение, рисовавшее Алису в приготовленных им покоех во дворце империи, дало трещину. Она никогда не будет покорно ждать, вышивая, музицируя, пока он не придет к ней. Не станет мириться со второй ролью и скорее встанет по правую руку от мужа, чем сядет у его ног!

Внутри что-то оборвалось. По законам империи она должна подчиняться. По традициям империи обязана быть послушной воле своего мужа. Но Алиса скорее умрет, чем повинуется! И уж тем более не позволит сделать ее эмани.

– Астоуны планировали убить тебя. Они, Алекс, Байлен и племянник лорда Карсто. Все еще жалеешь их? – Алиса молчала, опустив голову. – А если скажу, что у них практически получилось?

– Это не Наяна заразила меня черной оспой!

– Да что вы, леди Алиса, так уверены, что ваша самая лучшая и правильная подружка ни при чем?

– Да! – горячо воскликнула девушка. Она-то, в отличие от Тая, знала, что их связывает клятва, которую никто не может нарушить.

– Наяна знала о каждом покушении на вас, знала обо всем, что планировалось сделать, однако не предупредила и пальцем не пошевелила, чтобы предотвратить беду!

Тай ожидал чего угодно – слез, обвинений, но никак не того, что девушка громко рассмеется ему в лицо.

– Мы связаны клятвой. Магия крови, семь девушек соединены незримой ниточкой, никто из нас не может причинить друг другу вред!

– Какая же вы... дура!

Алиса подавилась воздухом и зло посмотрела на Тая. Если бы он только знал, как ей надоело это слово! Гримуар вечно награждает ее им!

– О том, что вы связаны кровной клятвой, я узнал поздно. Когда допрашивал Андре Карсто. В тот день, когда мы встретились в доме Астоунов... – Тай выдохнул, приводя мысли в порядок. Он тоже дурак, вспылал как мальчишка, а теперь должен оправдываться! Как же это его бесило! – Я невольно помог им, Алиса. Не сдержался в саду и причинил вам вред. Семья Карсто пошла на риск, практически убив свою дочь, чтобы разорвать ее связь с девушками из пансиона, но у них получилось. Весь спектр болезненных ощущений разделили все вы. Черной оспой заразила вас Наяна.

– Но... – Алиса растерянно смотрела на Тая, словно ожидая, что он возьмет свои слова обратно, – я была уверена, что моя мачеха...

– Связана с заговорщиками. Верно. Но болезнь не ее рук дело.

Девушка медленно повторяла про себя слова наследника. Они неохотно, но ложились на ее сознание пониманием. Если Наяну действительно убили, а затем смогли вновь запустить сердце, их кровная связь, без сомнений, оборвалась! А значит, остальные девочки в опасности! Алиса пошла алыми пятнами. Вдруг закружилась голова, тошнота подступила к горлу. Она до последнего верила Наяне!

– Девочки... – выдохнула хрипло.

– Ваш отец уже должен был все им рассказать и предоставить защиту. Ваша привязанность к подругам и клятва... Их жизни ничего не может угрожать, иначе...

– Я настолько важна вам?

Алиса впервые за всю беседу посмотрела ему прямо в глаза.

– Только от вас я могу получить наследников, – предельно честно ответил Тай и тут же вздрогнул.

Взгляд девушки потемнел, а принц вдруг ужаснулся, что ответил явно не так, как следовало. Но никак не мог понять, в чем допустил ошибку.

– Ваше время вышло, – заявила девушка, глядя на большие настенные часы. – Уходите.

Глава 23

Две недели неслись со скоростью света. После нашего разговора с Таем я с упрямством, которому позавидовал бы любой осел, взялась за учебу. Часами сидела над учебниками, практиковалась даже в своих покоях. И пусть впереди был еще один год, я обязана стать лучшей во всем, что предлагала эта магия!

У меня нет иного выбора. Я должна стать такой сильной, чтобы сберечь не только свою жизнь, но и жизни тех, кто мне дорог!

Перед сном я частенько прокручивала в голове слова наследника империи. Возвращалась мыслями в то время, когда болела в поместье. Наяна выбрала удачный момент, чтобы разорвать нашу связь. Теперь-то я понимала, почему активировался источник рода. Да, я была смертельно напугана Палачом, но, положив руку на сердце, Тай лишь слегка придушил меня, тут же сообразив, кто перед ним. Это не он причинил мне ту боль, от которой родовая магия пришла в действие. Если бы не эта магия, боюсь, ни я, ни девочки не выжили бы. Наяна была готова к своей смерти, с ней были лучшие целители, которых смогли собрать Карсто. А мы... мы были беззащитны. Откат прошелся по всем шестерым, и слава всем богам, что я в первую очередь маг, а не ведьма! Не сомневалась, что смогла бы выкарабкаться, а вот часть подруг – вряд ли. Ненавижу!

Я кусала губы и стискивала кулаки. Столько раз твердила это слово, и только сейчас поняла, каково оно в действии! Глухая, тупая боль, требующая выхода. Неистовое желание мести! Карсто, наследнику, всей империи! Гримуар больше не называл меня душой. Разозлившись на него, я послала такой ментальный приказ, что тетрадка на целые сутки лишилась голоса. Теперь он называл меня не иначе как злобной ведьмой. А мне что, мне нравилось. Все лучше, чем дура. Дважды за это время я падала в обмороки на занятиях, но упорно отказывалась от отдыха. Дошло до того, что на встрече с Таем потребовала его посильного участия. Не знаю, почему он согласился, но на две недели стал моим подопытным кроликом, который к тому же частенько приносил нужные ингредиенты.

Я больше не стремилась разговаривать с ним. Чаще отмалчивалась, занимаясь своими экспериментами. Боялась, что он напомнит о той боли, что я испытала, услышав его признание. Чего я вообще ждала? Заверений в любви? Не знаю, но точно не того, что меня возведут в ранг племенной кобылы.

Горько, тошно, но не смертельно.

Первое, что сделала я, тщательно обдумав сложившуюся ситуацию, – пошла к брату и потребовала помощи от него. Естественно, Сицилла присутствовала при разговоре. Я не утаила ничего, рассчитывая, что Кортин определится со стороной. Да, я понимала, что он наследник рода Миал и в первую очередь должен думать о процветании империи и чести рода, однако... Я напирала, напоминая ему, кто помог воссоединиться двум любящим сердцам.

Тем страшнее было услышать ответ. Оглушенная им, я походила на статую, совершенно не понимающую, что ей говорят. Кортин ради Сициллы отказывался от наследства и не желал возвращаться в империю! Когда я вошла в его покои, он как раз заканчивал письмо отцу, в котором складывал свои полномочия наследника. Удалось отговорить его от столь поспешного исполнения решения – мне нужен был человек, корреспонденция которого не проверялась императорскими ищейками, а Кортин был именно таким! Мало того, он мог распоряжаться деньгами нашей семьи и материально помочь всем, кого я желала перевезти из империи на Аррахские острова.

Мы написали несколько писем, адресованных Ирме, Таис и маме Сициллы, где я обстоятельно объяснила, почему они должны бежать из империи. Наяна взойдет на трон, и ее семья не пощадит никого. Бывшая подруга пожелает сохранить образ все понимающей, доброй императрицы и избавиться от всех, кто знает о ее подлой натуре и захочет противостоять ее власти. Угроза нависла не только над подругами, но и над их семьями. Наследник, будущий

император, не сделает ничего, чтобы защитить свой народ. Я не сомневалась, что назревает война, иначе зачем император с таким упорством подсовывает Наяну Таю? Здесь явно замешана политика. Следовательно, монарху требуется внушительная поддержка, а в перспективе и соседнее королевство. Вот почему Тай уготовил мне участь эмани. Неважно, что я не знала всех нюансов, но роль Наяны в этом безобразии была лидирующей. Она как первая скрипка, которая в итоге должна замолкнуть. Явно при определенных обстоятельствах. И поспособствовали этому я и пробудившаяся огненная кровь наследника. Семья Карсто сделает все, чтобы сохранить и укрепить позицию Наяны в империи. Правда, они пока не знают, что наследников девушка зачать не сможет. Если, конечно, верить Таю.

Тетушку Мири я попросила прислать мне наследство прабабки, которое отдал отец. Именно по ее записям я и экспериментировала в своих покоях.

От ведьмочек я отгородилась, практически перестав с ними контактировать. Если бы не мучительное ожидание ответов на письма, то и общение с Сициллой свелось бы до минимума. На исходе первой недели мы не получили никакого отклика. Я боялась, что письма могли попасть не в те руки, ведь мама Сициллы – жена главного дознавателя империи, столичного палача, который предан Дарию как собака.

На третий день второй недели наше общество покинула старшая ведьма Тилья, а после ужина пришла и первая весточка: мама Сициллы с младшей дочерью находилась на Аррахских островах. Вот почему тетя Сициллы спешно уехала из Нижнего Мира.

Мы с подругой расплакались, да что там, ревели в голос, пока в ее покоях не собрались все ведьмочки во главе с кураторами. Я всем сердцем радовалась, хоть Сицилле улыбнулось счастье! Мама и сестренка в безопасности, любимый мужчина отказался от всего, что сулил род, чтобы всегда быть рядом с ней. Я не сомневалась, Кортин будет прекрасным отцом и мужем, а еще – той самой каменной стеной для Сициллы, отгородив ее от зла и бед.

В тот же день я стала невольным свидетелем разговора Зейна и Тая, но, увы, услышала лишь обрывок фразы, совет, который лорд Зейн дал наследнику: быть самим собой в моем обществе. Странное пожелание, будто оно могло что-то изменить.

Я приняла твердое решение и, если бы не правила, давно бы вписала имя Зейна в свиток на ту самую ночь, но сделала это лишь вчера.

Конечно, за время, что Тай проводил подле меня, я перестала чувствовать то чудовищное давление, которое он оказывал на меня в империи. Но этого было мало. Я не хотела быть запертой в покоях, выбранных для меня наследником. А именно это сулила проведенная с ним ночь. Он не сумеет отпустить, захочет подчинить своей воле, желаниям, и в конце концов мы или убьем друг друга, или погибну я. Жизнь в клетке – вот что мне предлагали.

Я не обманывалась на его счет. Он видел во мне идеальную женщину для продолжения рода и передачи своей магии. Такова суть демонского зова крови. Пусть иногда и была приятна его категоричность в отношении меня. Он требовал, чтобы я больше отдыхала, один раз вообще схватил в охапку и потащил прочь из гостиной. Скинул на кровать в спальне и заявил, что не уйдет, пока я не усну. «Здоровый послеобеденный сон не повредит даже такой трудолюбивой девушке, как вы», – заявил он и исполнил свое обещание.

Это было несложно, учитывая, что наше совместное время только началось и отказаться от его общества я не могла. Впрочем, в тот день я так умаялась, что даже возмущаться не стала и быстро уснула. Знала, что он не прикоснется ко мне и тем более не сможет навредить, – за нами безуданно следили домовые и прислуга.

Он еще раз попытался проделать подобный фокус, но неудачно: перед обедом мы провели обряд ведьминского круга, и энергия бурлила во мне, а потому я точно не собиралась спать и подчиняться Таю, хотя понимала, что так он проявлял обо мне заботу. Но иногда его натура брала верх.

Мы могли говорить о нейтральных вещах, но принц всегда дозировал информацию в пропорциях, которые, по его мнению, не навредят мне и позволительны леди империи. В основном отсеивал, чтобы не забивать мою головку ненужными вещами. Я усмехалась про себя и в то же время чувствовала горечь. Надеюсь, что его отношение все-таки изменится. Он видел, как я стараюсь в учебе, как постигаю науку магии крови, как интересуюсь делами не только Аррахских островов и демонов, но и всем, что происходит в моем государстве. Я попробовала вывести наследника на откровенность.

Это был последний день, когда он мог находиться в моих покоях. Я действовала импульсивно и, наверное, глупо. Знала ведь, что Тай не станет для меня тем, кем стал Кортин для Сициллы. Этот мужчина не откажется от своей власти, чтобы быть рядом со мной.

Откровенно говоря, я просчитывала варианты и понимала, что и сама не хочу для него такой жизни. Кем он будет, если останется со мной на Аррахских островах? Мужем верховной ведьмы? А я обязательно добьюсь этого статуса. Но как он реализует себя? И ответ напрашивался сам собой: Тай – будущий император. Он с рождения готовился возглавить государство. Я могла бы стать для него поддержкой, но не он для меня. Ему судьбой предначертано править, и мое эгоистичное желание сломать его, заставить разглядеть во мне не только племенную кобылу не может быть первостепенным. Жаль, что он не понимает того же в отношении меня. Я могла бы быть замечательной женой и матерью его детей. Самое удивительное, я больше не боялась этой мысли. Гримуар в чем-то прав, мне нравился этот мужчина, и только дура отрицала бы очевидное. Ох, не зря он меня так называл! Но даже тетрадка была согласна с моими мыслями насчет Тая и его планов по поводу моей персоны. Так, как это видит принц, не будет никогда. Я не смогу быть покорной тенью. Возможно, чуть раньше, не вкуси я новых впечатлений, иной жизни и того могущества, которое сулила магия крови, я бы и сделала все, чего хотел Тай. Впрочем, нет, эмани не то, к чему стремилась моя душа.

Сегодня всем ведьмочкам предстояла главная ночь в их жизни, никто из нас не забудет ее никогда. Неудивительно, что каждую превращали чуть ли не в королеву. Выделили по восемь служанок, которые с самого утра приводили наши тела в порядок. Массаж, восхитительные ароматные ванны, процедуры с натиранием маслами, окуриванием волос специальными благовониями; выбор наряда и... поддержание позитивного настроения. Я столько не веселилась за все время пребывания в Нижнем Мире!

Весь день был наполнен чарующей музыкой и смехом. Я ни капельки не смущалась демониц, рассказывавших о своих первых ночах. Они говорили об этом так интересно и увлекательно, что мои страхи улеглись. Я больше не думала, что все могло быть по-другому и на месте демона мог оказаться любимый мужчина.

Я не любила Тая. Да, он нравился мне, вот только возможное чувство вытесняла злость. И твердолобость мужчины – ведь и с его стороны не было любви, только влечение, страсть, желание обладать. По рассказам императрицы знала, что позже он будет любить меня, сгорать от своего чувства. Именно это – та самая сладкая месть, которую я готовила ему. Он всегда будет мучиться от того, что сотворил своими руками. Поведи он себя иначе, как сделал бы другой демон, приняв свою сущность, и мы могли бы по-настоящему полюбить друг друга. А пока дальше симпатий с моей стороны и страсти пополам с гордостью с его мы не продвинулись.

Я ведь понимала, что Тай противился тому, что происходило с его разумом и телом. Что принял условия игры лишь потому, что я сумела сбежать. Неслыханно! Непростительно! Мысленно он уже примерял лавры победителя, загнавшего в угол мышь. Моя глупая борьба в империи была для него игрой, мои смешные потуги – забавой. Мне с самого начала следовало искать пути бегства, а не надеяться на поддержку семьи.

И все же я не смела мечтать, что получу больше, чем рассчитывала. Свободу и шанс иметь полноценную семью, где не будет хозяина и рабыни.

Отмахнулась от тревожного чувства, засевшего в груди. Часть меня сопротивлялась выбору, кусочек сердца был против, а разум подчинялся, заставляя судить трезво.

– Вы прекрасны, леди Алиса! – Я так глубоко ушла в раздумья, что не заметила, как со мной осталась лишь одна служанка. – Посмотрите, как сияет ваша кожа! А глаза словно вечернее звездное небо!

– Спасибо, – пробормотала, рассматривая себя в зеркале.

Демоница не солгала. Выглядела я восхитительно. Синее платье легко струилось по фигуре, длинные темно-каштановые волосы падали на плечи и грудь вольным каскадом. Отражение мне нравилось, и я улыбнулась. Улыбка сделала меня еще краше.

Вот такой я и должна предстать перед Зейном – веселой, красивой, желанной!

По правилам инициация проходит в покоях тех демонов, которых выбрали ведьмочки. После ночи мы должны будем провести с избранниками три дня. Как нам пояснили, повторной близости не будет, если, конечно, на этом не настаит ведьма. За это время мы образуем

прочную связь, что позволит в дальнейшем продлить свой жизненный цикл, а также пользоваться силой демона.

Каждую из ведьмочек поведут отдельно, так, чтобы она не столкнулась с подругами в коридоре. Мне посчастливилось идти последней, и служанка вышла, чтобы, как она выразилась, «подготовить дорогу». Я могла только гадать, что это означало.

Пока же, расхаживая по гостиной, мысленно общалась с гримуаром. Все-таки мандраж и меня настиг! А то радовалась, что спокойно на все реагирую! Преждевременно...

Моя вредная тетрадка прониклась миссией по успокоению хозяйки и охотно повторяла самые смешные моменты, рассказанные служанками. Я перестала дрожать и заулыбалась. Мысленно поблагодарила гримуар и распахнула глаза.

Хорошо, что сидела, иначе упала бы. Передо мной находился Тай Авраз. И выглядел он отвратительно. Черные тени залегли под глазами, сухие губы сжаты так, что еще чуть-чуть – и выступит капля крови.

Как он очутился здесь, почему смотрит так обреченно? Каюсь, но страх затопил мое сознание, и, вместо того чтобы закричать и позвать слуг, я замерла на месте, испуганно глядя на мужчину. – Не ходи к нему, – хрипло произнес он. Не просил – требовал! – Ты не имеешь права поступать так. – Он что, ударился головой, бросая мне подобное обвинение? – Ты знаешь, что я испытываю к тебе, и наказываешь меня. Ты жестока, Алиса.

Он медленно шел ко мне. Сжатые кулаки красноречиво говорили о той внутренней борьбе, что велась. Сколько же усилий он потратил, чтобы прийти ко мне? Я кусала губы и зачарованно смотрела на него. Чего ждала? Чуда?

– Ты станешь моей женой, я даже позволю тебе иногда заниматься магией. – Тай дернулся, словно мысль о продолжении обучения причиняла ему боль.

Но откуда он мог знать, что своими словами вбивает в мое сердце гвозди?

Оцепенение спало, уступив место злости. Он позволит?... Я больше не подданная его империи! Эта мысль отрезвила окончательно. Он не сможет ни запретить, ни тем более отговорить меня идти к Зейну! И ничего не сделает!

– А как же Няня? – спросила, поднявшись с дивана. – Какую роль отдаете ей? Теперь она станет эмани?

– Полагаешь, я забуду, что она была причастна к твоей болезни и побегу? – прорычал он и схватил меня.

Первый шок прошел, даже руки Тая, жадно обнимающие меня, не пугали.

– Я не женюсь на ней, Алиса. Ведь только это останавливает тебя? Ты не хотела быть эмани. Я готов пойти на уступки.

Он прижимал меня к себе, словно я уже дала ответ и мужчина имел право касаться меня, вдыхать аромат волос и целовать шею.

Вырваться из его объятий не представлялось возможным. Я призвала магию, готовясь к удару, но он не понадобился, неведомая сила оторвала Тая от меня. Принц зарычал, однако дотронуться больше не мог. Между нами появилась невидимая стена, не позволяющая ему подойти вплотную.

– Домовые, – улыбнулась я, – спасибо.

– Леди не желала, – едва различимый шепот от стены.

– Мне нужна свобода, лорд Тай, – произнесла медленно, глядя в его темно-вишневые глаза. – Империя – рабская клетка для всех ее обитателей. Получив титул императрицы, я потеряю себя, став вашей игрушкой. Вы и сейчас требуете и выдвигаете условия. Позвольте мне пользоваться данным природой даром? А свою магию вы можете засунуть в бутылку и закупорить крышкой, открывая лишь по праздникам?

– Я мужчина, будущий император и...

– Не слышите меня, – перебила его, не желая внимать прописным истинам. – Жена в империи – собственность мужа. А быть чьей-то вещью – не предел моих мечтаний. Я хочу взаимоуважения со своим мужчиной, гармонии в семье. И отказываюсь занимать место вашей сумасшедшей и несчастной матери! Вы сделаете меня такой же, как она, сломаете или убьете!

– Нет!

– А что ждет ваших подданных? Вы продолжите дело своей матери? Вы знаете, что она мстила за свою боль и унижение? Что эмани – это результат ее обиды. Не за горами день, когда империи придет конец. Если вы ничего не измените, Авразар исчезнет.

– Для вас унижительно быть под защитой мужа? Жить, не зная лишений и тревог? Воспитывать детей, ни в чем не нуждаясь? Вот что дает мужчина нашего государства – стабильность.

– О какой стабильности речь, если вы соглашаетесь с законностью измен и рабским положением своих жен? Тай, я не хочу за вас замуж, хочу иной жизни для себя и своих детей. Я не хочу бояться своего мужчину, сжиматься от страха, если вдруг что-то сделаю не так, не желаю продавать свою дочь, а чего особенно не хочу – это подчиняться вашим прихотям. Мы молчали, награждая друг друга яростными взглядами. Гордость мужчины требовала наказать меня, поставить на место. Это явно читалось в его глазах. Слышать такие слова в адрес матери унижительно, но я не лгала, и не моя вина, что мужчина не хочет воспринимать женщину не как игрушку и средство для удовлетворения желаний! Вот только я не подчинялась. Он и здесь-то был лишь с моего разрешения.

Нет, я не разменяю свою жизнь и будущее друзей на трон императрицы! Сегодня утром узнала, что не только семья Сициллы вырвалась из империи. Благодаря помощи моего отца, Ирму и Таис телепортировали в дом тетушки Мири. Для нас всех начнется совершенно иная жизнь. И этот шанс я не упущу. Не будет больше балов, где лорды пытаются опорочить неопытных девушек, не будет алчных до власти семей, которые только и думают, как выгоднее подложить дочь. Не будет слез и боли матерей. Империя не может дать этого, а вот Аррахские острова – да.

– Уходите, я не изменю своего решения.

Тай дернулся и шагнул ко мне.

– Сделаю все, что ты захочешь, – выдавил он и протянул ко мне руку.

Я подавилась воздухом. Неужели? Возможно ли, что он не лжет и правда сделает все, о чем попрошу? Отменит закон об эмани, даст больше прав женщинам, позволит не только лордам, но и леди заниматься тем, что у них не только лучше всего получается, но и к чему лежит душа? Ведь сейчас одаренные магией женщины не могут применять свой дар! Только рожать детей для лордов.

Воображение ликующе рисовало перспективы изменения строя в империи. Я будто воочию видела радостных людей, разгуливающих по столице. Девушек, которые не опускают головы и не прячут глаза, боясь рассердить своих отцов или женихов.

Конечно, все это невозможно сделать за один день. Обязательно найдутся недовольные, но что они по сравнению с дыханием свободы, которую Тай может подарить народу!

– Алиса, откажись от инициации, и я клянусь, что исполню твое желание.

Яркий мир, нарисованный фантазией, рухнул.

Смотрела на Тая и понимала, что в нем сейчас говорит загнанный зверь. Гордость не позволит ему исполнить то, о чем я мечтаю. Сейчас он идет на уступку, лишь бы мое тело не досталось другому мужчине, потом несомненно отыграется. Но так хотелось поверить в его слова!

– На колени.

Сама не узнала своего голоса. Если он встанет на колени, плюнув на гордость, то вместе мы сможем создать новое будущее не только для нас двоих, но для всех в империи. Я ему поверю и вложу свою руку в его ладонь.

– Что? – хрипло переспросил он, и в тот же момент дверь отворилась, являя нашим взорам служанок.

– На колени, – повторила, неотрывно глядя в его глаза.

Конечно, мне не хотелось, чтобы у нас были свидетели, но, может, оно и к лучшему.

Однажды я уже поставила его на колени своей магией, а сейчас требовала осознанно склонить предо мной голову. Интуитивно знала, что права: склонившись сейчас, он никогда этого не забудет и, возможно, не простит меня, но я добьюсь главного – он станет считаться со мной и моими желаниями.

Словно окаменев, мужчина смотрел на меня, будто ждал, что я рассмеюсь или отменю приказ.

Прошла минута, вторая, третья... Служанки переминались с ноги на ногу, но не пытались помешать или прервать наше молчание. Мне чудилось, что в их глазах я вижу такую же надежду, что жила во мне в этот момент. Но ничего не происходило. Тай не собирался ни перед кем склонять головы. Что ж, его обещания не стоят и медного гроша.

Я пошла прочь. Не оглядываясь, вышла за дверь, служанки за мной.

Вздрыгнула, услышав взрыв, и обернулась. Дверь моих покоев, объятая пламенем, влетела в противоположную стену. Я замерла на месте, ожидая увидеть взбешенного Тая.

В коридор никто не вышел.

Я гордо расправила плечи и последовала за демоницами, которые очнулись и вспомнили о своих обязанностях. Женщины шли впереди, посылая пол лепестками роз и напевая какую-то песенку. Таким кортежем мы и оказались у покоев лорда Зейна.

На мгновение замешкавшись, я все же вошла в открытые двери, которые тут же захлопнулись за моей спиной.

[illegible]